Научный журнал «Эпомен»

Epomen
Scientific Journal

электронное периодическое научное издание

№ 51, январь 2021
No. 51, January 2021

ISSN 2686-6722

Учредитель: ООО «Эпомен»

Адрес редакции: 350073, Краснодарский край, г. Краснодар, п. Краснодарский, проезд 2-й Апшеронский, д. 11а

Адрес электронной почты: info@epomen.ru

© ООО «Эпомен», 2021

Состав редакции журнала

Главный редактор:
Усенко Сергей Валентинович, канд. юрид. наук, доцент

Редакторы тематических разделов:
Адаменко Александр Александрович, д-р экон. наук, профессор
Бурда Алексей Григорьевич, д-р экон. наук, профессор
Данилова Марина Ивановна, д-р филос. наук, профессор ВАК
Дашин Алексей Викторович, д-р юрид. наук, канд. ист. наук, профессор
Дикаев Салмат Умарович, д-р юрид. наук, профессор
Курдюк Петр Михайлович, д-р юрид. наук, профессор
Мамитова Наталия Викторовна, д-р юрид. наук, профессор
Непшекуева Тамара Сагидовна, д-р филол. наук, профессор
Никитина Татьяна Викторовна, д-р экон. наук, профессор
Самойлов Сергей Федорович, д-р филос. наук, профессор
Сапфирова Аполлинария Александровна, д-р юрид. наук, доцент
Торосян Вардан Григорьевич, д-р филос. наук, профессор
Тебекин Алексей Васильевич, д-р. экон. наук, д-р техн.наук, профессор
Тюпаков Константин Эдуардович, д-р экон. наук, профессор
Халифаева Анжела Курбановна, д-р юрид. наук, профессор
Харченко Игорь Яковлевич, д-р техн. наук, профессор
Яковец Евгений Николаевич, д-р юрид. наук, профессор
Башкатов Вадим Викторович, канд. экон. наук, доцент
Еникеев Анатолий Анатольевич, канд. филос. наук, доцент ВАК
Гущина Людмила Ивановна, канд. ист. наук, доцент
Кондратьева Татьяна Сергеевна, канд. филол. наук, доцент
Масленникова Людмила Владимировна, канд. юрид. наук, доцент ВАК
Очаковский Виктор Александрович, канд. юрид. наук, доцент
Песоцкая Елена Николаев, канд. филос. наук, доцент, профессор Российской Академии Естествознания
Руденко Евгения Юрьевна, канд. юрид. наук
Нетишинская Любовь Фёдоровна, канд. юрид. наук, доцент
Франциско Ольга Юрьевна, канд. экон. наук, доцент
Франческо Дзекка (Италия), доцент, специалист в области агропродовольственной экономики
Казарян Эдуард Сергеевич (Армения), д-р экон. наук, профессор
Варданян Гоар Вазгеновна (Армения), канд. экон. наук, профессор

Марченкова Екатерина Евгеньевна (Беларусь), канд. филос. наук, доцент
Хлус Александр Михайлович (Беларусь), канд. юрид. наук, доцент
Хилюта Вадим Владимирович (Белорусь), канд. юрид. наук, доцент
Трясунова Ольга Евгеньевна (Беларусь), старший преподаватель экономического факультета Белорусского государственного университета

Помощник главного редактора: Горбоносова Анастасия Игоревна
Младшие редакторы: Гудзенко Полина Руслановна, Фруслов Данил Геннадьевич, Иванова Виктория Александровна

Editorial Staff

Editor-in-Chief:
Usenko Sergey Valentinovich, Candidate of Law, assistant professor

Topic editors:
Adamenko Aleksandr Aleksandrovich, Doctor of Economics, professor
Burda Aleksey Grigoryevich, Doctor of Economics, professor
Danilova Marina Ivanovna, Doctor of Philosophy, VAK[1] professor
Dashin Aleksey Viktorovich, Doctor of Law, Candidate of History, professor
Dikayev Salmat Umarovich, Doctor of Law, professor
Kurdyuk Petr Mikhaylovich, Doctor of Law, professor
Mamitova Nataliya Viktorovna, Doctor of Law, professor
Nepshekuyeva Tamara Sagidovna, Doctor of Philology, professor
Nikitina Tatiana Viktorovna, Doctor of Economics, professor
Samoylov Sergey Fedorovich, Doctor of Philosophy, professor
Sapfirova Apollinariya Aleksandrovna, Doctor of Law, assistant professor
Torosyan Vardan Grigoryevich, Doctor of Philosophy, professor
Tebekin Aleksey Vasilyevich, Doctor of Economics, Doctor of Technical Sciences, professo
Tyupakov Konstantin Eduardovich, Doctor of Economics, professor
Khalifayeva Anzhela Kurbanovna, Doctor of Law, professor
Kharchenko Igor Yakovlevich, Doctor of Technical Sciences, professor
Yakovets Evgeny Nikolaevich, doctor of law, Professor
Bashkatov Vadim Viktorovich, Candidate of Economics, assistant professor
Yenikeyev Anatoliy Anatolyevich, Candidate of Philosophy, VAK assistant professor
Gushchina Lyudmila Ivanovna, Candidate of History, assistant professor
Kondratyeva Tatyana Sergeyevna, Candidate of Philology, assistant professor
Maslennikova Lyudmila Vladimirovna, Candidate of Law, VAK assistant professor
Ochakovskiy Viktor Aleksandrovich, Candidate of Law, assistant professor
Pesotskaya Yelena Nikolayevna, Candidate of Philosophy, assistant professor, professor of the Russian Academy of Natural History
Rudenko Yevgeniya Yuryevna, Candidate of Law
Netishinskaya Lyubov Fedorovna, Candidate of Law, assistant professor
Frantsisko Olga Yuryevna, Candidate of Economics, assistant professor
Francesco Zecca (Italy), Associate Professor in Agri-Food Economics
Eduard Ghazaryan (Armenia), Doctor of Economics, professor

[1]Higher Attestation Commission (Russian: Высшая аттестационная комиссия, ВАК)

Vardanyan Gohar Vazgenovna (Armenia), Candidate of Economics, professor
Marchenkova Ekaterina Evgenievna (Belarus), Candidate of Philosophy, assistant professor
Khlus Alexander Mikhailovich (Belarus), Candidate of Law, assistant professor
Khilyuta Vadim Vladimirovich (Belarus), Candidate of Law, assistant professor
Tryasunova Olga Yevgenyevna (Belarus), senior lecturer of the Faculty of Economics of the Belarusian State University

Assistant Editor-in-Chief: Gorbonosova Anastasiya Igorevna
Junior editors: Gudzenko Polina Ruslanovna, Fruslov Danil Gennadyevich, Ivanova Viktoriya Aleksandrovna

Содержание

Философские науки

Исакова Н. В., Калачиди К. Д., Ходырева И. О.
От парадигмы потребления к парадигме осмысленного существования (стр. 14–22)

Экономические науки

Айвазова М. А.
Германия: анализ текущего экономического состояния (стр. 23–31)

Добродомов Н. Ю., Юрченко К. А.
Разработка проекта планировки территории (стр. 32–38)

Коваленко А. Г., Шевцов В. В.
Цифровая трансформация как основа успеха современной компании (стр. 39–45)

Швечиков В. А.
Эконометрическая модель ипотечного рынка России (стр. 46–54)

Юридические науки

Багаденко М. О.
Правовые аспекты и особенности предоставления земельных участков для добычи полезных ископаемых (стр. 55–59)

Багаденко М. О., Масленникова Л. В. (научный руководитель)
Особенности несостоятельности (банкротства) организаций, управляющих многоквартирными домами (стр. 60–65)

Боженов М. А., Помещик В. Ю.
О проблемах управления муниципальной собственностью (стр. 66–70)

Бредов Д. А., Глинщикова Т. В.
Особенности международно-правового механизма урегулирования инвестиционных споров (стр. 71–78)

Бубненков Р. Р., Помещик В. Ю.
История формирования правовых основ местного самоуправления в России (стр. 79–86)

Булаткин С. А.
Субъективная сторона преступлений против избирательных прав (стр. 87–96)

Бардашевич Я. В.
Особенности правового регулирования института суррогатного материнства на примере зарубежных стран (стр. 97-120)

Бухлова В. В., Кармаева Т. Н.
Актуальные проблемы правового регулирования административной ответственности несовершеннолетних (стр. 121-127)

Великдань М. М., Куракин С. В., Перегудов С. Г.
Административно-правовая охрана муниципальной собственности (стр. 128-134)

Виноградов Д. А., Масленникова Л. В. (научный руководитель)
Проблемы представительства работников должника в процессе несостоятельности (банкротства) (стр. 135-141)

Гаврик А. Е.
Эволюция развития Международных правил толкования торговых терминов (Инкотермс) (стр. 142-148)

Дыркачева О. Е., Кармаева Т. Н.
Некоторые проблемы формирования экономической основы местного самоуправления (стр. 149-156)

Елисеенко С. А., Павлов Н. В.
Проблемы правотворческой деятельности органов местного самоуправления и пути их решения (стр. 157-164)

Ефимиади Л. К.
Конституционно-правовая культура гражданина Российской Федерации (стр. 165-171)

Иваньшин И. Е., Лысенко П. Р., Чернов Ю. И.
Административно-правовой статус сельскохозяйственных товаропроизводителей (стр. 172-181)

Илькун А. С., Масленникова Л. В.
Защита права собственности при банкротстве застройщика (стр. 182-190)

Копылов В. В., Семипядный В. М.
К вопросу об обстоятельствах, подлежащих установлению в процессе расследования мошенничества в сфере страхования (стр. 191-197)

Щербаков А. В., Масленникова Л. В.
Трансграничное банкротство юридических лиц (стр. 198-203)

Махош Ю. Б.
Налоговые споры в арбитражном процессе (стр. 204-209)

Неженец О. В.
Международно-правовое регулирование товарного знака (стр. 210-215)

Оганезов Э. М.
К вопросу о юридической природе Инкотермс (стр. 216-223)

Полищук А. И.
Особенности упрощенного производства в арбитражном процессе (стр. 224-231)

Пулин Д. В.
О проблемах института судебной экспертизы в арбитражном процессе (стр. 232-236)

Сухаруков А. Ю.
Актуальные проблемы обеспечения иска в гражданском процессе (стр. 237-242)

Тимченко А. В.
Особенности налогообложения религиозных организаций (стр. 243-252)

Хлус А. М., Шумак Г. А.
Теоретические основы методики расследования хищений, совершенных должностными лицами с использованием служебных полномочий (стр. 253-267)

Черенков А. А.
Актуальные вопросы реализации права обвиняемого на ознакомление с материалами уголовного дела (стр. 268-275)

Щербаков А. В.
Признание недействительными сделок с земельными участками сельскохозяйственного назначения в процедурах несостоятельности (банкротства) юридических лиц (стр. 276-281)

Яковец Е. Н.
К вопросу о содержании оперативно-розыскных мероприятий «сбор образцов для сравнительного исследования» и «исследование предметов и документов» (стр. 282-301)

Table of Contents

Philosophy

Isakova N. V., Kalachidi K. D., Khodyreva I. O.
From the paradigm of consumption to the paradigm of meaningful existence (pp. 14–22)

Economics

Ayvazova M. A.
Germany: analysis of the current economic situation (pp. 23–31)

Dobrodomov N. Yu., Yurchenko K. A.
Development of the draft planning of the territory (pp. 32–38)

Kovalenko A. G., Shevtsov V. V.
Digital transformation as the basis for the success of a modern company (pp. 39–45)

Shvechikov V. A.
Econometric model of the mortgage market in Russia (pp. 46–54)

Law

Bagadenko M. O.
Legal aspects and peculiarities of land allocation for mining (pp. 55–59)

Bagadenko M. O., Maslennikova L. V. (research author)
Features of insolvency (bankruptcy) of organizations managing apartment buildings (pp. 60–65)

Bozhenov M. A., Pomeshchik V. Yu.
On the problems of municipal property management (pp. 66–70)

Bredov D. A., Glinshchikova T. V.
Features of the international legal mechanism for the settlement of investment disputes (pp. 71–78)

Bubnenkov R. R., Pomeshchik V. Yu.
The history of the formation of the legal foundations of local self-government in Russia (pp. 79–86)

Bulatkin S. A.
The subjective side of crimes against electoral rights (pp. 87–96)

Bardashevich Ya. V.
Features of legal regulation of the institute of surrogate motherhood on the example of foreign countries (pp. 97-120)

Bukhlova V. V., Karmayeva T. N.
Current problems of legal regulation of administrative responsibility of minors (pp. 121-127)

Velikdan M. M., Kurakin S. V., Peregudov S. G.
Mandatory work as a type of administrative and criminal punishment (pp. 128-134)

Vinogradov D. A., Maslennikova L. V. (research author)
Problems of representation of the debtor's employees in the process of insolvency (bankruptcy) (pp. 135-141)

Gavrik A. Ye.
Evolution of the development of International Rules for the Interpretation of Trade Terms (Incoterms) (pp. 142-148)

Dyrkacheva O. Ye., Karmayeva T. N.
Some problems of the formation of the economic basis of local government (pp. 149-156)

Eliseyenko S. A., Pavlov N. V.
Problems of lawmaking activities of local self-government bodies and ways to solve them (pp. 157-164)

Efimiadi L. K.
Constitutional and legal culture of a citizen of the Russian Federation (pp. 165-171)

Ivanshin I. Ye., Lysenko P. R., Chernov Yu. I.
Administrative and legal status of agricultural producers (pp. 172-181)

Ilkun A. S, Maslennikova L. V.
Protection of property right in the bankruptcy of the developer (pp. 182-190)

Kopylov V. V., Semipyadnyy V. M.
On the issue of the circumstances to be established during the investigation of insurance fraud (pp. 191-197)

Shcherbakov A. V., Maslennikova L. V.
Cross-border bankruptcy of legal entities (pp. 198-203)

Makhosh Yu. B.
Counterclaim in arbitration proceedings (pp. 204-209)

Nezhenets O. V.
International legal regulation of a trademark (pp. 210-215)

Oganezov E. M.
On the question of the legal nature of Incoterms (pp. 216-223)

Polishchuk A. I.
Features of simplified proceedings in the arbitration process (pp. 224-231)

Pulin D. V.
On the problems of the institute of forensic examination in the arbitration procedure (pp. 232-236)

Sukharukov A. Yu.
Actual problems of securing a claim in civil proceedings (pp. 237-242)

Timchenko A. V.
Features of taxation of religious organizations (pp. 243-252)

Khlus A. M., Shumak G. A.
Theoretical foundations of the methodology of investigation of theft committed by officers with the use of office powers (pp. 253-267)

Cherenkov A. A.
Current issues of implementing the right of the accused to get acquainted with the materials of the criminal case (pp. 268-275)

Shcherbakov A. V.
Invalidation of transactions with land plots of agricultural significance in insolvency (bankruptcy) proceedings of legal entities (pp. 276-281)

Yakovets E. N.
On the issue of the content of operational search activities "collection of samples for comparative research"and "research of objects and documents" (pp. 282-301)

УДК/UDC 17.026

От парадигмы потребления к парадигме осмысленного существования

Исакова Наталья Владимировна
кандидат философских наук, преподаватель кафедры философии
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: natalya-isakova@bk.ru
SPIN-код: 7293-8586

Калачиди Константин Дмитриевич
магистр 1 курса магистратуры по специальности «Экология и природопользование»
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: Kostaskalachidi@mail.ru

Ходырева Ирина Олеговна
магистр 1 курса магистратуры по специальности «Экология и природопользование»
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: kh-iri@mail.ru

Аннотация

В статье исследуется современный период развития человеческого общества. Его можно охарактеризовать как «эпоху тотального потребления». Человек постепенно утрачивает модус «бытия» и все чаще тяготеет к модусу «обладания». Отмечается, что одним из ключевых факторов, повлиявших на рост потребления, стала деятельность СМИ, воздействующая на сознание масс. Авторы прослеживают динамику на примере производства текстильной продукции и предлагают ознакомиться со статистикой за последние годы. Она демонстрирует постоянный рост объемов производства и продаж. В работе отмечается, что внимание к своей продукции компании привлекают экологически ответственным подходом к производству, акцентированием на использовании бережных технологий. При этом они постоянно увеличивают масштабы выпускаемой продукции. Статья знакомит с позицией немецкого философа Э. Фромма, который обратил внимание на то, что изменился смысл процесса потребления. Оно стало самоцелью, принудительным и иррациональным актом. Ав-

торы выражают надежду на сохранение парадигмы ответственного и осмысленного существования.

Ключевые слова: человек, потребление, бытие, производство, сознание.

From the paradigm of consumption to the paradigm of meaningful existence

Isakova Natalya Vladimirovna
Candidate of Philosophy, Lecturer of the Department of Philosophy
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: natalya-isakova@bk.ru
SPIN Code: 7293-8586

Kalachidi Konstantin Dmitriyevich
Master of the 1st year of Master's degree in the specialty "Ecology and Nature Management"
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: Kostaskalachidi@mail.ru

Khodyreva Irina Olegovna
Master of the 1st year of Master's degree in the specialty "Ecology and Nature Management"Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: kh-iri@mail.ru

Abstract

Particular attention in the article is paid to the modern period of the development of human society. It can be described as "the era of total consumption."A person gradually loses the mode of "being" and more and more often gravitates toward the mode of "having". It is noted that one of the key factors that influenced the growth of consumption was the activities of the media, influencing the consciousness of the masses. The authors trace the dynamics on the example of the production of textile products and propose to get acquainted with statistics for recent years. It has been showing continuous growth in production and sales. The paper notes that companies attract attention to their products by an environmentally responsible approach to production, focusing on the use of careful

technologies. At the same time, they are constantly increasing the scale of their products. The article introduces the position of the German philosopher E. Fromm, who drew attention to the fact that the meaning of the consumption process has changed. It has become an end in itself, a forced and irrational act. The authors hope that the paradigm of responsible and meaningful existence will be preserved

Key words: man, consumption, being, production, consciousness.

В настоящее время остро стоит проблема сохранения хрупкого баланса между активной деятельностью людей и естественными законами существования природы и самого человека. Современный человек становится «потребителем всего» - природных, материальных и духовных ресурсов, товаров и услуг, информации и времени, всего того, что может быть пригодно для использования, что можно «поглотить» и употребить. Исследователи отмечают перекос в современной культуре в сторону материальных ценностей. Современное общество все чаще именуют обществом потребления, что намекает на приоритет экономического аспекта в жизни людей. Человек, выбирая между модусами «бытия» и «обладания» (по определению Э. Фромма), все чаще склоняется к статусу обладателя, а идеалы гармоничного взаимоотношения человеческого общества с природой, идеи экоэтики, принципы коэволюции и устойчивого развития остаются в рамках теоретического обсуждения либо интересны достаточно узкому кругу людей [1, с. 163].

Обладать какой-либо собственностью, ресурсами является базовой потребностью человека. Но личностные качества в нем формируются в процессе социализации, в переходе к потребностям более высокого порядка, в стремлении к творчеству, познанию, к самореализации в духовной сфере. Потребитель, привыкший заботится об удовлетворении собственных потребностей, не включает в сферу своих интересов заботу об окружающей среде, природе, планете в целом. Одним из ключевых факторов, придавших процессу потребления динамический характер и масштабность, стала деятельность СМИ, а именно возможность через различные средства информации воздействовать на сознание масс.

Примером такой массовой стимуляции потребительских желаний служит использование СМИ для рекламы изделий производства в сфере текстильной продукции и роста их продаж. Современная мода и стоящие за ней производители диктуют необходимость следования за модными тенденциями, которые меняются каждый сезон, что способствует увеличению производства одежды.

По данным консалтинговой фирмы McKinsey благодаря падению затрат, оптимизации операций и росту потребительских расходов производство одежды увеличилось вдвое с 2000 по 2014 гг., а количество покупок одежды на каждого человека в период с 2000 по 2014 гг. увеличилось примерно на 60% [2]. Благодаря сокращению производственных циклов и выпуску новейших дизайнов предприятия позволили покупателям не только расширить свой гардероб, но и быстро его обновить. Практически во всех категориях одежды потребители хранят предметы одежды примерно вдвое меньше, чем 15 лет назад. По некоторым оценкам, потребители относятся к самой дешевой одежде как к почти одноразовой, выбрасывая, одев ее всего семь или восемь раз. Согласно статистическим данным в США ежегодно производится 1,2 млн тонн одежды, в Японии - 1 млн тонн, а в Великобритании на человека в год производится 70 кг одежды [2]. Есть опасения, что развивающиеся страны достигнут такого же уровня потребления. Подобная тенденция приводит к постоянному увеличению количества отходов и к необходимости эффективного решения проблемы их утилизации: срок службы вещей сокращается, и все ненужное отправляется либо на свалки, либо нуждающимся странам, которые тоже все чаще отказываются от подобной благотворительности [3].

Роботизация производства и внедрение высоких технологий позволили сократить производственные циклы одежды и чаще вводить новые линии. Например, известный бренд мужской и женской одежды Zara ежегодно увеличивает процент продаж за счет привлечения потенциальных покупателей живыми блогами, показами на подиумах и их транслированием в Instagram. Компания H&M предлагает около 700 наиме-

нований одежды, открывает сотни магазинов по всему миру ежегодно и привлекает к рекламе знаменитостей для увеличения покупательского спроса [8]. Быстрая смена коллекций способствует ускоренным темпам производства одежды. Подобная тенденция, характерная для всей индустрии производства одежды, значительно усугубляет влияние текстильной промышленности на окружающую среду.

Привлечение внимания к своей продукции и активизация потребительского интереса реализуется производителями посредством активной благотворительной, эко-ответственной и социально одобряемой деятельности. Создавая благоприятную репутацию, компания H&M, о которой упоминалось выше, реализует политику экологической и социальной ответственности. Стремясь найти «устойчивое решение», они вкладывают сотни миллионов долларов в создание позитивной индустрии моды на планете. Речь идет о внедрении инновационных технологий (например, использование для производства одежды нетоксичного порошка целлюлозы, реализация вторичной переработки смесовых тканей и т. д.). Делается упор на позитивный (полезный) подход к производству со стремлением минимизировать и даже устранить негативное воздействие на планету [4]. Одна из крупнейших мировых дистрибьюторских групп Inditex (в которую как раз входит бренд Zara) в качестве своих приоритетов выделяет защиту прав окружающей среды и прав человека, причем «прав на ношение». Акцентируя внимание на прозрачности и устойчивой политике, компания активно работает в направлении вторичной переработки одежды, сокращении объемов воды для ее производства, минимизирует, стремясь свести к нулю, количество красителей и химикатов в производстве [5].

Такая позиция выгодно отличает подобные компании: они акцентируют внимание на бережливом отношении к природе, стремятся выйти на уровень ресурсосберегающего и экологичного производства, вкладывают серьезные средства в научные исследования и занимаются благотворительностью. Подобный подход практикуют далеко не все производители. Однако при всех положительных моментах речи о сокращении

темпов и масштабов производства не идет, а проблемы перенасыщенности рынка товарами, возрастание потребительского интереса человека к ресурсам и превращение человеческой жизни в один нескончаемый акт потребления не просто остаются не решенными, но и с каждым годом усугубляются.

Только на примере изготовления одежды, производители которой активно стимулируют потребительский интерес масс, становится очевидным масштаб не только экологических проблем (например, утилизация постоянно растущих отходов), но и этических, смысложизненных дилемм, стоящих перед современным человеком. Стоит отметить, что «рыночные отношения апеллируют непосредственно к эмоционально-волевой сфере человека, и в этом случае абстрагирование является необходимым и достаточным уравновешивающим механизмом» [6]. От того, насколько удастся абстрагироваться от «рыночных отношений, требующих достаточной степени социализации, индивидуации и конкретности мышления, когда все усилия направлены на успех в обществе», зависит изменение парадигмы поведения современного человека - сохранится ли осознанное, созидающее существование в эпоху «тотального потребления».

Немецкий социолог, философ и психолог Э. Фромм указывал на проблему рассогласования между двумя полюсами существования человека - «быть и обладать», причину которого он усматривал в стремлении к всеобъемлющему потреблению. В эссе «Человек одинок» он акцентирует внимание на том, как изменился смысл процесса потребления: ранее он заключался исключительно в удовольствии, но был утрачен - потребление превратилось в самоцель. Человеку кажется, пишет философ, что, если он будет потреблять больше вещей, вещей лучшего качества, он станет более счастливым и удовлетворенным жизнью. Но это не так. Подобная подмена понятий и смыслов приводит к тому, что «акт покупки и потребления стал принудительным, иррациональным - он просто самоцель и утерял почти всякую связь с пользой или удовольствием от купленной вещи» [7]. Современный человек превратился в пассивного и отчужден-

ного потребителя - с отстраненностью и безразличием он «потребляет» вещи, товары, игры, фильмы, книги, искусство, природу, общество других людей. Он перестал быть деятельным и творческим участником бытия и стремится присвоить себе все, что только можно, оценивая свои новые приобретения не по их истинной ценности, а по рыночной цене.

Э. Фромм «рисует» печальную картину будущего - одинокий человек в мире всеобъемлющего потребления, не творец и не господин. Он больше не властен над собой, он находится в плену у созданного им мира вещей.

Можно ли преодолеть подобную парадигму, столь глубоко проникшую в человеческое сознание, ответить сложно. В настоящее время ощущается колоссальная необходимость в людях, способных свои желания и потребности сопоставить с потребностями других людей, природы, общества в целом. Робкую надежду и позитивный настрой дает то факт, что подобные энтузиасты есть, что идея тотального потребления прижилась не во всех умах и осознанное, созидающее существование сохраняется в их деятельности. Люди, искренне и полностью отдающие себя, свое время и труд другим, борьбе с глобальными и локальными проблемами, являются той частью человечества, которые через позитивную преобразовательную деятельность, через бескорыстный, социально значимый труд сохраняют смысложизненные модели поведения. Эти жизненные коды, которые они транслируют всему обществу, защищают от тотального искажения и исчезновения экзистенциальные ценности человеческого бытия - свободу, ответственность, совесть, любовь, общение как событийность, творчество и т. д. Именно они являются условием существования человечества, именно они дают надежду на то, что эпоха «тотального потребления» - это сложный, но преодолимый виток развития нашей цивилизации.

Список литературы

1. Яковлева Е. В., Исакова Н. В. Социально-экономические предпосылки формирования «общества потребления» // Миссия конфессий. 2019. Т. 8. № 2 (37). С. 161–169.

2. Экологичный стиль: новая формула быстрой моды // McKinsey & Company. URL: https://www.mckinsey.com/business-functions/sustainability/our-insights/style-thats-sustainable-a-new-fast-fashion-formula (дата обращения:18.12.2020).

3. Воздействие легкой промышленности и ее текстильной отрасли на окружающую среду и непосредственно на человека // Greenologia. URL: https://greenologia.ru/eko-problemy/legkay-promyshlennost.html (дата обращения: 18.12.2020).

4. Brands at the speed of life // Гуманитарный портал. URL: https://gtmarket.ru/files/research/best-global-brands/Best_Global_Brands_2015.pdf (дата обращения 18.12.2020).

5. Инвестиции в создание позитивной индустрии моды на планете // H&M Group. URL: https://hmgroup.com/media/news/general-news-2020/usd-100-million-invested-in-partnership-to-reach-a-planet-positive-fashion-industry.html (дата обращения 18.12.2020).

6. Right to wear // Inditex. URL: https://www.inditex.com/how-we-do-business/right-to-wear (дата обращения 18.12.2020).

7. Исакова Н. В., Кобякова И. И. Общая семантика А. Коржибского как обучающая методика «Осознанного абстрагирования» // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 109. С. 541–559.

8. Фромм Э. Человек одинок // «Иностранная литература». 1966. №1. С. 230–233.

References

1. Yakovleva E. V., Isakova N. V. Socio-economic preconditions for the formation of a "consumer society"// Mission of confessions. 2019. No. 8. No. 2 (37). Pp. 161-169.

2. Eco-friendly style: a new formula for fast fashion // McKinsey & Company. URL: https://www.mckinsey.com/business-functions/sustainability/our-insights/style-thats-sustainable-a-new-fast-fashion-formula (access date: December 18, 2020).

3. Impact of light industry and its textile industry on the environment and directly on humans // Greenologia. URL: https://greenologia.ru/eko-problemy/legkay-promyshlennost.html (access date: December 18, 2020).

4. Brands at the speed of life // Humanitarian portal. URL: https://gtmarket.ru/files/research/best-global-brands/Best_Global_Brands_2015.pdf (access date: December 18, 2020).

5. Investments in the creation of a positive fashion industry on the planet // H&M Group. URL: https://hmgroup.com/media/news/general-news-2020/usd-100-million-invested-in-partnership-to-reach-a-planet-positive-fashion-industry.html (access date: December 18, 2020).

6. Right to wear // Inditex. URL: https://www.inditex.com/how-we-do-business/right-to-wear (access date: December 18, 2020).

7. Isakova N. V., Kobyakova I. I. General semantics of A. Korzhibsky as a teaching methodology of "Conscious abstraction"// Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. 2015. No. 109. Pp. 541-559.

8. Fromm E. Man is lonely // Foreign Literature. 1966. No 1. Pp. 230-233.

УДК/UDC 336.7

Германия: анализ текущего экономического состояния

Айвазова Мария Андреевна
магистрант программы «Банки и управление активами»
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
г. Санкт-Петербург, Россия
e-mail: Ayvazovamaria21@gmail.com
SPIN-код: 6529-6648

Аннотация

В данной статье анализируется текущее экономическое состояние Германии. Рассматривается динамика основных экономических показателей за 15 лет с 2006 по 2020 гг.: ВВП, инфляция, безработица. Кроме того, изучается структура экономики Германии, обращается особое внимание на сферу услуг и промышленность. В 2020 году многие отрасли столкнулись с большими экономическими затруднениями, вызванными пандемией коронавируса. В статье обращается внимание на то, что большие потери коснулись всей туристической индустрии Германии, были отменены все массовые мероприятия, ярмарки, фестивали, конференции и т.д. С 2021 года планируется восстановление экономики, улучшение экономических показателей и улучшение жизни населения.

Ключевые слова: ВВП, инфляция, безработица, структура экономики, промышленность, сфера услуг, малый и средний бизнес, нестабильная экономико-политическая обстановка, карантинные меры.

Germany: analysis of the current economic situation

Ayvazova Maria Andreevna
master of Master's program "Banking and asset management"
Saint Petersburg State University of Economics
Saint Petersburg, Russia
e-mail: Ayvazovamaria21@gmail.com
SPIN Code: 6529-6648

Abstract

This article analyzes the current economic situation in Germany. The dynamics of the main economic indicators for 15 years from 2006 to 2020 is considered: GDP, inflation, unemployment. In addition, the structure of the German economy is studied, and special attention is paid to the service sector and industry. In 2020, many industries faced great economic difficulties caused by the coronavirus pandemic. The article draws attention to the fact that large losses were seen in the entire travel industry in Germany, were canceled all public events, fairs, festivals, conferences and so on. From 2021, it is planned to restore the economy, improve economic indicators and improve the life of the population.

Key words: GDP, inflation, unemployment, economic structure, industry, services, small and medium-sized businesses, unstable economic and political situation, quarantine measures.

Экономика Германии считается одной из мощнейших и самых надежных в мире. Данное мнение обусловлено несколькими факторами, характеризующими основные аспекты немецкой экономики. Прежде всего, Германия славится развитием своей промышленности. Так, в 2019 году обрабатывающая промышленность обеспечила 24% немецкого ВВП [1]. Кроме того, Германия экспортирует большое количество товаров, в особенности благодаря работе промышленных предприятий. Особое внимание следует уделить открытости и прозрачности немецкой экономической системы, а также нацеленности на поддержание и развитие малого и среднего бизнеса. Последний является основой экономики Германии, что позволяет потребителям товаров и услуг делать выбор, не чувствуя давления компаний-монополистов. Более того, Германия является организатором и участником множества международных промышленных ярмарок, тем самым предоставляя площадки для выставок новых инновационных решений. И, очередной, не менее важной особенностью экономики Германии является низкий процент безработицы [2].

Рассмотрим динамику основных экономических показателей. Германия занимает одно из лидирующих мест по развитию экономики в мире, первое – в Европе. Так, на данный момент по объему ВВП Германию

обгоняют только США, Китай и Япония. На рисунке 1 можно проследить динамику изменения валового внутреннего продукта Германии за 15 лет, с 2006 по 2020 гг. График показывает, что на данный момент в связи с неустойчивой ситуацией в мире, обусловленной пандемией коронавируса, ВВП снижается [3].

Валовый внутренний продукт Германии с 2006 по 2020 гг., в млрд. долл. США

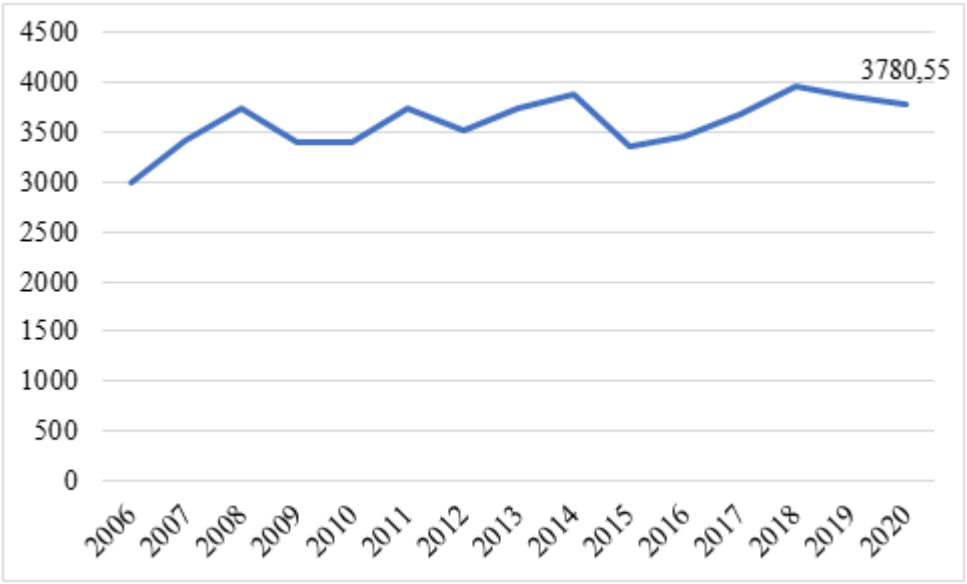

Рисунок 1

Далее проанализируем показатель инфляции, измеряемой индексом потребительских цен. Он характеризует годовое процентное изменение стоимости средней потребительской корзины товаров и услуг, которая может быть зафиксирована или изменена в определенные периоды. Данные за 15 лет по инфляции были взяты в среднем за каждый год, их изменение иллюстрирует рисунок 2 [4].

Уровень инфляции в Германии, измеряемой индексом потребительских цен с 2006 по 2020 гг., в %

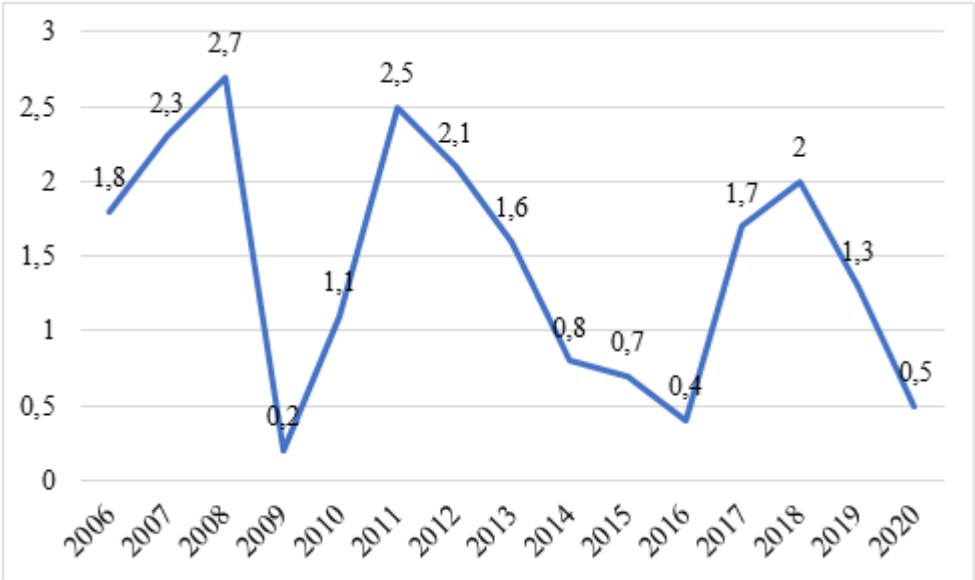

Рисунок 2

Как упоминалось ранее, уровень безработицы в Германии достаточно низок, однако в 2020 году произошел скачок роста, обусловленный пандемией коронавируса, из-за которой многие компании в сфере туристического, ресторанного и развлекательного бизнеса понесли большие убытки, некоторые обанкротились. Подробнее с изменениями уровня безработицы за 15 лет можно ознакомиться на рисунке 3. Как видно из графика, наблюдалось почти постоянное снижение данного показателя, однако последние события в мире повлекли за собой изменения, затронувшие в том числе и уровень безработицы [5].

Уровень безработицы в Германии с 2006 по 2020 гг., в %

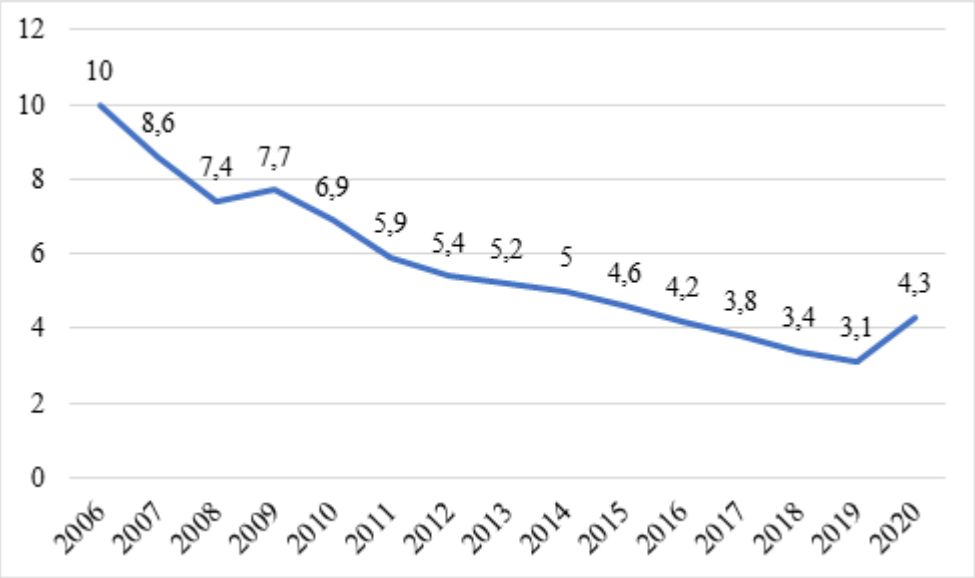

Рисунок 3

Далее рассмотрим структуру экономики Германии в 2019 году. Как упоминалось выше, промышленность составила 24% ВВП, в то время как услуги, затрагивающие банковские, страховые, консультационные, инженерные и другие составили порядка половины ВВП Германии. В последние десятилетия наблюдается бурное развитие самых разных отраслей сферы обслуживания, чем и обусловлена такая большая доля. Диаграмма, представленная на рисунке 4, показывает основные направления экономики Германии [1].

Структура экономики Германии в 2019 г., в %

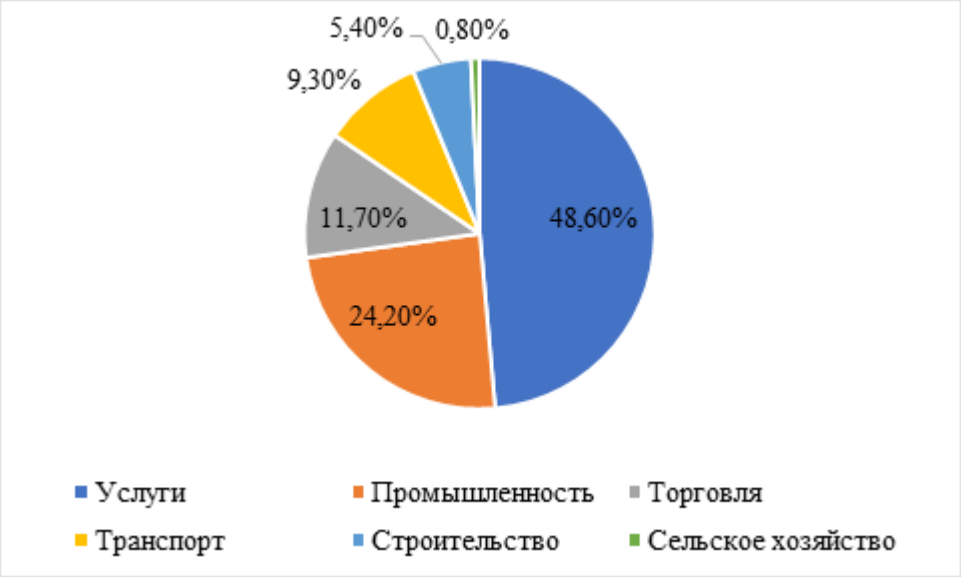

Рисунок 4

Особое внимание следует уделить текущему экономическому состоянию Германии. В 2020 году многие отрасли столкнулись с большими экономическими затруднениями, вызванными пандемией коронавируса. Больше всего была подвержена влиянию сфера услуг, большинство сотрудников которой и увеличили показатель безработицы, который ранее имел тенденцию к снижению.

Большие потери коснулись всей туристической индустрии Германии. В соответствии с принятыми мерами по карантину убытки затронули аэропорты, рестораны, розничный, развлекательный и музейный бизнес. Банкротство было вполне реально для многих не имеющих возможность перенести свою работу в онлайн-формат микропредприятий и самозанятых, количество которых к 2020 году достигло почти 5 млн человек [6].

Все массовые мероприятия, ярмарки, фестивали, конференции были отменены с целью обезопасить местное население и зарубежных гостей. Кроме того, были приостановлены поставки грузов.

В 2020 году произошло существенное падение ВВП. С 2021 года планируется восстановление экономики, улучшение экономических показателей и улучшение жизни населения.

Успех действий правительства Германии будет зависеть от своевременного определения «золотой середины» между запретами (карантинными мерами) и разрешениями. Именно поэтому необходимо тесное взаимодействие представителей правительства и предпринимателями, которое активизировалось с марта 2020 года и устремлено на нахождение консенсуса между соблюдением безопасности населения и функционированием различных видов бизнеса [6].

Однако стоит подчеркнуть, что представители онлайн-бизнеса, IT-компании, фрилансеры смогли не только избежать негативных экономических последствий, вызванных пандемией, а наоборот повысить свой доход и значимость среди населения. Увеличился спрос на онлайн-магазины, онлайн-сервисы и платформы.

Таким образом, устойчивая политическая система Германии со всеми элементами парламентской демократии, мощная экономика, активное гражданское общество предоставляет ей возможности для определения своего места в качестве одного из лидирующих в мире [7]. Большой инновационный потенциал, которым обладают малые и средние немецкие предприятия, препятствует возникновению сложных экономических ситуаций в стране даже в периоды нестабильной экономико-политической обстановки в мире [8]. Проанализированная динамика основных экономических показателей Германии позволяет судить о том, что после их существенного снижения в 2020 году, вызванного пандемией, в 2021 году представители правительства и бизнеса выстроят свои действия в соответствии со стратегией восстановления прежнего экономического состояния, а далее и его улучшения.

Список литературы

1. Экономика Германии, 1970-2019 // Институт экономики и права Ивана Кушнира [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://be5.biz/makroekonomika/profile/de.html (дата обращения: 15.01.2021).

2. Германия выйдет из кризиса благодаря промышленному производству и Китаю // Deutsche Welle [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://clck.ru/SqCn5

3. Германия ВВП // Knoema [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://knoema.ru/atlas/%d0%93%d0%b5%d1%80%d0%bc%d0%b0%d0%bd%d0%b8%d1%8f/%d0%92%d0%92%d0%9f (дата обращения: 15.01.2021).

4. Германия – ИПЦ // Knoema [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://knoema.ru/atlas/%D0%93%D0%B5%D1%80%D0%BC%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F/%D0%98%D0%9F%D0%A6 (дата обращения: 15.01.2021).

5. Германия - Уровень безработицы // Knoema [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://knoema.ru/atlas/%d0%93%d0%b5%d1%80%d0%bc%d0%b0%d0%bd%d0%b8%d1%8f/%d0%a3%d1%80%d0%be%d0%b2%d0%b5%d0%bd%d1%8c-%d0%b1%d0%b5%d0%b7%d1%80%d0%b0%d0%b1%d0%be%d1%82%d0%b8%d1%86%d1%8b (дата обращения: 15.01.2021).

6. Белов В. Б. Последствия пандемии коронавируса для экономики Германии // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2020. № 2 (14). С. 83-90.

7. Васильев В. И. Германия: мощная экономика, глобальный игрок, важный партнёр России // Современная Европа. 2016. № 1 (67). С. 152-154.

8. Атабаева Д. Т. Инновационная Германия в экономике ЕС // Проблемы современной экономики (Новосибирск). 2016. № 30. С. 49-55.

References

1. The German Economy, 1970-2019 // The Institute of Economics and law of Ivan Kushnir [Electronic Resource] - Access Mode: https://be5.biz/makroekonomika/profile/de.html

2. Germany will emerge from the crisis due to industrial production and China // Deutsche Welle [Electronic resource] - Access mode: https://clck.ru/SqCn5 (access date: January 15, 2021).

3. Germany's GDP // Knoema [Electronic resource] - Access mode: https://knoema.ru/atlas/%d0%93%d0%b5%d1%80%d0%bc%d0%b0%d0%bd%d0%b8%d1%8f/%d0%92%d0%92%d0%9f (access date: January 15, 2021).

4. Germany-CPI / / Knoema [Electronic resource] - Access mode: https://knoema.ru/atlas/%D0%93%D0%B5%D1%80%D0%BC%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F/%D0%98%D0%9F%D0%A6 (access date: January 15, 2021).

5. Germany-Unemployment rate / / Knoema [Electronic resource] - Access mode: https://knoema.ru/atlas/%d0%93%d0%b5%d1%80%d0%bc%d0%b0%d0%bd%d0%b8%d1%8f/%d0%a3%d1%80%d0%be%d0%b2%d0%b5%d0%bd%d1%8c-%d0%b1%d0%b5%d0%b7%d1%80%d0%b0%d0%b1%d0%be%d1%82%d0%b8%d1%86%d1%8b (access date: January 15, 2021).

6. Belov V. B. Consequences of the coronavirus pandemic for the German economy / / Scientific and Analytical Bulletin of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences. 2020. No. 2 (14). Pp. 83-90.

7. Vasiliev V. I. Germany: a powerful economy, a global player, an important partner of Russia. 2016. No. 1 (67). Pp. 152-154.

8. Atabaeva D. T. Innovative Germany in the EU economy // Problems of modern economy (Novosibirsk). 2016. No. 30. Pp. 49-55.

УДК/UDC 711.16

Разработка проекта планировки территории

Добродомов Никита Юрьевич
студент землеустроительного факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: nikkhawk@gmail.ru

Юрченко Ксения Александровна
кандидат экономических наук, доцент кафедры землеустройства и земельного кадастра
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: ivahno-ks@mail.ru

Аннотация

Проект планировки территории устанавливает зоны размещения существующих объектов и их параметры, а также зоны размещения объектов, строительство которых может быть разрешено. Основным материалом для работы специалистов по землеустройству является проект межевания территории, в котором отображаются сведения о земельных участках и их границах. Для оптимизации процедуры публичных слушаний, межведомственного взаимодействия структурных организаций необходимо разработать проект планировки территории и утвердить его в кратчайшие сроки. Процедура необходима для того, чтобы реализовать стратегические решения по развитию городского пространства в рамках реализации генерального плана муниципального образования. В статье рассматривается особенности разработки проекта планировки территории, формирование земельного фонда для строительства из неразграниченной муниципальной или государственной собственности, формирование путем изъятия земельных участков и формирование путем заключения сервитутов. Выявляются недостатки данной процедуры и предлагаются пути ее оптимизации.

Ключевые слова: проект планировки, план, кадастр, изыскания, слушания, землеустройство, топографическая съемка, территория.

Development of the draft planning of the territory

Dobrodomov Nikita Yuryevich
student of the Faculty of Land Management
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: nikkhawk@gmail.ru

Yurchenko Kseniya Aleksandrovna
Candidate of Economics, assistant professor of the Department of Land Management and Land Cadastre
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: ivahno-ks@mail.ru

Abstract

The territory planning project establishes the zones for the location of existing objects and their parameters, as well as the zones for the location of objects, the construction of which may be permitted. The main material for the work of land management specialists is the land survey project, which displays information about land plots and their boundaries. To optimize the procedure for public hearings, interdepartmental interaction of structural organizations, it is necessary to develop a project for planning the territory and approve it as soon as possible. The procedure is necessary in order to implement strategic decisions on the development of urban space as part of the implementation of the general plan of the municipality. The article examines the features of the development of the project for the planning of the territory, the formation of a land fund for construction from undivided municipal or state property, the formation by seizure of land plots and the formation by the conclusion of easements. The drawbacks of this procedure are revealed and ways of its optimization are proposed.

Key words: planning project, plan, cadastre, surveys, hearings, land management, topographic survey, territory.

Для строительства линейных объектов необходимо наличие утвержденной документации по планировке территории, а именно проекта планировки территории и проекта межевания территории. Для разработки проекта планировки территории необходимо проведение инженерно-

геодезических изысканий для получения актуальной топографической съемки местности или использование архивных топографических съемок. Основным материалом для работы специалистов по землеустройству является проект межевания территории, в котором отображаются сведения о земельных участках и их границах. Проектом межевания территории при строительстве линейных сооружений (а именно при строительстве автомобильных дорог и сетей инженерно-технического обеспечений) может быть предусмотрено формирование землеотвода для строительства из неразграниченной муниципальной или государственной собственности, формирование путем изъятия земельных участков, формирование путем заключения сервитутов [1].

Формирование земельных участков возможно только при наличии утвержденной документации по планировке территории. Прежде чем приступать к строительству, необходимо обратиться с заявлением о разрешении на разработку проекта планировки территории и проекта межевания территории в адрес главы муниципального образования. В ходе этой процедуры уполномоченный орган выпускает проект постановления о разрешении на разработку документации по планировке территории. Проект постановления о разрешении разработки документации рассматривается Комиссией по землепользованию и застройке, проходит публичные слушания и согласовывается с другими городскими департаментами и управлениями. Все это делается для того, чтобы на ранних этапах выявить возможные пересечения с другими разработанными проектами планировки. Итогом этого этапа является выход постановления о разрешении на разработку документации по планировке территории. Необходимо отметить, что разработка указанной документации в отношении автомобильных дорог возможна только в том случае, если рассматриваемая автомобильная дорога предусмотрена для реконструкции или строительства генеральным планом муниципального образования [2].

Следующим этапом является разработка документации по планировке территории. Для этого заказчик должен обратиться в проектную организацию с соответствующим заявлением и заданием, в котором про-

писаны все условия и предполагаемые результаты. После получения разработанного проекта планировки и проекта межевания территории следует процедура его утверждения, которая включает в себя рассмотрение проекта Комиссией по землепользованию и застройке, проведение публичных слушаний, в ходе которых граждане могут высказать свои замечания и предложения, согласование с городскими департаментами и управлениями на предмет пересечения проектных решений. Результатом утверждения проекта межевания и проекта планировки территории является постановление главы муниципального образования об утверждении документации по планировке территории. На основании утвержденного проекта планировки территории и проекта межевания территории необходимо сформировать земельный фонд для строительства линейного объекта.

Чтобы сформировать земельный участок из неразграниченной муниципальной собственности, необходимо провести процедуру межевания земельного участка, результатом которой станет межевой план земельного участка. Далее необходимо поставить земельный участок на государственный кадастровый учет и затем обратиться в орган, уполномоченный распоряжаться муниципальными или государственными землями для предоставления земельного участка в постоянное (бессрочное) пользование [3].

Формирование земельного фонда для строительства путем изъятия земельных участков происходит несколько иначе. В одном из разделов проекта межевания территории указаны данные о правообладателях земельных участков. Процедуры изъятия земельного участка и изъятия части земельного участка отличаются. Чтобы изъять земельный участок полностью, необходимо подготовить соглашение об изъятии земельного участка и провести оценку стоимости его изъятия, после чего передать их правообладателю земельного участка для ознакомления. В случае если правообладатель не согласен со стоимостью изъятия или же не согласен с фактом изъятия земельного участка, то далее данный вопрос будет рассматриваться в судебном порядке. Что касается изъятия ча-

сти земельного участка, то перед заключением соглашения необходимо выделить изымаемую часть, разработать межевой план, поставить изымаемую часть на государственный кадастровый учет, а в соглашении об изъятии указать, что изымаемый участок был образован из исходного земельного участка.

Процедура формирования земельного фонда путем заключения сервитута на земельный участок подразумевает собой заключение соглашения. Для заключения соглашения о праве ограниченного пользования земельным участком следует разработать схему расположения используемой части земельного участка на кадастровом плане территории и прикрепить данную схему к соглашению [4].

Подобные соглашения, как и соглашения об изъятии земельного участка, подлежат регистрации в Федеральной службе государственной регистрации кадастра и картографии.

После того как земельный фонд для строительства сформирован, требуется получение разрешения на строительство. Это и является финальным этапом работы с документацией по планировке территории.

Основный недостатком описанной выше процедуры является недостаточное использование технологий и ресурсов для оповещения граждан и организаций о проведении мероприятий по обсуждению проектных решений, таких как публичные слушания.

Таким образом, получается, что если оптимизировать процедуру публичных слушаний, межведомственное взаимодействие структурных организаций, то можно разработать проект планировки и утвердить его в более короткие сроки. Процедура необходима для того, чтобы реализовать стратегические решения по развитию городского пространства в рамках реализации генерального плана муниципального образования.

Список литературы

1. Об утверждении Положения о составе и содержании проектов планировки территории, предусматривающих размещение одного или нескольких линейных объектов: Постановление Правительства РФ от 12.05.2017 № 564 // Официальный

интернет-портал правовой информации. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201705160040 (дата обращения: 15.11.2020.).

2. Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты: Федеральный закон от 08.11.2007 № 257-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2007. № 46. Ст. 5553.

3. СП 42.13330.2016. Свод правил. «Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений». Актуализированная редакция СНиП 2.07.01- 89* (утв. Приказом Минстроя России от 30.12.2016 № 1034/пр) // СПС «Консультант Плюс» URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=335988034091023596829790 55&cacheid=52A5914B235146CBCE3C651A99BBE150&mode=splus&base=STR&n=24938&rnd=D3409D3A0AD697856F1B85769D979E35#2l9nwn7rsmc (дата обращения 11.01.2021).

4. СП 37.13330.2012. Свод правил. «Промышленный транспорт. Актуализированная редакция СНиП 2.05.07-91*» (утв. Приказом Минрегиона России от 29.12.2011 № 635/7) // СПС «Консультант Плюс». URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=176794431807147968979893304&cacheid=E5A8F805CEE3BAB9A4347266ABC73F49&mode=splus&base=STR&n=23914&rnd=50CD5E3BF36A389C2B03A703928BF898#cfc0d8tzzq0 (дата обращения 11.01.2021).

References

1. On the approval of the Regulations on the composition and content of territorial planning projects providing for the placement of one or several linear objects: Resolution of the Government of the Russian Federation of 05/12/2017 No. 564 // Official Internet portal of legal information URL: http://publication.pravo.gov.ru / Document / View / 0001201705160040 (access date: November 15, 2020).

2. On highways and road activities in the Russian Federation and on amendments to certain legislative acts: Federal Law of 08.11.2007 No. 257-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2007. No 46. Art. 5553.

3. SP 42.13330.2016. Set of rules. “Urban planning. Planning and development of urban and rural settlements. "Updated edition of SNiP 2.07.01-89 * (approved by Order of the Ministry of Construction of Russia dated December 30, 2016 No. 1034 / pr) // Consultant Plus. URL:https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=335988034091023596829790 55&cacheid=52A5914B235146CBCE3C651A99BBE150&mode=splus&base=STR&n=24938&rnd=D3409D3A0AD697856F1B85769D979E35#2l9nwn7rsmc (access date: January 11, 2021).

4. SP 37.13330.2012. Set of rules. “Industrial transport. Updated edition of SNiP 2.05.07-91 * "(approved by Order of the Ministry of Regional Development of Russia dated December 29, 2011 No. 635/7) (as amended on December 14, 2017) // Consultant Plus.

URL:https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=176794431807147968979893304&cacheid=E5A8F805CEE3BAB9A4347266ABC73F49&mode=splus&base=STR&n=239145&base=STR&n=239145&fc (access date: January 11, 2021).

УДК/UDC 331

Цифровая трансформация как основа успеха современной компании

Коваленко Антон Геннадьевич
студент экономического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: tim-km3@mail.ru

Шевцов Владимир Викторович
доктор экономических наук, профессор кафедры институциональной экономики и инвестиционного менеджмента
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: denshevtsov0@ya.ru
SPIN-код: 9339-4939

Аннотация

В данной статье рассматриваются понятие и сущность цифровой трансформации бизнес-процессов. Цифровизация процессов актуальна не только на уровне отдельных предприятий: целые отрасли выбирают для себя этот путь развития как единственную возможность соответствовать стремительно меняющимся условиям окружающего мира. Благодаря этому цифровая трансформация промышленности, розничной торговли, государственного сектора и других сфер уже сегодня меняет жизнь каждого человека и каждой компании. В работе исследуются особенности процесса цифровизации, анализируются результаты проведенного исследования Digital IQ в 2020 г., а также формулируются основные преимущества цифровизации для компаний. Кроме того, в статье анализируются препятствия на пути цифровизации бизнес-процессов, основные трудности, возникающие у организаций, и требования для проведения цифровизации.

Ключевые слова: цифровая трансформация, бизнес-процесс, Digital IQ, автоматизация, компания.

Digital transformation as the basis for the success of a modern company

Kovalenko Anton Gennadyevich
student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: tim-km3@mail.ru

Shevtsov Vladimir Viktorovich
Doctor of Economics, professor of the Department of Institutional Economics and Investment Management
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: denshevtsov0@ya.ru
SPIN Code: 9339-4939

Abstract

This article discusses the concept and essence of digital transformation of business processes. Digitalization of processes is relevant not only at the level of individual enterprises: entire industries choose this path of development for themselves as the only opportunity to meet the rapidly changing conditions of the surrounding world. Thanks to this, the digital transformation of industry, retail, the public sector and other areas is already changing the life of every person and every company. The paper examines the features of the digitalization process, analyzes the results of the Digital IQ study in 2020, and also formulates the main advantages of digitalization for companies. In addition, the article analyzes the obstacles to the digitalization of business processes, the main difficulties faced by organizations, and the requirements for digitalization.

Key words: digital transformation, business process, Digital IQ, automation, company.

В настоящее время многие организации вынуждены быстро адаптировать и оптимизировать свою деятельность под резко изменившуюся обстановку, поэтому процесс внедрения инновационных технологий в бизнес как никогда приобрел большое значение. Под цифровой трансформацией следует понимать как внедрение нового оборудования и про-

граммного обеспечения, так и фундаментальное изменение управленческих подходов, корпоративной культуры и процессов внешних коммуникаций. Иными словами, цифровизация бизнеса - это революционная трансформация его модели [1].

Зачастую компании впустую тратят свои средства, поддерживая устаревшие технологии, которые не только не соответствуют заявленным требованиям цифрового рынка, но и не приносят прибыли. Однако важно понимать, что и неэффективные технологические эксперименты также являются непозволительной роскошью.

Результативность цифровизации принято оценивать по уровню цифрового интеллекта компании - Digital IQ. Данный показатель определяет способность компании получать выгоду от использования цифровых технологий [2].

Проведенный в 2020 г. Digital IQ позволил сделать вывод, что всего 5% компаний во всем мире удается получать значительные преимущества от внедрения цифровых инноваций [3]. На основе результатов исследования можем выделить и представить наиболее значимые принципы, которым следуют компании-лидеры в своей деятельности (рис. 1).

Принципы деятельности компаний-лидеров рейтинга

Принципы деятельности компаний-лидеров рейтинга Digital IQ, 2020 г. [3]

Рисунок 1

Таким образом, можно сделать вывод о неразрывной связи между производительностью труда работников и цифровизацией, поскольку последняя позволяет увеличить продуктивность каждого отдельного члена команды благодаря автоматизации рутинных операций, что помогает высвободить больше времени для действительно важных и сложных задач [4].

Цифровизация позволяет организовать максимально персонализированное взаимодействие с клиентами. Омниканальность, искусственный интеллект, цифровые каналы связи уже используются во многих областях, включая банковское дело и фармацевтику, поэтому клиенты могут ожидать похожего подхода и от других предприятий.

Следующей областью, в которой не обойтись без цифровых технологий, является партнерство и сотрудничество. Именно цифровизация открывает новые возможности для ведения бизнеса в разных точках земного шара. Также цифровая трансформация коснулась финансов и

банковской сферы. Таким образом, сложно назвать отрасль бизнеса, которую бы не затронула в той или иной степени цифровизация [5].

Цифровая трансформация бизнес-процессов в первую очередь направлена на адаптацию работы к требованиям текущего момента и оперативное принятие управленческого решения с целью удовлетворения потребностей клиента. Однако важно понимать, что процесс цифровизации бизнес-процессов требует четкого и долгосрочного видения и планирования. На основе проведенных исследований был сделан вывод, что 60% компаний, активно идущих по пути цифровизации, но не получающих желаемого положительного эффекта, не имеют соответствующей утвержденной стратегии [5].

Далее рассмотрим основные препятствия на пути внедрения цифровизации, не позволяющие бизнесу выходить на высокий уровень в цифровой области:

1. Проблемы, возникающие на этапе внедрения: не выполняются установленные сроки, процессы выходят за рамки бюджета, возникают сложности с масштабированием.
2. Отсутствие у руководства компании четкой стратегии управления.
3. Излишняя сосредоточенность на минимизации затрат.
4. Стратегические препятствия: риски нарушения информационной безопасности и конфиденциальности данных, дефицит квалифицированных специалистов на рынке, устаревшие технологии, отсутствие взаимодействия между IT и бизнесом.

Таким образом, следует отметить, что для того чтобы компания смогла выйти на новый уровень цифрового интеллекта, необходимо не только определить приоритеты цифровизации, но и построить и регулярно анализировать карту бизнес-процессов, а также интегрировать интеллектуальные технологии, в т. ч. решения по интеллектуальной обработке информации [6].

Следует учитывать, что столь значительные изменения не только бизнес-модели и процессов, протекающих внутри предприятия, но и

самой корпоративной культуры и менталитета сотрудников не удастся провести одномоментно. Кроме того, необходимо пересмотреть инвестиционную политику, поскольку инвестиции в новые технологии являются одним из приоритетных направлений развития бизнеса.

Также согласно исследованиям порядка 80% руководителей заявляют о дефиците ключевых специалистов, который угрожает росту организации [3]. Именно поэтому немаловажным фактором в процессе цифровизации является подготовка кадров: повышение квалификации, быстрое освоение новых инструментов, накопление практических знаний и опыта. Важно предоставить сотрудникам возможность применять новые навыки и делиться опытом друг с другом. Без цифровизации сегодня компания не имеет шансов стать одной из лучших, как и сотрудничать с себе подобными, поскольку ведущие компании предпочитают работать с теми, кто соответствует их уровню и разделяет их ценности.

Список литературы

1. Федорова Г. Цифровая экономика // Стратегия. 2019. № 17. С. 13–15.

2. Аренков И. А. Маркетинговое управление компанией: клиентоориентированные бизнес-модели и цифровые технологии // Проблемы современной экономики. 2018. № 1 (53). С. 161–162.

3. Всемирное исследование Digital IQ, 2020 год // PwC. URL: https://www.pwc.ru/DIQ2020 (дата обращения: 21.11.2020).

4. Роджерс Д. Цифровая трансформация. М.: АЙТЕКО, 2017. 306 с.

5. Симонов Н. Каждая четвертая компания потерпела неудачу в цифровой трансформации // Директор информационной службы. 2019. № 9. С. 19–23.

6. Анализ мирового опыта развития промышленности и подходов к цифровой трансформации промышленности государств-членов Евразийского экономического союза: информационно-аналитический отчет // Евразийская экономическая комиссия. Департамент промышленной политики. М., 2017. URL: https://clck.ru/G2EZt (дата обращения: 21.11.2020).

References

1. Fedorova G. Digital economy // Strategy. 2019. No. 17 Pp. 13-15.

2. Arenkov I. A. Marketing management of the company: customer-oriented business models and digital technologies // Problems of modern economics. 2018 No. 1 (53). Pp. 161-162.

3. World Digital IQ Survey, 2020 // PwC. URL: https://www.pwc.ru/DIQ2020 (access date: November 21, 2020).

4. Rogers D. Digital transformation. - M.: AITEKO, 2017. 306 p.

5. Simonov N. Every fourth company has failed in digital transformation // Director of information service. 2019. No. 9. Pp. 19-23.

6. Analysis of world experience in industrial development and approaches to digital transformation of industry of the member states of the Eurasian Economic Union: information-analyte: information-analytical report // Eurasian Economic Commission. Industrial Policy Department. M., 2017. URL: https://clck.ru/G2EZt (access date: November 21, 2020).

УДК/UDC 336.77.067.32

Эконометрическая модель ипотечного рынка России

Швечиков Владислав Андреевич
студент направления «Банки и управление активами»
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
г. Санкт-Петербург, Россия
e-mail: shvechikov1995@gmail.com

Аннотация

Процесс определения перспектив и оценка потенциала развития ипотечного жилищного кредитования в совокупности с решением задач для его стратегического развития и учетом принципа системности предполагает проявление особого внимания к эффективности функционирования системы ипотечного жилищного кредитования в целом и отдельных ее участников в частности. Актуальность исследования и разработки таких критериев обусловлена тем, что в данный момент не существует единого методологического аппарата, используемого для оценки эффективности системы ипотечного жилищного кредитования. Рынок ипотеки объединяет в себе участников, которые разными способами связаны с операциями в сфере ипотечного кредитования. Банки непосредственно влияют на динамичность развития рынка ипотеки, при этом отражая сложившуюся ситуацию в этой области. Ярким примером служит тот факт, что множество кредитных организаций во время кризиса в стране сворачивают свои ипотечные программы, а в годы финансовой стабильности наблюдается наращивание объемов кредитования.

Ключевые слова: ипотека, первичный рынок, регрессия, эконометрическая модель.

Econometric model of the mortgage market in Russia

Shvechikov Vladislav Andreyevich
student of the direction "Banks and Asset Management"
Saint Petersburg State University of Economics
Saint Petersburg, Russia
e-mail: shvechikov1995@gmail.com

Abstract

The process of determining the prospects and assessing the development potential of housing mortgage lending in conjunction with solving problems for its strategic development and taking into account the principle of consistency involves the manifestation of special attention to the effectiveness of the functioning of the mortgage lending system in general and its individual participants in particular. The relevance of research and development of such criteria is due to the fact that at the moment there is no single methodological apparatus used to assess the effectiveness of the system of housing mortgage lending. The mortgage market brings together participants who are associated in various ways with mortgage lending operations. Banks directly influence the dynamic development of the mortgage market, while reflecting the overall situation in this area. A striking example is the fact that many credit organizations during crisis situations in the country curtail their mortgage programs, while in the years of financial stability there is an increase in lending volumes.

Key words: mortgage; primary market; regression; econometric model.

На данный момент лишь небольшая часть продающейся на рынке недвижимости в стране приобретается за счет ипотечного кредитования. Россия находится в списке стран с низким уровнем обеспеченности населения данными видами услуг. Соотношение уровня дохода граждан и цен на жилье по-прежнему является одним из важных факторов недоступности ипотечного кредитования. Развитию рынка ипотеки в России препятствуют высокая стоимость недвижимости и низкая платежеспособность населения. Более того, довольно высокая цена долгосрочных денежных ресурсов, которые привлекаются банками для выдачи займов, не позволяет опускаться ставке по кредитам, что делает их слишком дорогими для большинства населения. В целом сегодня рынок ипотечного кредитования в России имеет значительный потенциал роста, т. к. на нем сохраняется большой объем отложенного спроса на ипотеку.

Ипотечное кредитование широко известно в иностранной практике. Мировые модели ипотечного кредитования можно разделить на две:

1) одноуровневая модель,
2) двухуровневая модель.

Одноуровневая модель, в отличие от двухуровневой, предполагает под собой выполнение одним субъектом функций как кредитора, так и инвестора. Этим субъектом является банк, который выдает ипотечный кредит, а также самостоятельно выпускает и реализовывает ценные бумаги.

Данная схема ипотечного кредитования также известна как немецкая модель, получившая широкое распространение в Европе и используемая в развивающихся странах.

Двухуровневая (классическая) модель ипотечного кредитования [1] банками характеризуется тем, что права требования по выданным ипотечных займам переуступаются агентствам. В свою очередь, эти агентства объединяют права требования в закладные пулы и под их залог выпускают ипотечные ценные бумаги, которые затем продают на фондовом рынке. Полученные средства уходят на очередную покупку агентствами кредитов у банков. Основной отличительной чертой данной схемы кредитования является разделение субъектов кредитора и инвестора.

Такую схему ипотечного кредитования еще называют американской, т. к. она изначально была создана и получила наибольшее распространение в США. В современной России широкое распространение получила именно данная модель.

Для более полного понимания обратимся к ряду официальных источников, предоставляющих статистические данные. С их помощью можно построить эконометрическую модель, провести анализ показателей и сделать определенные выводы.

Первоначально для анализа были собраны данные официальной статистики, предоставляемые Центральным Банком Российской Федерации (далее - ЦБ РФ) [2] и Росстатом [3]:

1) количество предоставленных кредитов за месяц (1);
2) объем предоставленных кредитов за месяц (2);
3) задолженность по предоставленным кредитам (3);
4) средневзвешенный срок кредитования по кредитам, выданным в течение месяца (4);

5) средневзвешенная ставка по кредитам, выданным в течение месяца (5);
6) курс доллара (6);
7) инфляция (7).

Полученные данные изначально были взяты за период с 1 января 2010 г. по 1 января 2020 г. В рассматриваемом периоде произошло изменение таргета ЦБ РФ (смена ориентира в 2014 г. на ставку рефинансирования и инфляции из-за значительной волатильности рубля относительно бивалютной корзины и последующей отмены интервала ее допустимых значений [4]). Впоследствии было решено рассмотреть только период с 1 января 2015 г.

Основные параметры используемых переменных [2; 3]

№	М.О.	СКО	MAX	MIN
Количество предоставленных кредитов за месяц (шт.)	94494,69	33195,54	198739	37145
Объем предоставленных кредитов за месяц (млн руб.)	191913,46	88206,40	503506	61771
Задолженность по предоставленным кредитам (млн руб.)	5381992,96	1548142,23	8567905	3391888
Средневзвешенный срок кредитования (мес.)	194,58	16,24	221	170,5
Средневзвешенная ставка по кредитам (%)	10,87	1,92	14,71	7,16
Курс доллара (руб.)	63,98	5,82	77,778	50,3419
Инфляция (% в мес.)	0,47	0,61	3,85	-0,54

Таблица 1

Нами были проведены преобразования над данными. В силу того, что значения обладают выраженной сезонностью (например, объем новой задолженности по ипотеке в январе растет гораздо быстрее, чем в декабре, из-за разницы рабочих дней в периодах), были использованы данные год к году.

Основной объем переменных был сглажен для снижения негативного эффекта волатильности данных на коротких временных промежутках. Сглаживание производилось путем нахождения скользящей средней

за три месяца. В качестве примера представлен график (рис. 1) с данными по изменениям курса доллара до сглаживания (голубая линия) и после (оранжевая линия).

Сглаженные данные

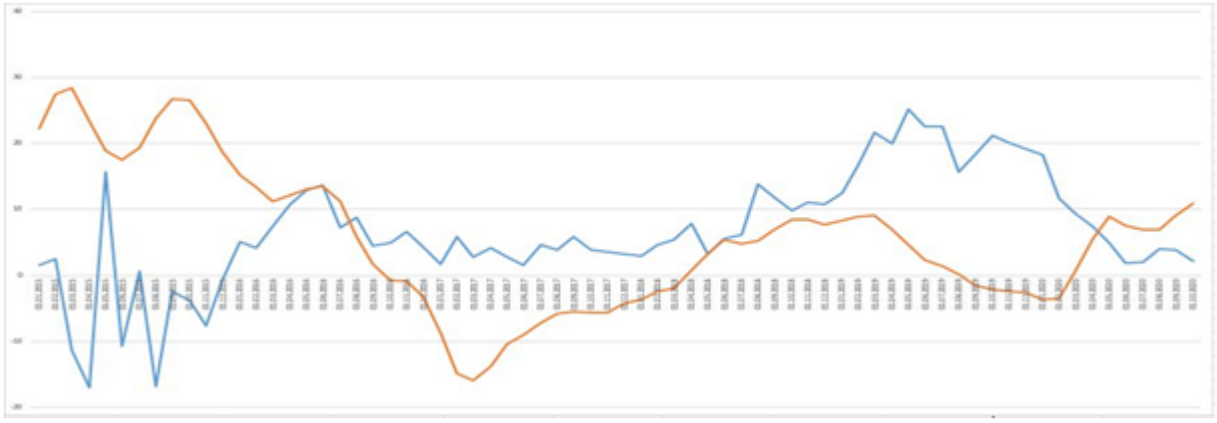

Рисунок 1

После проведения всех вышеуказанных преобразований данных начался расчет параметров непосредственно для будущей модели.

Зависимой переменной в модели выступает изменение прибавки к совокупной задолженности по ипотечным кредитам (динамика задолженности в совокупности исключает эффект резкого роста объема выданных кредитов от рефинансирования).

Затем были выделены переменные x, исходя из данных, приведенных выше:

1) изменение средневзвешенной ставки по кредитам, выданным в течение месяца, % (отношение год к году для вытеснения эффекта сезонности);
2) изменение срока (отношение год к году для вытеснения эффекта сезонности);
3) изменение курса доллара (отношение год к году для вытеснения эффекта сезонности);
4) изменение инфляции в процентах.

Значения преобразованы такими образом, чтобы соблюдалось требование о стационарности данных в модели.

При построении модели с новыми параметрами выяснилось, что данные все еще требуют внесения правок. Был вытеснен параметр «Изменение среднего объема кредита в процентах» из модели как незначимый.

Получившаяся модель имеет следующий вид (рис. 2).

Результаты регрессионной статистики

ВЫВОД ИТОГОВ

Регрессионная статистика	
Множественный R	0,83988098
R-квадрат	0,705400061
Нормированный R-квадрат	0,687270834
Стандартная ошибка	0,028373543
Наблюдения	70

Дисперсионный анализ

	df	*SS*	*MS*	*F*	*Значимость F*
Регрессия	4	0,12529777	0,031324442	38,90954974	1,34562E-16
Остаток	65	0,052328767	0,000805058		
Итого	69	0,177626537			

	Коэффициенты	*Стандартная ошибка*	*t-статистика*	*P-Значение*	*Нижние 95%*	*Верхние 95%*	*Нижние 95,0%*	*Верхние 95,0%*
Y-пересечение	0,333833833	0,022338155	14,94455726	1,04761E-22	0,289221457	0,378446209	0,289221457	0,378446209
X 1 (Rate)	0,047400682	0,005693969	8,324716905	7,73953E-12	0,03602904	0,058772324	0,03602904	0,058772324
X 2 (Credit Term)	-0,002702386	0,000833284	-3,243053776	0,001868262	-0,00436657	-0,001038202	-0,00436657	-0,001038202
X 3 (Ex_Rate)	0,005038477	0,000512743	9,826521148	1,77872E-14	0,004014459	0,006062495	0,004014459	0,006062495
4 (Inflation)	-2,16639614	0,261915769	-8,271346744	9,62483E-12	-2,68947805	-1,64331423	-2,68947805	-1,64331423

Рисунок 2

Коэффициент детерминации R-квадрат в модели равен 0,705, или 70,5%. Таким образом, расчетные параметры модели на 70,5% объясняют зависимость между изучаемыми параметрами. Согласно правилам анализа эту зависимость можно назвать сильной ($> 0{,}7$). Коэффициент 0,333 показывает, каким будет Y-пересечение, если все переменные в модели будут равны 0. Из чего можно сделать вывод о том, что имеется ряд других параметров, оказывающих влияние на значение Y, не описанные в модели [5].

P-Значение - параметр, определяющий значимость коэффициента. Если оно $> 0{,}05$, то коэффициент считается нулевым и, соответственно, независимая переменная практически не влияет на зависимую переменную. В данной модели все значение P гораздо меньше 0,05, что подтверждает их значимость.

Положительный коэффициент перед переменной 1 (динамика ставки) связан с тем, что повышенный спрос на рефинансирование при сни-

жении ставок позволяет заемщикам уменьшать свое долговое бремя. Если бы в качестве зависимой переменной использовался объем выданных ипотечных кредитов без вычета эффекта рефинансирования, то коэффициент перед динамикой ставки был бы отрицательным. Это подтверждается отрицательным коэффициентом корреляции между динамикой ставки и объемом выданных кредитов (включая рефинансирование) и положительным коэффициентом корреляции между динамикой ставки и динамикой совокупной задолженности по ипотечным кредитам [6].

Таким образом, в получившейся модели можно наблюдать степень влияния различных факторов. Однако, как было сказано ранее, присутствуют и другие параметры, влияющие на модель, которые не были исследованы в рамках написания данной статьи.

Рынок ипотеки в 2020 г. имеет внушительные показатели. Ввиду необходимости выполнить указ Президента от 21.07.2020 № 474 [7] и построить до 2030 г. в общей сложности порядка 1 млрд квадратных метров жилья производится ряд мер для поддержки отрасти. В первую очередь это продление льготной ипотеки. Основным драйвером развития рынка жилищного строительства стала именно данная программа. Также ведется работа по внедрению и улучшению системы эскроу-счетов. Еще одна мера поддержки, запущенная в период пандемии коронавируса, — это программа по субсидированию кредитов застройщикам, которая будет работать до конца 2021 г. Другим важным фактором роста ипотечного кредитования стало беспрецедентное снижение ставок по ипотеке в рыночном сегменте, ставшее возможным благодаря мягкой денежно-кредитной политике ЦБ РФ.

Следует отметить, что в 2020 г. российский ипотечный рынок оказался под давлением на фоне замедления экономического роста и инфляционных рисков из-за падения цен на нефть и пандемии коронавируса. Ввиду существенной неопределенности на рынке рассматривается три сценария его развития: позитивный, умеренно негативный и кризисный. Наиболее вероятным считается умеренно негативный сценарий, который предполагает, что в 2020 г. произойдет рост инфляции выше таргета в 4%

годовых [8]. Таким образом, ЦБ РФ необходимо осуществлять мониторинг конъюнктуры рынка для принятия наиболее оптимальных решений в рамках регулирования ипотечного кредитования с целью обеспечения стабильности на рынке.

Список литературы

1. Словарь банковских терминов. Американская модель ипотеки // Банки.ру. URL: https://www.banki.ru/wikibank/dvuhurovnevaya_model_ipotechnogo_kreditovaniya/ (дата обращения: 30.11.2020).

2. Ипотечное жилищное кредитование // Банк России. URL: https://www.cbr.ru/statistics/pdko/Mortgage/ML/ (дата обращения: 30.11.2020).

3. Официальная статистика. Цены // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/tariffs/# (дата обращения: 30.11.2020).

4. Дудин К. И. Переход к таргетированию инфляции в России: причины и последствия // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 1–1 (59) . С. 119–121.

5. Знаменская В. В. Анализ динамики и прогнозирования объема ипотечного кредитования в России // Проблемы и перспективы экономики и управления: материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, декабрь 2017 г.). СПб.: Свое издательство, 2017. С. 56–59.

6. Курзаева Л. В. Регрессионный анализ в электронных таблицах // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 12-7. С. 1234–1238.

7. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 30. Ст. 4884.

8. Рынок ипотеки с высокой вероятностью покажет снижение на 10% в 2020 году // Рейтинговое агентство «Эксперт РА». URL: https://www.raexpert.ru/releases/2020/mar26/?pdf (дата обращения: 30.11.2020).

References

1. Dictionary of banking terms. American model of mortgage // Banks.ru. URL: https://www.banki.ru/wikibank/dvuhurovnevaya_model_ipotechnogo_kreditovaniya/ (access date: November 30, 2020).

2. Housing mortgage lending // Bank of Russia. URL: https://www.cbr.ru/statistics/pdko/Mortgage/ML/ (access date: November 30, 2020).

3. Official statistics. Prices // Federal State Statistics Service. URL: http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/tariffs/# (access date: November 30, 2020).

4. Dudin K. I. Transition to inflation targeting in Russia: causes and consequences // Economy and business: theory and practice. 2020. No. 1-1 (59). Pp. 119-121.

5. Znamenskaya V. V. Analysis of dynamics and forecasting of the volume of mortgage lending in Russia / V. V. Znamenskaya. - Text: direct // Problems and prospects of economics and management: materials of the VI International. scientific. conf. (St. Petersburg, December 2017). - St. Petersburg: Own publishing house, 2017. Pp. 56-59.

6. Kurzaeva LV Regression analysis in spreadsheets // International journal of applied and fundamental research. 2016. No. 12-7. Pp. 1234-1238.

7. On the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030: Decree of the President of the Russian Federation dated July 21, 2020 No. 474 // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2020. No. 30. Art. 4884.

8. The mortgage market is likely to show a 10% decline in 2020 // Expert RA Rating Agency, Moscow, March 26, 2020 URL: https://www.raexpert.ru/releases/2020/mar26/? pdf (access date: November 30, 2020).

УДК/UDC 349.412

Правовые аспекты и особенности предоставления земельных участков для добычи полезных ископаемых

Багаденко Мария Олеговна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: mashasofiephoto14@mail.ru

Аннотация

Законодательная база, регулирующая сферу недропользования, на протяжении многих лет повергалась модификации, направленной на повышение контроля за рациональным использованием природных ресурсов. Согласно установленной законом процедуре процесс предоставления земель многоэтапный, сложно структурированный, призванный обеспечить наиболее эффективное использование всех земельных ресурсов и уменьшить негативное воздействие на окружающую среду. В Российской Федерации происходят регулярные изменения в процедуре предоставления земель, направленные на ускорение процесса оформления документов. В статье рассматриваются правовые аспекты предоставления земельных участков для добычи полезных ископаемых. Исследуются основные нормативно-правовые акты, регулирующие правоотношения, связанные с использованием недр и земли. Анализируется качество правового регулирования и способы решения практики земельных вопросов, связанных с недропользованием.

Ключевые слова: полезные ископаемые, земельный участок, участок недр, горный отвод, лицензия, рекультивация, земельное законодательство, право на земельный участок, право недропользования.

Legal aspects and peculiarities of land allocation for mining

Bagadenko Mariya Olegovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: mashasofiephoto14@mail.ru

Abstract

Over the years, the legal framework governing the subsoil use has undergone modifications aimed at increasing control over the rational use of natural resources. According to the procedure established by law, the process of land allocation is multi-stage, complexly structured, designed to ensure the most efficient use of all land resources and reduce the negative impact on the environment. In the Russian Federation, there are regular changes in the procedure for providing land, aimed at speeding up the process of paperwork. The article deals with the legal aspects of the provision of land plots for mining. The main normative legal acts governing legal relations related to the use of subsoil and land are investigated. The quality of legal regulation and ways of solving the practice of land issues related to subsoil use are analysed.

Key words: minerals, land plot, subsoil plot, mining, license, reclamation, land legislation, the right to land plot, the right to subsoil use.

Законодательная база, регулирующая сферу недропользования, на протяжении многих лет повергалась модификации, направленной на повышение контроля за рациональным использованием природных ресурсов. Согласно установленной законом процедуре процесс предоставления земель многоэтапный, сложно структурированный, призванный обеспечить наиболее эффективное использование всех земельных ресурсов и уменьшить негативное воздействие на окружающую среду.

В Российской Федерации происходят регулярные изменения в процедуре предоставления земель, направленные на ускорение процесса оформления документов. Важно отметить, что в российском законодательстве действуют две обособленные друг от друга правовые отрасли:

законодательство о недрах и земельное законодательство. Правоотношения, которые тесно взаимосвязаны с землей, земельными участками и т. д., входят в сферу регулирования Земельного кодекса Российской Федерации (далее - ЗК РФ) [1]. Правоотношения, касающиеся пользования недрами, регулируются Федеральным законом «О недрах» от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 [2], а также законодательством субъектов Российской Федерации. В указанных нормативных правовых актах регламентируются условия для образования участка земли, который выделяется в целях пользования недрами, находящимися на его территории.

Законодательством (ч. 7 ст. 11.9 ЗК РФ) установлен запрет на образование земельного участка, границы которого пересекают границы территориальных зон, лесничеств, лесопарков, за исключением земельного участка, образуемого для проведения работ по геологическому изучению недр, разработки месторождений полезных ископаемых, размещения линейных объектов, гидротехнических сооружений, а также водохранилищ, иных искусственных водных объектов [3]. Но указанная норма (ст. 11.9 ЗК РФ) не применяет такой запрет к ситуации, когда производится выделение участка земли для особых целей. Таковыми целями выступают исследование геологии определенного участка недр и процедуры по подготовке добычи полезных ископаемых.

Прежде всего проводится геологическое исследование участков земли. Причем такое исследование нужно произвести до начала подготовки к добыче полезных ископаемых. Полученные данные станут фундаментом для создания проектной документации.

Для того чтобы выделить участок земли под добычу ценных природных ресурсов, необходимо провести ряд процедур:

1) законодательно оформить горный отвод,
2) подтвердить корректность плана рекультивации земель [4],
3) восстановить использованные ранее площади.

Все указанные требования относятся к специальным условиям процесса предоставления земельного участка для разработки полезных ископаемых.

Земля выдается в форме горного отвода, который представляет собой геометрически определенный недровый блок. Данный участок недр отводится для использования различным субъектам гражданского оборота в экономических целях - для добычи ценных природных ресурсов. Определить границы для горного отвода необходимо для эффективной разработки и качественной охраны недр и окружающей среды, а также для обеспечения безопасного производства работ. Государственным органом, в компетенцию которого входит предоставление горноотводных разрешений, выступает Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору.

Таким образом, российское земельное законодательство и законодательство о недрах требует реформирования. На наш взгляд, необходимо разработать рекомендации по порядку изъятия земель в государственных целях. Также существует потребность в усилении штрафных санкций за нарушение требований закона о недропользовании, особенно за ненадлежащим образом произведенную рекультивацию земель.

Список литературы

1. Земельный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 25.10.2001 № 136-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.

2. О недрах: Закон Российской Федерации от 21.02.1992 № 2395-I // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 16. Ст. 834.

3. Семенищенков А. А. Предоставление земельных участков для строительства объектов нефтегазового комплекса, промышленности, транспорта, линий связи и электропередачи: практическое пособие для разработки землеустроительной документации. 4-е изд. М.: Юни-пресс, 2007. 532 с.

4. Колиева А. Э. Проблемы возмещения имущественного вреда // Вестник краснодарского университета МВД. 2010. № 3. С. 27–29.

5. Колиева А. Э. О реализации принципа фидуциарности в договорных правоотношениях // Юридический вестник ДГУ. 2015. Т. 16. № 4. С. 121–124.

References

1. The Land Code of the Russian Federation: Federal Law of October 25, 2001. No. 136-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 44. Art. 4147.

2. On subsoil: Law of the Russian Federation dated 02.21.1992 No. 2395-I // Bulletin of the Congress of People's Deputies of the Russian Federation and the Supreme Council of the Russian Federation. 1992. No. 16. Art. 834.

3. Semenishchenkov A. A. Provision of land plots for the construction of oil and gas facilities, industry, transport, communication lines and power transmission: practical. manual. for the development of land management documentation. 4th ed. M.: Uni-press, 2007. 532 p.

4. Kolieva A. E. Problems of compensation for property damage // Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs. 2010. No. 3. Pp. 27-29.

5. Kolieva A. E. On the implementation of the principle of fiduciarity in contractual legal relations // Legal Bulletin of DSU. 2015. T. 16. No. 4. Pp. 121-124.

УДК/UDC 343.535

Особенности несостоятельности (банкротства) организаций, управляющих многоквартирными домами

Багаденко Мария Олеговна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: mashasofiephoto14@mail.ru

Масленникова Людмила Владимировна (научный руководитель)
кандидат юридических наук, доцент кафедры международного частного и предпринимательского права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: kubgau.maslv@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена изучению особенностей несостоятельности (банкротства) организаций, управляющих многоквартирными домами. Рассматриваются основные причины и условия банкротства управляющих компаний. Изучаются возможные правовые и экономические последствия признания организаций, управляющих многоквартирными домами, несостоятельными (банкротами). В работе приводится анализ особенностей несостоятельности управляющих компаний в сравнении с процессом банкротства других видов организаций. Исследуются нормативно-правовые акты, в частности Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Жилищный кодекс Российской Федерации. Выносятся на обсуждение проблемные вопросы и предлагаются возможные изменения законодательства, регулирующего несостоятельность (банкротство) организаций, управляющих многоквартирными домами, в целях совершенствования процесса отправления правосудия арбитражными судами Российской Федерации, сокращения числа возможных практических ошибок и повышения качества оказываемых населению коммунальных услуг.

Ключевые слова: управляющая компания, несостоятельность, банкротство, особенности несостоятельности, управляющая организация, жилищное право, жилищное законодательство.

Features of insolvency (bankruptcy) of organizations managing apartment buildings

Bagadenko Mariya Olegovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: mashasofiephoto14@mail.ru

Maslennikova Lyudmila Vladimirovna (research author)
Candidate of Law, assistant professor of the Department of International Private and Business Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: kubgau.maslv@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the study of the peculiarities of insolvency (bankruptcy) of organizations that manage apartment buildings. The main reasons and conditions for bankruptcy of management companies are considered. Potential legal and economic consequences of the recognition of organizations managing apartment buildings as insolvent (bankrupt) are being studied. The paper analyzes the features of insolvency of management companies in comparison with the process of bankruptcy of other types of organizations. The article examines the regulatory legal acts, in particular the Federal Law "On Insolvency (Bankruptcy)"and the Housing Code of the Russian Federation. Problematic issues are brought up for discussion and possible amendments to the legislation governing the insolvency (bankruptcy) of organizations that manage apartment buildings are proposed in order to improve the process of administering justice by the arbitration courts of the Russian Federation, reduce the number of possible practical errors and improve the quality of public utilities provided to the population.

Key words: management company, insolvency, bankruptcy, features of insolvency, managing organization, housing right, housing legislation.

Несостоятельность (банкротство) управляющей организации представляет собой признанную арбитражным судом неспособность управляющей компании (далее — УК) в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

Исходя из положений ст. 3, ч. 2 ст. 6 Федерального закона от 26 октября 2002 г. «О несостоятельности (банкротстве)» № 127-ФЗ (далее — Закона № 127-ФЗ) неспособность юридического лица удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, сумма которых в совокупности составляет не менее 300 тыс. рублей в течение трех месяцев с даты, когда они должны быть исполнены, является основанием для рассмотрения арбитражным судом дела о банкротстве УК [1].

Обозначим основные причины несостоятельности (банкротства) организаций, управляющих многоквартирными домами:

1. Наличие широкого круга лиц, которые имеют задолженности по оплате коммунальных услуг перед УК, в управляемых ей домовладениях. Ведь при такой ситуации именно УК возлагает на себя обязательство по оплате долга перед ресурсоснабжающими организациями (далее — РСО). Зачастую как раз РСО являются теми, кто обращается с заявлением о признании несостоятельным (банкротом) УК, тем самым приводя ее к признакам банкротства юридического лица, т. к. с момента признания УК банкротом также приходит время расчета по всем обязательствам юридического лица [2].
2. Кража финансовых ресурсов УК.
3. Управление материальными ресурсами УК, влекущее неспособность в полном объеме удовлетворить требования кредиторов

по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей. Оказание коммунальных услуг по расценкам, которые являются существенно более низкими по сравнению с другими участниками рынка, в целях «выдавливания» последних. В конечном итоге это также ведет к разорению УК.

Если сравнивать УК с юридическими лицами, основным видом экономической деятельности которых являются финансовые услуги, включая страховые, можно выделить следующие особенности. Исходя из ч. 7 ст. 175 ЖК РФ, когда происходит объявление собственника специального счета несостоятельным, денежные средства, имеющиеся на данном счете, не включаются в конкурсную массу [3]. Поэтому собственникам жилья не следует опасаться, что их средства, предназначенные для оплаты коммунальных услуг, будут использованы для оплаты задолженностей перед кредиторами, РСО или налоговым органом. Этого не произойдет, поскольку указанные средства защищены специальным режимом, в соответствии с которым УК не обладает правом собственности на них.

Еще одной отличительной чертой выступает следующее обстоятельство. Когда арбитражный суд в установленном законом порядке признает УК-лицензиата несостоятельным, орган государственного жилищного надзора своим актом исключает сведения об о всех многоквартирных домов, которыми управляет лицензиат. Для этого необходимо вступившее в силу определение арбитражного суда о введении конкурсного производства в отношении УК-должника.

Даже если было произведено исключение обслуживаемых домовладений из реестра, УК все равно продолжает осуществлять управление до того момента, когда либо владельцы жилых помещений изберут другую систему управления домовладением, либо будет проведен гласный конкурс с целью выбрать новую УК. В течение 15 суток после исключения обслуживаемых домовладений из реестра орган местного самоуправления организовывает собрание владельцев жилых помещений с целью выбрать новую систему управления домовладением [3].

Таким образом, вопрос о проблемах и особенностях процесса несостоятельности (банкротства) организаций, управляющих многоквартирными домами, является актуальным и требует дальнейшего изучения и научной разработки. На наш взгляд, следует внести изменения в Закон № 127-ФЗ специальной главой о банкротстве управляющей организацией, в которой следует отразить специальные условия для признания подобных организаций несостоятельными. Необходимо установить совокупную сумму задолженности в размере от 500 тыс. рублей, а просрочку по выплате такой задолженности - сроком от шести месяцев. Данная мера позволит повысить экономическую устойчивость управляющих организаций и конкуренцию на рынке коммунальных услуг, что в конечном счете положительно скажется на качестве коммунальных услуг, оказываемых потребителю.

Список литературы

1. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон Российской Федерации от 26.10.2002 № 127-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190; Российская газета. 02.12.2019. № 275 (8033).

2. Прокофьев К. Ю. Законодательное и нормативно-правовое обеспечение деятельности по управлению многоквартирными домами // Вестник МГСУ. 2014. № 6. С. 137–146.

3. Жилищный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2004 № 188-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1. Ст. 14; Собрание законодательства РФ. 2020. № 44. Ст. 6893.

References

1. On insolvency (bankruptcy): Federal Law of the Russian Federation dated 26.10.2002 No. 127-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No 43. Art. 4190; Russian newspaper. 02.12.2019. No. 275 (8033).

2. Prokofiev K. Yu. Legislative and normative legal support for the management of apartment buildings // Bulletin of MGSU. 2014. No. 6. Pp. 137-146.

3. Housing Code of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation dated December 29, 2004 No. 188-FZ: as amended by from 27.10.2020 No. 351-FZ //

Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2005. No. 1. Art. 14; Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2020. No. 44. Art. 6893.

УДК/UDC 342

О проблемах управления муниципальной собственностью

Боженов Максим Александрович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: bozhienov01@mail.ru

Помещик Владислав Юрьевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: p_vlad31@bk.ru

Аннотация

В данной статье рассмотрены основные проблемы, которые существуют в управлении муниципальной собственностью. Актуальность данной темы обусловлена перспективой развития местного самоуправления, т. к. муниципальная собственность, безусловно, является одной из экономических основ местного самоуправления. Правительство, в свою очередь, заинтересовано в профессиональном управлении муниципальной собственностью, в связи с чем должно создать систему обучения персонала, аттестации руководителей и точного учета имущества, принадлежащего муниципальному району и пользователям данного имущества. Обеспечение постоянного и эффективного контроля за исполнением имущественных обязательств пользователей муниципальной собственности позволяет идентифицировать объект, его стоимость и основные свойства, а также обеспечить его сохранность и исключить злоупотребления со стороны пользователя этого имущества.

Ключевые слова: муниципальная собственность, проблемы управления муниципальной собственности, управление муниципальной собственностью, критерии эффективного управления муниципальной собственностью.

On the problems of municipal property management

Bozhenov Maksim Aleksandrovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: bozhienov01@mail.ru

Pomeshchik Vladislav Yuryevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: p_vlad31@bk.ru

Abstract

This article discusses the main problems that exist in the management of municipal property. The relevance of this topic can be viewed from the point of view of the prospects for the development of local self-government. Since municipal property, of course, is one of the economic foundations of local government. The government, in turn, is interested in the professional management of municipal property, in connection with which it should create a system of personnel training, certification of managers and accurate accounting of property belonging to the municipal district and users of its property. Ensuring constant and effective control over the fulfillment of property obligations of users of municipal property allows you to identify the object, its value and basic properties, as well as ensure its safety and exclude abuse by the user of this property.

Key words: municipal property, problems of municipal property management, municipal property management, criteria for effective municipal property management.

Одной из важнейших экономических основ местного самоуправления в теории права считается муниципальная собственность (далее — МС). Согласно ст. 215 ГК РФ под МС подразумевается имущество, принадлежащее на праве собственности городским и сельским поселениям, а также другим муниципальным образованиям [1]. Она включает в себя большой круг составляющих (местный бюджет, собственность местных сообществ и т. д). Естественно, весьма важным критерием развития

муниципалитета является максимально эффективное руководство данным имуществом [2], а также использование относительно небольших ресурсов муниципалитетов с максимально возможной продуктивностью. В этом, в частности, заинтересована федеральная власть, которая должна создать хорошую систему подготовки профессиональных кадров, а также вести грамотный учет и контроль имущества муниципальных образований и его использования [3]. В свою очередь, можно выделить ряд проблем в этой области: слишком большая зависимость муниципалитетов от субъектов Российской Федерации, слабая конкурентоспособность местных товаров и услуг и др. Для выхода из данной ситуации правительство разработало проект федерального закона № 554026-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [4]. В нем курировали нормы об установлении запрета на создание и осуществление действий унитарных предприятий.

Экономическую эффективность деятельности муниципальных предприятий нужно определять на основе показателей, к которым можно отнести объем поступлений в местные бюджеты части прибыли муниципальных унитарных предприятий, остающейся после уплаты налогов и обязательных платежей. Показателем эффективности использования имущества может служить доля неналоговых доходов, основную часть которых составляют доходы от использования имущества, в доходах бюджетов соответствующего уровня.

Важность изменения доходов местного бюджета - увеличения доли налоговых поступлений и сокращения неналоговых доходов - определяется необходимостью развития экономики города за счет расширения налоговой базы, использования инновационных технологий и нанотехнологий, создания инвестиционной привлекательности. Безусловно, данный аспект еще требует длительного осмысления. Но он носит не только теоретический, но и практический характер, в этом и заключается актуальность данного вопроса.

Федеральная антимонопольная служба Российской Федерации отмечает, что многие государственные учреждения в России работают в

конкурентной среде, злоупотребляют своими полномочиями и монополизируют свою сферу. Мировая практика показывает, что частные компании в подобных обстоятельствах предоставляют людям более качественные услуги по меньшим ценам. Но столь эффективных нововведений требуется высокий уровень инвестиционной привлекательности муниципалитетов, что отсутствует у небольших территориальных образований, поскольку никто не захочет вкладываться в нерелевантные объекты [5]. Для решения этой и других проблем важно совершенствование российского законодательства, причем на федеральном уровне. В частности, стоит обратить внимание на единство государственной и муниципальной собственности. Так, в законодательстве отсутствует нужное правовое регламентирование подобных отношений, из-за чего муниципалитетам приходится создавать свои процедуры, исходя из собственных потребностей и возможностей.

Таким образом, в настоящее время имеется множество трудностей, которые не под силу решить без активных приемов государства по регулированию этих отношений с помощью устранения существующих пробелов в законодательстве Российской Федерации, а также путем изменения действующих федеральных и региональных нормативных актов. Следует обозначить, что быстрый рост экономики муниципального образования может способствовать принятию новых форм и методов регулирования МС. По нашему мнению, в законе стоит закрепить, что собственником муниципального имущества является местное население, самостоятельно организованное в виде муниципалитета. Также стоит определить регулирование МС как порядок принятия решений органов муниципального образования, связанных с владением, пользованием и распоряжением объектами МС.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

2. О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и статью 3 Федерального закона «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации»: Федеральный закон от 07.06.2013 № 123-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.

3. Ерошкин А. К. Система управления муниципальной собственностью в РФ // Молодой ученый. 2016. № 11. С. 733–736

4. О внесении изменений в Федеральный закон «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» и Федеральный закон «О защите конкуренции» (в части установления запрета на создание и осуществление деятельности унитарных предприятий на конкурентных рынках): Проект Федерального закона № 554026–7 // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/554026-7 (дата обращения: 21.12.2020).

5. Сысоев П. А., Никитин А. А. Принципы и методы управления государственной и муниципальной собственность // Научное сообщество студентов XXI столетия. Экономические науки: сб. ст. по мат. XLII междунар. студ. науч.-практ. конф. № 5 (42). С. 5–9.

References

1. Civil Code of the Russian Federation (part one): Federal Law of 30.11.1994 No. 51-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. Art. 3301.

2. On amendments to the Land Code of the Russian Federation and Article 3 of the Federal Law "On the Enactment of the Land Code of the Russian Federation": Federal Law of 07.06.2013 No 123-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 44. Art. 4147.

3. Eroshkin A. K. System of municipal property management in the Russian Federation // Young scientist. 2016. No. 11. Pp. 733-736.

4. On amendments to the Federal Law "On State and Municipal Unitary Enterprises"and the Federal Law "On Protection of Competition"(in terms of establishing a ban on the creation and operation of unitary enterprises in competitive markets): Draft Federal Law No. 554026–7 // Legislative support system. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/554026-7 (access date: December 12, 2020.)

5. Sysoev P. A., Nikitin A. A. Principles and methods of state and municipal property management // Scientific community of students of the XXI century. Economic sciences: Sat. Art. by mat. XLII int. stud. scientific-practical Conf. No. 5 (42). Pp. 5-9.

УДК/UDC 341.64

Особенности международно-правового механизма урегулирования инвестиционных споров

Бредов Дмитрий Александрович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: bredov99@mail.ru

Глинщикова Татьяна Вадимовна
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры международного частного и предпринимательского права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: glinshikowa@yandex.ru

Аннотация

Для урегулирования международных инвестиционных споров зачастую используются средства международного правосудия, которые не находятся под влиянием ограничений, предусмотренных национальными правопорядками, а основаны на международно-правовых механизмах. Такие процедуры урегулирования инвестиционных споров пользуются большим спросом, когда возникает необходимость урегулировать спор между иностранным инвестором и государством. Главная причина, по которой данные механизмы остаются востребованными, - это стремление решить сложные инвестиционные споры, которые складываются ввиду сложных взаимоотношений между иностранными инвесторами и государствами. В статье рассматривается деятельность Международного центра по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС). Исследуется проблема закрытости инвестиционных споров, приводятся аргументы за и против открытости указанного арбитражного процесса. Отмечается, что государства, участвующие в рассмотрении инвестиционного спора посредством арбитражного разбирательства, имеют большую заинтересованность в его открытости.

Ключевые слова: инвестиционный спор, международный коммерческий арбитраж, иностранный инвестор, международный договор.

Features of the international legal mechanism for the settlement of investment disputes

Bredov Dmitriy Aleksandrovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: bredov99@mail.ru

Glinshchikova Tatyana Vadimovna
Candidate of Law, assistant professor, assistant professor of the Department of International Private and Business Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: glinshikowa@yandex.ru

Abstract

For the settlement of international investment disputes, the means of international justice are often used, which are not influenced by the restrictions provided for by national legal orders, but are based on international legal mechanisms. Such procedures for the settlement of investment disputes are in great demand when it becomes necessary to resolve a dispute between a foreign investor and the state. The main reason why these mechanisms remain in demand is the desire to resolve complex investment disputes that arise due to complex relationships between foreign investors and states. The article examines the activities of the International Center for Settlement of Investment Disputes (ICSID). The problem of the closed nature of investment disputes is investigated, arguments for and against the openness of this arbitration process are presented. It is noted that the states participating in the consideration of an investment dispute through arbitration have a great interest in its openness.

Key words: investment dispute, international commercial arbitration, foreign investor, international treaty.

Тенденция формализации институтов международного правосудия для урегулирования инвестиционных споров между государствами и иностранными инвесторами появилась в XX в. Принятие решения о

вложении капитала на территории зарубежного государства нередко сопровождается озабоченностью иностранного инвестора правовой неопределенностью, связанной с осуществлением и порядком проведения национализации [1]. Наибольший процент в общем объеме инвестиционных споров занимают разбирательства, связанные с принудительным изъятием собственности иностранного инвестора.

Первым институтом, который специализировался на урегулировании инвестиционных споров, стал Международный центр по урегулированию инвестиционных споров Всемирного банка (МЦУИС). Данный международный арбитраж был создан на основе Вашингтонской конвенции «О порядке разрешения инвестиционных споров», принятой в 1965 г. За годы деятельности МЦУИС была накоплена обширная практика решения споров, при этом прослеживается намерение сторон избегать огласки принятых решений, а также предусмотренных такими решениями размеров компенсаций и прочих деталей арбитражных процедур. Кроме того, довольно часто инвестиционные споры разрешаются путем использования различных процедур досудебного урегулирования [2].

При этом можно проследить различные изменения в практике применения норм международного права при рассмотрении международных споров между инвесторами и государствами. Развитие норм международного права способствует ограничению правосубъектности новых субъектов - международных организаций и инвесторов, поскольку в настоящее время вопросы решения споров между инвесторами и государствами частично находятся в ведении международных правовых институтов, что не может не служить фактором, ограничивающим влияние государств на процессы решения международных споров [1].

В настоящий момент международные суды обладают широким перечнем полномочий при рассмотрении судебных споров. Такая ситуация формирует перед наукой новые вопросы, связанные с реализацией принципа справедливости судебного разбирательства и состязательности сторон. Помимо этого, важным фактором является прозрачность применения данного института.

Вопросы процессуальной прозрачности могут быть неприятны для сторон, поскольку на основании данного принципа при рассмотрении инвестиционного спора могут быть разглашены сведения, которые участники желали бы оставить в тайне. Иногда такие сведения и вовсе могут быть использованы конкурентами. Так, противники открытых судебных разбирательств говорят о необходимости их прекращения, поскольку они наносят материальный ущерб бюджету суверенного государства, а также могут затронуть права и интересы неограниченного круга налогоплательщиков [3].

МЦУИС имеет многолетнюю историю, с его помощью решается половина возникающих международных инвестиционных споров. Как правило, такие споры носят публичный характер, однако информация и подробности рассматриваемых дел не должны разглашаться.

Степень закрытости процесса определяется на основании решения участников процесса, порядка досудебного урегулирования и использования примирительных процедур. Так, ряд споров, рассмотренных МЦУИС, остаются закрытыми, соответственно, инвесторы не могут получить информацию о доказанности вины государства в вопросах, связанных с причинением вреда и ущерба [4].

По ряду споров отсутствуют открытые публикации решений, что влечет невозможность установить размеры присужденных компенсаций, а также используемых процедур урегулирования споров, соответственно, инвесторы не могут сделать выводы о том, какое влияние рассмотренный спор окажет на инвестиционную обстановку в целом. Ввиду отсутствия открытых публикаций, а также решений арбитражного суда сложно прийти к выводу о том, какие положения могут оказать воздействие на инвестиционные права, можно ли на основе какого-либо прецедента сделать прогноз, а также невозможно сделать заключение, каким образом может быть использован национальный правопорядок относительно спора инвестора и государства.

Такая закрытость процесса ставит под сомнение легитимность инвестиционных споров и принятых по ним решений. Однако несмотря на

перечисленные доводы, инвестиционные споры по-прежнему остаются закрытыми. До сих пор не сформирована система общедоступных данных по арбитражным спорам, хотя инвестиционные споры становятся все более частым явлением на практике [5].

Рассматривая вопрос закрытости арбитражного разбирательства инвестиционных споров, следует обратиться к рассмотрению доводов «за» и «против» прозрачности инвестиционных споров. Многие исследователи отмечают, что инвестиционные споры невозможно сделать прозрачными, поскольку с каждым годом экономика оказывает все большее влияние на государственную политику.

В 2006 г. была проведена комплексная реформа МЦУИС, ее целью было обеспечение прозрачности рассмотрения арбитражных споров, связанных с иностранными инвесторами и государством. Изначально МЦУИС в 1996 г. был создан с целью привлечения частных инвестиций в экономику. Так, власти считали, что механизм разрешения споров обеспечит правовую защищенность инвесторов, а также государств, в которые поступают инвестиции [6].

Закрытость процесса предусматривала быстрое рассмотрение споров, а также была неотъемлемым свойством всех арбитражных процессов. Стороны всегда предпочитали сохранять в тайне условия мирового соглашения, а также иные аспекты разбирательства. Закрытость арбитражного разбирательства в МЦУИС имеет важное значение, поскольку суд имеет право раскрыть детали дела и принятого решения, а участник может выразить протест и не допустить публикацию информации. Помимо этого, арбитражное разбирательство может быть прекращено ввиду заключения соглашения [7].

Разглашение информации о споре встречается крайне редко, при этом информация обычно касается состава суда, наименования участников, обстоятельств урегулирования спора. Примерно половина споров, рассмотренных МЦУИС, носит закрытый характер, ведь сторонам, заинтересованным в долгосрочном сотрудничестве, выгоднее заключить договоренности «за закрытыми дверями». Инвестору, который хочет про-

должать сотрудничество с государством, проще пойти на уступки, нежели покинуть инвестиционный проект.

Прямое влияние режим разбирательства оказывает на сроки и объемы инвестиций. Закрытый характер всегда выгоднее, если речь идет о высоких доходах, а также если обе стороны заинтересованы в продолжении сотрудничества [5].

Судебные разбирательства между публично-правовыми образованиями и инвесторами оказывают влияние на сроки и объемы инвестиций. Закрытый порядок проведения судебного разбирательства позволит скрыть правонарушения правительства, а также позволит обеспечить сохранность уровня доверия со стороны частных инвесторов. Необходимость сохранения репутации имеет большое значение для государства, поскольку оно не должно допускать раскрытие широкой общественности фактов коррупции и злоупотребления полномочиями.

Судебные разбирательства МЦУИС предусматривают раскрытие только имен участников спора и сведений об арбитрах, а также порядка решения спора, связанного с использованием тех или иных процедур. В начале процесса стороны имеют право заявить о своем желании соблюсти закрытый режим. При установлении закрытого режима судебного разбирательства обе стороны обязаны соблюдать режим конфиденциальности [1].

В 90-е гг. XX в. МЦУИС подвергся критике со стороны общественности. Это было связано с проведением в закрытом режиме ряда инвестиционных разбирательств, что в итоге послужило причиной для начала преобразований в системе арбитражного рассмотрения инвестиционных споров. Так, в результате преобразований к рассмотрению споров допускались третьи лица, если стороны не возражали против их присутствия.

Таким образом, государства, участвующие в рассмотрении инвестиционного спора посредством арбитражного разбирательства, имеют большую заинтересованность в его открытости.

Список литературы

1. Глинщикова Т. В. Компенсация как правовое основание национализации иностранных инвестиций // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 4. С. 89–91.

2. Оганезова С. Р. Особенности юрисдикции МЦУИС по урегулированию инвестиционных споров // Ленинградский юридический журнал. 2018. № 1. С. 171–179.

3. Попов Е. В. Принцип прозрачности в международных инвестиционных спорах // Российская юстиция. 2016. № 12. С. 21–24.

4. Беликова К. М., Ахмадова М. А. Правовая природа инвестиционных споров и некоторые аспекты процедуры их разрешения инвесторами из стран БРИКС в МЦУИС // Вестник арбитражной практики. 2018. № 2. С. 67–78.

5. Международный коммерческий арбитраж и вопросы частного права: сборник статей / Е. Н. Абрамова, Н. Г. Вилкова, И. П. Грешников и др.; отв. ред. И. П. Грешников. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2019. 303 с.

6. Рачков И. В. Тенденции развития международного инвестиционного арбитража: вопросы по существу споров // Международное правосудие. 2019. № 1. С. 93–117.

7. Алиев Т. Т., Иванов С. Д. Принцип прозрачности арбитражного разбирательства при разрешении международных инвестиционных споров // Современное право. 2017. № 3. С. 114–119.

References

1. Glinshchikova T. V. Compensation as a legal basis for the nationalization of foreign investments // Humanities, socio-economic and social sciences. 2018. No. 4. Pp. 89-91.

2. Oganezova S. R. Features of the jurisdiction of ICSID for the settlement of investment disputes // Leningrad Law Journal. 2018. No. 1. Pp. 171-179.

3. Popov E. V. The principle of transparency in international investment disputes // Russian Justice. 2016. No. 12. Pp. 21-24.

4. Belikova K. M., Akhmadova M. A. The legal nature of investment disputes and some aspects of the procedure for their resolution by investors from the BRICS countries in ICSID // Bulletin of Arbitration Practice. 2018. No. 2. Pp. 67-78.

5. International commercial arbitration and private law issues: collection of articles / E. N. Abramova, N. G. Vilkova, I. P. Sinners and others; otv. ed. I. P. Sinners. 2nd ed., Rev. and add. Moscow: Statut, 2019. 303 p.

6. Rachkov I. V. Trends in the development of international investment arbitration: issues on the merits of disputes // International Justice. 2019. No. 1. Pp. 93-117.

7. Aliev T. T., Ivanov S. D. The principle of transparency of arbitration proceedings in the resolution of international investment disputes // Modern Law. 2017. No. 3. Pp. 114-119.

УДК/UDC 34.096

История формирования правовых основ местного самоуправления в России

Бубненков Руслан Романович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: chsv_ruslan@icloud.com

Помещик Владислав Юрьевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: p_vlad31@bk.ru

Аннотация

В данной статье рассматривается историческое становление местного самоуправления как института публично-правового управления в России. В частности, авторами выделяются этапы развития и определяются существующие формы местного самоуправления в стране. Особое внимание уделяется исследованию значения местного самоуправления в современной общественно-политической системе Российской Федерации, развитии демократии, укреплении государственности. Кроме того, авторами определяется необходимость всестороннего научного осмысления комплекса вопросов, связанных с муниципальным правом, регулирующим данную сферу общественных отношений. В результате анализа делается вывод о том, что становление муниципального права в российском государстве сопровождалось формированием выборных представительных органов местного самоуправления, выборами глав муниципальных образований, что позволило перейти к правовому оформлению статуса муниципальных образований.

Ключевые слова: муниципальное право, история развития, история развития муниципального права в России, Российская Федерация, муниципальное образование.

The history of the formation of the legal foundations of local self-government in Russia

Bubnenkov Ruslan Romanovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: chsv_ruslan@icloud.com

Pomeshchik Vladislav Yuryevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: p_vlad31@bk.ru

Abstract

This article deals with the topic of the historical formation of local self-government as an institution of public law management in Russia, which is quite relevant today. In particular, the authors highlight the stages of development, as well as determine the existing forms of local self-government in the country. Special attention is paid to the study of the importance of local self-government in the modern socio-political system of the Russian Federation, the development of democracy, strengthening of statehood, improvement and efficiency of management. In addition, the authors determine the need for a comprehensive scientific understanding of the entire range of issues related to municipal law that regulates this area of public relations. As a result of the analysis, it is concluded that the formation of municipal law was accompanied by the formation of elected representative bodies of local self-government, elections of heads of municipalities, which made it possible to move to the legal registration of the status of municipalities.

Key words: municipal law, history of development, history of development of municipal law in Russia, Russian Federation, municipal formation.

Определение местного самоуправления закреплено в Федеральном законе от 6 ноября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [1]: местное самоуправление является одной из конституционных систем Российской

Федерации, признанной, гарантированной и реализуемой на всей территории Российской Федерации.

Понятие местного самоуправления (далее - МСУ) в современной юридической науке не имеет четкого, однозначно принятого всеми учеными определения.

Как справедливо отмечает В. С. Мокрый, «становление российской государственности, существовавшей несколько веков, происходило благодаря местному самоуправлению - правительству» [2]. В то же время многие аспекты (в т. ч. теоретические) рассматриваемого правового явления до сих пор остаются дискуссионными.

Наиболее полное и широкое толкование понятия МСУ было дано в XVII в. в Англии, откуда оно было заимствовано в прошлом веке в законодательные системы Германии и России. Например, Г. Еллинек определяет МСУ как «государственное управление теми, кто не является профессиональными государственными служащими, органами власти», «управление, которое, в отличие от государственно-бюрократического управления, является управлением средствами тех, кто заинтересован сам» [3].

Отрасль муниципального права сама по себе получила развитие с появлением МСУ, которое являлось одной из децентрализованных форм государственного управления. Были разработаны различные концепции, разработано и усовершенствовано законодательство в этой области. Муниципалитет претерпел изменения в XIX в. во многих европейских странах, а также в США и Японии. С началом Французской революции в Европе появляются новые формы организации власти государства, и МСУ трансформируется: оно становится более свободным от чрезмерного контроля центра [4].

В научной литературе вопросы исследования МСУ впервые были подняты французским историком и государственным деятелем А. де Токвилем. В своей работе «Демократия в Америке» он придает большое значение роли общественных институтов в установлении их независимо-

сти, утверждая, что благодаря им можно обрести свободу и научиться ею пользоваться [5].

Немецкие юридические школы сыграли важную роль в теоретических разработках в области МСУ. В частности, в Франции и Бельгии была сформулирована теория свободной общины, согласно которой право сообщества решать свои проблемы естественно и неотчуждаемо. Это связано с тем, что община является догосударственной формой самоуправления, а значит, государство должно уважать права общин на ее осуществление [6].

Основываясь на постулатах естественного права, теория сообщества выводит принципы МСУ [7]:

1) избрание органа;
2) разделение власти: собственные дела общины и дела, возложенные на нее государством;
3) органы МСУ являются общинными, а не государственными;
4) невмешательство государства в дела общины, но в то же время государственный контроль, чтобы община не выходила за пределы своей компетенции.

В русской теории права в те годы МСУ все еще понималось поразному. Например, Н. Лазаревский понимал МСУ как «государственное децентрализованное управление, где самостоятельность органов МСУ обеспечивается системой правовых гарантий, создающих реальность децентрализации, в совокупности обеспечивающих фактическую связь органов МСУ с данной местностью и населением» [8].

Проблемы местного самоуправления в дореволюционной России изучаются в рамках государственного и административного права. Так, в книге Н. М. Коркунова «Российское государственное право», которая имеет не одно издание, есть раздел «Муниципальное образование», включающий в себя следующие главы: «Теория самоуправления», «МСУ на Западе», «Территориальное управление», «Муниципальное управление», «МСУ в Подмосковье» [9].

История развития МСУ в дореволюционной России берет свое начало от земской и городской реформ Александра II. Основными целями данных реформ были: децентрализация власти и создание местной системы, независимой от центральных органов, которая действовала бы в интересах населения муниципалитета. В основу земской реформы легло «Положение о губернских и уездных земских учреждениях» от 1 января 1864 г. Местное самоуправление в городе, утвержденное «Городовым положением» от 16 июня 1870 г., основывалось на тех же принципах, что и земское самоуправление [10].

В результате реформы 1864–1892 гг. органы местного самоуправления были представлены губернскими и уездными земскими собраниями и земскими управами, избираемыми населением из сословий. Имущий класс избирал больше депутатов, чем неимущие.

В результате реформы 1890–1892 гг. роль земского органа значительно снизилась. Фактически местная власть осуществлялась назначенными правительственными чиновниками.

В советский период правовые аспекты местного самоуправления и управления изучались также в науке государственного (конституционного) и административного права [7]. Это было связано с тем, что организация и деятельность местных Советов и их исполнительных комитетов регулировались в основном нормами этих отраслей права. Возникновение и развитие науки муниципального права в Советском Союзе во многом было обусловлено существованием единой системы представителей власти - Советов, построенной на общих принципах: единство Советов всех уровней как органов государственной власти, верховенство и суверенитет (который был, однако, формальным) системы государственных органов, иерархическая подчиненность местных органов и т. д.

После революции 1917 г. бывшие органы МСУ - земства и городские учреждения - были ликвидированы и расформированы [7].

После разработки и принятия Конституции РСФСР в 1918 г. организация МСУ основывалась на принципе единства системы Советов как органов государственной власти [7].

Согласно Конституции РСФСР 1918 г. система органов МСУ включала в себя:

— областной съезд Советов,
— Губернский (окружной) съезд Советов,
— Уездные(районные) съезд Советов,
— волостной съезд Советов,

Эта система была упразднена после принятия Конституции РСФСР в 1937 г. Все представительные органы государственной власти стали называться Советами депутатов трудящихся [7].

За всю историю советского государства Советы подвергались различным изменениям, большинство из которых касалось именно этих вопросов: срока полномочий советов, их состава и внутреннего устройства и т. д.

В 1990 г. был принят Закон СССР «Об общих принципах организации местного самоуправления и местного хозяйства в СССР», а в апреле 1991 г. - Закон РСФСР «О местном самоуправлении в РСФСР» № 1550-1 [11].

Таким образом, были предприняты первые шаги по установлению новых принципов управления на местном уровне. Но при этом вопросы финансовой основы МСУ так и не были решены.

Основной способ решения муниципальных проблем, по нашему мнению, - это расширение законодательства, исключение расплывчатых формулировок в законах и расширение полномочий глав муниципалитетов. Законодателем должен быть четко определен уровень МСУ, чтобы обеспечить разделение властей в этой сфере. В России МСУ предстоит еще долгий путь развития, на данный момент мы находимся лишь у истоков формирования эффективно работающей системы власти на региональном уровне.

Список литературы

1. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ // Российская газета. № 202. 08.10.2003.

2. Марголин А. М., Бучнев О. А. Правотворческая деятельность: оценка регулирующего воздействия. Проблемы теории и практики управления. 2014. № 1. С. 24–28.

3. Еллинек Г. Общее учение о государстве / Вступ. ст.: И. Ю. Козлихин. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. 752 с.

4. Мокрый В. С. Местное самоуправление: пути становления и развития // Журнал российского права. 2002. № 10.

5. Токвиль А де. Демократия в Америке / Пер. В. П. Олейника и др. М.: Прогресс, 1992. 554 с. С. 242.

6. Овчинников И. И. Местное самоуправление в системе народовластия. М.: Норма, 1999. 329 с.

7. Курдюк П. М., Павлов Н. В., Очаковский В. А. Правовое регулирование взаимодействия органов государственного и муниципального управления: монография. Краснодар: Эпомен, 2019. 94 с.

8. Лазаревский Н. И. Самоуправление. Мелкая земская единица. СПб., 1903. 294 с.

9. Коркунов Н. М. Русское государственное право: монография. Т. 1. Введение и общая часть - Санкт-Петербург: Тип. М. М. Стасюлевича, 1899. 580 с.

10. История Государства и права России: учебник для вузов / Под ред. С. А. Чибиряева. 1998. 528 с.

11. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята ВС СССР 07.10.1977) (ред. от 14.03.1990) // Свод законов СССР. 1990. Т. 3. С. 14.

References

1. On the general principles of the organization of local self-government in the Russian Federation: Federal Law of 06.10.2003 No. 131-FZ // Rossiyskaya Gazeta. No. 202. 08.10.2003.

2. Margolin A. M., Buchnev O. A. Lawmaking: regulatory impact assessment. Problems of management theory and practice. 2014. No. 1. Pp. 24-28.

3. General doctrine of the state / Jellinek G.; Entry. Art.: Kozlikhin I. Yu. - S.-Pb.: Jurid. Center Press, 2004. 752 p.

4. Wet V. S. Local self-government: ways of formation and development / V.S. Wet // Journal of Russian Law. 2002. No. 10.

5. Tocqueville A. de. Democracy in America / Per. V. P. Oleinik et al. M., 1992. P. 242.

6. Ovchinnikov I. I. Local self-government in the system of democracy. M .: Norma, 1999. 329 p.

7. Kurdyuk P. M., Pavlov N. V., Ochakovsky V. A. Legal regulation of interaction between state and municipal authorities: monograph / P. M. Kurdyuk, N. V. Pavlov, V. A. Ochakovsky. - Krasnodar: publishing house "Epomen 2019. 94 p.

8. Lazarevsky N. I. Self-government // Small zemstvo unit. SPb., 1903. 294 p.

9. Korkunov N. M. Russian state law: monograph. T. 1. Introduction and general part - St. Petersburg: Type. M. M. Stasyulevich, 1899. 580 p.

10. History of the State and Law of Russia: Textbook for universities / G75. Ed. S. A. Chibiryaeva 1998. 528 p.

11. The Constitution (Basic Law) of the Union of Soviet Socialist Republics (adopted by the USSR Armed Forces on 07.10.1977) (as revised on 14.03.1990) // Code of laws of the USSR. 1990. No. 3. P. 14.

УДК/UDC 343.415

Субъективная сторона преступлений против избирательных прав

Булаткин Сергей Александрович
военнослужащий, капитан
Южный Федеральный округ, Россия

Аннотация

Статья посвящена вопросам оценки субъективной стороны преступлений против избирательных прав. Современное уголовное законодательство предусматривает ряд мер ответственности за преступления против избирательных прав, а также за преступления в сфере проведения референдумов. Данная категория посягательств представляет собой серьезную угрозу безопасности не только институтов общества и государства, но и политических прав и свобод личности, поэтому недооценка их общественной опасности ведет к увеличению количества нераскрытых преступлений при проведении выборных кампаний. Субъективная сторона как один из обязательных элементов состава преступления против избирательных прав представляет собой психическую деятельность лица, непосредственно связанную с совершением им электорального преступления. На основании анализа норм действующего уголовного законодательства автор приходит к выводу о необходимости закрепления в текстеуголовного закона понятия «вина» и раскрытия его содержательного значения, обозначения формы вины для преступлений в сфере выборов.

Ключевые слова: избирательные права, вина, состав преступления, субъективная сторона, прямой умысел.

The subjective side of crimes against electoral rights

Bulatkin Sergey Aleksandrovich
serviceman, captain
Southern Federal District, Russia

Abstract

Article on the assessment of the subjective side of crimes against electoral rights. Modern criminal legislation provides for a number of measures for crimes against electoral rights, as well as for crimes in the field of referendums. This category of encroachments poses a serious threat to the security of not only the institutions of society and the state, but also the political rights and freedoms of the individual; underestimation of their danger leads to an increase in the number of undisclosed threats during election campaigns. The subjective side, as one of the mandatory elements of crimes against electoral rights, is the mental activity of a person directly related to the commission of an electoral crime. Based on the analysis of the norms of the current criminal legislation, the author comes to the conclusion that it is necessary to consolidate the concept of "wine"in the text of the criminal law and disclose its meaningful meaning, designate the guilt of crimes for the form of elections.

Key words: electoral rights, guilt, corpus delicti, subjective side, direct intent.

Современное уголовное законодательство предусматривает ряд мер ответственности за преступления против избирательных прав, а также за преступления в сфере проведения референдумов. При этом уголовная ответственность отражает реакцию государства на совершение наиболее злостных посягательств на установленный порядок реализации демократии. Данная категория посягательств представляет собой серьезную угрозу безопасности не только институтов общества и государства, но и политических прав и свобод личности, поэтому недооценка их общественной опасности ведет к увеличению количества нераскрытых преступлений при проведении выборных кампаний.

Уголовный кодекс Российской Федерации (далее - УК РФ) с момента своего принятия претерпевал неоднократные изменения, в т. ч. за последние десять лет список преступлений против избирательных прав граждан был значительно расширен. На сегодняшний день УК РФ включает пять статей, регулирующих уголовно-правовую ответственность за преступления в сфере выборов. Предметом рассмотрения данного исследования является субъективная сторона указанных составов преступлений [1].

В теории уголовного права субъективная сторона является одним из обязательных элементов состава преступления и представляет собой его внутреннюю сторону, психическую деятельность лица, непосредственно связанную с совершением им преступления [2, с. 52]. Таким образом, субъективная сторона как один из обязательных элементов состава преступления против избирательных прав представляет собой психическую деятельность виновного лица, непосредственно связанную с совершением им электорального преступления.

По мнению А. И. Чучаева, субъективная сторона преступления - это совокупность признаков, характеризующих психическую активность лица при совершении преступления [3, с. 305]. Н. Ф. Кузнецова отмечает, что «субъективная детерминанта заключает в себе активную регулятивную функцию сознания, непосредственно порождающего деятельность». Именно она лежит в основе свободы воли и ответственности человека за его «пристрастное поведение» [4, с. 23]. В доктрине уголовного права преступление принято рассматривать с позиций его состава, а именно таких элементов, как объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона. Однако есть сторонники того, что субъективная сторона - это лишний элемент в составе преступления, т. к. воля и осознание не могут существовать отдельно от субъекта преступления, в связи с чем предлагается включить субъективную сторону преступления в структуру субъекта преступления как его составную часть [5, с. 20].

Ю. М. Ткачевский подчеркивает, что термин «субъективная сторона» в уголовном законодательстве не употребляется. Однако законодатель раскрывает его, используя такие понятия, как «вина», «мотив», «цель», характеризующие психическую сущность поведения субъекта [6, с. 453].

В юридической науке отмечается, что понятие «вина» в современном уголовном кодексе не раскрыто, что является существенным упущением. Так, И. А. Петин пишет: «В действующем уголовном законодательстве вместо вины как основополагающего начала, причины, источника, составляющих внутреннюю основу, содержание и смысл преступного по-

ведения, предлагают формы виновного отношения к совершенному преступлению. Такую замену нельзя признать равноценной уже потому, что сущность преступления и отношение к ней не есть одно и то же» [7, с. 20]. Вместе с тем исследователи субъективной стороны преступления отмечают, что вопрос о вине как об основании уголовной ответственности является стержневым вопросом науки уголовного права [8].

В юридической науке закрепилось определение вины как психического отношения лица к своему деянию и его последствиям в форме умысла либо неосторожности. «Предметное содержание вины - это те фактические обстоятельства совершения преступления, осознание и предвидение которых (либо отсутствие такого осознания или предвидения) обязательны для данного состава преступления» [9, с. 64].

Вина является своеобразным «центром» для доказывания совершенного преступления, в то время как мотив и цель выступают в качестве ее дополнительных элементов, не всегда необходимых для признания того или иного деяния правонарушением.

Уголовная ответственность за преступления против избирательных прав граждан сформулирована в большей части как преступления с формальными составами, поэтому для квалификации и доказывания преступления необходимо установить вину. А. И. Рарог указывает: «В преступлениях с формальным составом признаком объективной стороны, воплощающим общественную опасность деяния, во всех случаях является запрещенное законом действие или бездействие. Поэтому в формальных составах волевое содержание умысла исчерпывается волевым отношением к самим общественно опасным действиям (бездействию)» [2, с. 86].

Так, например, прямой умысел характеризует преступления, предусмотренные ст. 141 УК РФ: члены избирательной комиссии осознают общественную опасность своих действий и желают их совершения. Указанное обстоятельство находит отражение в вынесенных приговорах. Так, 2 сентября 2015 г. в период с 16:00 до 20:00 П., являясь членом участковой избирательной комиссии с правом решающего голоса, действуя из

ложно понятого чувства товарищества, с желанием и стремлением помочь в получении большинства голосов в ходе выборов кандидатам в депутаты, осознавая общественную опасность и противоправность своих действий, умышленно совершила преступные действия, направленные на нарушение права граждан на прямое, свободное и равное волеизъявление на выборах, открыто предложив избирателям П. В. и А. А., проживающим на территории избирательного участка, вознаграждение в виде одной бутылки водки объемом 0,5 л каждому, за то, чтобы они досрочно проголосовали за указанных ей кандидатов в депутаты [10].

В данном случае субъект преступления осознает, что нарушает установленный порядок выдачи бюллетеней и сознательно идет на нарушение данного порядка. Преступление считается оконченным с момента незаконной выдачи членом избирательной комиссии гражданам избирательных бюллетеней, при этом не имеет значения, воспользовались граждане бюллетенями или нет.

Субъективная сторона преступления непосредственно связана со способом совершения преступления, включающим применение специальных приемов, методов, использование определенных средств либо последовательности действий [11, с. 120].

Воспрепятствовать свободному осуществлению избирательных прав могут не только члены избирательных комиссий, однако содержание вины в форме прямого умысла характеризует в т. ч. действия общего субъекта. Наиболее ярко наличие прямого умысла на совершение воспрепятствования работе членов комиссий характеризует преступления, совершаемые с применением насилия. Так, согласно приговору Вяземского районного суда Смоленской области от 2 августа 2020 г. гражданин Г. 28 июня 2020 г. в период с 18:30 до 19:00, имея умысел на воспрепятствование работе избирательной комиссии и деятельности члена избирательной комиссии, связанной с исполнением им своих обязанностей, совершил преступление на придомовой территории избирательного участка, где проводилось общероссийское голосование по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации. Г. повредил список участ-

ников голосования и разбил переносной ящик для голосования, содержащий бюллетени проголосовавших, причинил телесные повреждения члену участковой избирательной комиссии [12].

Точка зрения о том, что преступление, предусмотренное ст. 141 УК РФ, может совершаться только с прямым умыслом, является наиболее широко распространенной в науке уголовного права [13, с. 49–50].

Цель как необходимый признак субъективной стороны включена далеко не во все составы преступлений против избирательных прав. Вместе с тем исследователи отмечают, что цели воспрепятствования свободному осуществлению избирательных прав присущи подавляющему большинству указанного вида преступлений и могут быть различными. В качестве таковых авторы рассматривают извлечение выгод материального или нематериального характера в ходе избирательной кампании, кампании референдума [14, с. 61]. Целями могут быть как реальное завладение властью, так и стремление набрать собственную популярность, составить мнимую конкуренцию, помочь набрать голоса определенному кандидату или политической партии и др. [4, с. 92].

Особенное значение цель как обязательный признак субъективной стороны имеет в преступлениях, связанных с фальсификацией документов, составляемых комиссиями по итогам голосования, когда умысел охватывает совершение деяния, связанного с достижением цели искажения действительного волеизъявления граждан. При этом в связи с необходимостью совершенствования правоприменительной практики исследователями предлагается указать в диспозиции статьи цель как обязательный признак такого преступления [15, с. 153].

Достаточно распространены преступления, состоящие в воспрепятствовании реализации избирательных прав, соединенном с подкупом. Субъективная сторона такого преступления сопряжена с достижением конкретной цели - заставить избирателя голосовать нужным образом [16, с. 49]. Тем самым происходит нарушение принципа свободного и добровольного участия в голосовании: избиратель вынужденно осуществляет выбор, противоречащий его политическому предпочтению.

Анализ борьбы с преступлениями в сфере выборов показывает высокий уровень латентности данного вида преступлений. Кроме того, текущая криминологическая ситуация свидетельствует о чрезвычайно низком проценте привлечения лиц, совершивших подобные правонарушения, к мерам уголовной ответственности. Предпочтение отдается мерам ответственности, закрепленным в избирательном или административном законодательстве [17, с. 71].

Многими специалистами в области электоральной преступности обоснованно отмечается, что нормы уголовного законодательства в текущей редакции нуждаются в дальнейшей корректировке: «Проводимая на сегодняшний день уголовно-правовая политика российского государства в сфере борьбы с преступлениями, посягающими на избирательные права, выражающимися в фальсификации избирательных документов и в целом результатов выборов, является противоречивой. Уголовно-правовые нормы, само наличие которых должно являться безусловным гарантом осуществления честных и нефальсифицированных избирательных процедур, на практике не выполняют поставленных задач» [18, с. 51].

На наш взгляд, уголовное законодательство, регулирующее ответственность за электоральные преступления, следует реформировать путем закрепления в нем понятия «вина» и раскрытия его содержательного значения. Помимо этого, необходимо обозначить форму вины для каждого преступления данного сегмента. Полагаем, что это будет способствовать единообразному применению на практике норм уголовного права и даст возможность правоприменителю решать вопрос о степени виновности не в силу произвольного толкования норм закона, а исходя из строгого следования конкретным нормативным предписаниям.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

2. Рарог А. И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб., 2003. 304 с.

3. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / А. А. Арямов, Т. Б. Басова, Е. В. Благов и др.; М.: КОНТРАКТ, 2017. 384 с.

4. Кузнецова Н. Ф. Проблемы криминологической детерминации / Под ред. В. Н. Кудрявцева. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. 208 с.

5. Проценко С. В. О субъективной стороне и субъекте преступления как элементах состава преступления // Российский следователь. 2016. № 14. С. 18–23.

6. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / Н. Н. Белокобыльский, Г. И. Богуш, Г. Н. Борзенков и др.; под ред. В. С. Комиссарова, Н. Е. Крыловой, И. М. Тяжковой. М.: Статут, 2012. 879 с.

7. Петин И. А. Логические основания вины в уголовном праве // Российский следователь. 2009. № 17. С. 19–21.

8. Егорова Н. А. Предметное содержание вины: проблема уголовно-правовой науки и практики // Lex russica. 2015. № 12. С. 64–73.

9. Кочетова П. О., Тепляшин П. В. Криминологические аспекты электоральной преступности: понятие, структура и формы // Научный компонент. 2019. № 4. С. 89–97.

10. Приговор Вяземского районного суда Смоленской области от 02.08.2016 по делу № 1-201/2016 // СПС «Консультант Плюс».

11. Малиновский А. А. Злоупотребление субъективным правом (теоретико-правовое исследование). М.: Юрлитинформ, 2010. 320 с.

12. Приговор Таганрогского городского суда Ростовской области от 02.08.2020 по делу № 1-675/2020 // СПС «Консультант Плюс».

13. Турищева Н. Ю. Понятие, признаки и система преступлений против избирательных прав и права на участие в референдуме // Государство и право. 2009. № 6. С. 44–52.

14. Данилова С. И., Завидов Б. Д., Липатенков В. Б. Вина и наказание в уголовном праве России. Уголовно-правовой анализ (постатейный) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 28.11.2020).

15. Турищева Н. Ю. Соотношение цели фальсификации избирательных документов с интеллектуальными моментами умысла // Вестник Поморского университета. 2007. № 4. С. 152–155.

16. Турищева Н. Ю. Подкуп как способ воспрепятствования осуществлению избирательных прав // Юристъ-правоведъ. 2008. № 3. С. 47–52.

17. Нарушение избирательного законодательства. Прокурорский надзор, квалификация, расследование / Под общ. ред. А. М. Бородина, А. А. Новикова. СПб., 2005. 108 с.

18. Антонов О. Ю., Багмет А. М., Бычкова Е. И. Противодействие преступлениям против избирательных прав граждан: уголовно-правовые, криминологические и криминалистические аспекты. М.: Юрлитинформ, 2014. 256 с.

References

1. The Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law of 13.06.1996 No. 63-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25. Art. 2954.

2. Rarog A. I. Subjective qualification of crimes. SPb., 2003. 304 p.

3. Criminal law of Russia. General and Special parts: textbook / A. A. Aryamov, T. B. Basova, E. V. Blagov and others; Moscow: KONTRAKT, 2017. 384 p.

4. Problems of criminological determination / Kuznetsova N. F.; Ed.: Kudryavtsev V. N. - M.: Publishing house of Moscow. University, 1984. 208 p.

5. Protsenko S. V. On the subjective side and the subject of the crime as elements of the corpus delicti // Russian investigator. 2016. No. 14. Pp. 18-23.

6. Criminal law of the Russian Federation. General part: textbook for universities / N. N. Belokobylsky, G. I. Bogush, G. N. Borzenkov and others; ed. V. S. Komissarova, N. E. Krylova, I.M. Tyazhkova. M.: Statut, 2012. 879 p.

7. Petin I. A. Logical grounds of guilt in criminal law // Russian investigator. 2009. No. 17. Pp. 19-21.

8. Egorova N. A. The subject content of guilt: the problem of criminal law science and practice // Lex russica. 2015. No. 12. Pp. 64-73.

9. Kochetova P. O., Teplyashin P. V. Criminological aspects of electoral crime: concept, structure and forms // Scientific component. 2019. No. 4. Pp. 89-97.

10. Verdict of the Vyazemsky District Court of the Smolensk Region of 08/02/2016 in case No. 1-201 / 2016 // Consultant Plus (access date: November 28, 2020).

11. Malinovsky A. A. Abuse of subjective law (theoretical and legal research). M.: Jurlitinform, 2010. 320 p.

12. Verdict of the Taganrog City Court of the Rostov Region dated 09/04/2020 in case No. 1-675 / 2020 // Consultant Plus.

13. Turishcheva N. Yu. Concept, signs and system of crimes against electoral rights and the right to participate in a referendum // State and Law. 2009. No. 6. Pp. 44-52.

14. Danilova S. I., Zavidov B. D., Lipatenkov V. B. Guilt and Punishment in Russian Criminal Law. Criminal law analysis (article by article) // Consultant Plus.

15. Turishcheva N. Yu. Correlation of the purpose of falsification of electoral documents with intellectual moments of intent // Bulletin of the Pomor University. 2007. No. 4. Pp. 152-155.

16. Turishcheva N. Yu. Bribery as a way to obstruct the exercise of electoral rights // Jurist-Pravoved. 2008. No. 3. Pp. 47-52.

17. Violation of electoral legislation. Prosecutor's supervision, qualification, investigation / under total. ed. A. M. Borodin, A. A. Novikov. SPb., 2005. 108 p.

18. Antonov O. Yu., Bagmet A. M., Bychkova E. I. Countering crimes against electoral rights of citizens: criminal law, criminological and forensic aspects. M.: Urlitinform, 2014. 256 p.

УДК/UDC 340.5

Особенности правового регулирования института суррогатного материнства на примере зарубежных стран

Бардашевич Яна Валерьевна
аспирант кафедры теория и история права и государства; история учений о праве и государстве
БИП – университет права и социально-информационных технологий
г. Минск, Республика Беларусь
e-mail: www.yana2590@mail.ru

Аннотация

Такой новый метод деторождения, как суррогатное материнство, в настоящее время стал приоритетным направлением в повышении уровня народонаселения. Как женское, так и мужское бесплодие поспособствовали активному развитию вспомогательных репродуктивных технологий. Вспомогательные репродуктивные технологии со временем стали носить массовый характер. Наиболее популярным видом репродуктивных технологий стало суррогатное материнство. Как показывает проведенное исследование относительно института суррогатного материнства в зарубежных странах, ситуация обрела многосторонний характер. Были выделены страны, которые разрешили суррогатное материнство (Грузия, Израиль, Индия, Канада, США, Украина, Чехия); страны, где данный институт запрещен (Германия, Испания, Италия, Норвегия, США (Нью-Йорк), Польша, Франция, Швейцария, Швеция, Эстония); страны, допускающие суррогатное материнство только на бесплатной основе (Австралия, Великобритания, Дания, Нидерланды, США (штат Нью-Йорк), ЮАР (в том числе и южная Африка); и страны, где суррогатное материнство практикуется, но законодательно не урегулировано (Бельгия, Ирландия, Греция, Латвия, Финляндия). Неоднозначная ситуация, сложившаяся в мире по данному институту, станет неплохим примером при формировании отдельных вопросов в нашем государстве.

Ключевые слова: суррогатное материнство, вспомогательные репродуктивные технологии, бесплодие, суррогатная мать, биологические родители, генетический материал, донорство.

Features of legal regulation of the institute of surrogate motherhood on the example of foreign countries

Bardashevich Yana Valerievna
postgraduate student of the Department of theory and history of law
BIP - University of law and social and information technologies
Minsk, Republic of Belarus
e-mail: www.yana2590@mail.ru

Abstract

Such a new method of childbearing as surrogate motherhood has now become a priority in raising the population level. Both female and male infertility contributed to the active development of assisted reproductive technologies. Assisted reproductive technologies have become widespread over time. Surrogacy has become the most popular type of reproductive technology. As the conducted research on the Institute of surrogacy in foreign countries shows, the situation has acquired a multilateral character. Countries that have allowed surrogacy (Georgia, Israel, India, Canada, Portugal, USA, Ukraine, Czech Republic); countries where this institution is prohibited (Austria, Germany, Spain, Italy, Norway, USA (new York), France, Switzerland, Sweden, Estonia); countries that allow surrogacy only on a free basis (Australia, great Britain, Denmark, the Netherlands, USA (new York), South Africa (including South Africa); and countries where surrogacy is practiced, but not legally regulated (Belgium, Ireland, Greece, Latvia, Poland, Finland). The ambiguous situation that has developed in the world on this institution will be a good example in the formation of individual issues in our state.

Key words: surrogacy, assisted reproductive technologies, infertility, surrogate mother, biological parents, genetic material, donation.

В мире активно развиваются методы вспомогательной репродукции в терапии женского и мужского бесплодия. Спектр вспомогательных репродуктивных технологий значительно расширился, что в свою очередь вызвало целый ряд проблем как юридического, так и этического характера. Считается, что суррогатное материнство – это наиболее эффективный способ преодоления проблемы бесплодия в сфере вспомо-

гательных репродуктивных технологий. Для более точного правового регулирования данного института, была поставлена цель – изучить опыт зарубежных стран. Институт суррогатного материнства на 2020 год автор разделил на четыре группы:

- первая группа включает те страны, где суррогатное материнство разрешено (Грузия, Израиль, Индия, Канада, США, Украина, Чехия);
- вторая группа состоит из стран, в которых суррогатное материнство категорически запрещено (Германия, Испания, Италия, Норвегия, Польша, США (Нью-Йорк), Франция, Швейцария, Швеция, Эстония);
- третья группа вобрала в себя страны, которые допускают суррогатное материнство, но только на бесплатной основе (Австралия, Великобритания, Дания, Нидерланды, Португалия, США (штат Нью-Йорк), ЮАР (в том числе и южная Африка);
- четвертую группу составили страны, в которых суррогатное материнство практикуется, но законодательно никак не урегулировано (Бельгия, Ирландия, Греция, Латвия, Финляндия).

Рассмотрим более подробно законодательство тех стран, которые входят в первую группу, где институт суррогатного материнства подлежит широкому использованию.

К таким странам отнесли Грузию, Израиль, Индию, Канаду, США, Украину и Чехию. Их правовое регулирование в области суррогатного материнства осуществляется на основании следующих правовых актов. Итак, отдельно выделим:

- закон Грузии «О суррогатном материнстве» от 1997 года [1];
- закон Индии «О суррогатном материнстве» от 2012 года [2];
- законодательство Канады и США [3];
- закон Израиля «О суррогатном материнстве» от 1996 года [4];
- закон Украины «Об утверждении Порядка применения вспомогательных репродуктивных технологий в Украине» от 9.09.2013 года № 787 [5];

— Гражданский кодекс Чешской Республики [6].

В результате правового анализа законов стран первой группы, следует выделить общностью одного юридического момента – это заключение договора между договаривающими сторонами (заказчика и исполнителя). Именно договор о суррогатном материнстве предназначен регулировать отношения между суррогатной матерью и биологическими родителями.

Пункт, который оставляет приоритетное право на ребенка за генетическими родителями, предусмотрен в законах Грузии, Индии, США и Украины. Что касается Чехии, то в этой стране приоритетное право на ребенка сохраняется за суррогатной матерью, и если она не захочет отдавать ребенка заказчикам, то малыш остается с ней. А законы Израиля и Канады не оговаривают должным образом данное условие.

Запрет на использование услуг суррогатного материнства однополым парам установлен в законодательстве Индии и Израиля. Дополнительно, в Индии запрет на использование данной услуги существует и в отношении одиноких людей. В законодательстве Грузии, Канады и Украины этот запрет не прописан. В свою очередь, законодательство США и Чехии наоборот разрешает однополым парам и одиноким людям воспользоваться услугами суррогатной матери.

Ещё наиболее важный пункт договора – требования к суррогатной матери. Несмотря на серьезность данного вопроса, всего лишь только три государства из всех рассматриваемых, прописали в своих законах определенные условия, а остальные воздержались. К таким странам относится Израиль, США и Украина. Общее для всех трех стран является требование суррогатной матери быть абсолютно здоровой женщиной. Закон Израиля и Украины требует, чтобы у женщины были собственные дети. При этом если украинский закон гласит о наличии хотя бы одного ребенка, то в израильском законе установлено четкое количество – не менее одного, и не более трех детей. Согласно закону Израиля, суррогатной матерью может быть женщина, не имеющая никаким медицинских противопоказаний и не старше 38 лет, а по украинскому законодатель-

ству – исполнителем договора может быть женщина уже с 18 лет. Также закон Украины требует для замужних женщин подписывать договор на оказания услуг вместе с мужем. Аналогичное условие содержится и в законодательстве США. В тоже время, только в законе США действует такое обязательное условие для исполнителя договора как необходимость женщины быть замужем.

В рамках первой группы стран, допускающих суррогатное материнство на законодательном уровне, важно отметить отдельные нюансы, которые не вошли в перечень проводимого сравнительно-правового анализа. Итак, следует обратить внимание на то что, в 2014 году правительство Грузии обсуждало предложение об отмене договора суррогатного материнства на платной основе. В планах было сохранить только услуги на безвозмездной основе. Однако это предложение не было удовлетворено.

Согласно закону Грузии, приоритетное право на ребенка сохраняется за супружеской парой, которая по договору выступает заказчиком. Родителями малыша считаются заказчики и в том случае, если в программе использовался генетический материал доноров. Процесс оформления ребенка достаточно прост и может быть реализован в течение одного дня, сразу после рождения ребенка. При регистрации родительских прав понадобится договор о суррогатном материнстве, сертификат, полученный в медицинской клинике, подтверждающий перенос эмбриона суррогатной матери, и документы, выданные клиникой, где произошли роды. Законодательство Грузии предусматривает суррогатное материнство для иностранных граждан. Никаких дополнительных сложностей для иностранцев не возникает – после рождения малыша граждане других государств без проблем регистрируют свои права на ребенка и беспрепятственно вывозят его из страны. На сегодняшний день Грузия является достаточно привлекательной страной для пациентов, нуждающихся в услугах суррогатной матери [1].

Специфика израильского закона видится в том, что договор суррогатного материнства, подлежит рассмотрению и одобрению специальной

комиссией, сформированной министерством здравоохранения. В составе комиссии есть психологи, социальные работники, эксперты в области акушерства и гинекологии. Законодательство также регулирует вопрос о биологическом материале, полученном в результате искусственного оплодотворения. Согласно закону, оплодотворенная яйцеклетка принадлежит родителям будущего ребенка, даже если при процедуре использовался биологический материал донора спермы или донора ооцитов. Можно привести очень интересный пример, имевший место быть в 2013 году в Израиле. Родители погибшего военного обратились в суд, чтобы получить право на суррогатное материнство с использованием яйцеклетки донора и биоматериала своего сына для рождения собственного внука. Супруги являлись родителями офицера израильской армии, погибшего во время несения воинской службы. В тот день, когда стало известно о гибели их сына, родителям военнослужащего разрешили сделать забор биологического материала, который впоследствии хранился в специальном криобанке. Законы Израиля допускают подобную процедуру – половые клетки берутся в течение 24 часов после смерти и, в дальнейшем, государство осуществляет контроль за хранением и использованием половых клеток погибшего солдата. После того, как супруги оправились от горя, они решили прибегнуть к суррогатному материнству и использовать генетический материал сына для зачатия ребенка [4].

Судебный процесс, длившийся более трех лет, вызвал большой общественный резонанс – мнения людей по поводу такого суррогатного материнства разделились. Многие выступали за суррогатное материнство, которое подарит жизнь новому человеку и послужит стимулом для бабушки и дедушки малыша. Тем более, законы Торы гласят, что жизнь семьи только тогда может быть полноценной, когда семья имеет столько детей, сколько захочет. Но были и другие мнения. Например, некоторые юристы выступили против разрешения на суррогатное материнство, аргументируя это заботой о ребенке – по их мнению, в силу возраста супругов малыш может рано остаться сиротой. Также у противников разрешения суррогатного материнства были и другие опасения – ребенок,

рожденный суррогатной матерью, может стать живым памятником своему биологическому отцу, из-за чего может вызвать у бабушки и дедушки негативные чувства, если не будет оправдывать их ожидания и надежды.

Ни один закон Израиля не регулирует подобные ситуации, и суд впервые принимал решение о суррогатном материнстве с использованием половых клеток умершего человека, который при жизни не давал согласия на использование своих половых клеток. Судебные заседания проходили в закрытом режиме, в зал суда не пускали никого из посторонних. И вот, наконец, в 2016 году Суд в Израиле вынес прецедентное решение о возможности суррогатного материнства для семьи, потерявшей сына [4].

Завершив рассмотрение отдельных моментов в Израиле, обратимся к индийским традициям. С Индией ранее связывалось такое понятие как «репродуктивный туризм» [2]. Причиной этого является отсутствие препятствий к данной услуге и низкая её оплата, в сравнении с другими странами. Суррогатными матерями становятся девушки из бедных семей, не имеющие другой возможности заработать. Однако, ввиду неоднократных отказов со стороны заказчиков от ребенка женского пола или инвалида, в 2015 году данная услуга стала недоступной для иностранных граждан.

В отличие от законов Индии, Канадское законодательство в данной сфере ориентировано на создание удобных условий для всех участников программы суррогатного материнства. Предоставляется юридическое и практическое сопровождение и поддержка программы суррогатного материнства: помощь в подготовке, составлении, контроле и исполнении договора, защита прав, как суррогатной матери, так и генетических родителей, проведение психических и медицинских обследований. Строго относятся к конфиденциальности использования программы суррогатного материнства. Допускается реклама данной услуги, поиск суррогатной матери и доноров ведется через интернет в открытом доступе [3].

В США суррогатное материнство является распространенным явлением в преодолении бесплодия. Практика вынашивания ребенка для

бездетных пар наиболее распространена в Калифорнии, которую называют мировым центром (в том числе и научным) суррогатного материнства. В некоторых штатах действуют законодательные нормы, не имеющие аналогов в мире. Например, во Флориде возможно автономное отцовство, которое означает, что контракт с суррогатной мамой могут заключать однополые пары или одинокие отцы. В США донором генетического материала должен являться хотя бы один из биологических родителей (то есть вариант «донорская яйцеклетка и донорская сперма» не возможен) [3]. Интересы ребенка до передачи его генетическим родителям представляет назначенный судом опекун. Приоритет при возникновении спорных ситуаций при оформлении родительских прав отдается генетическим родителям.

Хотелось бы отметить дополнительную специфику украинского законодательства. Прежде всего, в законе Украины прописан такой важный юридический момент для договора суррогатного материнства как нотариальное заверение. Также в договоре в обязательном порядке прописывается цена, срок, права, обязанности и ответственность сторон. Внесение в договор всевозможных рисков негативного характера только укрепит права сторон, заключающих договор. Украинские законодатели решили и такую проблему как установление происхождения ребенка, рожденного в результате ВРТ. Ответ на данный вопрос содержится в Семейном кодексе Украины от 10.01.2002 г. № 2947-III (в редакции Закона № 524-V от 22.12.2006 г.). Статья 123.1 гласит: «В случае рождения женой ребенка, зачатого в результате применения ВРТ, осуществленного по письменному согласию ее мужа, и он записывается отцом ребенка» [7]. Эта норма ещё раз подтверждает о важности информирования и учета мнения супруга, при проведении ВРТ. Автор акцентирует внимание на том, что норма, определяющая происхождение ребенка существует как в российском, так и в белорусском законодательстве.

Что касается чешской ситуации, то целесообразно изначально отметить, что вопрос суррогатного материнства в этой стране регулируется гражданским законодательством с 2014 года. Согласно Гражданскому

кодексу Чехии, суррогатной матерью может быть, как посторонняя для биологической матери женщина, так и ее близкая родственница. Ребенок, рожденный суррогатной матерью, передается генетическим родителям после отказа от него суррогатной матери и проведения процедуры усыновления [6]. Для сравнения, в Израиле не разрешается использовать в качестве суррогатной матери родственницу биологических родителей.

Вторая группа, подлежащая рассмотрению, включает страны, запрещающие институт суррогатного материнства. Как уже отмечалось ранее, к ним относятся такие страны как: Германия, Испания, Италия, Норвегия, Польша, США (Нью-Йорк), Франция, Швейцария, Швеция, Эстония).

Следует отметить, что, несмотря на существующий запрет, только законодательство Германии, Италии, США (Мичиган, Аризона) и Франции предусмотрело наказание за осуществление услуг суррогатного материнства. Итак, Закон Германии «О запрете на посредничество в суррогатном материнстве» запрещает посредничество в суррогатном материнстве (13.c) и рекламу данной услуги (13.d) [8].

Такое отношение связано, в том числе, и с религиозными традициями – католическая церковь не приемлет никакого вмешательства в процесс деторождения и, на сегодняшний день, с осуждением относится к репродуктивным технологиям. В социальном плане немецкое общество тоже видит множество проблем, которые могут возникнуть в результате процесса суррогатного материнства. Например, возможные разногласия биологических родителей и суррогатной матери после рождения ребенка. Для некоторых женщин, выносивших и родивших биологически чужого малыша, после родов бывает сложно отдать его родителям – в итоге, нелегко приходится всем участникам процесса. Подобные случаи достаточно редки, но этот аспект для немецкой общественности также считается немаловажным. Регулировать отношения сторон при суррогатном материнстве правительство Германии пока не готово. Для женщины, не способной выносить и родить ребенка самостоятельно, существует един-

ственный законный вариант – усыновление [8]. Но и усыновление довольно сложный процесс в Германии.

Естественно, жители страны, желающие воспользоваться услугами суррогатной матери, пытаются найти такую возможность в соседних странах. В частности – в России, где суррогатное материнство разрешено. С помощью специализированных агентств организуются поездки бесплодных пар для получения подобной медицинской помощи. Но даже в этом случае сложности с законодательством не исчезают. По законам Германии, матерью ребенка признается женщина, родившая его, и ее законный муж. Генетическое родство при этом не учитывается – никаких прав на ребенка генетические родители не имеют. Следовательно, малыш получает гражданство родившей его женщины и ее супруга. Поэтому легально ввезти в страну ребенка, рожденного суррогатной матерью, практически невозможно. Биологическим родителям приходится использовать различные ухищрения для того, чтобы оформить права на ребенка и перевезти его на территорию Германии.

Согласно закону Германии «О защите эмбрионов» от 1991 года в отношении суррогатной матери и медицинского персонала может быть назначено наказание в виде лишения свободы сроком на три года и штраф [9].

Аналогичное наказание за осуществления услуг суррогатного материнства прописано в ст. 227-13 Уголовном кодексе Франции, с той лишь разницей, что уточняется сумма штрафа в размере 45 000 евро [10]. Помимо того, что в отношении лица будет назначено наказание, заключенная им сделка будет признана недействительной. В законе Франции «О биоэтике» № 94-653 от 29.07.1994 года прописано: «Любое соглашение, даже если оно не предусматривает вознаграждение, согласно которому женщина соглашается зачать, выносить и родить ребенка, а после отказаться от него, противоречит публичному порядку, принципу неприкосновенности человеческого тела и личного статуса физического лица» [11]. Если обратиться к ст.16-7 Гражданского кодекса Франции, то прочитаем тот запрет, установленный на услугу суррогатного материнства.

Норма гласит: «Любое соглашение, связанное с вынашиванием и беременностью, для другого лица признается недействительным» [12].

Законом Италии за организацию и помощь в осуществлении суррогатного материнства предусмотрена ответственность – лишение свободы на срок от трех месяцев до двух лет и штраф, который может доходить до одного миллиона евро. Вместе с этим, запрещена и любая реклама суррогатного материнства [13].

Как показывает практика, наиболее строгие нормы содержатся в законодательстве США (штаты Аризона, Нью-Джерси и Мичиган). Например, в Мичигане за нарушение установленного запрета лицам назначается наказание в виде тюремного заключения сроком до 5 лет или штрафа.

Если самые большие сроки наказания за проведение запрещенной деятельности предусмотрены правовыми актами США, то наиболее внушительный размер штрафа как раз прописан в законе Италии.

Законодательство Испании, Швеции и Польши хоть и предусматривает запрет на осуществление услуг суррогатного материнства, однако не прописало никаких мер наказание за нарушение установленного запрета.

Особенность испанского законодательства видится в том, что наряду с существующим запретом на суррогатное материнство, разрешено анонимное донорство генетического материала, в том числе, и за денежное вознаграждение [14]. Отсутствие суррогатного материнства в стране, вынуждает испанские семьи искать возможности в других странах, там, где женщина легально может стать суррогатной матерью для их малыша. Законодательство 2010 года не запрещает испанским бесплодным парам прибегать к услугам суррогатной матери в странах, где это разрешено. Но рождение ребенка суррогатной матерью в другой стране влечет за собой определенные сложности для испанских граждан. В феврале 2014 года правительство Испании приостановило выдачу гражданства для детей, рожденных суррогатной матерью за рубежом. Верховный суд Испании отказал в выдаче гражданства ребенку, рожденному таким спо-

собом в Америке. Основанием послужил закон от 2006 года, запрещающий привлекать иностранок в качестве суррогатной матери. Хотя до этого времени власти Испании не препятствовали оформлению документов на новорожденных, появившихся на свет в государствах, где суррогатное материнство официально разрешено [14].

Таким образом, образовалось юридическое противоречие, которое вызвало крайнее недовольство у сторонников суррогатного материнства в Испании. Общественники обратились к правительству с требованием внесения изменений в законодательство Испании, которое регулирует процедуру регистрации детей, рожденных с помощью суррогатной матери в других странах. В поддержку требования было собрано более семидесяти тысяч подписей. В результате, Министерство юстиции Испании приняло решение в ближайшее время возобновить право на предоставление испанского гражданства детям, рожденным на территории других государств.

Важно заметить, что репродуктивный туризм стал выходом из сложившейся ситуации не только для граждан Испании, но и для граждан Швеции и Польши. Например, в Швеции если услуги суррогатного материнства были проведены за рубежом, то ребенок, рожденный суррогатной матерью в другой стране, может быть официально оформлен биологическими родителями в Швеции. Процесс оформления ребенка, рожденного суррогатной матерью-иностранкой, идентичен процессу усыновления ребенка, имеющего гражданство другой страны, оформление всех необходимых документов может занять несколько месяцев [15].

Представители медицины, религии и политических партий Швеции неоднократно обсуждали возможность внесения изменений в законодательство, в том числе, поднимался вопрос легализации такого способа деторождения, как суррогатное материнство, но, на данный момент, закон о здравоохранении в Швеции остается прежним.

В Польше, аналогично тому, как и в Швеции, граждане обращаются за помощью в сфере оказания услуг суррогатного материнства к иностранным государствам, где данная процедура осуществляется на ле-

гальных основаниях. По мнению автора, в Польше такое негативное отношение к суррогатному материнству сформировала католическая церковь, в силу оказания своего существенного влияния на общественность и законодателей. Как считают представители церкви, суррогатное материнство является недопустимой технологией, и является нарушением религиозных норм. Хотя большое количество граждан Польши считает суррогатное материнство достаточно действенным способом улучшить демографическую ситуацию в стране [15]. Именно по этой причине, юридически матерью новорожденного признается женщина, родившая ребенка. Любая другая добровольная передача малыша иным лицам на законных основаниях считается невозможной.

Вместе с тем, такая же позиция у законодателей Норвегии и Эстонии: матерью ребенка признается женщина, которая его родила. Что легко проследить в законе Норвегии «О детях и родителях» от 1981 года [17] и законе Норвегии «Об использовании человека в медицинских целях и применении биотехнологий» от 2003 года [17]. Важная особенность норвежского законодательство заключается в том, что для детей, рожденных за границей по договору суррогатного материнства, устанавливается неопределенный юридический статус. Это в свою очередь означает то, что такому ребенку будет проблематично получить гражданство и разрешение на проживание в Норвегии.

Запрет суррогатного материнства в Эстонии в большей степени связан с морально-этическими проблемами. Прежде всего – это передача исполнителем договора родительских прав на ребенка; отсутствие специалистов, готовых оказать психологическую поддержку всем участникам программы суррогатного материнства; и

небольшой спрос данной услуги [18].

Обращаем внимание на то, что Швейцарский закон «О ВРТ», вступивший в силу 01.01.2001 года считается самым строгим в Европе и мире. Он запрещает любые методы медицинского вмешательства, которые могут быть расценены как посягательство на человеческое достоинство, злоупотребление биотехнологиями и достижениями генетики [19].

Федеральный суд строго придерживается буквы закона: «В качестве родителя ребенка, появившегося на свет благодаря суррогатной маме, может быть зарегистрирован только родной отец и никак не может быть признан таковым заодно и его партнер». Согласно решению Федерального суда, в случае суррогатного материнства допускается регистрация в качестве родителя только одного из двух партнеров. Это значит, что двойное отцовство не признается.

Следует отметить один удивительный случай, произошедший в Швейцарии. Гомосексуальная пара из кантона Санкт-Галлен, завела ребенка в Калифорнии (США) с помощью донора яйцеклетки и суррогатной матери, согласно решению американского суда, оба мужчины были признаны отцами ребенка. Однако Федеральный суд Швейцарии данное решение не признал, так как согласно закону, биологический отец у ребенка может быть только один. Было принято решение в качестве отца записать того родителя, чей генетический материал использовался при зачатии. В конкретной ситуации для мальчика, который живет с двумя мужчинами и, несомненно, хорошо обеспечен, ничего не изменилось. Однако с правовой точки зрения у него есть только один родитель, а именно родной отец. Усыновление ребенка вторым партнером невозможно. Правда в настоящее время усыновление неродного ребенка (пасынка или падчерицы) для гомосексуальных пар обсуждается в парламенте и, возможно, когда-то такой вариант станет доступным. Мнение автора по поводу этой ситуации сводится к тому, что нарушение сложившихся традиций является неприемлемым и грубым жестом. В частности, семья предполагает объединение двух противоположных полов в ячейку общества, и нарушение этих норм ни к чему хорошему не приведет, помимо разложения и деморализации общества[19].

Следующая рассматриваемая группа является третьей по счету, которая включает в себя такие страны: Австралию, Великобританию, Данию, Нидерланды, Португалия, США (штат Нью-Йорк) и ЮАР.

В пределах этой группы зачислены те государства, в которых суррогатное материнство допускается только на бесплатной основе. Правовой анализ основывался на следующих нормативных актах:

- закон Великобритании «Об оплодотворении и эмбриологии человека» от 2008 года [20];
- закон Великобритании «О суррогатном материнстве» от 1985 года [21];
- закон Португалии «О суррогатном материнстве» [22];
- закон Южно-Африканской республики «О суррогатном материнстве» от 2010 года [23].

Суррогатное материнство в Дании, как и в Нидерландах, разрешено только некоммерческое, однако какие-либо нормативные акты, подтверждающие данное условие, отсутствуют. В отличие от датских и голландских законов, в законах Австралии, Португалии и Нью-Йорке конкретно прописана необходимость заключения договора об оказании услуг суррогатного материнства на безвозмездной основе.

Если законодательство Португалии и Нью-Йорка не прописывает никаких дополнительных нюансов правового характера, то в законе Австралии можно найти множество интересных фактов. Например, безвозмездность услуг суррогатного материнства по договору предполагает отсутствие выплаты любого денежного вознаграждения его исполнителю. Нарушение этого важного условия грозит серьезными проблемами в суде, как для биологических родителей ребенка, так и для самой суррогатной матери. Конечно, на практике, суррогатная мама получает вознаграждение от биологических родителей, но этот факт тщательно скрывается, так как не выгоден ни для какой стороны. Однако, в силу отсутствия юридических гарантий, жительницы Австралии с предельной осторожностью соглашаются на суррогатное материнство. Это и стало основной причиной развития в этой стране репродуктивного туризма.

Законодательство Великобритании и ЮАР предусматривает выплату денежной компенсации для суррогатных матерей [23]. Обращаясь к закону Великобритании «Об оплодотворении и эмбриологии человека»

от 2008 года и закону Великобритании «О суррогатном материнстве» от 1985 года, суррогатной матери компенсируются только расходы на медицинские услуги, питание и проживание. Это в общей сложности составляет приблизительно 20-50 тысяч долларов на 2020 год. Важно отметить, что услугой суррогатного материнства могут воспользоваться все желающие граждане, в том числе и те лица, чьи отношения не зарегистрированы. А вот для иностранных граждан данная услуга не доступна. Если ребенок был зачат с помощью генетического материала отца иностранного государства, то такой малыш автоматически не приобретает британское гражданство. Британский родитель должен обратиться в министерство иностранных дел и по делам Содружества, для того, чтобы зарегистрировать ребенка. В свою очередь, если отцом ребенка является гражданин Великобритании, а суррогатная мать – иностранный гражданин, то ребенок автоматически приобретает британское гражданство.

Закон Южно-Африканской республики «О суррогатном материнстве» от 2010 года аналогично закону Великобритании предусматривает для суррогатной матери выплату компенсации, несмотря на безвозмездный характер договора. Однако данная компенсация касается только её временной нетрудоспособности и покрывает транспортные расходы. Также, за счет генетических родителей проводятся медицинские обследования и процедуры, необходимые для программы суррогатного материнства. Обязательным условием для суррогатной матери является наличие собственного ребенка [20]. В тоже время, у исполнителя по договору есть право расторгнуть договор суррогатного материнства в одностороннем порядке. В том случае, если суррогатная мать решится в определенный срок на прерывание беременности, не имея на то медицинских показаний, она обязана будет компенсировать заказчикам все расходы, связанные с проведением программы. Таким образом, законодательство Южной Африки пытается защитить интересы бесплодных пациентов. Помимо этого, генетические родители ребенка имеют все юридические права на малыша еще до его рождения, в то время как у суррогатной матери возникновение права на материнство невозможно. Исключени-

ем являются программы, в которых суррогатная мать является, также, и донором яйцеклетки. В таких случаях у суррогатной матери появляется право оформить родительские права на новорожденного в течение шестидесяти дней после родов и оставить ребенка себе. В большинстве случаев родительские права при проведении программы суррогатного материнства возникают только при наличии генетической связи с ребенком. Если это супружеская пара, то генетическими родителями должны быть оба супруга, для того, чтобы официально оформить родительские права на ребенка. Если родителем ребенка хочет стать одинокий человек, обязательным условием будет его генетическая связь с малышом. Исключением станет ситуация, когда услугой суррогатного материнства воспользуется однополая семья или заказчики при полном бесплодии. В этом случае возможно оформление родительских прав при отсутствии генетического родства.

Ещё одной особенностью законодательства ЮАР видится в возможности для одиноких родителей и однополых пар обратиться к услугам суррогатной матери.

Следующая четвертая группа включает в себя такие страны как: Бельгию, Ирландию, Грецию, Латвию и Финляндию.

В эту группу вошли зарубежные страны, которые допускают существование суррогатного материнства, но никак не смогли законодательно урегулировать данный вопрос. Анализируя сложившиеся традиций в этих странах, можно отметить их схожесть с группами, ранее рассматриваемых государств. В частности, в Греции, Латвии и Ирландии договор на оказание услуг суррогатного материнства заключается на безвозмездной основе. В Греции и Ирландии суррогатная мать имеет право получить только денежную компенсацию. Но в Ирландии эта компенсация касается медицинских расходов и периода пребывания в нетрудоспособном состоянии. В свою очередь в Греции, компенсация включает все расходы женщины во время беременности и после родов, но с оговоркой, что данная сумма не будет превышать 10 тысяч евро. Ещё одной исключительной особенностью в Греции в рамках рассматриваемого во-

проса, стал факт, о приоритетном положении, которое закрепляется за биологическими родителями. Однако говорить о сковывании прав суррогатной матери, при определении дальнейшей судьбы новорожденного не приходится, в силу того, что в Греции отсутствует нормативный акт, способный в полной мере регулировать возникшие правоотношения между заказчиками в лице биологических родителей и исполнителем в лице суррогатной матери. Интересным фактом в Греции может служить подбор суррогатной матери через объявления в интернете или посредников, которыми, как правило, выступают врачи специализированных центров. Учитывая, что во многих странах суррогатное материнство полностью запрещено, в греческие клиники для получения такой медицинской услуги съезжаются бездетные пары из разных государств. Тем более, законы Греции настолько лояльны, что разрешают применение репродуктивных технологий для одиноких женщин и гомосексуальных пар.

В Ирландии и Финляндии матерью новорожденного считается та женщина, которая его родила, и для того, чтобы биологическим родителям вернуть ребенка, требуется его усыновление [24]. Проблема существующих правил, заключается в том, что никто не предоставляет биологическим родителям гарантий, что специальный орган примет именно положительное решение относительно усыновления ими конкретного новорожденного.

Важно обратить внимание на то, что в Ирландии суррогатная мать не имеет права получать денежное вознаграждение от биологических родителей, исключение составляет оплата расходов на медицинское обслуживание суррогатной матери и денежная компенсация ее временной нетрудоспособности. В целом, в Ирландии предпринимались попытки легализовать услугу суррогатного материнства правительством страны совместно с католической церковью. В ходе обсуждений была признана необходимость суррогатного материнства, как одного из способов лечения бесплодия, но на данный момент в законодательстве Ирландии ничего не изменилось. Из-за несовершенства законодательства бесплодные ирландские семьи предпочитают пользоваться услугами суррогатных ма-

терей в других странах, где суррогатное материнство, в том числе и коммерческое, разрешено. Как правило, биологические родители из Ирландии находят суррогатную мать в Индии, Америке или Украине [24]. Но, к сожалению, рождение ребенка за рубежом влечет за собой трудности, связанные с гражданством новорожденного – известны несколько громких судебных процессов, связанных с происхождением детей, рожденных для ирландцев суррогатными матерями на территории других государств.

Сторонники легализации суррогатного материнства в Ирландии настаивают на скорейшем принятии соответствующих законов, тем более что практика суррогатного материнства в этой стране фактически существует [24]. По мнению экспертов, легализация такого способа деторождения и наличие законов, позволит снизить риск возникновения каких-либо криминальных схем, а, также, избавит биологических родителей от необходимости получать подобные услуги в других странах.

Необходимость обратиться к репродуктивному туризму возникла не только у жителей Ирландии, но и затронула финское население. Определенные ограничения в законодательстве Финляндии вынуждают жителей обращаться в другие страны, где суррогатное материнство разрешено и законодательно урегулировано.

Немаловажной является сложившаяся ситуация в Латвии по поводу рассматриваемого вопроса [24]. В силу того, что суррогатное материнство не приобрело такой популярности в сравнении с другими странами, жители Латвии активно расширяют границы репродуктивного туризма. Чаще всего выезжают в такие страны как Российская Федерация, Украина и Республика Беларусь, где суррогатное материнство, в том числе и коммерческое, разрешено. Помимо законности такой медицинской помощи, плюсом является территориальная близость этих стран и относительно невысокая стоимость программы. Также, за границу едут латвийские женщины, которые сами хотят стать суррогатной матерью и получить за это вознаграждение, сохранив конфиденциальность. По мнению некоторых медиков, суррогатное материнство в Латвии на се-

годняшний день является достаточно востребованной процедурой и требует обязательного регулирования на законодательном уровне. Однако данное мнение пока не поддерживается на уровне закона.

Суррогатное материнство в Бельгии не регулируется законодательством этой страны, но фактически имеет место [24]. Каких-либо особенностей, выделяющих эту страну из других представленных государств, не видится.

В результате проведенного исследования в сфере суррогатного материнства, следует отметить, что правовое регулирование в разных странах определено по-разному. В одних странах суррогатное материнство разрешено, в других – запрещено, где-то разрешено, но проблема так и не получила законодательного урегулирования, а в отдельных странах допустимо лишь бесплатное суррогатное материнство. Автор полагает, что наиболее приемлемой моделью правового регулирования в сфере суррогатного материнства может быть третья группа стран, допускающая суррогатное материнство только на бесплатной основе. Прежде всего, это обусловлено тем, что безвозмездная форма заключения договора сможет противостоять образованию рыночных отношений между суррогатной матерью и генетическими родителями, где ребенок будет выступать как товар.

Несмотря на то, что вспомогательные репродуктивные технологии постоянно совершенствуются, появляются новые возможности для бесплодных семей приобрести ребенка, важно помнить, что в любой стране есть дети, воспитываемые в детских домах, которые тоже мечтают о семейном уюте и тепле. У человека всегда был выбор, и важно, чтобы этот выбор он смог реализовать не столько в своих эгоистических замыслах, сколько в интересах других людей, и прежде всего детей.

Список литературы

1. Суррогатное материнство в Грузии [Электронный ресурс] / Суррогатные-матери.рф. URL: https://суррогатные-матери.рф/surrogatnoye-materinstvo-2020/24-strani/strani/828-surrogatnoe-materinstvo-v-gruziii.html (дата обращения: 01.01.2021).

2. Закон Индии «О суррогатном материнстве» [Электронный ресурс] / Nova-clinic.ru. URL: https://nova-clinic.ru/news/indiya_uzhestochaet_zakony_o/ (дата обращения: 01.01.2021).

3.Суррогатное материнство в Канаде и США [Электронный ресурс] / Extraconceptions.com. URL: https://www.extraconceptions.com/ru/surrogacy-canada-vs-united-states/ (дата обращения: 01.01.2021).

4. О суррогатном материнстве: закон Израиля от 1996 года [Электронный ресурс] / Суррогатные-матери.рф. URL: https://суррогатные-матери.рф/surrogatnoye-materinstvo-2020/24-strani/strani/840-surrogatnoe-materinstvo-v-izrail.html (дата обращения: 01.01.2021).

5. Об утверждении Порядка применения вспомогательных репродуктивных технологий в Украине: закон Украины от 9.09.2013 года №787 / Search.ligazakon.ua. – URL: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/RE24229.html (дата обращения: 01.01.2021).

6. Гражданский кодекс Чешской Республики / Anesro.com. URL: http://www.anesro.com/downl/zakon/89-2012_Sb.pdf (дата обращения: 01.01.2021).

7. Семейный кодекс Украины от 10.01.2002 г. № 2947-III / Search.ligazakon.ua. URL: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/T022947.html (дата обращения: 01.01.2021).

8. О запрете на посредничество в суррогатном материнстве: закон Германии [Электронный ресурс] / Bronity.ru. URL: https://bronity.ru/nails/surrogatnoe-materinstvo-mirovoi-opyt-surrogatnoe-materinstvo-vne-zakona/ (дата обращения: 01.01.2021).

9. О защите эмбрионов: закон Германии от 1991 года [Электронный ресурс] Germania-online.diplo.de. URL: https://germania-online.diplo.de/ru-dz-ru/gesellschaft/neuerordner/leihmutterschaft/1910044 (дата обращения: 01.01.2021).

10. Уголовный кодекс Франции [Электронный ресурс] Mosmediator.narod.ru URL: http://mosmediator.narod.ru/index/0-411 (дата обращения: 01.01.2021).

11. О биоэтике: закон Франции от 29.07.1994 года № 94-653 [Электронный ресурс] Irtsa.com.ua. URL: http://www.irtsa.com.ua/ru/legislation/france.html (дата обращения: 01.01.2021).

12. Гражданского кодекса Франции [Электронный ресурс] Constitutions.ru. URL: https://constitutions.ru/?p=25011 (дата обращения: 01.01.2021).

13. Суррогатное материнство в Италии [Электронный ресурс] / Суррогатные-матери.рф. URL: https://суррогатные-матери.рф/surrogatnoye-materinstvo-2020/24-strani/strani/838-surrogatnoe-materinstvo-v-italii.html (дата обращения: 01.01.2021).

14. Суррогатное материнство в Испании [Электронный ресурс] / Суррогатные-матери.рф. URL: https://суррогатные-матери.рф/surrogatnoye-materinstvo-2020/24-strani/strani/856-surrogatnoe-materinstvo-v-ispanii.html (дата обращения: 01.01.2021).

15. Швеция – страна «репродуктивного туризма» [Электронный ресурс] / Revolution.allbest.ru. URL: https://revolution.allbest.ru/medicine/00554761_0.html (дата обращения: 06.12.2020).

16. Суррогатное материнство в Польше [Электронный ресурс] / Суррогатные-матери.рф. URL: https://суррогатные-матери.рф/surrogatnoye-materinstvo-2020/24-strani/strani/852-surrogatnoe-materinstvo-v-polshe.html (дата обращения: 01.01.2021).

17. Суррогатное материнство в Норвегии [Электронный ресурс] / Суррогатные-матери.рф. URL: https://суррогатные-матери.рф/surrogatnoye-materinstvo-2020/24-strani/strani/853-surrogatnoe-materinstvo-v-norvegii.htmll (дата обращения: 01.01.2021).

18. Суррогатного материнства в Эстонии [Электронный ресурс] / Суррогатные-матери.рф. URL: https://суррогатные-матери.рф/surrogatnoye-materinstvo-2020/24-strani/strani/831-surrogatnoe-materinstvo-v-estonii.html (дата обращения: 01.01.2021).

19. Суррогатного материнства в Швеции [Электронный ресурс] / Суррогатные-матери.рф. URL: https://суррогатные-матери.рф/surrogatnoye-materinstvo-2020/24-strani/strani/855-surrogatnoe-materinstvo-v-shvetsii.html (дата обращения: 01.01.2021).

20. Об оплодотворении и эмбриологии человека: закон Великобритании от 2008 года [Электронный ресурс] U-f.ru URL: https://u-f.ru/ru/Archive/2006/12/48/Abroad/ID_4144 (дата обращения: 01.01.2021).

21. О суррогатном материнстве: закон Великобритании от 1985 года [Электронный ресурс] Surrogate-mother.ru. URL: https://surrogate-mother.ru/chastnoe-surrogatnoe-materinstvo-v-velikobritanii (дата обращения: 01.01.2021).

22. О суррогатном материнстве: закон Португалии [Электронный ресурс] U-f.ru. URL: https://суррогатные-матери.рф/surrogatnoye-materinstvo-2020/24-strani/strani/859-surrogatnoe-materinstvo-v-portugalii.html (дата обращеня: 01.01.2021).

23.Суррогатное материнство в ЮАР, 1987 г. [Электронный ресурс] / Korrespondent.net. URL: https://korrespondent.net/tech/medicine/1387574-amerikanka-stala-surrogatnoj-materyu-i-rodila-rebenka-dlya-svoej-docheri (дата обращения: 13.12.2020).

24. Суррогатное материнство в зарубежных странах [Электронный ресурс] / Pro-life.by. URL: https://www.pro-life.by/bioetika/surrogatnoe-materinstvo-v-zarubezhnyh-stranah-sravnitelno-pravovoj-analiz/ (дата обращения: 13.12.2020).

References

1. Surrogacy in Georgia [Electronic resource] / Surrogate-mothers.rf. URL: https: //surrogate-materinstvo.rf/surrogatnoye-materinstvo-2020/24-strani/strani/828-surrogatnoe-materinstvo-v-gruziii.html (access date: January 01, 2021).

2. Law of India "On surrogacy"[Electronic resource] / Nova-clinic.ru. URL: https://nova-clinic.ru/news/indiya_uzhestochaet_zakony_o/ (access date: January 01, 2021).

3. Surrogacy in Canada and the USA [Electronic resource] / Extraconceptions.com. - URL: https://www.extraconceptions.com/ru/surrogacy-canada-vs-united-states/ (access date: January 01, 2021).

4. On surrogate motherhood: the law of Israel from 1996 [Electronic resource] / Surrogate-mothers.rf. URL: https: //surrogate-materinstvo.rf/surrogatnoye-materinstvo-2020/24-strani/strani/840-surrogatnoe-materinstvo-v-izrail.html (access date: January 01, 2021).

5. On the approval of the Procedure for the use of assisted reproductive technologies in Ukraine: Law of Ukraine dated 09.09.2013 No. 787 / Search.ligazakon.ua. URL: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/RE24229.html (access date: January 01, 2021).

6. Civil Code of the Czech Republic / Anesro.com. URL: http://www.anesro.com/downl/zakon/89-2012_Sb.pdf. (access date: January 01, 2021).

7. Family Code of Ukraine dated 10.01.2002, No. 2947-III / Search.ligazakon.ua. - URL: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/T022947.html (access date: January 01, 2021).

8. On the ban on mediation in surrogacy: German law [Electronic resource] / Bronity.ru. URL: https://bronity.ru/nails/surrogatnoe-materinstvo-mirovoi-opyt-surrogatnoe-materinstvo-vne-zakona/ (access date: January 01, 2021).

9. On the protection of embryos: German law of 1991 [Electronic resource] Germania-online.diplo.de. URL: https://germania-online.diplo.de/ru-dz-ru/gesellschaft/neuerordner/leihmutterschaft/1910044 (access date: January 01, 2021).

10. The Criminal Code of France [Electronic resource] Mosmediator.narod.ru URL: http://mosmediator.narod.ru/index/0-411. (access date: January 01, 2021).

11. On bioethics: French law of July 29, 1994, No. 94-653 [Electronic resource] Irtsa.com.ua. URL: http://www.irtsa.com.ua/ru/legislation/france.html. (access date: January 01, 2021).

12. French Civil Code [Electronic resource] Constitutions.ru. URL: https://constitutions.ru/?p=25011 (access date: January 01, 2021).

13. Surrogacy in Italy [Electronic resource] / Surrogate-mothers.rf. URL: https: //surrogate-materinstvo.rf/surrogatnoye-materinstvo-2020/24-strani/strani/838-surrogatnoe-materinstvo-v-italii.html (access date: January 01, 2021).

14. Surrogacy in Spain [Electronic resource] / Surrogate-mothers.rf. URL: https: //surrogate-materinstvo.rf/surrogatnoye-materinstvo-2020/24-strani/strani/856-surrogatnoe-materinstvo-v-ispanii.html (access date: January 01, 2021).

15. Sweden is a country of "reproductive tourism"[Electronic resource] / Revolution.allbest.ru URL: https://revolution.allbest.ru/medicine/00554761_0.html (access date: December 06, 2020).

16. Surrogacy in Poland [Electronic resource] / Surrogate-mothers.rf. URL: https: //surrogate-materinstvo.rf/surrogatnoye-materinstvo-2020/24-strani/strani/852-surrogatnoe-materinstvo-v-polshe.html (access date: January 01, 2021).

17. Surrogacy in Norway [Electronic resource] / Surrogate-mothers.rf. URL: https: //surrogate-materinstvo.rf/surrogatnoye-materinstvo-2020/24-strani/strani/853-surrogatnoe-materinstvo-v-norvegii.htmll (access date: January 01, 2021).

18. Surrogacy in Estonia [Electronic resource] / Surrogate-mothers.rf. URL: https://surrogate-materinstvo.rf/surrogatnoye-materinstvo-2020/24-strani/strani/831-surrogatnoe-materinstvo-v-estonii.html (access date: January 01, 2021).

19. Surrogate motherhood in Sweden [Electronic resource] / Surrogate-mothers.rf. - URL: https: //surrogate-materinstvo.rf/surrogatnoye-materinstvo-2020/24-strani/strani/855-surrogatnoe-materinstvo-v-shvetsii.html (access date: January 01, 2021).

20. On fertilization and human embryology: UK law of 2008 [Electronic resource] U-f.ru. URL: https://u-f.ru/ru/Archive/2006/12/48/Abroad/ID_4144 (access date: January 01, 2021).

21. On surrogate motherhood: UK law of 1985 [Electronic resource] Surrogate-mother.ru. URL: https://surrogate-mother.ru/chastnoe-surrogatnoe-materinstvo-v-velikobritanii (access date: January 01, 2021).

22. On surrogacy: the law of Portugal [Electronic resource] U-f.ru. URL: https://surrogate-materinstvo.rf/surrogatnoye-materinstvo-2020/24-strani/strani/859-surrogatnoe-materinstvo-v-portugalii.html (access date: January 01, 2021).

23. Surrogacy in South Africa, 1987 [Electronic resource] / Korrespondent.net. URL: https: //korrespondent.net/tech/medicine/1387574-amerikanka-stala-surrogatnoj-materyu-i-rodila-rebenka-dlya-svoej-docheri (access date: December 13, 2020).

24. Surrogacy in foreign countries [Electronic resource] / Pro-life.by. URL: https://www.pro-life.by/bioetika/surrogatnoe-materinstvo-v-zarubezhnyh-stranah-sravnitelno-pravovoj-analiz/ (access date: January 01, 2021).

УДК/UDC 342.922

Актуальные проблемы правового регулирования административной ответственности несовершеннолетних

Бухлова Виктория Владимировна
студентка экономического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: vbuxlova@bk.ru

Кармаева Татьяна Николаевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: karmaeva.t18@mail.ru

Аннотация

Исследование посвящено анализу проблем законодательства в сфере административной ответственности несовершеннолетних. Административная ответственность, применяемая к несовершеннолетним нарушителям закона, представляет собой форму государственного реагирования на административные правонарушения, совершенные лицами, не достигшими совершеннолетия, выраженную в применении к ним конкретных административных наказаний, предусмотренных санкциями нарушенных норм, и одновременно их специфическую обязанность нести определенные законодательством неблагоприятные последствия, связанные с применением указанных правовых мер. Проблема административной ответственности за совершение правонарушений в целом и административной ответственности несовершеннолетних в частности является на сегодняшний день в России острой и достаточно актуальной. В этой связи в работе рассмотрены особенности привлечения несовершеннолетних лиц к административной ответственности, обозначены некоторые проблемы законодательства в сфере административной ответственности несовершеннолетних и предложены пути их решения.

Ключевые слова: административная ответственность, несовершеннолетние лица, правонарушение, меры административного принуждения.

Current problems of legal regulation of administrative responsibility of minors

Bukhlova Victoria Vladimirovna
student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: vbuxlova@bk.ru

Karmayeva Tatyana Nikolayevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: karmaeva.t18@mail.ru

Abstract

The study analyzes the problems of legislation in the field of administrative responsibility of minors. Administrative liability applied to juvenile violators of the law is a form of state response to administrative offenses committed by persons who have not reached the age of majority, expressed in the application to them of specific administrative punishments provided for by the sanctions of violated norms, and at the same time their specific obligation to bear adverse consequences determined by legislation, associated with the application of these legal measures. The problem of administrative responsibility for the commission of offenses in general and the administrative responsibility of minors in particular is today acute and quite relevant in Russia. In this regard, the paper considers the features of bringing minors to administrative responsibility, identifies some problems of legislation in the field of administrative responsibility of minors and suggests ways to solve them.

Key words: administrative responsibility, minors, offense, measures of administrative coercion.

В условиях сложной экономической ситуации, роста уровня социальной напряженности вопросы обеспечения безопасности граждан являются приоритетными на пути к минимизации последствий кризиса. Подростки ввиду отсутствия жизненного опыта, низкого уровня зна-

ний норм действующего законодательства являются наиболее склонной к совершению правонарушений категорией населения. Административная ответственность выполняет превентивную функцию по отношению к более серьезным, уголовно наказуемым преступлениям. В этой связи проблемы применения санкций, предусмотренных действующим законодательством за совершение административных правонарушений несовершеннолетними лицами, а также коллизии в самом законодательстве требуют незамедлительных поисков путей их решения и устранения в целях уменьшения числа административных правонарушений, субъектами которых являются подростки.

Несмотря на тот факт, что административная ответственность несовершеннолетних относится к особому виду юридической ответственности, действующее законодательство не содержит определения данного понятия. Однако Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ) содержит положения, в соответствии с которыми определяются условия привлечения к административной ответственности: совершение физическим или юридическим лицом противоправного, виновного действия (бездействия), предусмотренного в гл. 5–21 раздела 2 КоАП РФ [1]. Большинство ученых-правоведов отождествляют понятие «административная ответственность» с юридической ответственностью, которая выражается в назначении органом или должностным лицом, наделенным соответствующими полномочиями, административного наказания лицу, совершившему административное правонарушение [2]. Однако административная ответственность несовершеннолетних имеет ряд специфических черт:

1. Меры административного наказания, применяемые к несовершеннолетним правонарушителям, предполагают меньший объем и степень лишения или ограничения прав и свобод по сравнению с совершеннолетними правонарушителями.
2. Невозможность применения административного ареста в качестве одного из видов административного принуждения к несовершеннолетним гражданам.

3. Согласно ст. 25.3 КоАП РФ при рассмотрении дел об административном правонарушении, субъектом которого является несовершеннолетнее лицо, судья, орган, должностное лицо вправе установить обязательное присутствие законного представителя правонарушителя [1].

Ежегодно наблюдается тенденция роста числа административных правонарушений, субъектами которых являются несовершеннолетние лица. По данным пресс-службы Генеральной прокуратуры Российской Федерации, в 2019 г. было зарегистрировано более 40 000 правонарушений с участием несовершеннолетних [3]. Данная ситуация обусловлена рядом причин, основной из которых психологи, работающие с «трудными» подростками, называют пробелы воспитания в неполных семьях с одним родителем. Воспитание ребенка в полной семье, отвечающей стандартам социальных и моральных норм поведения, является залогом психофизиологической полноценности подростка. Неблагополучная семья приводит к развитию патологических девиантных форм поведения, препятствующих нормальному развитию подростка. Не менее важной причиной, по мнению А. А. Остапенко, является насаждение стандартов поведения западной культуры. Отказ от собственных традиционных ценностей, насаждение мультикультурализма и толерантности уменьшили значимость уважения и дружбы, повсеместное взращивание лидерства и конкуренции почти свело на нет проявление заботы и милосердия [4]. Также рост числа совершаемых административных правонарушений обусловлен наличием коллизий в действующем законодательстве.

Подавляющая часть административных правонарушений наказывается штрафом, что является нелогичным, т. к. у большинства несовершеннолетних отсутствуют источники дохода. Данный факт нарушает основные принципы неотвратимости наказания, поскольку указанные меры административного принуждения не позволят в полной мере осознать опасность совершенного правонарушения. В этой связи предлагается заменить штраф как меру наказания за совершение административных правонарушений на обязательные работы на незначительный срок.

Данная мера направлена на минимизацию повторных административных правонарушений или совершение уголовно наказуемых преступлений [5].

В действующем КоАП РФ отсутствуют положения о проведении психиатрического исследования несовершеннолетних правонарушителей. В этой связи постановку вопроса перед соответствующими медицинскими учреждениями о проверке наличия у несовершеннолетнего психического расстройства предлагается возложить на Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, закрепив их права, обязанности и порядок направления на психиатрическую экспертизу в соответствующем нормативном акте.

Меры административного наказания, применяемые Комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав, среди которых: вынесение предупреждения; объявление выговора или строгого выговора; передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, или общественных воспитателей; направление в специальное лечебно-воспитательное учреждение; помещение несовершеннолетнего правонарушителя в специальное воспитательное учреждение для детей и подростков и т. д. - носят воспитательный характер. Иными словами, не несут юридических последствий для субъекта правонарушения, что может создать видимость безнаказанности и подтолкнуть правонарушителя к совершению более тяжких преступлений [6].

Также спорным остается возраст, с момента наступления которого можно применять меры административного принуждения к несовершеннолетним лицам. Законодатель устанавливает 14-летний возраст для назначения уголовной ответственности и 16-летний - для назначения административной ответственности. Иными словами, представляется, что в 14 лет правонарушитель, совершая более опасные для общества уголовно наказуемые преступления, осознает опасность своего действия (бездействия). В этой связи предлагается снизить возрастной порог административной ответственности до 14 лет соответственно.

Таким образом, анализ действующего законодательства позволил выявить ряд противоречий. Реализация предложенных путей решения указанных проблем позволит в краткосрочной перспективе значительно усилить юридическую гарантированность правового воздействия на несовершеннолетних правонарушителей, что будет способствовать уменьшению числа правонарушений среди данной возрастной категории граждан.

Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Российская газета. № 256. 31.12.2001.

2. Павлова А. В. Проблемы привлечения несовершеннолетних к административной ответственности и пути их решения // Молодой ученый. 2020. № 5 (295). С. 224–226.

3. Генпрокуратура описала типичного несовершеннолетнего преступника в России // ТАСС. URL: https://tass.ru/obschestvo/8280997 (дата обращения: 27.11.2020).

4. Остапенко А. А. Возвращение традиционных ценностей в практику воспитательной работы с молодежью // Стабильность и порядок в современном обществе, вызовы и угрозы. Краснодар, 2015. 72. с.

5. Пономарев О. В., Рой Н. А., Мишина Е. С. Проблемы административной ответственности несовершеннолетних // Вестник экономики, права и социологии. 2017. № 2. С. 101–105.

6. Россинский Б. В., Старилов Ю. Н. Административное правою. 6-е изд., пересмотр. М.: Юр. Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2019. 640 с.

References

1. The Code of Administrative Offenses of the Russian Federation: Federal Law of December 30, 2001 No. 195-FZ // Rossiyskaya Gazeta. No. 256.31.12.2001.

2. Pavlova A. V. Problems of bringing minors to administrative responsibility and ways to solve them / A. V. Pavlova. - Text: direct // Young scientist. 2020. No. 5 (295). Pp. 224-226.

3. The Prosecutor General's Office described a typical juvenile offender in Russia // ТАСС. URL: https://tass.ru/obschestvo/8280997 (access date: November 27, 2020).

4. Ostapenko A. A. Return of traditional values in the practice of educational work with young people // Stability and order in modern society, challenges and threats. - Krasnodar, 2015. 72. p.

5. Ponomarev O. V., Roy N. A., Mishina E. S. Problems of administrative responsibility of minors // Bulletin of Economics, Law and Sociology. 2017. No. 2. Pp. 101-105.

6. Rossinsky B. V., Starilov Yu. N. Administrative law. - 6th ed., Revision. - M.: Yur.Norma, SIC INFRA-M, 2019. 640 p.

УДК/UDC 351.711

Административно-правовая охрана муниципальной собственности

Великдань Маргарита Максимовна
студентка экономического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: mvelikdan@gmail.com

Куракин Семен Владимирович
студент экономического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: sema_kurakin@mail.ru

Перегудов Степан Григорьевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: stepan.peregudov@mail.ru

Аннотация

В данной научной статье рассмотрена административно-правовая охрана муниципальной собственности, а также указаны исторические этапы ее формирования. В частности, авторами приводится правоприменительная практика приватизации муниципального имущества в России, в основе которой лежат незаконные ненормативные муниципальные правовые акты, которые были приняты лицами, занимающими должности в органах местного самоуправления. В результате проведенного исследования был сделан вывод о том, что законодательная форма охраны собственности административно-правовыми средствами в Российской Федерации нуждается в системных преобразованиях, а также в повышении квалификации сотрудников исполнительных органов в области регулирования данной сферы. В связи с этим авторами обосновывается необходимость установления административной ответственности в сфере охраны муниципальной собственности и земель общего пользования.

Ключевые слова: административно-правовая ответственность, муниципальная собственность, приватизация.

Mandatory work as a type of administrative and criminal punishment

Velikdan Margarita Maksimovna
student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: mvelikdan@gmail.com

Kurakin Semyon Vladimirovich
student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: sema_kurakin@mail.ru

Peregudov Stepan Grigoryevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: stepan.peregudov@mail.ru

Abstract

This scientific article examines the administrative and legal protection of municipal property, and also indicates the historical stages of its formation. In particular, the authors cite the law enforcement practice of privatization of municipal property in Russia, which is based on illegal non-normative municipal legal acts that were adopted by persons holding positions of local self-government bodies. As a result of the study, it was concluded that the legislative form of property protection by administrative and legal means in the Russian Federation needs systemic reforms and research, and it is also necessary to improve the qualifications of executive bodies in the field of regulation of this area. In this regard, the authors substantiate the need to establish administrative responsibility in the field of protection of municipal property and common lands.

Key words: administrative and legal responsibility, municipal property, privatization.

Государственная система охраны собственности представляет собой комплекс элементов, которые отвечают за организационно-хозяйственные, социально-воспитательные, контрольные и правоохранительные функции.

Административно-правовая охрана собственности — это важнейшая составляющая правоохранительной функции государства [1]. В наше время административно-правовая охрана особенно необходима в муниципальных образованиях, поскольку не всегда вышестоящей власти в полной мере удается контролировать органы муниципального управления и другие должностные лица. Согласно законодательству Российской Федерации, муниципальная собственность — имущество на праве собственности городского, сельского поселения, а также других муниципальных образований [2].

В ч. 2 ст. 8 Конституции Российской Федерации содержится указание на то, что такая форма собственности признается и защищается наравне с частной, государственной и иными ее видами. В ч. 1. ст. 130 Конституции Российской Федерации говорится о том, что местное самоуправление принимает самостоятельное решение по вопросам местного значения, а также осуществляет владение, пользование и распоряжение муниципальной собственностью. Управляют же ей в соответствии с ч. 1 ст. 132 Основного закона органы местного самоуправления, причем делают они это самостоятельно, без постороннего вмешательства [3].

В ст. 50 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее - Закон № 131) установлено, что в собственности муниципалитетов может находиться имущество, предназначенное:

1) для решения вопросов местного значения;
2) для осуществления некоторых государственных полномочий;
3) для обеспечения деятельности органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления, муниципальных служащих, работников муниципальных предприятий

и учреждений в соответствии с нормативными правовыми актами представительного органа муниципального образования;

4) для решения вопросов, право решения которых предоставлено органам местного самоуправления;
5) для решения вопросов местного значения в соответствии с ч. 3 и 4 ст. 14, ч. 3 ст. 16 и ч. 2 и 3 ст. 16.2 Закона № 131 [4].

Именно тот факт, что управление имуществом осуществляют должностные лица, делает его менее защищенным и повышает риск криминогенности, т. к. свободное распоряжение чужим имуществом дает возможность лицам, управляющим им, совершить какое-либо противоправное деяние.

Порядок и условия приватизации устанавливаются муниципальными правовыми актами органов местного самоуправления, соответствующими федеральному законодательству. Под приватизацией понимается возмездное отчуждение имущества, находящегося в собственности государства (далее - федеральное имущество), субъектов, муниципальных образований в собственность физических и (или) юридических лиц.

Отношения, которые связаны с приватизацией муниципального имущества, регулирует Федеральный закон от 21 декабря 2001 г. № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» (далее - Закон № 178) [5]. Органы местного самоуправления принимают ненормативные акты, в которых более подробно описывают правовые аспекты таких правоотношений.

Рассматривая гражданские дела в арбитражных судах в области административной охраны муниципальной собственности, можно четко увидеть, что соблюдение законодательства в этой области часто не соответствует интересам граждан и грубо нарушает их права, поскольку очень много случаев, в которых муниципальная собственность переходит во владение частных лиц без каких-либо оснований [6].

Однако в таких случаях органам местного самоуправления часто удается доказать свою невиновность по вынесенным решениям суда о приватизации имущества, принадлежащего муниципалитету. Таким об-

разом игнорируются нарушения законодательства и ущемляются интересы общества. Это нельзя оправдать незнанием нормативных актов.

Здесь имеет место скрытая коррупция, которая представляет собой злоупотребление должностными полномочиями, взяточничество, кумовство и многое другое. Так, муниципальным имуществом можно завладеть, совершая незаконные сделки.

Примером незаконного получения муниципального имущества является приватизация в 2015 г. ООО КБ «Кубанский универсальный банк» в Краснодаре, соучредителем которого выступает администрация. В данном случае был заключен гражданско-правовой договор о безвозмездной передаче в собственность юридическому лицу акций [7].

Это дело суду удалось оспорить только в 2016 г. В соответствии с Решением Арбитражного суда Краснодарского края от 7 октября 2016 г. № А32-5779/2016 данная сделка была признана недействительной, поскольку не удовлетворяла требованиям Закона № 178, т. к. ценные бумаги были отданы в собственность юридическому лицу на безвозмездной основе способом, не установленным указанным законом [8].

Согласно статистике в области законодательства о муниципальной собственности за 2019 г. в целях устранения нарушений прокурорами вынесен 321 протест, в суды направлено 140 исковых заявлений, внесено 448 представлений, к дисциплинарной ответственности привлечено 325 лиц, к административной - 23 лица, предостережено 4 должностных лица, в следственные органы направлено 3 материала прокурорских проверок для решения вопроса о возбуждении уголовных дел, по которым в настоящее время возбуждено 1 уголовное дело [9].

На наш взгляд, несмотря на то, что многие дела находятся на рассмотрении, раскрыт совсем небольшой процент дел по нарушению законодательства в области муниципальной собственности и многие преступления не выявлены.

Таким образом, законодательная форма охраны собственности административно-правовыми средствами все еще нуждается в системных преобразованиях, повышении квалификации сотрудников исполнитель-

ных органов в области регулирования этой сферы. Повышения уровня охраны муниципальной собственности можно будет добиться путем принятия комплексной программы, которая будет продуктивно обеспечивать рациональное пользование муниципальной собственностью и будет формировать определенные способы и методы борьбы с незаконной приватизацией и другими мерами ее отчуждения. Данная концепция должна использоваться с опорой на опыт российских законодательных органов, и тогда можно будет проводить различные мероприятия для эффективного решения существующих проблем в данной сфере.

Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Российская газета. № 256. 31.12.2001.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. 1) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3201.

3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

4. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ // Российская газета. № 202. 08.10.2003.

5. О приватизации государственного и муниципального имущества: Федеральный закон от 21 декабря 2001 г. № 178-ФЗ // Российская газета. № 0(2884). 26.01.2002.

6. Безруков А. В. Обеспечение правопорядка органами публичной власти в Российской Федерации // Труды Академии управления МВД России. 2015. № 4 (36).

7. Захаров А. В. Административные правонарушения в жилищной сфере // Актуальные проблемы развития правовой системы государства: российский и международный опыт. Сборник научных трудов. Новосибирск: Изд-во НГУЭУ, 2018.

8. Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 7 октября 2016 г. по делу № А32-5779/2016 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://clck.ru/STikj (дата обращения: 08.11.2020).

9. Обзор судебной практики Арбитражного суда Северо-Кавказского округа. URL: http://www.fassko.arbitr.ru (дата обращения: 01.11.2020).

References

1. The Code of Administrative Offenses of the Russian Federation: Federal Law of December 30, 2001 No. 195-FZ // Rossiyskaya Gazeta. No. 256. 31.12.2001.

2. The Civil Code of the Russian Federation (Part 1) // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. Art. 3201.

3. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12.12.1993) // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2014. No. 31. Art. 4398.

4. On the general principles of organizing local self-government in the Russian Federation: Federal Law of 06.10.2003 No. 131-FZ // Rossiyskaya Gazeta. No. 202. 08.10.2003.

5. On the privatization of state and municipal property: Federal Law of December 21, 2001 N 178-FZ // Rossiyskaya Gazeta. No. 0 (2884). 26.01.2002.

6. Bezrukov A. V. Ensuring law and order by public authorities in the Russian Federation // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. No. 4 (36).

7. Zakharov A. V. Administrative offenses in the housing sector // Actual problems of the development of the legal system of the state: Russian and international experience. Collection of scientific papers. Novosibirsk: Novosibirsk State University of Economics, 2018.

8. The decision of the Arbitration Court of the Krasnodar Territory dated October 7, 2016 in case No. A32-5779 / 2016 // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. URL: https://clck.ru/STikj (access date: November 08, 2020).

9. Review of the judicial practice of the Arbitration Court of the North Caucasus District. URL: http://www.fassko.arbitr.ru (access date: November 01, 2020).

УДК/UDC 343.535

Проблемы представительства работников должника в процессе несостоятельности (банкротства)

Виноградов Даниил Алексеевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: vinograd_poltava@mail.ru

Масленникова Людмила Владимировна (научный руководитель)
кандидат юридических наук, доцент кафедры международного частного и предпринимательского права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: kubgau.maslv@mail.ru

Аннотация

В данной научной статье рассматривается круг вопросов, связанных с представительством работников должника в арбитражном процессе по делу о банкротстве. Исследуется статус представителя, его основные права и обязанности. Приводятся доводы по улучшению его позиции в деле как до начала судебного разбирательства при получении им своего статуса, так и в ходе арбитражного процесса. Проводится анализ роли профсоюзных организаций при принятии решения о выборе представителя трудового коллектива и бывших работников должника. Особое внимание уделяется проведению собрания работников и наделения статусом представителя определенного физического лица из числа штатных сотрудников организации-банкрота. Анализируется становление данного института и пути его развития. В заключении автор предлагает внести ряд изменений в законодательство о банкротстве.

Ключевые слова: закон о банкротстве, банкротство, представительство, арбитражный процесс, должник, собрание кредиторов, арбитражный управляющий.

Problems of representation of the debtor's employees in the process of insolvency (bankruptcy)

Vinogradov Daniil Alekseyevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: vinograd_poltava@mail.ru

Maslennikova Lyudmila Vladimirovna (research author)
Candidate of Law, assistant professor of the Department of International Private and Business Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: kubgau.maslv@mail.ru

Abstract

This scientific article examines a range of issues related to the representation of the debtor's employees in the arbitration process in the bankruptcy case. The status of the representative, his basic rights and obligations are examined. Arguments are made to improve his position in the case both before the start of the trial when he received his status, and during the arbitration process. The analysis of the role of trade union organizations in deciding on the choice of a representative of the labor collective and former employees of the debtor is carried out. Particular attention is paid to holding a meeting of employees and granting the status of a representative of a certain individual from among the staff of the bankrupt organization. The formation of this institution and the ways of its development are analyzed. In conclusion, the author proposes a number of amendments to the bankruptcy legislation.

Key words: bankruptcy Law, bankruptcy, representation, arbitration proceedings, the debtor meeting of creditors, the arbitration managing Director.

Одними из главных факторов развития экономики государства является платежеспособность, устойчивость на рынке и высокий оборотный капитал всех экономических субъектов страны. При этом стоит отметить, что главная движущая сила экономики - трудоспособные граж-

дане, поскольку они также являются и потребителями товаров, работ и услуг, т. е. напрямую участвуют в рыночных отношениях. Поэтому законодатель пришел к мнению о необходимости включения в Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) таких норм, которые бы способствовали наибольшей защите каждого работника должника и трудового коллектива в целом [1].

Представитель работников должника по смыслу ст. 2 Закона о банкротстве - это «лицо, уполномоченное работниками, бывшими работниками должника представлять их законные интересы при проведении процедур, применяемых в деле о банкротстве». До недавнего времени не существовало разграничений между понятиями «работник» и «бывший работник», и судам приходилось отказывать в возмещении невыплаченной заработной платы работникам, уже уволенным из организации-банкрота. Однако по некоторым судебным делам, в частности по делу № А58-1247/2014, Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа встал на сторону работников, разрешив представлять интересы не только действующих работников, но и бывших, благодаря тому, что в собрании участвовали работники, уже уволившиеся с предприятия [2]. На наш взгляд, это верный шаг к наиболее полному рассмотрению дела.

Из п. 1 ст. 12 Закона о банкротстве видно, что в собрании кредиторов также имеет право участвовать и представитель работников. Однако представитель правомочен на нем только лишь обсуждать вопросы, но никак не может напрямую влиять на решение кредиторов, т. к. не наделен правом голоса. На наш взгляд, для учета интересов работников необходимо их представителя на законодательном уровне наделить полномочиями, которые бы давали право напрямую влиять на решение собрания кредиторов. Представляется, что одним из таких выходов будет участие в собрании с возможностью голосования по тому или иному вопросу.

Следует согласиться с мнением И. В. Афанасьевой, которая считает необходимым закрепить в Законе о банкротстве нормы, регулирующие

право представителя работников предоставлять возможность другим лицам в деле о банкротстве знакомиться со сведениями, содержащими информацию об оплате труда, о компенсационных выплатах, которые являются неотъемлемой частью законодательных актов, содержащих нормы трудового права Российской Федерации. Также предполагаем, что возникает необходимость в закреплении определенных нормативных положений, дающих право представителю подавать заявления о внесении в реестр требований кредиторов информации об оплате труда и гарантийным выплатам работникам [3, с. 41].

Указанные нами критерии вполне возможно закрепить на законодательном уровне, при этом изменив функциональные особенности представителя должника, наделив его всеми правами и обязанностями, как лицо, участвующее в деле о банкротстве [4, с. 189].

Еще одной существенной проблемой считается наделение определенными законом полномочиями лицо в качестве представителя работников должника. В соответствии со ст. 29 Трудового кодекса Российской Федерации представителем работников может выступать либо профсоюзная организация, либо иные профсоюзные объединения, которые предусмотрены трудовым законодательством, либо представители, которые выбираются непосредственно работниками организации. Это наталкивает на мысль, что представителем работников может быть не определенное ими лицо, но также и выборный орган.

Некоторые ученые также утверждают об этом в своих трудах, однако данное мнение не учитывает несколько аспектов. Во-первых, что у организации есть право не создавать профсоюз внутри предприятия. Во-вторых, чтобы профсоюз имел право представлять интересы работников в деле о банкротстве, в данный профсоюз должен входить сотрудник банкротившейся организации, и при этом нельзя допустить умаление интересов самого трудового коллектива. В-третьих, из самого определения представителя работников следует, что он наделяется полномочиями только лишь трудовым коллективом, что в любом случае означает отстранение профсоюзной организации от участия в процессе выбора пред-

ставителя, а значит, и делает приоритетом решение работников о выборе представителя при проведении собрания [5, с. 22].

По нашему мнению, стоит передать все полномочия только лишь тому представителю, который будет выбран на общем собрании, чтобы в полном объеме принять в расчет интересы всего трудового коллектива, а не заниматься поисками таких кадров извне, чего можно достичь путем внесения изменений в Закон о банкротстве о предоставлении полномочий только лишь лицам, являющимся членами трудового коллектива организации-банкрота.

Таким образом, один из сотрудников должника может быть выбран в качестве представителя на собрании, которое проходит в несколько стадий.

Первая стадия заключается в предложении кандидатур работников на получение возможности представлять интересы коллектива. Сотрудники (а также и профсоюз) могут выдвигать кандидатов на соискание данного статуса. Следующая стадия представляет собой голосование. На ней работники, исходя из личных предпочтений, будут отдавать голоса какой-либо выдвинутой кандидатуре. Победителем окажется лицо, за которое проголосовало 50% + 1 голос от присутствующих работников должника на собрании, но не менее половины от их общего числа. В случае если ни один из кандидатов не получит признания, то наступает третья стадия, в ходе которой решение будет приниматься наибольшим количеством голосов. Далее решение протоколируется, подписывается председателем собрания, секретарем и выбранным представителем. Затем один экземпляр протокола направляется арбитражному управляющему для подписи и далее отправляется в арбитражный суд [6, с. 21].

Исходя из всего вышесказанного, следует сделать вывод о необходимости включения в Закон о банкротстве норм, устанавливающих права и обязанности представителя работников банкротившейся организации, отличные от содержащихся в текущей редакции данного закона. Данный нормативный правовой акт включает в себя набор прав, установленных Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации [7], а

также сомнительное право, должным образом не обеспечивающее защиту интересов трудового коллектива организации - участие представителя работников в собрании кредиторов только путем обсуждения вопросов. Данные положения тем самым принижают значение участия их представителя в арбитражном процессе. Кроме того, по нашему мнению, также стоит уменьшить сумму, необходимую для подачи заявления в суд (на данный момент она составляет 300 тыс. руб.), т. к. должнику порой бывает сложно выплатить заработную плату в полном объеме, а, например, невыплата оплаты труда в течение двух месяцев не является особой сложностью для ее погашения различными экономическими субъектами.

Список литературы

1. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127 ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

2. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 29 ноября 2016 г. по делу № А58-1247/2014 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/BHPqTuNC1NxU/ (дата обращения: 27.11.2020.).

3. Афанасьева И. В., Хорунжая Л. В. Анализ проблем правового регулирования трудовых отношений при банкротстве предприятий // Юрист. 2003. № 9. С. 39–43.

4. Кавелина Н. Ю., Беляев М. А. Комментарий к Федеральному закону от 25 февраля 1999 г. № 40-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» (2-е издание переработанное и дополненное). Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2014. 404 с.

5. Марков П. А. Представитель работников должника как участник арбитражного процесса по делам о несостоятельности (банкротстве) // Предпринимательское право. Юрист. 2008. № 3. С. 21–23.

6. Самигулина А. В. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства): учебное пособие. М: Российская таможенная академия, 2019. 100 с.

7. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

References

1. On insolvency (bankruptcy): Federal Law dated 26.10.2002. No. 127-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 43. Art. 4190.

2. Resolution of the Arbitration Court of the East Siberian District of November 29, 2016 in case No. A58-1247 / 2014 // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/BHPqTuNC1NxU/ (access date: November 27, 2020.).

3. Afanasyeva I. V., Horunzhaya, L. V. Analysis of the problems of legal regulation of labor relations during bankruptcy of enterprises // Lawyer. - M.: Jurist, 2003, No. 9. Pp. 39 43.

4. Kavelina N. Yu. Commentary on the Federal Law of February 25, 1999 No. 40-FZ "On the Insolvency (Bankruptcy) of Credit Institutions"(2nd edition revised and enlarged) / N. Yu. Kavelina, M. A. Belyaev. - Saratov: IP Er Media, 2014. 404 p.

5. Markov P. A. Representative of the debtor's employees as a participant in the arbitration process in insolvency (bankruptcy) cases // Entrepreneurial Law. Jurist. 2008. No. 3. Pp. 21-23.

6. Samigulina A. V. Legal regulation of insolvency (bankruptcy): a tutorial / A. V. Samigulina. - Moscow: Russian Customs Academy, 2019. 100 p.

7. The Arbitration Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law of 24.07.2002 No. 95-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 30. Art. 3012.

УДК/UDC 339.5

Эволюция развития Международных правил толкования торговых терминов (Инкотермс)

Гаврик Анастасия Евгеньевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: lasia.17@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются особенности применения Международных правил толкования торговых терминов (Инкотермс), а также исследуются этапы развития данного документа. Инкотермс берет свое начало в 1936 г.: именно тогда был создан согласованный набор международных правил толкования часто используемых торговых терминов. Сегодня Инкотермс является одним из самых распространенных и важных международных актов. Эти правила периодически пересматривались, постепенно изменялись и совершенствовались. В работе выделены определенные этапы развития базисных условий Инкотермс, а также проанализирована актуальная редакция 2020 г. Изменения, которые были внесены в Международные правила толкования торговых терминов, позволили улучшить документ и сделать его более удобным в использовании при осуществлении внешнеторговых операций.

Ключевые слова: Инкотермс, договор международной купли-продажи товаров, Международная торговая палата, международная морская перевоза, базисные условия, воздушные перевозки.

Evolution of the development of International Rules for the Interpretation of Trade Terms (Incoterms)

Gavrik Anastasiya Yevgenyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: lasia.17@mail.ru

Abstract

The article discusses the features of the application of the International Rules for the Interpretation of Trade Terms (Incoterms), and also examines the stages of development of this document. Incoterms has its origins in 1936: it was then that an agreed set of international rules for the interpretation of frequently used trade terms was created. Today Incoterms is one of the most widespread and important international acts. These rules were periodically revised, gradually changed and improved. The paper highlights certain stages in the development of the basic conditions of Incoterms, and also analyzes the current edition of 2020. Changes that were made to the International Rules for the Interpretation of Trade Terms made it possible to improve the document and make it more convenient to use in foreign trade transactions.

Key words: Incoterms, contract of international sale of goods, International Chamber of Commerce, international sea transportation, basic conditions, air transportation.

В настоящее время особое место в международных экономических отношениях занимает торговля. Не только государства, но и международные организации также обращают повышенное внимание на правовое регулирование международной торговли.

Международная торговая палата (далее - МТП) представляет собой независимую самоуправляемую международную неправительственную организацию, главной целью которой является развитие открытой мировой экономики, что подтверждается разработкой, унификацией и внедрением международных стандартов торговли в деловую практику.

Самым значительным и востребованным из документов, разработанных МТП, являются Международные правила толкования торговых терминов (Инкотермс).

Инкотермс - это международный свод правил толкования часто используемых торговых терминов во внешней торговле. Целью создания данного документа является упрощение формальностей, возникающих при заключении договора международной купли-продажи между продавцом и покупателем, конкретизация основных положений правовой ба-

зы, учет которых необходим для реализации внешнеторговых операций [1].

Принятие Инкотермс произошло в 1936 г. Тогда правила содержали 6 торговых понятий - FAS («Франко вдоль борта судна»), FOB («Свободно на борту»), C&F («Перевозка и фрахт»), CIF («Стоимость, страхование и фрахт»), Ex Ship («Франко судно») и Ex Quay («Франко пристань»), которые использовались на морском транспорте [2].

Второе издание 1953 г. содержало три дополнительных термина - DCP («Доставка оплачена»), FOR («Франко железнодорожная станция») и FOT («Франко грузовик») для использования на неморском транспорте [2].

Инкотермс от 1967 г. включал в себя набор дополнительных торговых условий для доставки на границе - DAF (Поставка до границы) и DDP (Поставка с оплатой пошлины) [2].

Рост количества перевозок, осуществляемых воздушным транспортом, стал причиной включения в Инкотермс 1974 г. термина FOB Airport (продавец несет ответственность за транспортировку товаров в аэропорт). Данное правило было предназначено для того, чтобы устранить путаницу и уточнить термин FOB для обозначения точного вида используемого для перевозки транспорта [2].

Дальнейшее увеличение различных способов доставки международных грузов стало причиной введения в 1980 г. нового торгового термина FRC («Франко перевозчик»), предусматривающего переход товаров, полученных в пункте приема на берегу. А также с 1980 г. Инкотермс начал изменятся раз в десять лет [2].

В 1990 г. был произведен пересмотр свода правил. Причиной пересмотра являлось намерение приспособить Инкотермс к современным общественным и транспортным реалиям [3]. Была изменена аббревиатура FRC («Франко перевозчик») на FCA. Поскольку стало возможным использовать для любого вида транспорта общий термин FCA, были исключены такие торговые условия, как FOT, FOR и FOB Airport.

В 2000 г. изменению подлежали таможенные обязательства. На продавца была возложена обязанность по условиям поставки FAS по экспортной таможенной очистке, поскольку ранее данное обязательство относилось к покупателю [2].

В Инкотермс в 2010 г. были внесены следующие изменения:

1) исключены торговые условия DAF («Доставка до границы»), DES («Доставка с борта суда»), DDU («Доставка без оплаты пошлин»), DEQ («Доставка с причала»), т. к. версия 2010 г. объединила термины категории D;
2) изменены торговые термины CIF («Стоимость, страхование и фрахт») и CIP («Перевозка и страхование оплачены до»), чтобы показать наличие страхования;
3) добавлены два новых термина - DAP («Доставка в месте назначения») и DAT («Доставка на терминале») [2].

Актуальная на сегодняшний день редакция Инкотермс 2020 г. вступила в силу с 1 января 2020 г.

Данный международный акт активно используется в международной торговой практике. Ссылки на Инкотермс включаются в договоры международной купли-продажи товаров, определяя обязательства продавца и покупателя, признаются таможенными и судебными органами в качестве международного стандарта. Указанный подход сформировался довольно давно, с тех пор судебное толкование, доктринальные подходы и мировая практика уже претерпевали изменения, что следует учитывать при толковании рассматриваемой системы [4].

В издании Инкотермс 2020 г. были внесены следующие изменения:

1) в его содержание вошло 11 базисных условий, таких как EXW («Франко завод»), FCA («Франко перевозчик»), CPT («Перевозка оплачена до»), CIP («Перевозка и страхование оплачены до»), DAP («Поставка в месте назначения»), DPU («Доставка на место выгрузки»), DDP («Поставка с оплатой пошлин»), FAS («Свободно вдоль борта судна»), FOB («Свободно на бор-

ту»), CFR («Стоимость и фрахт»), CIF («Стоимость, страхование и фрахт») [5];

2) был переименован термин DAT («Доставка на терминале») на условия поставки DPU («Поставка на место выгрузки»);
3) было изменено содержание условия FCA («Франко перевозчик»), изменился уровень страхового покрытия для условия поставки CIP («Перевозка и страхование оплачены до») и появилась возможность использования для перевозки товаров своего транспортного средства;
4) требования безопасности теперь включены в обязательства продавца (обеспечение безопасности до пункта доставки товаров, несение расходов по перевозке и таможенному оформлению товаров).

Также необходимо обратить внимание на то, что до сих пор ведутся споры о правовой природе Инкотермс. Некоторые утверждают, что Инкотермс является обыкновением, поскольку применяется при условии использования сторонами этих терминов при заключении договора и включении их в его текст [6]. Одного факта использования термина Инкотермс при заключении договора достаточно для признания того, что стороны изъявили намерение быть связанными правилами соответствующего термина, при этом невозможно согласиться с тем, что такое применение Инкотермс позволяет признать его обычаем. Поскольку обыкновение, в отличие от обычая, представляет собой не норму права, а лишь элемент волеизъявления сторон при заключении договора, указание на Инкотермс в договоре является необходимым условием для его применения к отношениям сторон. Разграничение обычаев и обыкновений особенно необходимо в случае возникновения спора. Обычай применяется независимо от указания на него в договоре, поскольку является источником права, в отличие от обыкновения.

Таким образом, МТП была проделана большая работа по совершенствованию Инкотермс, в результате которой данный документ удовлетворяет современным требованиям международной торговли и может

быть использован во внутренних торговых отношениях. Он по-прежнему остается единственным международным документом в отношении базисных условий поставки товаров, который широко применяется на практике.

До сих пор не достигнуто единого мнения по вопросу правовой природы Международных правил толкования торговых терминов (Инкотермс). Однако этот вопрос является существенным, поскольку оказывает влияние на практику применения Инкотермс. С учетом стремительного развития внешнеторговых отношений полагаем, что законодателю необходимо урегулировать данный вопрос.

Список литературы

1. Фонотова О. В. Применение Инкотермс в международном и внутреннем торговом обороте. М., Зерцало, 2008 // СПС «Гарант».

2. Алимова Я. О. Небольшой исторический экскурс по правилам Инкотермс с 1936 по 2020 г. с акцентом на новой редакции // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2019. № 10 (62). С. 147–156.

3. Холопов К. В., Голубчик А. М. Нестандартные моменты применения Инкотермс и направления дальнейшей унификации международных торговых обычаев // Российский внешнеэкономический вестник. № 11. 2016. С. 110–118.

4. Биденко В. В., Глинщикова Т. В. Система международно-правового регулирования защиты исключительного права на товарный знак // Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права: Сборник научно-практических статей II Международной научно-практической конференции молодых ученых. 2017. С. 38–40.

5. Холопов К.В. Инкотермс 2020: основные изменения для заключения и исполнения договоров международной купли-продажи товаров // Российский внешнеэкономический вестник. 2020. № 1. С. 7–16.

6. Попова А. А. Роль Инкотермс в международной торговой практике // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. № 1 (27). 2018. С. 136–140.

References

1. Fonotova O. V. Application of Incoterms in international and domestic trade. M., Zertsalo, 2008 // Garant.

2. Alimova Ya. O. A short historical excursion into the rules of Incoterms from 1936 to 2020 with an emphasis on the new edition // Bulletin of the O. E. Kutafin University. 2019. No. 10 (62). Pp. 147-156.

3. Kholopov K. V., Golubchik A. M. Non-standard aspects of using Incoterms and directions for further unification of international trade customs // Russian Foreign Economic Bulletin. No. 11, 2016. Pp. 110-118.

4. Bidenko V. V., Glinschikova T. V. The system of international legal regulation of the protection of the exclusive right to a trademark // Actual problems of civil and business law: a collection of scientific and practical articles of the II International Scientific and Practical Conference of Young Scientists 2017. Pp. 38-40.

5. Kholopov K. V. Incoterms 2020: main changes for the conclusion and execution of contracts for the international sale of goods // Russian Foreign Economic Bulletin. 2020. No. 1. Pp. 7-16.

6. Popova A. A. The role of Incoterms in international trade practice // Innovative economy: prospects for development and improvement. No. 1 (27). 2018. Pp. 136-140.

УДК/UDC 342

Некоторые проблемы формирования экономической основы местного самоуправления

Дыркачева Ольга Евгеньевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: olga.dyrkacheva@mail.ru

Кармаева Татьяна Николаевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: karmaeva.t18@mail.ru

Аннотация

Отсутствие материальных ресурсов (финансы, имущество и др.) муниципальных образований является одной из основных проблем местного самоуправления, поскольку без таких ресурсов невозможно в полной мере решать вопросы местного значения. Понятие «экономическая основа местного самоуправления» в российской общественно-политической практике появилось в 1990 г. в связи с принятием Закона СССР «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР». В настоящее время экономическая основа является ключевой составляющей местного самоуправления, обеспечивает его хозяйственную самостоятельность, служит удовлетворению потребностей муниципальных образований. В статье рассматриваются основные нормативно-правовые акты, регулирующие экономику муниципальных образований. Исследуется понятие «местный бюджет». Формулируются актуальные проблемы экономики местного самоуправления и предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: экономическая основа местного самоуправления, финансовая основа, местный бюджет, налоговые доходы, бюджетная обеспеченность.

Some problems of the formation of the economic basis of local government

Dyrkacheva Olga Yevgenyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: olga.dyrkacheva@mail.ru

Karmayeva Tatyana Nikolayevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: karmaeva.t18@mail.ru

Abstract

Lack of material resources (finance, property, etc.) of municipalities is one of the main problems of local self-government, since without such resources it is impossible to fully resolve issues of local importance. The concept of "the economic basis of local self-government"in Russian socio-political practice appeared in 1990 in connection with the adoption of the USSR Law "On the General Principles of Local Self-Government and Local Economy in the USSR."At present, the economic basis is a key component of local self-government, ensures its economic independence, and serves to meet the needs of municipalities. The article examines the main legal acts regulating the economy of municipalities. The concept of "local budget"is investigated. Actual problems of local self-government economy are formulated and ways of their solution are proposed.

Key words: economic basis of local self-government, financial basis, local budget, tax revenues, budgetary provision.

Складывающиеся общественные отношения в рамках экономической деятельности муниципальных органов власти подлежат регламентации для решения вопросов, связанных с хозяйственной деятельностью муниципальных образований. Условно говоря, хозяйственная деятельность местного самоуправления выступает как предмет, на который воздействуют представительные органы муниципальных образований. В

настоящее время существование острых проблем в экономике муниципальных образований объясняется отсутствием финансового обеспечения. Принятие мотивированных решений на муниципальном уровне по разрешению экономических проблем осуществляется посредством строгого соблюдения законодательства. Правовым регулятором экономики муниципальных образований выступают нормативные правовые акты. К их числу следует отнести Конституцию Российской Федерации, Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления» (далее - Закон № 131) [1], бюджетное и налоговое законодательство и пр.

Существуют различные подходы к вопросу формирования финансово-экономической основы института местного самоуправления. Большинство ученых считает, что элементы экономической основы местного самоуправления закреплены в исчерпывающем перечне в Законе № 131. К ним относятся такие элементы, как муниципальное имущество, имущественные права муниципальных образований и средства местных бюджетов [2]. Следует отметить, что экономическая основа местного самоуправления выступает связующим звеном в регулировании потребностей муниципальных образований, их хозяйственной деятельности, позволяет разграничивать постоянно растущие потребности населения, тем самым создавать функциональные условия для жизнедеятельности муниципального образования [3].

Особое внимание следует уделить категории «местный бюджет», которой принадлежит главенствующая роль в финансово-экономической основе местного самоуправления. Бюджет местного самоуправления неразрывно связан с деятельностью органов местного самоуправления в финансовой сфере, является основным критерием выделения материальной базы муниципальных образований. Необходимо подробно рассмотреть понятие местного бюджета, сущность которого раскрывается в экономическом и юридическом аспектах. В экономическом аспекте бюджет формирует денежные отношения, образовавшиеся в связи с обособлением особых централизованных денежных фондов, в целях осуществления

и решения экономических задач и проблем. Это дает основания говорить о бюджете муниципальных образований как об особой экономической и финансовой категории [4].

Доходная часть местного бюджета представляет собой денежные средства, поступающие в муниципальную казну и переходящие в распоряжение органов местного самоуправления. Формирование доходов местных бюджетов осуществляется в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации, законодательством о налогах и сборах и законодательством об иных обязательных платежах [5].

Среди основных источников доходов, поступающих в местную казну, можно назвать:

— средства самообложения граждан;
— доходы от местных налогов и сборов (земельный налог, налог на имущество физических лиц, торговый сбор) [6];
— доходы от региональных налогов и сборов, зачисляемые по налоговым ставкам;
— доходы от имущества, находящегося в муниципальной собственности;
— штрафы;
— добровольные пожертвования граждан и иные источники доходов.

Доходы местных бюджетов должны создавать прочную экономическую базу муниципальных образований [7].

Проблемы, связанные с дефицитом бюджета, требуют немедленного разрешения и активных действий со стороны представительных органов соответствующих муниципальных образований. Но проблема дефицита бюджета является далеко не единственной в экономике местного самоуправления. У большинства бюджетов муниципальных образований остается нерешенной проблема несоответствия финансовых и иных ресурсов в распоряжении местных органов власти объемам полномочий, возлагаемых на нижестоящий уровень местного бюджета [8].

Чтобы решить эти проблемы, необходимо:

1) закрепить за местными бюджетами такие налоги, которые муниципальное образование сможет возвести в качестве доходной базы;
2) обеспечить сохранение существующей налоговой и бюджетной системы;
3) обеспечить объемы доходных и расходных источников, а именно урегулировано определить размеры расходных обязательств.

У каждого муниципального образования имеется перечень расходных обязательств, его определяет местный бюджет. В Бюджетном кодексе Российской Федерации устанавливается запрет использования иных форм образования и расходования денежных средств, кроме местного бюджета муниципального образования [5]. Проблема дефицита местного бюджета неразрывно связана с доходными частями бюджета: налоги неэффективны и трудно собираемы, поэтому расходы бюджета превышают его доходы. Помимо этого, многие доходные части бюджетов зачисляются не в местные бюджеты, а в вышестоящие уровни бюджетной системы.

В целях совершенствования экономической и финансовой основ местного самоуправления вводится новый налог на недвижимость, благодаря которому появится возможность укрепления доходной базы местных бюджетов. Налог на недвижимость будет рассматриваться как единый налог, который сможет заменить два действующих: земельный налог и налог на имущество физических лиц. На сегодняшний день стоимость объектов недвижимости основывается на инвентаризационной стоимости, благодаря введению налога на недвижимость налоговая база будет определяться исходя из кадастровой [9]. Однако для того чтобы налог на недвижимость стал существенным источником пополнения местных бюджетов, необходимо формирование государственного кадастра недвижимости, а также формирование системности налоговой базы, в качестве которой должна выступать кадастровая стоимость объектов недвижимости. Помимо этого, местные власти лишь формально отвечают за кадастровую оценку, на самом деле ее осуществляют соответствующие

компетентные организации. Привлекательность налога на недвижимость для территорий муниципальных образований объясняется тем, что такой налог позволяет создать устойчивую, благоприятную финансовую базу для разрешения актуальных задач местного значения.

Федеральное законодательство предусматривает меры поддержки бюджетов муниципальных образований. Государство оказывает поддержку в форме субвенций, дотаций, фондов финансовой поддержки [10]. Данные формы государственной поддержки применяются преимущественно к местным бюджетам.

Статистика показывает, что доля поддержки государства в 2019 г. в виде межбюджетных трансфертов без учета возврата остатков (включая субвенции) составляет 66,0%, или 3 114,7 млрд руб. В 2018 г. данный показатель составлял 64,5%, или 2 737,2 млрд руб. В целом можно отметить рост инвестирования государством бюджетов муниципальных образований. Такой значительный объем пополнения местного бюджета путем финансирования за счет средств федерального бюджета имеет ряд негативных последствий. В частности, это способствует снижению ответственности представителей муниципальных образований, что проявляется в их отношении к вопросам местного значения, а также в формировании условий для неэффективного использования перераспределяемых межбюджетных трансфертов [11]. Кроме того, это приводит к отсутствию стимулов у органов муниципальной власти для расширения собственных методов пополнения доходной базы бюджетов.

Таким образом, для предотвращения системных кризисных явлений в экономике местного самоуправления необходимо формирование собственной финансовой базы, позволяющей обеспечить самостоятельность местных бюджетов и создать фундамент для развития всей бюджетной системы страны в целом.

Список литературы

1. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ // Российская газета. № 202. 08.10.2003.

2. Лейба И. П., Павлов Н. В., Очаковский В. А. Бюджет муниципального образования как ключевой элемент экономических основ местного самоуправления (муниципально-правовой аспект) // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 8. С. 94–97.

3. Кутафин О. Е., Фадеев В. И. Муниципальное право Российской Федерации // учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2011. 672 с.

4. Павлов Н. В., Очаковский В. А. К вопросу формирования финансово-экономической основы института местного самоуправления // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 3. С 121–124.

5. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 03.08.1998. № 31. Ст. 3823.

6. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ// Российская газета. № 148–149. 06.08.1998.

7. Курдюк П. М., Павлов Н. В., Очаковский В. А. Правовое регулирование взаимодействия органов государственного и муниципального управления: монография. Краснодар: «Эпомен», 2019. 94 с.

8. Зиновьева Е. Г. Понятие финансовой устойчивости как характеристика местного бюджета // Новый университет. Серия «Экономика и право». 2015. № 11 (57). С. 21–24.

9. Казанкова Т. Н., Саблина М. В. Проблема формирования местных бюджетов // Современные научные исследования и инновации. 2017. № 4. С. 98–99.

10. Емелькина И. А. Перераспределение государственной и муниципальной собственности: правовые проблемы и тенденции развития законодательства // Российский юридический журнал. 2020. № 2. С. 110–118.

11. Агузарова Ф. С. Трансформация модели межбюджетного распределения налогов и сборов: путь к повышению налоговой составляющей бюджетов субъектов РФ // Налоги и налогообложение. 2015. № 10. С. 815–823.

References

1. On the general principles of organizing local self-government in the Russian Federation: Federal Law dated 06.10.2003 No. 131-FZ // Russian newspaper. No. 202. 08.10.2003.

2. Leiba I. P., Pavlov N. V., Ochakovsky V. A. Municipal budget as a key element of the economic foundations of local self-government (municipal legal aspect). // Humanities, socio-economic and social sciences. 2019. No. 8. Pp. 94–97.

3. Kutafin O. E., Fadeev V. I. Municipal law of the Russian Federation // textbook. 3rd ed., Rev. and add. Moscow: Prospect, 2011. 672 p.

4. Pavlov N. V., Ochakovsky V. A. On the question of the formation of the financial and economic basis of the institute of local self-government // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2019. No. 3. Pp. 121–124.

5. The Budget Code of the Russian Federation of July 31, 1998 No. 145-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1998. No. 31. Art. 3823.

6. Tax Code of the Russian Federation (part one) of July 31, 1998 No. 146-FZ // Rossiyskaya Gazeta. No. 148-149. 06.08.1998.

7. Kurdyuk P. M., Pavlov N. V., Ochakovsky V. A. Legal regulation of interaction between state and municipal authorities: monograph. Krasnodar: "Epomen 2019. 94 p.

8. Zinovieva E. G. The concept of financial stability as a characteristic of the local budget // New University. Series "Economics and Law". 2015. No. 11 (57). Pp 21-24.

9. Kazankova T. N., Sablina M. V. The problem of the formation of local budgets // Modern research and innovation. 2017. No. 4. Pp. 98–99.

10. Emelkina I. A. Redistribution of state and municipal property: legal problems and trends in the development of legislation // Russian legal journal. 2020. No. 2. Pp. 110–118.

11. Aguzarova F. S. Transformation of the model of interbudgetary distribution of taxes and fees: the way to increase the tax component of the budgets of the subjects of the Russian Federation // Taxes and Taxation. 2015. No. 10. Pp. 815–823.

УДК/UDC 342

Проблемы правотворческой деятельности органов местного самоуправления и пути их решения

Елисеенко Станислав Алексеевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: eliseenkostas@mail.ru

Павлов Николай Владимирович
кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: nik281@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассматривается правотворческая деятельность органов местного самоуправления, ее проблемы и пути их решения. Органы местного самоуправления в Российской Федерации обладают правом на решение вопросов местного значения, что дает им возможность разрабатывать и издавать собственные правовые акты. В России наблюдается тенденция увеличения полномочий муниципальных образований, поэтому стоит обратить особое внимания на реализацию правотворческой деятельности органами местного самоуправления, т. к. она является важным элементом осуществления местного самоуправления. Однако существует ряд проблем, которые мешают эффективному исполнению данной деятельности. Целесообразно обратить на них внимание, выработать положения, способствующие их разрешению, чтобы повысить качество нормативно-правовых актов, издаваемых органами местного самоуправления.

Ключевые слова: органы местного самоуправления, правотворческая деятельность, проблемы правотворческой деятельности органов местного самоуправления, совершенствование правотворчества.

Problems of lawmaking activities of local self-government bodies and ways to solve them

Eliseyenko Stanislav Alekseyevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: eliseenkostas@mail.ru

Pavlov Nikolay Vladimirovich
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Administrative and Financial Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: nik281@mail.ru

Abstract

In this article, the authors turn their attention to the lawmaking activities of local self-government bodies, its problems and solutions. Local governments in the Russian Federation have the right to resolve issues of local importance, which gives them the opportunity to develop and issue their own legal acts. In our country, there is a tendency to increase the powers of municipalities, therefore, it is worth paying special attention to the implementation of lawmaking activities by local self-government bodies, since it is an important element in the implementation of local self-government. However, there are a number of problems that hinder the effective execution of this activity. It is advisable to pay attention to them, to develop provisions promoting their resolution in order to improve the quality of regulatory legal acts of local self-government bodies.

Key words: local self-government bodies, law-making activities, problems of law-making activities of local self-government bodies, improvement of law-making.

Одной из основ конституционного строя, а также важнейшим институтом народовластия является институт местного самоуправления (далее — МСУ) в Российской Федерации. Однако для успешного осуществления своей деятельности перед органами МСУ встает задача принятия нормативных правовых актов, координирующих общественные

отношения, формирующиеся в муниципальных образованиях (далее — МО), опираясь не только на нормативно-правовые акты федерального уровня, но и на правовые традиции, культуру и потребности местного населения.

Институт МСУ в нашей стране прошел достаточно длинный путь для того, чтобы получить право на осуществление правотворческой деятельности.

В дореволюционной России органы МСУ не имели право издавать собственные нормативно-правовые акты. Например, прогрессивные реформы МСУ Александра II, которые внесли существенный вклад в развитие данного органа публичной власти, ограничивали деятельность МСУ по большей части вопросами хозяйственного ведения [1].

В советский период институт МСУ считался «буржуазным пережитком», а законотворческая деятельность осуществлялась гораздо более узким кругом субъектов [1].

Однако положение дел резко изменилось в 1990-е гг., когда в стране произошел ряд крупных политических, экономических и социальных реформ. Конституция Российской Федерации положила начало формированию этого института публично-правовой организации власти, который принадлежит к основам конституционного строя. После этого был установлен особый властный статус МСУ, дававший органам МСУ полномочия по довольно широкому кругу вопросов [2].

Современный институт МСУ сформировался под влиянием не только Основного закона нашей страны, но и Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления» (далее - ФЗ № 131). Особо хотелось бы обратить внимание на содержащуюся в этом законе норму, согласно которой органы местного самоуправления осуществляют полномочия по решению вопросов местного значения в рамках действующего законодательства [3].

С. В. Нарутто писала: «Муниципальное (местное) нормотворчество представляет собой деятельность по созданию, изменению и дополнению

общеобязательных правил поведения по предметам местного значения, осуществляемую в порядке, определенном уставом муниципального образования (далее - МО) и иными нормативными актами органов и должностных лиц местного самоуправления» [4, с. 12].

Из ФЗ № 131 следует, что население МО непосредственно и (или) органы местного самоуправления и должностные лица мСУ принимают муниципальные правовые акты по вопросам местного значения. Единство нормативных и ненормативных правовых актов составляет систему муниципальных правовых актов.

Согласно ст. 431 ФЗ № 131 муниципальные нормативные правовые акты, в т. ч. решения, принятые в форме правовых актов, принятые на местном референдуме, должны быть включены в реестр муниципальных нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации.

Во многом законотворческая деятельность определяет независимость органов МСУ, их автономность от «центра». Т. е. если деятельность МО осуществляется только в соответствии с нормами федеральных законов и законов субъектов Российской Федерации, конституционно-правовой смысл автономии и независимости МО как самостоятельных субъектов публичного права утрачивается. Муниципалитеты должны обладать достаточной законодательной компетенцией, чтобы вопросы местного значения находили свое решение вне ограничений и вмешательства со стороны государственных властей [5]. В России наблюдается тенденция к увеличению полномочий МО, поэтому стоит уделить особое внимание осуществлению законотворческой деятельности органами МСУ, т. к. это важный элемент в реализации МСУ.

В настоящее время роль МСУ в нормотворческой деятельности с каждым днем все больше возрастает, поэтому необходимо изучить проблемы, с которыми оно сталкивается [6].

По нашему мнению, главное препятствие успешному законотворчеству - это несовершенство кадрового состава органов МСУ. Нередки случаи, когда сотрудники либо не имеют высшего образования, либо их специальность не соответствует их деятельности. Особенно остро эта

проблема стоит в малонаселенных МО России, т. к. там часто некому пополнять кадры. Это приводит к тому, что качество некоторых правовых актов органов МСУ находится на низком уровне.

Также одной из проблем является обязанность органов МСУ отслеживать поправки в часто изменяющиеся нормативно-правовые акты. Изменение законодательства в некоторых случаях влечет за собой изменения в правовых актах МО, все это требует пристального внимания со стороны сотрудников органа МСУ и их своевременного реагирования. Но в некоторых ситуациях может сработать человеческий фактор и возникнуть коллизия права.

Данная проблема вытекает из предыдущей, поскольку именно сотрудники органа МСУ должны проверять соблюдение нормативных правовых актов, но, как уже говорилось ранее, бывают случаи их некомпетентности или безответственного отношения, в связи с чем возникают несоответствия. Решением этой проблемы является создание автоматизированной системы, обнаруживающей несоответствия документов. Задача такой системы - сравнить правовой акт, принятый органом МСУ, со всеми существующими федеральными законами и выявить упущения или противоречия. Также эта программа может автоматически отправлять уведомление сотрудникам в случае, если уже принятый акт муниципалитета не соответствует положениям нового или измененного федерального закона. Это устранило бы человеческий фактор, а также ускорило бы процесс проверки законов [7].

Другая проблема заключается в том, что законы не всегда принимаются с отсроченным моментом вступления в силу, а проверки компетентных органов (чаще всего прокуратуры) начинаются сразу после принятия следующего закона [8]. Т. е. муниципальный акт может не соответствовать федеральному закону, но оставаться в силе в течение некоторого времени, прежде чем будет замечен контролирующим органом. Это приведет к тому, что в случае обнаружения несоответствия необходимо будет приступить к пересмотру решений, принятых на основании недействительных правовых актов.

Также к факторам, не позволяющим органам МСУ осуществлять законотворческую деятельность в должном порядке, можно отнести законодательно нечеткое определение их полномочий в этой сфере. Эти вопросы местного значения очень обширны и закреплены в законе в сферах общественных отношений, которые в то же время имеют межотраслевое значение [9].

Таким образом, можно сделать вывод, что, несмотря на, казалось бы, оптимистичную перспективу развития МСУ, у него есть ряд проблем в осуществлении законотворческой деятельности. На наш взгляд, решения вышеперечисленных проблем следующие:

1. Расширение регулирования порядка осуществления законотворческой деятельности органами МСУ.
2. Политико-правовое исследование положения данного государственного органа в зарубежных странах, определение их методов решения этих проблем. Используя эти знания, можно применить их в России, но с учетом особенностей осуществления государственной власти в нашей стране.
3. Создание программ по содействию деятельности органов МСУ, по проверке соответствия принятых и действующих актов федеральным законам.

Однако следует отметить, что законодатель не забывает об этом институте. Например, при внесении поправок в Конституцию Российской Федерации в 2020 г. изменения не обошли стороной и его. Это вселяет уверенность в том, что совершенствование органов МСУ продолжится и дальше, возможно с расширением вопросов их управления.

Список литературы

1. Кузнецов В. В., Ваховский В. В., Большухина И. С. История развития местного самоуправления в России и Ульяновской области: учебное пособие. Ульяновск: УлГТУ, 2010. 145 с.

2. Васильев В. И. Каким быть главному закону о местном самоуправлении? // Журнал российского права. 2001. № 12. С. 17–26.

3. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 06.10.2003. № 40. Ст. 3822.

4. Нарутто С. В., Пиголкин А. С., Плотникова Л. А. Основные правила юридической техники разработки концепции муниципальных нормативных правовых актов по самоорганизации населения. Хабаровск, 2003. 252 с.

5. Меркулов П. А., Смирнова Ю. М. Конституционно-правовая природа правотворческой деятельности органов местного самоуправления // Управленческое консультирование. 2015. № 4 (76). С. 35–40.

6. Жеребцов А. Н., Павлов Н. В. Административная правоприменительная практика: теоретический и практический аспекты: монография. М: Юстицинформ, 2018. 168 с.

7. Павлов Н. В., Жеребцов А. Н. Вопросы сущности и правоприменительного значения административной практики // Lex russia.2019. № 3 (148). С. 34–44.

8. Сагадиева А. Проблемы правотворческой деятельности органов местного самоуправления // Скиф. 2020. №1 (41). С. 181–184.

9. Курдюк П. М., Павлов Н. В., Очаковский В. А. Правовое регулирование взаимодействия органов государственного и муниципального управления: монография. Краснодар: Эпомен, 2019. 94 с.

References

1. Kuznetsov, V. V. History of the development of local self-government in Russia and the Ulyanovsk region: textbook / V. V. Kuznetsov, V. V. Vakhovsky, I. S. Bolsukhina; Ulyan. state tech. un-t. - Ulyanovsk: UlSTU, 2010. 145 p.

2. Vasiliev V. I. What should be the main law on local self-government? // Journal of Russian Law. - December 2001. No. 12. Pp. 17-26.

3. On the general principles of organization of local self-government in the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation dated 06.10.2003 No. 131-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation dated 06.10.2003. No. 40.
Art. 3822.

4. Narutto S. V., Pigolkin A. S., Plotnikova L. A. Basic rules of legal techniques for developing the concept of municipal normative legal acts on self-organization of the population. Khabarovsk, 2003. 252 p.

5. Merkulov P. A., Smirnova Y. M. Constitutional and legal nature of the lawmaking activities of local self-government bodies // Management consulting. 2015. No. 4 (76). Pp. 35-40.

6. Stallions, A. N., Pavlov N. V. Administrative law enforcement practice: theoretical and practical aspects: Monograph / Zherebtsov A. N., Pavlov N. V. - M: Justicinform, 2018. 168 p.

7. Pavlov N. V., Zherebtsov A. N. Issues of the essence and law enforcement significance of administrative practice // Lex russia (Russian law). 2019. No. 3 (148). Pp. 34-44.

8. Sagadieva A. Problems of law-making activity of local self-government bodies // Skif. 2020. No. 1 (41). Pp. 181-184.

9. Kurdyuk P. M., Pavlov N. V., Ochakovsky V. A. Legal regulation of interaction between state and municipal authorities: monograph / P. M. Kurdyuk, N. V. Pavlov, V. A. Ochakovsky. - Krasnodar: publishing house "Epomen 2019. 94 p.

УДК/UDC 342.4

Конституционно-правовая культура гражданина Российской Федерации

Ефимиади Леонид Константинович
студент факультета прикладной информатики
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: efimiadi01@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается понятие «правовая культура» в правовом аспекте, дается ее определение, приводятся мнения ученых-правоведов по данному вопросу. Исследуется понятие конституционно-правовой культуры гражданина Российской Федерации. Актуальность темы исследования заключается в том, что конституционно-правовая культура гражданина России определяется тем, как граждане понимают, используют Конституцию Российской Федерации и относятся к ней. Непринудительное и осознанное выполнение народом своих обязанностей является одним из условий развития демократического режима в российском государстве. Также в статье формулируются основные признаки прав, свобод и обязанностей граждан Российской Федерации. Недооценка российским обществом силы права сегодня выражается в незнании закона, неверии в возможность защитить свое право посредством независимого и беспристрастного суда, в связи с чем, по мнению автора, необходимо принимать меры для повышения конституционно-правовой культуры россиян.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, конституционно-правовая культура, правовая культура, права человека.

Constitutional and legal culture of a citizen of the Russian Federation

Efimiadi Leonid Konstantinovich
student of the Faculty of Applied Informatics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: efimiadi01@mail.ru

Abstract

The article examines the concept of "legal culture"in the legal aspect, gives its definition, gives the opinions of legal scholars on this issue. The concept of constitutional and legal culture of a citizen of the Russian Federation is investigated. The relevance of the research topic lies in the fact that the constitutional and legal culture of a citizen of Russia is determined by how citizens understand, use the Constitution of the Russian Federation and relate to it. The non-coercive and conscious fulfillment by the people of their duties is one of the conditions for the development of a democratic regime in the Russian state. The article also formulates the main features of the rights, freedoms and duties of citizens of the Russian Federation. The underestimation of the power of law by Russian society today is expressed in ignorance of the law, disbelief in the ability to defend one's right through an independent and impartial court, in connection with which, according to the author, it is necessary to take measures to improve the constitutional and legal culture of Russians

Key words: Constitution of the Russian Federation, constitutional and legal culture, legal culture, human rights.

В Советском государстве до 1991 г. политический режим нельзя было назвать демократическим, а государство правовым, но отношение советского общества к основному закону было проникнуто духом уважения и патриотизма. Основным принципом деятельности государственных органов провозглашался принцип законности [1].

С принятием Конституции Российской Федерации в 1993 г. произошло становление демократического режима в России. Благодаря приня-

тию Основного закона произошли изменения как в правовой культуре, так и в праве [2].

Правовая культура по своему существу довольно сложное явление как по пониманию, так и по определению, имеющее большое значение для всего социума и правовой системы. Ввиду своей универсальности и важности это явление требует большего внимания со стороны юридических наук.

Под правовой культурой понимают оценку «качества» правового состояния социума и страны. В юридической литературе есть много определений правовой культуры. Ряд правоведов включает в это понятие уровень развития системы, правовых знаний, уровень законности и легитимность законов. Другие ученые подразумевают под ней правосознание, правовой порядок, законность и правомерное поведение. Есть и иной подход, который определяет правовую культуру как явление, напрямую связанное с состоянием правовой жизни и уровнем правовых актов.

Например, для В. Н. Карташова правовая культура - один из видов духовной и материальной культур, представляющих собой сумму юридических ценностей [3]. Для Н. Н. Лебедевой общая концепция правовой культуры базируется на информационно-ценностных ориентирах лица в правовом секторе [4]. С. С. Алексеев отмечает значимость субъективного фактора в правовой культуре, т. е., по его мнению, особое место занимают личные и психологические свойства человека, направленность его активности, а также поступки, которые имеют связь с правовым поведением [5].

Возникает необходимость не только в знании и понимании права, но и в признании его обязательной нормой, а также следованию всему, что в него включено. Повышение или же понижение уровня юридической культуры находится в прямой связи с пониманием людьми необходимости строгого соблюдения правовых норм. Непринудительное и осознанное выполнение обязанностей является одним из условий развития демократического режима. Осознание собственной ответственности гражданина перед социумом и страной - один из элементов правового сознания,

наравне с которым стоит также и уважение лица к праву и закону, которое должно быть неотъемлемым навыком или же привычкой.

Конституционно-правовая культура - лишь часть общей правовой культуры. Под ней подразумевается то, как граждане понимают, используют конституцию государства и относятся к ней.

Б. А. Страшун в своей работе говорил о том, что конституционно-правовая культура - это явление, тесно связанное с политической и правовой культурами и часто неотделимое от них [6].

Конституционно-правовая культура является важнейшей частью механизма реализации права. Каждый гражданин должен действовать в соответствии с Конституцией Российской Федерации, даже если он не в полной мере знает и понимает свои права. Помимо этого, от конституционного правосознания зависят действия человека в любых жизненных ситуациях, связанных с правом [7].

Проявление конституционно-правовой культуры человека происходит через права, свободы и обязанности:

1. Конституционные права и свободы имеют главенство над остальными юридическими обязанностями, свободами и правами. Все нормативно-правовые акты должны соответствовать и не противоречить конституционным, имеющим особую правовую защиту. В случае несоответствия нормам Основного закона данные акты признаются недействительными. При возникновении разночтений решение будет основываться на нормах Конституции Российской Федерации. Стоит отметить, что конституционные свободы, права и обязанности представлены в общем виде, а более детально они раскрыты в отраслях и подотраслях права.
2. Права, свободы и обязанности имеют общих характер для всех религиозных, правовых и прочих групп населения. Это является одним из важнейших принципов равноправия.

3. Все права, обязательства и свободы непрерывны. Для всего народа Российской Федерации Основным законом гарантированы свободы и права, а каждый гражданин имеет свои обязанности.

Без граждан конституционно-правовая культура не может существовать, ведь Конституция Российской Федерации как всенародный продукт должна быть использована населением [8].

Все юридические акты (законы, акты исполнительного органа власти) обязаны соответствовать общепринятым понятиям справедливости, свободы, равенства, обязаны быть согласованными с Основным законом, а также написанными доступным для понимания гражданами языком. Непонимание и страх ведут формированию и проявлению нигилизма, которого, к сожалению, невозможно избежать [9]. Нормативно-правовое регулирование существует для создания демократического, правового государства, способного бороться с правовым нигилизмом.

Недооценка российским обществом силы права сегодня выражается в незнании закона, неверии в возможность защитить свое право посредством независимого и беспристрастного суда [10].

Таким образом, конституционно-правовая культура - это особый вид правовой культуры, который основан на действии норм Конституции Российской Федерации и правотворчестве. Главной ценностью государства являются права и свободы человека, демократическое общество. Именно строгое соблюдение гражданами своих обязанностей в соответствии с Основным законом, гарантирующим защиту их прав, является основой формирования правосознания народа в целом. В связи с этим, на наш взгляд, необходимым является развитие и повышение конституционно-правовой культуры в России.

Список литературы

1. Пападопулос А. Н., Шаповалов А. В. Эволюция конституционно-правовой культуры в российском обществе // Эпомен. 2020. № 45. С. 98–106.

2. Шадрин В. В. Конституция как основа формирования и развития правовой культуры в России // Молодой ученый. 2015. № 6 (86). С. 523–526.

3. Карташов В. Н. Правовая культура: понятие, структура, функции: монография. Ярославль: Ярославский гос. ун-т, 2008. 200 с. С. 8.

4. Лебедева Н. Н. Правовая культура личности и Интернет: теоретический аспект: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Рос. правовая акад. юстиции РФ. 2004. 221 с. С. 12.

5. Алексеев С. С. Общая теория права: курс в 2-х т. М.: Юридическая литература, 1981. Т. 1. 361 с. С. 21.

6. Страшун Б. А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. 3-е изд., перерраб. и доп. М. Издательство БЕК, 2000. 786 с.

7. Дмитриева М. И. Конституционно правовая культура гражданина Российской Федерации // Научный электронный журнал «Меридиан». 2019. № 9 (27). С. 90–92.

8. Наквасина Г. А., Хрулева В. В. Конституционное правосознание и правовая культура в механизме правового регулирования // Вестник ВИ МВД России. 2014. № 3. С. 133–138.

9. Сазанов О. В. Особенности становления правовой культуры России // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2006. № 5. С. 3–13.

10. Пападопулос А. Н., Шаповалов А. В. Об особенностях формирования и развития отечественной правовой культуры // Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам 75-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2019 год. Отв. за вып. А. Г. Кощаев. 2020. С. 1268–1271.

References

1. Papadopoulos A. N., Shapovalov A. V. Evolution of constitutional and legal culture in Russian society // Epomen. 2020. No 45. Pp. 98-106.

2. Shadrin V. V. Constitution as the basis for the formation and development of legal culture in Russia // Young scientist. 2015. No. 6 (86). Pp. 523-526.

3. Kartashov V. N. Legal culture: concept, structure, functions: monograph / V. N. Kartashov. - Yaroslavl: Yaroslavl state. un-t, 2008. 200 p. P. 8.

4. Lebedeva N. N. Legal culture of personality and the Internet: Theoretical aspect: abstract of dis. ... candidate of legal sciences: 12.00.01 / N. N. Lebedev. - Grew. legal acad. justice of the Russian Federation. 2004. 221 p. P. 12.

5. Alekseev S. S. General theory of law: a course in 2 volumes // S.S. Alekseev – M.: Legal Literature, 1981. T. 1. 361 p. P. 21.

6. Strashun B. A. Constitutional (state) law of foreign countries. Scarecrow - 3rd ed., Revised. and add. - M. Publishing house BEK, 2000. 786 p.

7. Dmitrieva M. I. Constitutional and legal culture of a citizen of the Russian Federation // M. I. Dmitrieva. - Scientific electronic journal meridian. 2019 No 9 (27). Pp. 90-92.

8. Nakvasina G. A., Khruleva V. V. Constitutional sense of justice and legal culture in the mechanism of legal regulation // Bulletin of the VI Ministry of Internal Affairs of Russia. 2014. No. 3. Pp. 133-138.

9. Sazanov O. V. Features of the formation of legal culture in Russia // Izvestiya vuzov. North Caucasian region. Series: Social Sciences. 2006. No. 5. Pp. 3-13.

10. Papadopulos A. N., Shapovalov A. V. On the peculiarities of the formation and development of domestic legal culture // Scientific support of the agro-industrial complex. Collection of articles based on the materials of the 75th scientific and practical conference of students on the results of research work for 2019. Resp. for the release of A. G. Koschaev. 2020. Pp. 1268-1271.

УДК/UDC 342.951

Административно-правовой статус сельскохозяйственных товаропроизводителей

Иваньшин Илья Евгеньевич
студент экономического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: Amadelar1815@gmail.com

Лысенко Павел Романович
студент экономического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: Pavel6353410@mail.ru

Чернов Юрий Иванович
кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: admfinkubsau@yandex.ru

Аннотация

В настоящей статье рассмотрены проблемы определения административно-правового статуса сельскохозяйственных товаропроизводителей. Целью работы является анализ признаков, по которым физическое или юридическое лицо признается товаропроизводителем в сфере сельского хозяйства, а также подробное рассмотрение нормативно-правовых актов (федеральные конституционные законы, постановления, указы, приказы и др.), официально закрепляющих данные признаки. Материалом для исследования послужили работы научных деятелей, текст федерального закона. В процессе изучения этой темы были использованы сравнительный и логико-структурный анализы. В результате проведенного исследования были выявлены недостатки и трудности функционирования рассматриваемых субъектов хозяйствования. Выводы, сделанные в работе, могут быть использованы для совершенствования аграрной политики Российской Федерации, а также сельскохозяйствен-

ными товаропроизводителями ради увеличения собственной производительности и уменьшения издержек.

Ключевые слова: сельскохозяйственный товаропроизводитель, аграрная политика Российской Федерации, аграрное законодательство, административно-правовой статус сельскохозяйственных товаропроизводителей, сельскохозяйственные потребительские кооперативы.

Administrative and legal status of agricultural producers

Ivanshin Ilya Yevgenyevich
student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: Amadelar1815@gmail.com

Lysenko Pavel Romanovich
student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: Pavel6353410@mail.ru

Chernov Yuriy Ivanovich
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Administrative and Financial Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: admfinkubsau@yandex.ru

Abstract

This article deals with the problems of determining the administrative and legal status of agricultural producers. The aim of the work is to analyze the signs by which an individual or legal entity is recognized as a commodity producer in the field of agriculture, as well as a detailed consideration of regulatory legal acts (federal constitutional laws, resolutions, decrees, orders, etc.) that officially consolidate these signs. The material for the research was the work of scientists, the text of the federal law. In the process of studying this topic, comparative and logical-structural analyzes were used. As a result

of the study, shortcomings and difficulties in the functioning of the considered business entities were identified. The conclusions made in the work can be used to improve the agrarian policy of the Russian Federation, as well as by agricultural producers to increase their own productivity and reduce costs.

Key words: definition of agricultural producers, agricultural policy of the Russian Federation, agricultural legislation, administrative and legal status of agricultural producers, agricultural consumer cooperatives.

Современная аграрная политика России привлекает к себе большое внимание. Встав на путь импортозамещения, страна взяла на себя нелегкую задачу обеспечения своего населения продуктами питания отечественного производства. Но поскольку аграрный сектор очень инертен, то успехов в этом секторе можно добиться только путем длительных и устойчивых усилий. Аграрная реформа оказалась непростой задачей для России в период перехода к рыночной экономике [1]. Этот вызов исходил из наследия советского периода и глубоко укоренившихся культурных предубеждений против индивидуализма [2]. Поскольку сельское хозяйство играет жизненно важную экономическую роль, крупномасштабная сельскохозяйственная реформа была необходима для достижения успеха в других секторах. Однако в середине 1990-х гг. частная инициатива не была вознаграждена, а неэффективные структуры распределения и сбыта сырья не смогли воспользоваться преимуществами сельскохозяйственных активов. Медленному прогрессу аграрной реформы способствовал целый ряд факторов. До середины 1990-х гг. правительство продолжало выступать в качестве главного маркетингового агента для продовольственного сектора, устанавливая фиксированные заказы на товары, гарантируя тем самым фермерам рынок сбыта. Правительство также субсидировало фермерские хозяйства через гарантированные цены, что уменьшало стимулы фермеров становиться эффективными производителями. В 1996 г. несколько факторов оказывали давление на сельскохозяйственный сектор, чтобы он стал коммерчески жизнеспособным. Федеральное правительство отступило от своей роли гарантированного

покупателя и маркетолога. Российское сельскохозяйственное производство все больше было вынуждено конкурировать с импортными товарами, поскольку разрыв между внутренними и мировыми ценами сокращается. Кроме того, финансовое положение федерального правительства вынудило его сократить субсидии многим отраслям экономики, в т. ч. и сельскому хозяйству.

Сейчас же у российского сельского хозяйства и товаропроизводителей имеется значительный потенциал. До сих пор недостаточно эксплуатируемая обширность российской территории оставляет для сельского хозяйства большое количество земель. Более того, качество российских земель также находится на высоком уровне, более 50% мирового чернозема сосредоточенно в России [3]. При этом континентальный климат очень суров с коротким вегетационным периодом и частыми природными катаклизмами (засуха, морозы, сильные дожди), порождающими высокую межгодовую изменчивость урожайности. Использование необработанных земель и повышение урожайности дадут российскому сельскому хозяйству возможность для эффективного развития.

Аграрный производственный сектор разделен на:

1. Сельскохозяйственные организации: наследники бывших коллективных хозяйств, 36 400 крупных структур площадью более 5000 га в среднем на 55% посевной площади. Некоторые из них объединены в агрохолдинги площадью более 100 000 га.
2. Крестьянские (фермерские) хозяйства (далее - КФХ), поощряемые государством и получающие субсидии, обеспечивают 10% национального производства: 174 600 КФХ в среднем занимают 240 га и 8% земли.
3. Домашние (подсобные) хозяйства, которые не получают субсидий, производят 40,5% национальной сельскохозяйственной продукции, в основном ориентированной на самообеспечение, некоторые из них реализуют свою продукцию на розничных или придорожных рынках: 18,2 млн домашних хозяйств, имеющих в среднем 0,7 га (табл. 1) [4].

Разделение сельскохозяйственного производственного сектора в 2016 г. [4]

Тип сельскохозяйственных хозяйств	Количество хозяйств
Сельскохозяйственные организации	36 400
Крестьянские (фермерские) хозяйства	174 600
Домашние (подсобные) хозяйства	18 200 000

Таблица 1

Стареющий или устаревший и недостаточный парк сельскохозяйственной техники, невыбранные семена, а также сокращение использования ресурсов (удобрений и фитосанитарных материалов) влияют на урожайность и конкурентоспособность отраслей. Персонал часто малоквалифицирован, получает низкую зарплату, за исключением нескольких крупных производственных единиц, недавно рекапитализированных. Это может привести к возникновению проблем с поставками как в количественном, так и в качественном отношении, что побудит их к включению в систему поставок в целях обеспечения безопасности.

В 1990-х гг. во множестве законов появилось новое для российского права понятие «сельскохозяйственный товаропроизводитель». Произошло это по той причине, что возникла нужда в термине, который был бы собирательным для различных форм ведения хозяйственной деятельности в сельскохозяйственной сфере экономики. Раньше в СССР подобным термином было понятие «аграрное предприятие», в равной степени относившееся к каждой из двух основных форм ведения сельскохозяйственного производства - к колхозам и совхозам. Личные подсобные хозяйства людей как форма производства не выдвигались на рассмотрение официально, их считали хозяйствами потребительского типа, они могли продавать лишнюю произведенную продукцию на рынке.

С возвращением КФХ появилась необходимость в новом термине. Первым нормативно-правовым актом, в котором был дан термин «сельскохозяйственный товаропроизводитель», стал Федеральный закон от 8 декабря 1995 г. «О сельскохозяйственной кооперации». Потом это понятие закрепилось и в других Федеральных законах: от 9 июля 2002

г. «О финансовом оздоровлении сельхоз товаропроизводителей», от 26 октября 2002 г. «О банкротстве (несостоятельности)», а также в Налоговом Кодексе Российской Федерации. Каждый из вышеупомянутых нормативно-правовых актов формулировал собственное определение понятия сельскохозяйственного товаропроизводителя. В соответствии с Федеральным законом «О развитии сельского хозяйства» сельскохозяйственными товаропроизводителями являются: организации, индивидуальные предприниматели, производящие сельскохозяйственную продукцию, ее многоэтапную переработку и продажу этих товаров при условии, что в прибыли сельскохозяйственного товаропроизводителя от реализации продукции часть дохода от сбыта этих изделий составляет хотя бы 70% за календарный год [5].

Сельскохозяйственными товаропроизводителями признаются также:

1) граждане, ведущие личное подсобное хозяйство, в соответствии с Федеральным законом от 7 июля 2003 г. № 112-ФЗ «О личном подсобном хозяйстве» [6];
2) сельскохозяйственные потребительские кооперативы, созданные в соответствии с Федеральным законом от 8 декабря 1995 г. № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» [7];
3) КФХ в соответствии с Федеральным законом от 11 июня 2003 г. № 74-ФЗ «О КФХ» [8].

В одном ряду с коммерческими организациями огромную роль при осуществлении сельскохозяйственной деятельности играют сельскохозяйственные потребительские кооперативы, являющиеся некоммерческими организациями и осуществляющие свою деятельность в сфере переработки сельскохозяйственной продукции, сбыта, обслуживания, снабжения, кредитования, страхования и т. д. Они также относятся к сельскохозяйственным товаропроизводителям.

Общая характеристика правового положения аграрных коммерческих организаций. В начале 1990-х гг., в период аграрной и земельной реформ в России, аграрное законодательство состояло в основном

из постановлений (указов) Президента Российской Федерации, а также постановлений Правительства Российской Федерации, регулирующих порядок преобразования сельскохозяйственных предприятий в новые организационно-правовые формы (далее — ОПФ), а также приватизацию их собственности и земли. Однако затем, начиная с середины 1990-х гг., был принял целый ряд федеральных законов, которые и составляют основу аграрного законодательства. Это Федеральные законы: от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства», от 8 декабря 1995 г. № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации», от 17 декабря 1997 г. № 149-ФЗ «О семеноводстве», от 9 июля 2002 г. № 83-ФЗ «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей», от 15 июля 2000 г. № 99-ФЗ «О карантине растений», от 7 июля 2003 г. № 112-ФЗ «О личном подсобном хозяйстве», от 19 июля 1997 г. № 109-ФЗ «О безопасном обращении с пестицидами и агрохимикатами», Закон Российской Федерации от 14 мая 1993 г. № 4973-1 «О зерне» и др. [9].

Как юридические лица, за исключением КФХ, все сельскохозяйственные коммерческие организации имеют обособленное имущество на автономном балансе, несут ответственность по своим имущественным обязательствам, могут приобретать и осуществлять от своего имени имущественные и личные неимущественные права, могут быть истцами и ответчиками в суде. В связи с особенностями участия в формировании собственности учредители сельскохозяйственных акционерных обществ, других хозяйственных обществ и товариществ, производственных и потребительских кооперативов имеют обязательственное право по отношению к этим обществам, а учредители государственных (коммунальных) сельскохозяйственных предприятий владеют своим имуществом. Сельскохозяйственные коммерческие организации обладают общегражданской правоспособностью, соответствующей целям их деятельности. Как и другие юридические лица, они могут иметь гражданские права и брать на себя гражданские обязанности, необходимые для осуществления любой их деятельности, кроме той, которая запрещена законом, в т. ч. той,

которая прямо не упомянута в их учредительных документах. В данном случае исключением являются государственные и муниципальные сельскохозяйственные предприятия, которые в соответствии с п. 1 ст. 49 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) имеют не общую, а специальную правоспособность, определенную законом [10]. Правоспособность таких организаций возникает в тот момент, когда они проходят государственную регистрацию, и заканчивается, когда процесс их ликвидации завершается. Следует отметить, что гарантия возникновения гражданской правоспособности коммерческих организаций обеспечивается за счет запрета на отказ в регистрации по мотивам нецелесообразности.

ГК РФ устанавливает обязательные требования к содержанию учредительных документов в зависимости от конкретной ОПФ юридических лиц. В качестве информации, общей для всех юридических лиц, в учредительных документах определены: наименование предприятия, место нахождения, порядок управленческой деятельности. Кроме того, в учредительном акте должны быть зафиксированы: обязанности учредителей по созданию бизнеса, порядок их совместной деятельности, порядок распределения доходов и расходов между участниками, условия передачи их имущества и участия в деятельности компании, условия выхода учредителей из ее состава. Сельскохозяйственные торговые организации любой ОПФ, независимо от того, кому принадлежит закрепленное за ними имущество, могут подать заявление в суд о нарушении своих имущественных прав: с виндикационным иском о признании собственности или права собственности на объект спора (или истребовать свое имущество из чужого владения (ст. 301–303 ГК РФ)) и с отрицательным (негаторным) иском об устранении нарушений, препятствующих использованию имущества (ст. 304 ГК РФ) [11].

Таким образом, сельскохозяйственный производственный сектор имеет в своем распоряжении множество путей для самосовершенствования, но многие из них по тем или иным причинам остаются недоступными. Настоящие показатели подтверждают частичную неготовность то-

варопроизводителей к переходу на новый уровень. В целом, эти основные результаты согласуются с исследованием, показывая, что тяжелые для России 1990-е гг. крайне отрицательно повлияли на экономику, из-за чего страдают современные аграрные товаропроизводители. Дальнейшие исследования должны быть посвящены возможным путям преодоления разного рода барьеров, способам сокращения издержек и созданию конкурентной среды, исключающей монополистические образования. Либерализация российского земельного законодательства как бесспорный начальный этап предполагает необходимость организации работы федеральной землеустроительной службы как единого центра по учету, охране и освоению земельных ресурсов в Российской Федерации. Необходимо завершить кадастровый учет всех земель, что означает разграничение границ земельных участков на местности и внесение этих сведений в государственный кадастр недвижимости.

Список литературы

1. Гафиятова Т. П. Аграрные реформы в период рыночных преобразований // Инновационная наука. 2016. С. 34-37.

2. Кирчик О. И. Дискуссии по аграрному вопросу в постсоветской России // URL: https://magazines.gorky.media/oz/2004/1/diskussii-po-agrarnomu-voprosu-v-postsovetskoj-rossii.html (дата обращения: 11.11.2020).

3. Куликов К. Я. Почвенные ресурсы. Минск: Вышэйшая школа, 2013. 26 с.

4. Лайкам К. Э., Субботина Л. В. Всероссийская сельскохозяйственная перепись 2016 года. Предварительные итоги: Статистический бюллетень. Федеральная служба государственной статистики. М: ИИЦ «Статистика России», 2016. 70 с.

5. О развитии сельского хозяйства: Федеральный закон от 29.12.2006 № 264-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2007. № 1. Ст. 27 (Часть I).

6. О личном подсобном хозяйстве: Федеральный закон от 07.07.2003 № 112-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2003. № 28. Ст. 2881.

7. О сельскохозяйственной кооперации: Федеральный закон от 08.12.1995 № 193-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1995. № 50. Ст. 4870.

8. О крестьянском (фермерском) хозяйстве: Федеральный закон от 11.06.2003 № 74-ФЗ // Российская газета. № 295 (6271). 30.12.2013.

9. Гаврилюк О. В., Гайденко Шер, Меркулова Е. Л., Минина Е. Л., Сакович О. М. Аграрное законодательство зарубежных стран и России: монография. М.: Юриспруденция, 2013. 319 с.

10. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

11. Быстров Г. Е., Лукьяненко В. Е. Аграрное право: учебник (сокращ. вар., исправл., дополн.). Ульяновск, 2020. 366 с.

References

1. Gafiyatov T. P. Agrarian reforms in the period of market transformations // Innovative Science. 2016. Pp. 34-37.

2. Kirchik O. I. Discussions on the agrarian issue in post-Soviet Russia // Otechestvennye zapiski. 2004. No. 16. URL: https://magazines.gorky.media/oz/2004/1/diskussii-po-agrarnomu-voprosu-v-postsovetskoj-rossii.html (access date: November 11, 2020.)

3. Kulikov Ya. K. Soil resources. - Minsk: Higher school, 2013. 26 p.

4. Laikam K. E., Subbotin L. V. All-Russian Agricultural Census 2016. Preliminary results: Statistical Bulletin / Federal State Statistics Service. M: ISC "Statistics of Russia. 2016 70 p.

5. On the development of agriculture: Federal Law of December 29, 2006 No. 264-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2007. No. 1. Art. 27 (Part I).

6. On personal subsidiary farm: Federal Law of July 7, 2003 No. 112-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2003. N 28. Art. 2881.

7. On agricultural cooperation: Federal Law of December 8, 1995 No. 193-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1995. No. 50. Art. 4870.

8. On the peasant (farm) economy: Federal Law of June 11, 2003 No. 74-FZ // Rossiyskaya Gazeta. No. 295 (6271). 12/30/2013.

9. Gavrilyuk O. V., Gaidenko Sher, Merkulova E. L., Minina E. L., Sakovich O. M. Agrarian legislation of foreign countries and Russia: monograph. M .: Jurisprudence, 2013. 319 p.

10. Civil Code of the Russian Federation (part one): Federal Law of 30.11.1994 No. 51-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. Art. 3301.

11. Bystrov G. E., Lukyanenko V. E. Agrarian law. Textbook (abbreviated version, corrected, supplemented): / Ed. V. E. Lukyanenko, G. E. Bystrova (certified by UMO 2012). - Ulyanovsk, 2020. 366. p.

УДК/UDC 343.535

Защита права собственности при банкротстве застройщика

Илькун Александр Сергеевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: alexandr.ilkun@yandex.ru

Масленникова Людмила Владимировна
кандидат юридических наук, доцент кафедры международного частного и предпринимательского права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: kubgau.maslv@mail.ru

Аннотация

В данной статье исследуется проблема признания права собственности при процедуре банкротства застройщика с целью защиты своих прав и законных интересов. Рассматриваются основные причины банкротства строительной организации. Анализируется действующее гражданское законодательство Российской Федерации (а именно Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)», существующая судебная практика. Рассматриваются различные ситуации, затрагивающие интересы дольщиков, связанные с процедурой банкротства застройщика. В заключении автор приходит к выводу о том, что судебная практика зачастую складывается не в пользу участников строительства, хотя нормы закона направлены на их защиту. В связи с этим предлагается конкретизировать соответствующие правовые нормы либо же выработать единую правовую позицию вышестоящими судами, что также повлияет на вынесение справедливых решений.

Ключевые слова: банкротство, застройщик, дольщики, право собственности, акт приема-передачи, отделочные работы.

Protection of property right in the bankruptcy of the developer

Ilkun Aleksandr Sergeyevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: alexandr.ilkun@yandex.ru

Maslennikova Lyudmila Vladimirovna
Candidate of Law, assistant professor of the Department of International Private and Business Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: kubgau.maslv@mail.ru

Abstract

This article examines the problem of recognizing property rights in a developer's bankruptcy procedure in order to protect their rights and legitimate interests. The main reasons for the bankruptcy of a construction organization are considered. The current civil legislation of the Russian Federation is analyzed (namely, the Federal Law "On Insolvency (Bankruptcy) the existing judicial practice. Various situations affecting the interests of equity holders associated with the developer's bankruptcy procedure are considered. In conclusion, the author comes to the conclusion that judicial practice is often is not in favor of the construction participants, although the norms of the law are aimed at their protection. In this regard, it is proposed to concretize the relevant legal norms or to develop a unified legal position by the higher courts, which will also affect the passing of fair decisions.

Key words: bankruptcy, developer, interest-holders, property rights, acceptance certificate, finishing work.

В связи с нестабильной экономической ситуацией, а также в некоторых случаях недобросовестностью и халатностью строительных организаций, привлекающих денежные средства для возведения соответствующих объектов недвижимости (т. е. застройщиков), довольно острым

становится вопрос банкротства данных организаций и гарантий, которые в связи с указанной процедурой могут быть предоставлены участникам строительства. Прежде всего стоит уточнить, что банкротством застройщика является судебный процесс в рамках арбитражного судопроизводства, при котором суд устанавливает порядок удовлетворения требований кредиторов, в частности дольщиков, за счет имущества непосредственно должника - строительной организации. Дольщики же - это лица, которые на основании договора участия в долевом строительстве инвестируют свои денежные средства с целью получения доли в будущем объекте недвижимости.

Банкротство застройщика может происходить по различным причинам:

1) рост цен на покупку строительных материалов, проведение необходимых работ;
2) неверное проектирование бизнес-модели и строительной модели возводимого здания;
3) трата строительной организацией определенного количества денежных средств в связи с решениями суда, в т. ч. из-за задержки строительства и пр.

Процедура банкротства застройщика осуществляется в особом порядке в соответствии с п. 7 гл. 9 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (далее - Закон о банкротстве) и предполагает обращение с соответствующим заявлением в арбитражный суд [1]. Несмотря на это, дольщики имеют возможность обратиться в суд общей юрисдикции, когда строительная организация находится в предбанкротном состоянии, с целью признания права собственности на долю в объекте незавершенного строительства и выделения ее из общей конкурсной массы предприятия-должника. Данным правом участники долевого строительства пользуются по причине того, что арбитражная судебная практика складывается для них не лучшим образом, т. к. суды отказывают в заявленных требованиях признания права собственности [2]. В обоснование таких решений суды ссылают-

ся на одно из Постановлений Пленума Верховного арбитражного суда Российской Федерации, которое гласит, что граждане, инвестирующие в строительство объектов недвижимости, не могут наделяться правом собственности на такой объект в процессе строительства, исходя из инвестиционного законодательства, которое распространяется и на рассмотрение дел, связанных с участием в долевом строительстве [3]. И напротив, как говорилось ранее, суды общей юрисдикции идут навстречу дольщикам и удовлетворяют их требования, если указанная часть объекта обладает индивидуально-определенными характеристиками [4].

Исходя из анализа ст. 201.8 Закона о банкротстве, можно установить, что для признания судебными органами права собственности на соответствующую долю или жилое помещение в объекте незавершенного строительства необходимо наличие таких условий, как получение застройщиком разрешения непосредственно на введение в эксплуатацию определенного многоквартирного дома, а также подписание между организацией-застройщиком и дольщиком соответствующего документа о передаче помещения, например передаточного акта. Последнее должно быть осуществлено до принятия заявления о признании застройщика банкротом.

На практике же при защите своих прав дольщики могут столкнуться с различными ситуациями, из-за чего способы и порядок признания права собственности могут несколько отличаться. Если соблюдены два условия, описанные ранее, то такой вариант является наиболее благоприятным для участника строительства, поскольку предусмотрен действующим законодательством. Дольщик в рамках дела о банкротстве строительной организации заявляет требование о признании права собственности, которое рассматривается арбитражным судом в течение трех месяцев со дня подачи. В данном случае суд может вынести определение в пользу участника строительства, если им исполнены обязательства по договору, подразумевающие произведение оплаты застройщику, дом введен в эксплуатацию и гражданин фактически владеет жилым помещением в нем.

Нередкой является ситуация, когда еще до введения строящегося объекта недвижимости в эксплуатацию строительная компания передает дольщику квартиру с целью проведения отделочных работ по акту приема-передачи. Закон о банкротстве прямо не регулирует алгоритм признания права собственности в случае, если жилое помещение передано дольщику во временном промежутке до подачи заявления о банкротстве, а сам объект строительства введен в эксплуатацию уже после начала процедуры банкротства. Это означает, что при принятии решений суд руководствуется своим пониманием и толкованием действующего законодательства. Согласно п. 8 ст. 201.11 Закона о банкротстве обязательным условием предстает соблюдение временных рамок, в течение которых должен быть подписан акт приема-передачи или иной документ о передаче жилого помещения, но в законе не указаны определенные временные рамки, касающиеся введения в эксплуатацию. Казалось бы, будет правильно квалифицировать данный случай по п. 8 ст. 201.11 Закона о банкротстве, если считать передаточный акт для проведения отделочных работ иным документом, подтверждающим передачу помещения, но существующая судебная практика не сформировала единого подхода к решению подобных споров.

Что касается временных рамок введения объекта недвижимости в эксплуатацию, то здесь суды придерживаются уже описанной позиции о том, что это не имеет юридического значения [5], в то время как неоднозначным является подход к квалификации передаточного акта под отделочные работы, который можно посчитать промежуточным актом, в соответствии с которым осуществляется фактическая передача жилого помещения. Например, даже совокупность следующих условий: заявитель проживает в квартире и производит оплату коммунальных услуг (что подтверждается квитанциями об оплате), застройщик уклоняется от подписания акта приема-передачи жилого помещения, согласно договору участник строительства за свой счет производит отделочные работы в квартире - может не являться достаточным основанием для признания права собственности, как посчитал Костромской областной суд [6].

Тем не менее в рассматриваемой области правоотношений существует и положительная для дольщиков судебная практика. Так, Арбитражный суд Северо-Кавказского округа, основываясь на том, что дольщик в полном объеме исполнил свои обязательства перед застройщиком по оплате, квартира имеет индивидуально-определенные характеристики, истец фактически проживает в ней и несет бремя соответствующих расходов, оставил в силе решения нижестоящих судов о признании права собственности на данное жилое помещение за участником строительства. Т. е. объект недвижимости возведен и введен в эксплуатацию, право собственности на долю в нем признано в соответствии с законом, а невозможность зарегистрировать его в законном порядке в связи с банкротством застройщика является препятствием для дольщика в реализации триады правомочий [7]. Данное судебное решение, на наш взгляд, является вполне справедливым, ведь дольщик, получивший квартиру на основании акта приема-передачи под отделочные работы, вкладывает денежные средства и может понести существенные убытки при обращении квартиру в конкурсную массу.

Еще один возможный вариант развития событий - это признание права собственности на квартиру, когда объект введен в эксплуатацию непосредственно во время процедуры банкротства и за погашение долговых требований с помощью передачи квартир в собственность проголосовало три четверти всех дольщиков. В данном случае законодатель предусмотрел строгую процедуру, проводимую на основании ст. 201.11 Закона о банкротстве и состоящую из следующих этапов:

1) арбитражный управляющий направляет уведомления о возможности удовлетворения требований с помощью передачи жилых посещений в собственность,
2) проводится собрание дольщиков,
3) осуществляется обращение в суд с соответствующим ходатайством.

Стоит подчеркнуть, что здесь есть и дополнительные требования закона для признания права собственности за участниками строительства, а именно:

1) должно быть разрешение на введение объекта в эксплуатацию;
2) между застройщиком и дольщиками не подписаны акты приема-передачи;
3) после передачи жилых помещений дольщикам у застройщика остается достаточное имущество для погашения текущих платежей и удовлетворения требований кредиторов первой и второй очереди;
4) в реестре требований кредиторов отсутствуют требования кредиторов, не являющихся участниками строительства, по обязательствам, обеспеченным залогом прав застройщика на многоквартирный дом, строительство которого завершено, либо указанные кредиторы согласились на передачу участникам строительства этих жилых помещений, либо на депозитный счет арбитражного суда внесены денежные средства;
5) квартир хватает для погашения долгов перед всеми дольщиками, включенными в реестр требований о передаче жилых помещений, а также отсутствуют двойные продажи.

Подводя итог, можно сказать, что в российском законодательстве существует механизм защиты права собственности, в т. ч. на жилые помещения при банкротстве строительной организации. К тому же существование различных правовых норм в зависимости от сложившейся ситуации говорит о желании законодателя как можно четче регламентировать данный вопрос. С другой стороны, судебная практика зачастую складывается не в пользу участников строительства, хотя нормы закона направлены на их защиту. На наш взгляд, необходимо конкретизировать соответствующие правовые нормы либо же выработать единую правовую позицию вышестоящими судами, что также повлияет на вынесение справедливых решений.

Список литературы

1. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

2. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 22.08.2014 по делу № А67-4252/2010 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://clck.ru/SWLxJ (дата обращения: 11.11.2020).

3. О некоторых вопросах разрешения споров, возникающих из договоров по поводу недвижимости, которая будет создана или приобретена в будущем: Постановление Пленума ВАС РФ от 11.07.2011 № 54 // Вестник ВАС РФ. 2011. № 9. С. 148–153.

4. Обзор практики разрешения судами споров, возникающих в связи с участием граждан в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 04.12.2013) // Верховный Суд РФ. URL: https://www.vsrf.ru/Show_pdf.php?Id=8993 (дата обращения: 11.11.2020).

5. Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.04.2015 № 12АП-3107/2015 по делу № А57-9197/11 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://clck.ru/SWMuk (дата обращения: 11.11.2020).

6. Апелляционное определение Костромского областного суда от 10.02.2014 по делу № 33-200/2014 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://clck.ru/SnSBb (дата обращения: 11.11.2020).

7. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 26.03.2015 № Ф08-1410/2015 по делу № А32-48070/2009 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://clck.ru/SWNit (дата обращения: 11.11.2020).

References

1. About insolvency (bankruptcy): Feder. Law of 26.10.2002 No. 127-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No 43. Art. 4190.

2. Resolution of the Arbitration Court of the West Siberian District of 08/22/2014 in case No. A67-4252 / 2010 // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. URL: https://clck.ru/SWLxJ (access date: November 11, 2020).

3. On some issues of resolving disputes arising from contracts regarding real estate that will be created or acquired in the future: Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of 11.07.2011. No. 54 // Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. 2011. No. 9. Pp. 148-153.

4. Review of the practice of resolving disputes by courts arising in connection with the participation of citizens in the shared construction of apartment buildings

and other real estate (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 04.12.2013) // Armed Forces of the Russian Federation. URL: https://www.vsrf.ru/Show_pdf.php?Id=8993 (access date: November 11, 2020).

5. Resolution of the Twelfth Arbitration Court of Appeal of 28.04.2015 No. 12AP-3107/2015 in case No. A57-9197 / 11 // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. URL: https://clck.ru/SWMuk (access date: November, 2020).

6. The appeal ruling of the Kostroma Regional Court of 10.02.2014 in case No. 33 200. Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. URL: https://clck.ru/SnSBb (access date: November, 2020).

7. Resolution of the Arbitration Court of the North Caucasian District of 03.26.2015 N F08-1410 / 2015 in case No. A32-48070 / 2009 // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. URL: https://clck.ru/SWNit (access date: November, 2020).

УДК/UDC 343.973

К вопросу об обстоятельствах, подлежащих установлению в процессе расследования мошенничества в сфере страхования

Копылов Валентин Валентинович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: kvv2397@yandex.ru

Семипядный Владислав Михайлович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: vlad.semipyadnyy@mail.ru

Аннотация

Актуальность научного исследования заключается в необходимости разработки перечня обстоятельств, подлежащих установлению в процессе расследования мошеннических действий в сфере страхования. На сегодняшний день в Российской Федерации наблюдается нестабильная ситуация на рынке страховых услуг. Это связано с тем, что законодательством страховые компании защищены от таких посягательств в недостаточной мере и таким организациям приходится защищать свои интересы самостоятельно, т. к. зачастую даже правоохранительные органы не в силах раскрыть многие уголовные дела в этой сфере ввиду специфики совершения таких преступлений. Наблюдается закономерность в судебной практике по разрешению указанных уголовных дел. Большинство судов, рассматривающих уголовные дела по факту мошенничества в сфере страхования, выносят вердикты не в пользу страховых организаций и тем самым лишь поощряют мошенников продолжать незаконную деятельность в сфере страхования. Авторы предлагают пути разрешения данной проблемы.

Ключевые слова: криминалистика, следственные действия, следователь, расследование, мошенничество, страхование.

On the issue of the circumstances to be established during the investigation of insurance fraud

Kopylov Valentin Valentinovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: kvv2397@yandex.ru

Semipyadnyy Vladislav Mikhaylovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: vlad.semipyadnyy@mail.ru

Abstract

The relevance of the research topic lies in the need to develop a list of circumstances to be established in the process of investigating fraudulent activities in the insurance industry. Today in the Russian Federation there is an unstable situation in the insurance market. This is due to the fact that insurance companies are not sufficiently protected from such encroachments by law and such organizations have to defend their interests on their own, since often even law enforcement agencies are unable to solve many criminal cases in this area due to the specifics of such crimes. There is a regularity in judicial practice for the resolution of such criminal cases. Most of the insurance fraud courts do not rule in favor of insurance companies and thus only encourage fraudsters to continue their illegal activities in the insurance industry. In this paper, the authors propose ways to solve this problem.

Key words: criminalistics, investigative actions, investigator, investigation, fraud, insurance.

Страхование сегодня - это одна из главных сфер не только отечественной, но и мировой финансовой системы. Страхование как особый вид экономических отношений представляет собой механизм защиты имущества граждан и организаций в случаях наступления определенных событий, предусмотренных законом. Современная экономика подверга-

ется каждодневным изменениям и не может похвастаться четкой стабильностью. Именно в такой ситуации страхование приобретает высшую значимость, создавая ту самую стабильность при наступлении непредвиденных ситуаций.

Ввиду возрастания роли страхования на мировой арене появляются такие участники правовых отношений, как страховщики - организаторы страховой деятельности. Такие организации вправе самостоятельно управлять страховыми фондами ввиду профессиональной деятельности. В экстренных случаях, которые регламентированы договором о страховании, профессиональные страховые организации берут на себя риски, взамен получая вознаграждение в виде определенной договором о страховании суммой, т. е. страховую премию. Именно за счет регулярных страховых взносов формируется так называемый страховой фонд, средствами которого в дальнейшем будет покрываться ущерб, причиненный страхователю.

Параллельно с увеличением востребованности процедуры страхования увеличивается и число преступных деяний в указанной сфере. Так, участились случаи получения страховых выплат юридическими или физическими лицами на незаконных основаниях, т. е. без прав на получения таких выплат. Нормальное и эффективное функционирование системы страхования в Российской Федерации нарушает совершение большого количества преступлений в этой сфере.

Помимо этого, следует отметить тот факт, что преступные деяния негативно влияют на выполнение важных задач страхования, что обуславливает необходимость усиления защиты данной сферы.

Согласно информации, предоставленной специалистами, в основном от мошеннических действий страдают следующие виды страхования:

— страхование грузов,
— автострахование,
— медицинское страхование,
— страхование от огня.

В зависимости от вида страхования, который подвергается преступным махинациям, способов совершения таких деяний, от субъекта преступного посягательства (преступник - физическое лицо или преступник - организация в лице ее сотрудника) существует некоторое количество видов мошеннических действий в области страхования. Каждый из них имеет характерные черты и специфические свойства, которые подлежат установлению и обязательному учету в процессе разработки методик расследования данной группы преступлений.

Важным является факт применения специальных знаний в процессе уяснения содержания договора, регулирующего процедуру страхования, обстоятельств каждого определенного страхового случая в процессе выявления и доказывания наличия прямого умысла у злоумышленника. Именно поэтому зачастую сотрудники следственных органов не желают браться за рассмотрение дел о страховом мошенничестве, стараясь всячески переложить бремя расследования на иные органы.

На практике раскрываемость преступлений в страховой сфере очень низкая, что, на наш взгляд, связанно со сложностью раскрытия такого рода преступлений. Этот факт вынудил страхователя изначально закладывать финансовые потери, полученные в результате мошеннической деятельности, в стоимость страхового полиса (примерно 20% от стоимости полиса) [1]. Более того, судебная практика в последнее время складывается не в пользу страховых компаний, что лишь поощряет мошенников и стимулирует их к продолжению своей преступной деятельности.

Исходя из этого, организации-страхователи вынуждены в сложившейся ситуации защищать свои фонды, тратя большие денежные средства на выявление подозрительных случаев. Как правило, в больших страховых компания организованы собственные службы безопасности, деятельность которых направленна на своевременное выявление неблагонадежности клиента.

Несмотря на самостоятельность и самодостаточность страховых организаций в вопросе защиты от страховых мошенников, защитная

функция государства также обязана «работать». В процессе расследования хищений в сфере страхования сложным для правоохранительных органов представляется процесс выявления обстоятельств, подлежащих установлению [2].

По нашему мнению, для разрешения сложившейся ситуации необходимо закрепить в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее - УК РФ) такие обстоятельства, которые характеризуют противозаконные деяния мошенников по квалифицирующим признакам [3]. Н. А. Данилова и Е. В. Елагина предлагают включить в УК РФ такие квалифицирующие признаки мошенничества в сфере страхования, как: группой лиц по предварительному сговору; в крупном размере; чиновниками с использованием своего служебного положения; лицом, совершившим хищение чужого имущества путем обмана относительно размера страхового возмещения, подлежащего выплате в соответствии с законом либо договором страхования; лицом, совершившим хищение чужого имущества путем обмана относительно наступления страхового случая; в особо крупном размере [4].

По мнению вышеуказанных авторов, следователь должен идентифицировать на основе предложенных квалифицирующих признаков наличие такого явления, как применение обмана при хищении чужого имущества, а также установить признак осознанности субъекта преступления при совершении незаконных действий.

На наш взгляд, к обстоятельствам, подлежащим установлению и доказыванию по уголовным делам о мошенничестве в сфере страхования, совершенном обманным путем, следует отнести:

1) наличие умысла у субъекта преступления на завладение чужим имуществом посредством подписания договора страхования;
2) установление лица, которое обратилось в страховую компанию для получения выплат, идентификация подлинности предоставленного при этом документа;

3) выявление использования в процессе совершения мошеннических действий технических средств (установление средств, которыми пользовались злоумышленники);
4) установление лица, принявшего решение по итогу рассмотрения такого заявления;
5) выявление предпринятых попыток для сокрытия следов мошенничества;
6) определение причиненного потерпевшему ущерба;
7) определение общей суммы, которая была получена мошенническим путем;
8) установление способа совершения мошеннических действий;
9) выявление характеристик личности субъекта преступления и его мотивов.

Изложенные выше обстоятельства помогут следователю не только при доказывании мошеннических действий, но и также в процессе целеопределения и планирования расследования мошенничества в сфере страхования.

Исходя из положений криминалистики как науки, в обстоятельствах, подлежащих обязательному установлению по конкретному делу, важным является не выявление события, а достаточной совокупности объективных данных, которые бы четко указывали на присутствие характеристик противозаконных деяний. Факт преступного деяния определяется на стадии предварительного расследования.

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что в нашей стране существует напряженная ситуация в сегменте страхования, а именно малая степень защиты данной сферы от мошеннических посягательств. Поэтому представляется необходимым предпринимать попытки по усовершенствованию уголовного и уголовно-процессуального законодательства в сфере страхования. Предложенные в данном исследовании обстоятельства, подлежащие установлению при расследовании мошенничества в страховании, могут поспособствовать эффективному раскрытию подобного рода преступлений.

На наш взгляд, эти предложения особенно важны для оптимизации следственных и иных действий при расследовании уголовных дел в страховой сфере, а также для организации расследования в целом с учетом того, что сотрудники правоохранительных органов в малой степени владеют знаниями, отражающими специфику борьбы со страховым мошенничеством.

Список литературы

1. Главное средство от мошенничества — солидарность страховщиков // Интернет-портал медиа-информационной группы «Страхование сегодня» (МИГ). URL: http://www.insur-info.ru/interviews/700/ (дата обращения: 16.11. 2020).

2. Чумаков А. В. Особенности методики расследования мошенничества при получении выплат: дисс. . . . канд. юрид. наук/А. В. Чумаков. – Барнаул, 2018. 239 с.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

4. Данилова Н. А., Елагина Е. В. Основные направления анализа прокурором проверки сообщения о преступлении, предусмотренном ст. 159.2 УК РФ // Криминалисты 2015. № 2. С. 27–30.

References

1. The main remedy for fraud is the solidarity of insurers // Internet portal of the media information group "Insurance Today"(MIG). URL: http://www.insur-info.ru/interviews/700/ (access date: November 16, 2020).

2. Chumakov A. V. Features of the methods of investigation of fraud when receiving payments: dis. Cand. jurid. Sciences / A. V. Chumakov. - Barnaul, 2018. 239 p.

3. The Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law of 13.06.1996 No. 63-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25. Art. 2954.

4. Danilova N. A., Elagina E V. The main directions of the analysis by the prosecutor of checking the report of the crime, provided for by Art. 159.2 of the Criminal Code of the Russian Federation // Criminalists. 2015. No. 2. Pp. 27-30.

УДК/UDC 343.535

Трансграничное банкротство юридических лиц

Щербаков Александр Валерьевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: alexandr73737@gmail.com
SPIN-код: 4625-0095

Масленникова Людмила Владимировна
кандидат юридических наук, доцент кафедры международного частного и предпринимательского права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: kubgau.maslv@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты дел о транснациональном банкротстве. В частности, предлагается разграничение критериев банкротства, осложненного иностранным элементом, и процессуальных моделей его проведения. В основе исследования лежит анализ отечественного и зарубежного законодательства, судебной практики и правовой доктрины. В работе также приведен обзор сложившихся подходов при определении содержания принципа взаимности, применяемого в рамках экзекватуры иностранных судебных решений, и отмечены особенности его применения российскими судами. Автор полагает, что внедрение в российскую правовую систему процессуальных моделей, активно применяемых в Европе и США, может послужить стимулом для усиления взаимодействия и экономического сотрудничества с зарубежными партнерами. Также в статье исследуется вопрос характеристики недействительных сделок в процедурах трансграничной несостоятельности (банкротства) юридических лиц.

Ключевые слова: трансграничное банкротство, процессуальные модели банкротства, вторичное производство, транснациональная несостоятельность, взаимность, международное частное право.

Cross-border bankruptcy of legal entities

Shcherbakov Aleksandr Valeryevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: alexandr73737@gmail.com
SPIN Code: 4625-0095

Maslennikova Lyudmila Vladimirovna
Candidate of Law, assistant professor of the Department of International Private and Business Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: kubgau.maslv@mail.ru

Abstract

Theoretical and practical aspects of transnational bankruptcy cases are considered in the article. In particular, it is proposed to distinguish between the criteria for bankruptcy, complicated by a foreign element, and the procedural models for its implementation. The study is based on an analysis of domestic and foreign legislation, jurisprudence and legal doctrine. The paper also provides an overview of the existing approaches in determining the content of the principle of reciprocity used in the exequatur of foreign court decisions, as well as the peculiarities of its application by Russian courts. The author believes that the introduction of procedural models into the Russian legal system, actively used in Europe and the USA, can serve as an incentive to strengthen interaction and economic cooperation with foreign partners. The article also explores the issue of characterization of invalid transactions in cross-border insolvency (bankruptcy) procedures of legal entities.

Key words: cross-border bankruptcy, procedural models of bankruptcy, secondary production, transnational insolvency, reciprocity, private international law.

Прежде всего необходимо отметить, что существует множество разных мнений в научно-правовой среде по поводу юридического происхождения и характерных особенностей банкротства, осложненного иностранным правопорядком. Своя позиция по данному вопросу присутствует у

Е. А. Файншмидт и Т. В. Юрьева [1]. Они называют наиболее подходящим применительно к процессу установления условий трансграничного банкротства так называемый содержательный подход. Данный подход можно понимать в узком и широком смысле.

При узком понимании банкротство получает характерные особенности международно-правового аспекта в том случае, когда объекты собственности несостоятельного юридического лица располагаются в границах нескольких государств и национальных юрисдикций.

В широком же понимании содержательного подхода к правоотношениям по банкротству, осложненному иностранным элементом, существует потребность присутствия следующих условий, а если точнее, то хотя бы одного из них:

1. Расположение объектов собственности несостоятельного юридического лица в границах нескольких государств [2].
2. Принадлежность кредиторов банкротящегося юридического лица к ряду разных национальных юрисдикций.
3. Принадлежность участников или акционеров несостоятельного юридического лица к ряду различных национальных юрисдикций.
4. Как минимум два из трех упомянутых основных условий дела о банкротстве осложнены иностранным элементам (объекты собственности банкротящегося юридического лица, или его кредиторы, или само несостоятельное лицо располагаются на территории двух и более государств).

Теоретическую и практическую сложность представляет реализация принципа установления подсудности при возбуждении вторичного процесса о несостоятельности (банкротстве). Под понятием establishment (учреждение) подразумевается любое место производства каких-либо операций, в котором несостоятельное юридическое лицо производит или производил не обладающую временным признаком хозяйственную деятельность в течение трех месяцев до отправления заявления о начале открытия основной процедуры банкротства. Похожее по своему смыслу

определение, но без установления какого-либо конкретного временного периода, содержится в ст. 1502 Кодекса Соединенных Штатов Америки о несостоятельности. Ввиду вышесказанного у юристов в ходе применения положений закона возникает два взаимоисключающих вопроса:

1. Является ли достаточным основанием расположение объектов собственности несостоятельного лица в юрисдикции конкретного государства на территории которой производится процедура несостоятельности?
2. Выступает ли неукоснительным условием осуществление хозяйственной деятельности в юрисдикции конкретного государства?

По данному поводу стоит сказать, что в теории и доктрине существует мнение, согласно которому нельзя ставить знак равенства между терминами establishment (учреждение) и place of business (место деятельности). Но большинство практиков, основываясь на мнении судебных органов и на их правовых позициях, считают, что присутствие собственности в рамках той или иной юрисдикции является недостаточным основанием для начала открытия вторичного производства.

Особый интерес вызывают характерные особенности законодательства судебной практики Российской Федерации. Абстрактный характер нормативно-правовой основы по проблеме несостоятельности (банкротства), осложненного иностранным элементом, послужил причиной использования судебными органами неординарных, а иногда и непоследовательных подходов в ходе признания и приведения в действие судебных актов иностранных судебных инстанций в делах о несостоятельности (банкротстве). Существует принцип, который предусматривает, что для признания в Российской Федерации судебных актов иностранных судебных органов других государств по делам, связанным с несостоятельностью (банкротством), необходимо наличие заключенного международного соглашения, которое дает правовое основание для такого признания. Указанный принцип закреплен в абз. 1 п. 6 ст. 1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ [4]. Упомянутые правоотношения находят свое урегулирование как в

рамках многосторонних международных договоров, так и в рамках специальных двусторонних соглашений о правовой помощи между Россией и иностранным государством. Но стоит заметить, что в настоящий момент у Российской Федерации присутствуют такие соглашения с небольшим количеством иностранных государств. И лишь малая часть указанных соглашений может быть использована при выяснении возможности признания и приведения в действие судебных актов судов иностранных государств в делах о несостоятельности (банкротстве).

Стоит отметить, что корректным решением получившейся проблемной ситуации может стать следующая методика. Суд Российской Федерации, который рассматривает дело данной категории, при обнаружении повышенной частоты отказов в признании и приведении в действие актов российских судов в определенном иностранном государстве передает обобщенные в ходе рассмотрения дела о банкротстве материалы об отказах иностранных судебных органов в Верховный Суд Российской Федерации. В процессе взаимодействия с высшим судебным органом иностранного государства Верховный Суд Российской Федерации определяет причины отказов и использует механизмы, позволяющие достигнуть соглашения по вопросу взаимности. В исключительном случае может быть вынесено решение об отсутствии взаимности по поводу признания и приведения в действие решений судебных органов определенного иностранного государства.

Таким образом, ввиду прецедентов, сложившихся в российской правоприменительной практике по делам о несостоятельности (банкротстве), осложненным иностранным элементом, назрела необходимость в унификации законодательной базы. Инкорпорация в правовую систему Российской Федерации указанных выше процессуальных механизмов и методик, которые успешно используются в Европе и США, является перспективным решением, которое способно стать импульсом качественного повышения уровня юридического взаимодействия и экономического сотрудничества с иностранными государствами.

Список литературы

1. Файншмидт Е. А. Юрьева Т. В. Зарубежная практика антикризисного управления: учебно-методический комплекс. М: Изд. центр ЕАОИ, 2008. 168 с.

2. Масленникова Л. В., Станишевский А. И. К вопросу об участии уполномоченного органа в деле о банкротстве // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 3. С. 169–171.

3. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190; Российская газета. № 275(8033). 02.12.2019.

References

1. Fainshmidt E. A. Yurieva T. V. Foreign practice of anti-crisis management: educational and methodical complex. - M: Izd. Center EAOI, 2008. 168 p.

2. Maslennikova L. V., Stanishevsky, A. I. On the issue of the participation of the authorized body in the bankruptcy case // Problems of Economics and Legal Practice. - 2018. - No. 3. - P. 169-171.

4. About insolvency (bankruptcy): Feder. the law Ros. Federation of October 26, 2002 No. 127-FZ: as amended by from 02.12.2019 No. 394-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 43. Art. 4190; Russian newspaper. 02.12.2019. No. 275 (8033).

УДК/UDC 347.91

Налоговые споры в арбитражном процессе

Махош Юрий Байзетович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: cassado18@mail.ru

Аннотация

На сегодняшний день налоговые споры являются привычным явлением для общества. Хозяйствующими субъектами данного спора являются государство в лице его налоговых органов и стороны, на которые возложены обязательства по уплате налогов. Каждая организация взаимодействует с налоговой инспекцией, иногда такие отношения переходят в разряд судебных споров. В последнее время количество налоговых споров возросло, что обусловлено появлением противоречий, вызванных, в свою очередь, активным развитием налогового законодательства. В данной статье рассматривается понятие налогового спора в арбитражном процессе, анализируются основания для его возникновения. Приводится статистика по судебным спорам за 2019–2020 гг. В заключении делается вывод о том, что большинство указанных споров необходимо разрешать еще до судебного разбирательства, что существенно снизит нагрузку на суды.

Ключевые слова: налоговый спор, судебное разбирательство, арбитражный процесс, налоги, сборы, экономические правоотношения.

Counterclaim in arbitration proceedings

Makhosh Yuriy Bayzetovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: cassado18@mail.ru

Abstract

Today tax disputes are commonplace in society. The economic subjects of this dispute are the state represented by its tax authorities and the parties that are entrusted with the obligation to pay taxes. Each organization interacts with the tax inspectorate, sometimes such relations turn into legal disputes. Recently, the number of tax disputes has increased, which is due to the emergence of contradictions, caused, in turn, by the active development of tax legislation. This article examines the concept of a tax dispute in the arbitration process, analyzes the grounds for its occurrence. The statistics on litigation for 2019–2020 is provided. In conclusion, it is concluded that most of these disputes must be resolved even before the trial, which will significantly reduce the burden on the courts.

Key words: court, counterclaim, civil procedure, defendant, legal defense, plaintiff, counterclaim, main claim.

В юридической литературе существуют различные определения понятия «налоговый спор». Так, В. Н. Назарова определяет налоговый спор как разновидность споров, вытекающих из экономических правоотношений [1]. Такого же мнения придерживается и С. В. Овсянников, для которого это правовой спор между государством и участниками налоговых правоотношений [2]. По мнению Е. Б. Лупарева, налоговый спор - это конфликтное правоотношение по уплате налогов и иных налоговых платежей [3].

Мы предлагаем принять следующее определение понятия налоговых споров в арбитражном процессе: это судебные разбирательства по урегулированию спора, касающиеся задолженности или пени по налогам, сроков выплат и др. Как правило, указанные споры в арбитражном процессе возникают в результате нарушений обязательств перед налоговой инспекцией. Нарушение обязательств может произойти в результате умышленных и/или непреднамеренных действий, вследствие незнания изменений налогового законодательства.

В условиях глобализации и ускорения динамики различных бизнес-процессов в хозяйственной деятельности частных субъектов актуальным

является вопрос о выборе наиболее оптимального и наименее затратного как по временным, так и по финансовым ресурсам способа защиты своих прав и законных интересов [4, с. 107].

Кроме того, разногласия и споры могут возникнуть в результате неправомерных действий самих налоговых органов. Одной из особенностей налоговых споров является то, что при их возникновении организация, как правило, находится в более уязвимом положении с юридической точки зрения. Налоговая инспекция имеет в своем распоряжении широкий спектр мер воздействия на налогоплательщика (налоговые претензии, в т. ч. досудебный порядок урегулирования спора [5], судебное преследование, блокирование текущих счетов и т. д.). А т. к. налоговая инспекция является государственным органом, то она пользуется мощной поддержкой в виде государственного административного ресурса. По сути, спор с налоговыми органами - это спор с государством. Как правило, налоговые разбирательства в арбитражном процессе затрагивают деятельность налогоплательщиков. Реже происходят споры по незаконным действиям самих налоговых органов.

На практике налоговые споры на сегодняшний день являются наиболее распространенной категорией судебных дел в арбитражном процессе. Меры, принимаемые налоговой службой, недостаточны для снижения количества обращений с исковыми заявлениями в арбитражные суды юридических и физических лиц. Порядок защиты судебных разбирательств имеет универсальный характер. Нельзя не учесть факт того, что причиной налоговых споров являются быстрые темпы развития налогового законодательства, что влечет появление неясностей и противоречий. Ч. 1 ст. 197 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ) установлено, что разрешение налоговых споров осуществляется по правилам, действующим и для других категорий дел. Для налоговых разбирательств существуют и свои требования, закрепленные в ст. 200 АПК РФ [6]:

1) в судах первой инстанции рассмотрение дел осуществляется одним судьей,

2) срок заявления не должен превышать трех месяцев,
3) отсутствие законного представителя со стороны налогового органа не является препятствием.

Суд уже в соответствии со ст. 201 АПК РФ по результатам рассмотрения спора может признать решение незаконным или отказать в удовлетворении требований.

После двух лет прироста налоговых споров в 2019 г. наблюдалась тенденция к снижению данной категории дел на 16%. Приблизительно 30% налоговых споров все же удается выиграть налогоплательщикам. За шесть месяцев 2020 г. правом на обжалование решений налоговой инспекции воспользовались 54 налогоплательщика, что меньше показателя 2019 г. на 23,9% (71 жалоба). В первом полугодии 2020 г. количество удовлетворенных обращений от налогоплательщиков по сравнению с первым полугодием 2019 г. возросло на 69,2% и составило 22 жалобы [7].

В заключение хотелось бы выделить несколько проблем, возникающих при рассмотрении данной категории дел:

1. Неполная информированность налогоплательщиков по вопросам применения порядка защиты.
2. Отсутствие доверия бизнеса к государственным органам и суду. Отрицательная практика судов формирует негативное отношение к подобным спорам у налогоплательщика. Чтобы повысить лояльность последних, следует более полно, доступно и открыто предоставлять налогоплательщикам информацию, касающуюся актуальных изменений в налоговом законодательстве и защиты прав юридических и физических лиц.

В связи с высокими темпами развития отечественного законодательства в системе налоговых правоотношений возникают противоречия, которые влекут за собой налоговые споры. Несмотря на снижение их количества в арбитражном процессе, налоговые споры продолжают относиться к категории сложных дел. По нашему мнению, чтобы снизить нагрузку на суды, указанные споры необходимо разрешать еще до судебного разбирательства.

Список литературы

1. Назаров В. Н. К вопросу о дефиниции и классификации споров, возникающих в связи с взиманием налогов и сборов // Финансовое право. 2007. № 10. С. 26–28.

2. Овсянников С. В. Налоговые споры в арбитражном суде (общая характеристика) // Правоведение. 1996. № 3. С. 144–149.

3. Лупарев Е. Б. Налоговые споры: проблемы теории, очерки практики: монография. Воронеж: Изд-во Воронежского гос. ун-та, 2006. 236 с.

4. Гринь Е. А. Процедура медиации в спорах, связанных с интеллектуальной собственностью: проблемы и перспективы // Аграрное и земельное право. 2019. № 8 (176). С. 106–107.

5. Шкурова П. Д., Шеуджен А. А. К вопросу о соотношении примирительных процедур // Современная научная мысль. 2020. № 2. С. 198–203.

6. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

7. Судебное урегулирование налоговых споров. Обзор правоприменительной практики // Сайт Федеральной налоговой службы. URL: https://www.nalog.ru/rn77/taxation/jud_settlement/#t4 (дата обращения: 21.11.2020.).

References

1. Nazarov V. N. On the question of the definition and classification of disputes arising in connection with the collection of taxes and fees // Financial law. 2007. No. 10. Pp. 26–28.

2. Ovsyannikov S. V. Tax disputes in the arbitration court (general characteristics) // Jurisprudence. 1996. No. 3. Pp. 144-149.

3. Luparev E. B. Tax disputes: theory problems, practice essays: monograph. - Voronezh: Voronezh State Publishing House. University, 2006. 236 p.

4. Grin E. A. Mediation procedure in disputes related to intellectual property: problems and prospects. // Agrarian and land law. 2019. No. 8 (176). Pp. 106-107.

5. Shkurova P. D., Sheudzhen A. A. On the question of the ratio of conciliation procedures // Modern scientific thought. 2020. No. 2. Pp. 198-203.

6. The Arbitration Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law of 24.07.2002 No. 95-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 30. Art. 3012.

7. Judicial settlement of tax disputes. Review of law enforcement practice // FTS. URL: https://www.nalog.ru/rn77/taxation/jud_settlement/#t4 (access date: November 21, 2020).

УДК/UDC 341.96

Международно-правовое регулирование товарного знака

Неженец Ольга Валерьевна
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: olga.nezhenets.99@mail.ru

Аннотация

Отношения, подпадающие под регулирование международного частного права, охватывают множество различных гражданско-правовых аспектов, среди которых особое внимание уделяется вопросам интеллектуальной собственности. Регламентация правил, связанных с созданием, использованием такой собственности и ее распоряжением на территории различных государств, осуществляется в соответствии с национальным правом. Но при этом иногда на практике происходят случаи, когда объекты интеллектуальной собственности становятся предметом спора международного характера. Для предотвращения указанных споров в настоящее время созданы международные договоры в данной области, позволяющие наиболее эффективно разрешать возникающие правовые конфликты. Среди всех объектов интеллектуальной собственности, которые используются в гражданских правоотношениях с иностранным элементом, наибольшую заинтересованность вызывает товарный знак. Исключительное право на товарный знак подлежит защите как на национальном, так и на международном уровне. При этом механизм такой защиты имеет некоторые особенности.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, товарный знак, международное частное право, международный договор, товарный знак.

International legal regulation of a trademark

Nezhenets Olga Valeryevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: olga.nezhenets.99@mail.ru

Abstract

Relations that fall under the regulation of private international law cover many different civil aspects, among which special attention is paid to intellectual property issues. Regulation of the rules related to the creation, use, and disposal of such property on the territory of various States is carried out in accordance with national law. But at the same time, sometimes in practice there are cases when intellectual property objects become the subject of an international dispute. In order to prevent these disputes, international treaties in this area have now been created, which allow for the most effective resolution of emerging legal conflicts. Among all the objects of intellectual property that are used in civil relations with a foreign element, the greatest interest is caused by a trademark. The exclusive right to a trademark is subject to protection both at the national and international level. At the same time, the mechanism of such protection has some features.

Key words: intellectual property, exclusive right to a trademark, private international law, international legal regulation, trademark.

В Российской Федерации регулирование вопросов, связанных с товарным знаком, осуществляется в соответствии с положениями п. 2 гл. 76 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ). Так, согласно п. 1 ст. 1477 ГК РФ под товарным знаком следует понимать обозначение, служащее для индивидуализации товаров юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, на которое признается исключительное право за правообладателем. Товарный знак, исходя из положений гл. 76 ГК РФ и ст. 128 ГК РФ [1], относится к объектам интеллектуальной собственности. Понятие интеллектуальной собственности в нашем государстве не закреплено на законодательном уровне. Нацио-

нальное регулирование отношений, связанных с использованием исключительного права на товарный знак, осуществляется во всех случаях, когда такие отношения существуют между российскими хозяйствующими субъектами, находящимися и осуществляющими свою деятельность на территории нашего государства. Несколько иначе обстоит дело при наличии иностранного элемента.

Международные соглашения в области охраны промышленной собственности созданы с целью преодоления территориального характера прав [2, с. 104]. Международно-правовое регулирование товарного знака осуществляется в соответствии с несколькими нормативными актами. В ст. 2 Конвенции, учреждающей Всемирную организацию интеллектуальной собственности, указано, что интеллектуальная собственность включает в себя права, относящиеся к ряду объектов: научным открытиям, изобретениям, товарным знакам, знакам обслуживания, фирменным наименованиям, коммерческим обозначениям и др. Перечень не является закрытым [3].

Имущественные права на объекты интеллектуальной собственности носят строго территориальный характер, поскольку признаются и защищаются только на территории того государства, где они впервые возникли. Личные неимущественные права имеют экстерриториальный характер. С целью преодоления территориального характера действия прав на объекты интеллектуальной собственности заключаются международные договоры.

Международно-правовое регулирование товарного знака не ограничивается вышеуказанным документом. Еще одним немаловажным правовым актом в сфере регулирования отношений, связанных с использованием товарного знака, является Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (TRIPS). В соответствии со ст. 15 Соглашения товарным знаком может быть любое обозначение или любое сочетание обозначений, способное отличить товары или услуги одного предприятия от товаров или услуг других предприятий. Согласно ст. 16 Соглашения владельцу зарегистрированного товарного знака

предоставляется исключительное право, заключающееся в возможности предотвратить возникновение ситуации смешения товарных знаков: так, владелец может запретить третьим лицам использовать в своей деятельности идентичный или подобный товарный знак, принадлежащий первому [4].

В настоящее время действует Парижская конвенция по охране промышленной собственности 1883 г. [5]. Страны, на территории которых применяется Конвенция, образуют Союз по охране промышленной собственности. В данном документе закреплен механизм охраны товарного знака, в соответствии с которым государства-участники Конвенции обязуются отклонять или признавать недействительной регистрацию, запрещать применение товарного знака, который до степени смешения похож на другой зарегистрированный товарный знак (ст. 6.bis) [6, с. 39]. Также согласно п. «А» ст. 6.quinquies Конвенции гарантируется охрана товарным знакам, надлежащим образом зарегистрированным в стране происхождения, что подтверждается свидетельством о регистрации, которое не требует легализации.

Действующий ГК РФ в разделе 6 не содержит конкретных норм, регулирующих отношения, связанные с охраной исключительного права на товарный знак. Вместе с этим в п. 2 ст. 1231 ГК РФ закрепляется положение, свидетельствующее о косвенном установлении принципа lex loci protectionis (право страны, где истребуется охрана), в соответствии с которым защита исключительного права на товарный знак определяется российским гражданским законом вне зависимости от положений иностранного права. Считаем, что данная норма должна быть закреплена в разделе 6 ГК РФ, т. к. она направлена на регулирование гражданских отношений по охране исключительного права на товарный знак с иностранным элементом. В связи с этим думается, что для более эффективного регулирования следует в раздел 6 ГК РФ добавить новую статью, посвященную защите исключительного права на товарный знак в соответствии с международными договорами Российской Федерации.

Таким образом, международно-правовое регулирование товарного знака осуществляется в соответствии с нормами международных договоров. Создание таких договоров было обусловлено проблемой преодоления территориального характера отношений, связанных с интеллектуальной собственностью. В настоящее время актуальной также является проблема, обусловленная легким доступом к переведенным в цифровую форму объектам интеллектуальной собственности, в т. ч. товарным знакам, в виртуальном пространстве Интернета, не знающем национальных границ. Для решения указанной проблемы большое значение имеет международное сотрудничество государств, возрастает и усиливается роль международных организаций и заключаемых в их рамках международных соглашений, ведь интернет-пиратство наносит экономический ущерб любой стране.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая): Федеральный закон от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 52 (Части I–III). Ст. 5497.

2. Панкова М. Н. Материально-правовое регулирование в области охраны товарных знаков // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2016. № 12. С. 104–110.

3. Конвенция, учреждающая Всемирную организацию интеллектуальной собственности, от 14.07.1967 (Стокгольмская конвенция) // Международные договоры и соглашения в области охраны промышленной собственности. М., 1995.

4. Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) (ВТО, Уругвайский раунд многосторонних торговых переговоров, 15 апреля 1994 г.) // Сб.: «Всемирная торговая организация: документы и комментарии» / Под ред. С. А. Смирнова. М., 2001.

5. Парижская конвенция по охране промышленной собственности (Париж, 20.03.1883 г.) в ред. от 14.06.1967 // Международные договоры и соглашения в области охраны интеллектуальной собственности. М, 2001.

6. Биденко В. В., Глинщикова Т. В. Система международно-правового регулирования защиты исключительного права на товарный знак // Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права: сборник научно-практических

статей II Международной научно-практической конференции молодых ученых. 2017. С. 38–40.

References

1. The Civil Code of the Russian Federation (part four): Federal Law of 18.12.2006 No. 230-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2006. No. 52 (Parts I-III). Art. 5497.

2. Pankova, M. N. Substantive regulation in the field of trademark protection // Bulletin of the University named after O. E. Kutafin. 2016. No. 12. Pp. 104-110.

3. Convention Establishing the World Intellectual Property Organization of July 14, 1967 (Stockholm Convention) // International treaties and agreements in the field of industrial property protection. - M., 1995.

4. Agreement on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights (TRIPS) (WTO, Uruguay Round of Multilateral Trade Negotiations, April 15, 1994) // Collected Works: "World Trade Organization: Documents and Comments"/ Ed. S. A. Smirnova. M., 2001.

5. Paris Convention for the Protection of Industrial Property (Paris, 20.03.1883) as amended by dated June 14, 1967 // International treaties and agreements in the field of intellectual property protection, - M, 2001.

6. Bidenko V. V., Glinshchikova T. V. The system of international legal regulation of the protection of the exclusive right to a trademark // Actual problems of civil and business law: collection of scientific and practical articles of the II International Scientific and Practical Conference of Young Scientists 2017. Pp. 38-40.

УДК/UDC 347.75

К вопросу о юридической природе Инкотермс

Оганезов Эдгар Маратович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: Mark97ru@mail.ru

Аннотация

В данной статье анализируется юридическая природа Международных правил по толкованию торговых терминов - Инкотермс. Рассматриваются различные научные позиции относительно применения указанных правил и их юридической природы. Приводится оценка подхода в отечественной доктрине к применению указанного документа и определению его правовой природы. Выявляются проблемы, которые существуют в российской судебной практике при рассмотрении дел, связанных с договорами международной купли-продажи с применением Инкотермс. Рассматриваются модели определения правовой природы Международных правил по толкованию торговых терминов в законодательстве иностранных государств. Предлагаются пути развития российского законодательства в сфере определения правовой природы Инкотермс и применения документа в целях обеспечения стабильности международного торгового оборота и единообразия судебной практики.

Ключевые слова: договор международной купли-продажи товаров, Инкотермс, торговый обычай, правовая природа, торговый оборот.

On the question of the legal nature of Incoterms

Oganezov Edgar Maratovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: Mark97ru@mail.ru

Abstract

This article analyzes the legal nature of international law on the interpretation of trade terms top Incoterms. Different scientific positions are considered in relation to the application of the established rules and their legal nature. The assessment of the approach to the domestic doctrine is based on the application of the specified document and the definition of its legal nature. There are problems that exist in the Russian judicial practice when considering the cases related to international purchases and sales with the use of Incoterms. Models of determination of legal nature of international rules on interpretation of trade terms in the legislation of foreign states are considered. The ways of development of the Russian legislation in the field of determination of legal nature Incoterms and application of the document in the purposes of ensuring stability of the international trade turnover and uniformity of judicial practice.

Key words: contract for the international sale of goods, Incoterms, trade custom, legal nature, trade turnover.

В результате научно-технического прогресса в современном мире стали динамично развиваться различные сферы общественной жизни. Если ранее экономика многих государств была закрытой и не готовой выйти на мировой рынок, то в современном мире практически все государства являются участниками международной торговли, в т. ч. и их хозяйствующие субъекты.

Однако с началом развития международной купли-продажи актуальным стал вопрос относительно правового регулирования договорных отношений в случае их возникновения между субъектами экономических отношений разных государств.

Для решения указанной проблемы была разработана Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продаже товаров 1980 г. (далее - Венская конвенция 1980 г.), целью которой является обеспечение единообразного и современного режима договоров международной купли-продажи товаров. Однако с учетом самобытности законодательств государств всего мира и постоянного его развития указанная Конвенция не является исчерпывающим механизмом регулирования международной торговли.

Несмотря на то, что Венская конвенция 1980 г. максимально попыталась устранить существенные расхождения в национальном законодательстве и создала качественную унификацию в сфере регулирования международной купли-продажи товаров, в настоящее время имеются пробелы в регулировании международной купли-продажи.

При этом разработчики Венской конвенции 1980 г. осознавали наличие в ней недостатков и в целях восполнения возможных пробелов включили в ее содержание положения, согласно которым:

1. Стороны связаны любым обычаем, относительно которого они договорились, и практикой, которую они установили в своих взаимных отношениях.
2. При отсутствии договоренности об ином считается, что стороны подразумевали применение к их договору или его заключению обычая, о котором они знали или должны были знать и который в международной торговле широко известен и постоянно соблюдается сторонами в договорах данного рода в соответствующей области торговли [1].

Одним из пробелов, в большей степени затрудняющих регулирование международной купли-продажи, стало отсутствие конкретных положений, связанных с условиями поставки товаров.

В целях восполнения данного пробела Международной торговой палатой были разработаны универсальные Международные правила по толкованию торговых терминов - Инкотермс (от англ. Incoterms). Указанные правила конкретизируют и унифицируют основные условия поставки товаров и настолько проникли в систему международной торговли, что в настоящее время существует неопределенность относительно правовой природы Инкотермс и соотношения данного обычая с Венской конвенцией 1980 г.

По мнению отдельных ученых, международные торговые обычаи представляют собой неписаный и несистематизированный источник, который применяется в торговом обороте непрерывно и с давних времен [2, с. 62]. Однако Инкотермс сам по себе является формально определенным,

устойчиво применимым и систематизированным правилом, вследствие чего данные условия поставок не являются обычаем в классическом его понимании. При этом существует позиция, согласно которой для обычая делового оборота Инкотермс имеет значительную юридическую силу и способен влиять на правоотношения международной торговли в большей степени, нежели источники национального права.

Более того, отдельными учеными Инкотермс признается как дополнение к Венской конвенции 1980 г. о договорах международной купли-продажи товаров в части урегулирования юридических и коммерческих вопросов [3].

Данная точка зрения вытекает из анализа положений ст. 7 Венской конвенции 1980 г., согласно которой пробелы в регулирований отношений международной купли-продажи могут быть восполнены в соответствии с общими принципами, на которых она основана, а при отсутствии таких принципов - в соответствии с правом, применимым в силу норм международного частного права.

Между тем согласно п. 2 ст. 9 Венской конвенции 1980 г. признается приоритет обычая в отношении ее диспозитивных норм и норм национального права, субсидиарно применимого к отношениям сторон. Необходимо учитывать тот факт, что при наличии ссылки во внутреннем договоре купли-продажи на положения Венской конвенция 1980 г. она будет применяться не как международный договор, а в качестве обычных контрактных условий, подобно тому, как применяются правила Инкотермс [4].

При этом в практике международного коммерческого арбитража нередки случаи, когда стороны вовсе исключают применение Венской конвенции 1980 г. к договорам, заключенным между собой. В таких случаях, как показывает анализ практики, Международный коммерческий арбитражный суд (МКАС) при принятии решения руководствуется положениями национального права и субсидиарно Инкотермс, при этом согласно статистическим данным в 30% рассмотренных международным

арбитражем споров сторонами исключается применение Венской конвенции 1980 г. [4].

Вместе с этим, несмотря на то, что основополагающим международным нормативным актом, регулирующим отношения в сфере международной купли-продажи, является Венская конвенция 1980 г., правила Инкотермс более актуальны применительно к сложившимся в настоящее время отношениям между участниками международного торгового оборота. Так, в настоящее время существует несколько редакций Инкотермс: 1953, 1967, 1976, 1980, 1990, 2000, 2010 и 2020 гг. Правки, вносимые в каждую из редакций, были обусловлены различными изменениями в общественной жизни, от переустройства мировой экономики до возникновения новых способов оплаты товаров [5].

Следует отметить также, что единый подход к применению Инкотермс у государств - участников международной торговли отсутствует. По-прежнему для одних государств Инкотермс носит рекомендательный характер, а для других его применение является обязательным.

Так, например, в Российской Федерации правила Инкотермс являются обычаем делового оборота [6]. В настоящее время Российская Федерация является участницей Венской конвенции 1980 г. Согласно положениям данного международно-правового акта стороны связаны любым обычаем, условий которого они будут придерживаться в своих взаимных отношениях. Понятие «обычай» характеризует положения любых документов, на которые ссылаются стороны в своем контракте. В качестве такого документа выступает и Инкотермс. Таким образом, для российских участников внешнеэкономической деятельности правила толкования международных торговых терминов носят не обязательный, а договорной характер. Исходя из норм действующего российского законодательства, основанием для применения Инкотермс является не ссылка на этот документ в договоре, а положения ст. 5 Гражданского кодекса Российской Федерации [7].

Таким образом, неопределенность относительно правовой природы Инкотермс в системе отечественного законодательства создает ситу-

ацию, при которой суды по-разному могут оценивать условия договора купли-продажи. В некоторых случаях суды расценивают акты Торгово-промышленной палаты как рекомендательные, применение которых не является обязательным. При этом существует практика, при которой суды, наоборот, приходят к выводу о применении указанных актов в качестве обязательных.

Следует отметить, что практически все международные договоры купли-продажи с участием российских субъектов торговых отношений содержат в себе ссылку на Инкотермс. При таких обстоятельствах отсутствие единого подхода к правовой природе Инкотермс препятствует формированию единой судебной практики по рассмотрению споров, связанных с применением договора международной купли-продажи, что негативно сказывается на стабильности международного торгового оборота.

Таким образом, несмотря на то, что согласно смыслу Венской конвенции 1980 г. Инкотермс является обычаем делового оборота, на практике данные правила имеют большее юридическое значение, нежели иные классические обычаи, в связи с чем законодательство некоторых государств признает обязательным применение Инкотермс при заключении договора международной купли-продажи. Применительно к отечественному законодательству, по нашему мнению, имеет смысл установить определенность относительно природы Инкотермс путем создания нормативного акта в форме федерального закона, определяющего природу указанных правил и порядок их применения. Таким образом законодатель может придать Инкотермс юридическую силу, и при разрешении правовых споров суд будет должен применять данные нормы в качестве обязательных, что позволит избежать двусмысленной оценки обстоятельств, связанных с применением Инкотермс при заключении договора международной купли-продажи.

Список литературы

1. Текст Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. // Ведомости СССР. 1990. № 23. Ст. 428.

2. Белов В. А. Торговые обычаи как источник международного торгового права: содержание и применение // Правоведение. 2013. № 1. С. 58–107.

3. Давыдова Ю. Х., Фролова А. Д. Правовые проблемы применения Инкотермс в России // Экономика. Право. Общество. № 4 (8). 2016. С. 90–96.

4. Глинщикова Т. В., Степкина К. В. Некоторые аспекты сферы действия Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 7. С. 124–126.

5. Алимова Я. О. Небольшой исторический экскурс по правилам Инкотермс с 1936 по 2020 г. с акцентом на новой редакции // Вестник Университета им. О. Е. Кутафина. 2019. №10 (62). С. 147–156.

6. Международный коммерческий арбитраж: опыт отечественного регулирования/саморегулирования // К 80-летнему юбилею МКАС при ТПП РФ: 1932–2012: Сборник избранных научных, нормативных, архивных, аналитических и иных материалов. Т. 1 / Сост. и науч. ред. А. И. Муранов. М.: Статут, 2012. 592 с.

7. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (часть первая) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

References

1. Text of the 1980 UN Convention on Contracts for the International Sale of Goods // Vedomosti USSR. 1990. No. 23. Art. 428.

2. Belov V. A. Trade customs as a source of international trade law: content and application // Jurisprudence. 2013. No. 1. Pp. 58-107.

3. Davydova Yu. Kh., Frolova A. D. Legal problems of using INCOTERMS in Russia // Economics. Right. Society. No. 4 (8). 2016. Pp. 90-96.

4. Glinshchikova T. V., Stepkina K. V. Some aspects of the scope of the UN Convention on Contracts for the International Sale of Goods in 1980 // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2020. No. 7. Pp. 124-126.

5. Alimova Ya. O. A short historical excursion into the rules of Incoterms from 1936 to 2020 with an emphasis on the new edition // Bulletin of the O.E. Kutafin University. 2019. No. 10 (62). Pp. 147-156.

6. International commercial arbitration: experience of domestic regulation / self-regulation. 80 years of the ICAC at the RF CCI: 1932–2012: a collection of selected scientific, regulatory, archival, analytical and other materials. - T. 1 / comp. and scientific. ed. A. I. Muranov. - M.: Statut, 2012. 592 p.

7. Civil Code of the Russian Federation (part one): Federal Law of 30.11.1994 No. 51-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. Art. 3301.

УДК/UDC 347.918

Особенности упрощенного производства в арбитражном процессе

Полищук Александра Игоревна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: Aleksandra.polishuk.2000@mail.ru

Аннотация

В настоящее время рассмотрение дел в порядке упрощенного производства является достаточно актуальной процедурой, к которой прибегают суды в рамках рассмотрения спора о праве по категориям дел, вытекающих из административных и иных публичных правоотношений. Необходимость введения такого института вызвана прежде всего тем, что нецелесообразно рассматривать малозначительные и бесспорные дела в рамках общего производства. Институт упрощенного производства был введен законодателем не только с целью упрощения рассмотрения отдельных категорий дел, но и также для снижения нагрузки на арбитражные суды, экономии процессуального времени и т. д. В научной работе рассматривается институт упрощенного производства в рамках арбитражного судопроизводства. Приводятся мнения различных процессуалистов по вопросу отнесения упрощенного производства к самостоятельному институту или к части искового производства, а также отмечаются основные особенности рассмотрения дел в рамках упрощенного производства.

Ключевые слова: упрощенное производство, исковое производство, арбитражный процесс, арбитражный суд, институт упрощенного производства.

Features of simplified proceedings in the arbitration process

Polishchuk Aleksandra Igorevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: Aleksandra.polishuk.2000@mail.ru

Abstract

Currently, consideration of cases by way of summary procedure is a fairly relevant procedure used by the courts in the framework of consideration of a dispute about law by categories of cases arising from administrative and other public legal relations. The need to introduce such an institution is caused, first of all, by the fact that it is inappropriate to consider insignificant and indisputable cases within the framework of general proceedings. The institution of simplified proceedings was introduced by the legislator not only to simplify the consideration of certain categories of cases, but also to reduce the burden of arbitration courts, save procedural time, etc. This scientific work examines the institute of simplified proceedings in the framework of arbitration proceedings; the opinions of various proceduralists were studied on the issue of classifying simplified proceedings as an independent institution or part of a claim proceeding; the main features of the consideration of cases within the framework of simplified proceedings are considered.

Key words: simplified proceedings, claim proceedings, arbitration process, arbitration court, institute of simplified proceedings.

Современное законодательство Российской Федерации в сфере гражданского и арбитражного судопроизводства предусматривает различные институты судебного производства по отдельным категориям дел. К одному из таких институтов относится закрепленный арбитражным процессуальным законодательством институт упрощенного производства, введенный в действующее законодательство сравнительно недавно, но уже получивший широкое распространение в практике применения его судами.

Законодатель предусмотрел осуществление упрощенного производства судами в порядке искового производства, но с применением некоторых особенностей, установленных в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации (далее - АПК РФ) [1].

Такой особенностью именно упрощенного производства является наличие спора о праве, на основании которого суд начал разбирательство по тому или иному делу. Данное обстоятельство отличает упрощенное производство от приказного, т. к. в последнем спор о праве исключается.

В юридической литературе долгое время ведутся дискуссии по вопросу того, является ли упрощенное производство самостоятельным институтом, обособленным от искового производства, или же вследствие рассмотрения дел в рамках искового производства упрощенное производство является составляющей искового.

Так, мнения ученые-процессуалистов разделились: одни считают целесообразным выделить упрощенное судопроизводство в отдельную категорию, другие же не выделяют его в качестве обособленного и самостоятельного института.

По мнению процессуалиста С. Л. Дегтярева, упрощенный порядок производства в арбитражном суде должен рассматриваться в рамках установленного АПК РФ искового производства, и не стоит присваивать ему статус самостоятельного института [2].

Н. В. Сивак также считает, что упрощенное производство априори подчиняется исковому, т. к. рассматривается судами по его правилам. Н. В. Сивак отмечает, что упрощенное производство по делам, вытекающим из административных и иных публичных правоотношений, служит в большей степени другим целям: сокращению сроков рассмотрения арбитражных дел, снижению судебных издержек и, наконец, облегчению работы судов [3].

При изучении вопроса выделения упрощенного порядка рассмотрения дел в арбитражном судопроизводстве авторы сравнивают его с исковым производством, учитывая такие составляющие, как процессу-

альные сроки, порядок возбуждения дела, основания для рассмотрения возникшего спора в суде и др.

Так, Е. П. Кочаненко, исходя из вышеперечисленных обстоятельств, отмечает, что рассмотрение института упрощенного производства в качестве самостоятельного имеет место быть, однако все же выделять его в качестве самостоятельной системы не стоит, поскольку так или иначе оно осуществляется в рамках правил искового производства [4].

Проанализировав вышеприведенные мнения и современное процессуальное законодательство, можно прийти к выводу, что при рассмотрении дел в рамках упрощенного производства суды исходят из правил рассмотрения дел в порядке искового производства.

Важным условием для возбуждения арбитражным судом того или иного дела является соблюдение досудебного порядка урегулирования спора, т. е. направление стороной, чьи права были нарушены, письменной претензии с соответствующим требованием. В случае если данные требования не были исполнены противоположной стороной, лицо, чьи права были нарушены, имеет право подать в суд заявление об устранении тех или иных нарушений.

Отметим, что характерной чертой рассмотрения дела посредством упрощенного производства выступает возможность примирения сторон. Так, после принятия искового заявления и вынесения соответствующего определения арбитражный суд может предложить участвующим в деле сторонам процесса урегулировать спор самостоятельно, применив процедуру примирения.

На практике примирение сторон арбитражного процесса является достаточно актуальной процедурой и пользуется популярностью среди участников процесса.

Так, Постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 23 марта 2020 г. № Ф07-5203/20 установлено следующее [5]. Юридическое лицо (истец) обратилось в арбитражный суд с иском к другой организации (ответчик) о взыскании задолженности за электроэнергию. Ар-

битражный суд вынес определение о рассмотрении дела в рамках упрощенного производства с учетом особенностей, предусмотренных процессуальным законодательством. В процессе судебного разбирательства суд предложил сторонам пойти на примирение, поскольку ответчик оплатил образовавшуюся задолженность по договору поставки электроэнергии, что подтвердил платежным поручением. Стороны взаимных претензий не имеют. Постановлением арбитражного суда производство по делу прекращено в связи с утверждением судом мирового соглашения [5].

Применение процедуры мирового соглашения автоматически влечет прекращение спора, возникшего между истцом и ответчиком. Оно должно содержать взаимовыгодные условия для двух сторон [6].

На наш взгляд, система упрощенного судопроизводства на сегодняшний день выступает эффективным механизмом рассмотрения и разрешения отдельных категорий дел, что, в свою очередь, выражается в разгрузке судебных органов, более быстром рассмотрении дел.

Отличительным признаком производства в упрощенном порядке является возможность рассмотрения дела в отсутствие сторон, а также необязательность проведения судебного заседания, как предусмотрено исковым производством.

Данное положение реализуется на практике таким образом, что суд имеет право не вызывать надлежащим образом стороны для проведения судебного заседания и рассмотрения дела по существу.

Так, Арбитражный суд Поволжского округа рассмотрел дело в рамках упрощенного судопроизводства при следующих обстоятельствах [7]. ПАО «Т Плюс» (истец) обратилось в арбитражный суд с исковым заявлением о взыскании с ТСЖ «Василек» (ответчик) задолженности по договору. По данному делу судом первой инстанции требования истца были удовлетворены частично. Денежная сумма по задолженности взыскана с ответчика в пользу истца. Не согласившись с доводами суда первой инстанции, ответчик подал апелляционную жалобу, однако суд апелляционной инстанции оставил решение суда первой инстанции без изменения. Не согласившись с принятыми судебными актами, ответчик

обратился в арбитражный суд с кассационной жалобой, в которой просил их отменить решение и направить дело на рассмотрение в порядке общего производства. На основании изложенного суд принял решение оставить поданную ответчиком жалобу без удовлетворения, а решения судов первой и апелляционной инстанции оставить без изменения.

Согласно действующему законодательству участники арбитражного судопроизводства могут осуществлять обмен электронными доказательствами и другими значимыми документами с помощью информационной сети «Интернет».

Все принятые по рассматриваемому делу решения арбитражный суд публикует на официальном сайте, и стороны самостоятельно отслеживают актуальную информацию. Несмотря на это, первое уведомление о начале судебного разбирательства должно быть направлено арбитражным судом сторонам в письменном виде путем почтового отправления [8].

На сегодняшний день остается нерешенным вопрос, является ли упрощенное производство самостоятельным институтом или необходимо считать его частью искового производства с закрепленными в АПК РФ особенностями проведения.

На наш взгляд, относить упрощенное производство к самостоятельному институту нецелесообразно, т. к. оно рассматривается в рамках и по правилам искового производства, являющегося самостоятельным процессуальным институтом.

С целью урегулирования данного вопроса и исключения путаницы между процессуалистами по поводу выделения упрощенного производства в арбитражном процессе в отдельный институт законодателю необходимо закрепить в действующем АПК РФ понятие упрощенного производства, которое будет описывать данный механизм как институт, рассматриваемый в рамках искового производства.

Список литературы

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

2. Арбитражный процесс: Практикум: учебное пособие / Под ред. проф. В. В. Яркова, проф. С. Л. Дегтярева. Урал. гос. юрид. ун-т. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2017. С. 151–170.

3. Сивак Н. В. Упрощенное производство в арбитражном процессе // монография. М.: Проспект, 2011. 342 с.

4. Кочаненко Е. П. Проблема выделения в отдельную категорию дел, разрешаемых в порядке упрощенного производства // Законодательство и экономика, 2018. № 4. С. 52–56.

5. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 23 апреля 2020 г. № Ф07-5203/20 по делу № А42-10522/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: l2l.bar/rZZ4Y (дата обращения: 12.11.2020).

6. Гринь Е. А., Калинина П. И. Проблемы заключения и реализации третейских соглашений // Аграрное и земельное право. 2019. № 9 (177). С. 148–151.

7. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 16 ноября 2020 г. № Ф06-66436/20 по делу № А57-3599/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: inlnk.ru/qVow6 (дата обращения: 12.11.2020).

8. Тихонова Е. В. Арбитражный процесс и третейское разбирательство. Тамбов: Издательство Р. В. Першина, 2011.

References

1. The Arbitration Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law of 24.07.2002 No. 95-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 30. Art. 3012.

2. Arbitration process: Workshop: Textbook / Ed. prof. V. V. Yarkova, prof. S.L. Degtyareva; Ural. state jurid. un-t. - 4th ed., Rev. and add. - M.: Statut, 2017. Pp. 151-170.

3. Sivak N. V. Simplified proceedings in the arbitration process // monograph. Moscow: Prospect, 2011. 342 p.

4. Kochanenko E. P. The problem of separating into a separate category of cases resolved by way of simplified proceedings // Legislation and Economics, 2018. No. 4. Pp. 52-56.

5. Resolution of the Arbitration Court of the North-West District of April 23, 2020 No. F07-5203 / 20 in case No. A42-10522 / 2019 // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. URL: l2l.bar/rZZ4Y (access date: November 12, 2020.).

6. Grin E. A., Kalinina P. I. Problems of the conclusion and implementation of arbitration agreements // Agrarian and Land Law. 2019. No. 9 (177). Pp. 148-151.

7. Resolution of the Arbitration Court of the Volga District of November 16, 2020 No. F06-66436 / 20 in case No. A57-3599 / 2020 // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. URL: inlnk.ru/qVow6 (access date: November 12, 2020.).

8. Tikhonova E. V. Arbitration process and arbitration proceedings. - Publishing house Pershina R. V., 2011.

УДК/UDC 347.91

О проблемах института судебной экспертизы в арбитражном процессе

Пулин Денис Вадимович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: pulindenis2010@mail.ru

Аннотация

В процессе предоставления доказательств участниками арбитражного процесса могут возникнуть ситуации, когда для их исследования необходимо участие профессионала. В таких случаях законом предусмотрена возможность назначения судебной экспертизы. Экспертизы так или иначе оказывают влияние на судью, что при некачественном их проведении приводит к незаконным и ошибочным судебным решениям. В данной научной статье анализируется сам институт судебной экспертизы, ее роль в арбитражном процессе, поднимаются актуальные проблемы и предлагаются пути их решения. В результате исследования делается вывод о том, что единственный способ решения обозначенных в статье проблемных вопросов лежит в ужесточении, усовершенствовании и оптимизации действующего отечественного законодательства в данной сфере.

Ключевые слова: эксперт, судебная экспертиза, арбитражный процесс, судья.

On the problems of the institute of forensic examination in the arbitration procedure

Pulin Denis Vadimovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: pulindenis2010@mail.ru

Abstract

In the process of providing evidence by participants in the arbitration process, situations may arise when the participation of a professional is required for their investigation. In such cases, the law provides for the possibility of ordering a forensic examination. Expert examinations in one way or another have an impact on the judge, which in case of poor quality leads to illegal and erroneous judicial decisions. This scientific article analyzes the institution of forensic expertise itself, its role in the arbitration process, raises urgent problems and suggests ways to solve them. As a result of the study, it is concluded that the only way to solve the problematic issues outlined in the article is to tighten, improve and optimize the current domestic legislation in this area.

Key words: expert; forensic examination; arbitration process; judge.

Во времена стремительного развития технологий практически во всех сферах жизни человека появляются и новые различные экономические споры, которые связаны с современными технологиями. И порой суду сложно вынести свое решение, опираясь только на свой опыт и убеждения, без опоры на узких специалистов той сферы, где есть спор. И неудивительно, что показания экспертов на данный момент играют решающую роль во всем судебном процессе.

Стоит отметить, что профессионализм эксперта - главный залог успеха законного решения суда. И здесь появляется одна из проблем института эксперта в арбитражном процессе: законодатель не закрепил единые требования к квалификации специалистов, которые призваны осуществлять судебную экспертизу, а также на данный момент нет каких-либо методик по проведению исследований для конкретного случая. Данные обстоятельства служат тому, что порой сам эксперт может некачественно провести исследование, что в конечном итоге скажется на решение суда [1].

Ст. 83 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ) подразделяет судебную экспертизу на государственную экспертизу и экспертизу лиц, которые имеют специальные знания [2]. Государственная экспертиза регулируется Федеральным зако-

ном от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [3]. Данный федеральный закон закрепляет, что государственный эксперт для проверки своей квалификации и компетенции должен каждые пять лет проходить аттестацию комиссиями от Министерства внутренних дел Российской Федерации и Министерства юстиции Российской Федерации, в то время как «частные» эксперты от такого обременения освобождены. Безусловно, данная ситуация отражается на качестве выносимых судебных решений [4]. Один из способов решения данной проблемы, по нашему мнению, состоит в государственном лицензировании данной экспертной деятельности, создании специальных лицензирующих комиссий и пр.

Другая проблема заключается в том, что на сегодняшний день законодатель не закрепил возможность опровержения достоверности заключения эксперта. АПК РФ не содержит какой-либо правовой механизм обжалования назначения экспертизы. Решение данного правового пробела видится в принятии новых норм закона, которые предоставляли бы возможность обжалования без приостановления судебного разбирательства. Данное обстоятельство сэкономит время участников процесса и сократит трату лишних ресурсов [5].

Еще одна проблема связана с положениями ст. 144 АПК РФ, согласно которым законодатель дает возможность приостанавливать судебное разбирательство с учетом назначения экспертизы в деле по банкротству. Данной правовой лазейкой могут пользоваться недобросовестные должники, тем самым затягивая процедуру банкротства.

Также стоит отметить проблему вознаграждения за проведенное экспертное исследование, если оно оказалось неполным или некачественным. Эти и другие спорные вопросы можно решить только путем совершенствования и ужесточения действующего отечественного законодательства.

Одна из ключевых проблем состоит в том, что экспертное исследование, которое было проведено отдельно от судебного разбирательства, не может быть предъявлено в качестве экспертного заключения.

Законодатель определил внесудебную экспертизу как иной документ, который может использоваться в качестве доказательства (ст. 89 АПК РФ). Для того чтобы документ мог использоваться в качестве доказательства, он должен отражать обстоятельства дела. Но экспертное заключение - это продукт интеллектуальной деятельности эксперта. В свою очередь, этот результат базируется на основе логики профессионала (эксперта) и человеку, который в данной сфере не работает (например, судье), будет достаточно трудно поднять, как и каким образом эксперт пришел к тому или иному результату.

По данному вопросу можно согласиться с мнением Е. Р. Россинской, которая считает, что «единственной возможностью проверки научной обоснованности и достоверности экспертного заключения является реальная состязательность экспертов, для достижения которой необходимо предоставить сторонам гражданского и арбитражного процесса право не только ходатайствовать, но и назначать экспертизы, а также придать единый правовой статус экспертным заключениям вне зависимости от того, проведены они по назначению суда или стороной самостоятельно» [6]. Решение обозначенной проблемы, на наш взгляд, заключается в создании правового механизма, когда эксперт может давать консультации по тому или иному экспертному заключению в качестве проверки экспертного заключения.

В заключение хотелось бы отметить, что институт экспертизы имеет достаточно проблемных вопросов: начиная от «частных» экспертов, которые не всегда могут подтвердить свою квалификацию, что впоследствии сказывается на решении суда, до внесудебных экспертиз, которые могут исказить весь ход судебного разбирательства. Поэтому единственный способ решения всех этих проблем лежит в ужесточении, усовершенствовании и оптимизации действующего отечественного законодательства в данной сфере.

Список литературы

1. Гринь Е. А. Процедура медиации в спорах, связанных с интеллектуальной собственностью: проблемы и перспективы. // Аграрное и земельное право. 2019. № 8 (176). С. 106–107.

2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

3. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ // Российская газета. № 0(2718). 05.06.2001.

4. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А. В. Абсалямов, Д. Б. Абушенко, А. И. Бессонова и др.; под ред. В. В. Яркова. 4-е изд., испр. и перераб. М.: Статут, 2020. 1071 с.

5. Решетникова И. В. Размышляя о судопроизводстве: Избранное. М.: Статут, 2019. 510 с.

6. Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе: монография. 3-е изд., доп. М.: Норма-Инфра-М, 2014. 736 с.

References

1. Grin E. A. Mediation procedure in disputes related to intellectual property: problems and prospects. // Agrarian and land law. 2019. No. 8 (176). P. 106-107.

2. The Arbitration Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law of 24.07.2002 No. 95-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 30. Art. 3012.

3. On state forensic expertise in the Russian Federation: Federal Law of May 31, 2001 No. 73-FZ // Rossiyskaya Gazeta. No. 0 (2718). 05.06.2001.

4. Commentary on the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation (itemized) / A. V. Absalyamov, D. B. Abushenko, A. I. Bessonova and others; ed. V. V. Yarkova. 4th ed., Rev. and revised Moscow: Statute, 2020.1071 p.

5. Reshetnikova I. V. Reflecting on Litigation: Favorites. Moscow: Statut, 2019. 510 p.

6. Rossinskaya E. R. Forensic examination in civil, arbitration, administrative and criminal proceedings: monograph // 3rd ed., Add. M.: Norma-Infra-M, 2014. 736 p.

УДК/UDC 347.922.33

Актуальные проблемы обеспечения иска в гражданском процессе

Сухаруков Андрей Юрьевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: suharukovandrey@gmail.com

Аннотация

В статье рассматривается актуальная тема, затрагивающая проблемы обеспечения иска в гражданском процессе. Институт обеспечения искового заявления играет важную роль: он стабилизирует процессуальные правоотношения и повышает эффективность проводимых судебных разбирательств. В работе подробно исследуется смысловое значение и сущность данного института, а также его структурное содержание. Особый акцент делается на факторах, которые значительно тормозят гражданское судопроизводство в Российской Федерации. В частности, рассматривается проблема соразмерности обеспечительных мер к требованиям, которые были заявлены истцом, а также проблема, касающаяся отмены предпринятых судом обеспечительных мер. Автор детально изучает указанные вопросы, а также формирует собственные предложения по их разрешению и совершенствованию гражданского процессуального законодательства.

Ключевые слова: гражданский процесс, иск, обеспечительные меры, правовой институт, соразмерность, участник процесса.

Actual problems of securing a claim in civil proceedings

Sukharukov Andrey Yuryevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: suharukovandrey@gmail.com

Abstract

The article deals with a topical topic concerning the problems of securing a claim in civil proceedings. The institute for securing a statement of claim plays an important role: it stabilizes procedural legal relations and increases the efficiency of ongoing litigation. The work examines in detail the semantic meaning and essence of this institution, as well as its structural content. Particular emphasis is placed on the factors that significantly hamper the civil proceedings in the Russian Federation. In particular, the problem of the proportionality of the interim measures to the claims, which were declared by the plaintiff, as well as the problem concerning the cancellation of the interim measures taken by the court, is considered. The author studies these issues in detail, and also forms his own proposals for their resolution and improvement of civil procedural legislation.

Key words: civil process, claim, interim measures, legal institution, proportionality, participant in the process.

В настоящее время большинство гражданских споров разрешается посредством судебного разбирательства, что является показателем постепенного перехода российского общества к решению возникающих споров современными способами. Ввиду этого законодатель вынужден разрабатывать специальные институты, направленные на повышение эффективности процессуального разрешения того или иного гражданского дела.

Так, например, ст. 139 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ) предусматривает особый механизм обеспечения искового заявления [1]. В случае необходимости по заявлению истца суд принимает особые меры, направленные на обеспечение иска. Вместе с этим важно учитывать то обстоятельство, что судья может принять практически любые меры, направленные на обеспечение искового заявления. Безусловно, данные меры должны отвечать установленным правовым предписаниям.

При этом по отметкам большинства правоведов и практикующих специалистов обеспечение искового заявления способствует нарушению некоторых принципов, на которых строится гражданское судопроизвод-

ство [2]. В данном случае речь идет о нарушении принципа равноправия сторон в процессе (ст. 12 ГПК РФ).

На основании этого в современной гражданской процессуальной доктрине принято выделять две наиболее значимые проблемы:

1) проблема соразмерности обеспечительных мер к требованиям, которые были заявлены истцом;
2) проблема, касающаяся отмены предпринятых судом обеспечительных мер.

Сперва обратим внимание на соразмерность обеспечительных мер к требованиям, заявленным истцом. Так, законодатель не дает четкого толкования тому, где заканчиваются и начинаются границы обеспечительных мер. В ч. 3 ст. 140 ГПК РФ говорится лишь о том, что эти меры должны быть соразмерны. Подобную практику можно наблюдать в земельных правоотношениях по комплексному освоению территорий в целях жилищного строительства [3]. С одной стороны, подобный подход кажется верным, т. к. суд индивидуально подходит к каждому спору. С другой стороны, указанная статья содержит оценочные суждения, что является недопустимым для регламентации настолько объемных правоотношений.

На наш взгляд, необходимо сформулировать несколько предписаний, которые позволят более четко регулировать процедуру осуществления обеспечительных мер. К таковым следует относить следующие:

1) суду необходимо оценивать, обосновано ли заявление истца об обеспечении иска, соответствует ли заявление предмету спора или нет;
2) следует предусмотреть, какие потери может понести заявитель в том случае, если суд откажет в обеспечении иска;
3) при осуществлении обеспечительных мер важно соблюдать баланс интересов участников процесса;
4) если суд примет решение об обеспечении иска, он должен помнить о недопущении нарушения публичных интересов третьих лиц.

Таким образом, разрешением данной проблемы станет законодательная регламентация специального процессуального принципа, суть которого будет заключаться в том, что обеспечение иска следует проводить без ущемления прав и законных интересов остальных участников гражданского процесса. Вместе с этим в ст. 139 ГПК РФ следует внести дополнение, согласно которому у ответчика появится возможность предъявить истцу иск о возмещении убытков, которые были причинены ему вследствие обеспечения первоначального иска. По нашему мнению, закрепление подобного правомочия позволит достичь баланса интересов сторон, о котором говорилось ранее [4].

Теперь перейдем ко второй проблеме, которая касается отдельных аспектов отмены обеспечительных мер. Так, в соответствии со ст. 144 ГПК РФ обеспечительные меры должны быть отменены тем же судьей (либо по его собственной инициативе) или по заявлению истца [5]. Здесь необходимо отметить, что отказ в иске не приводит к отмене обеспечительных мер, т. к. они прекращаются только со вступлением решения суда в законную силу. Те же правила распространяются на случаи, когда иск удовлетворяется. Тем не менее суд одновременно с принятием собственного решения может вынести определение об отмене мер по обеспечению иска. Не стоит забывать и о том факте, что необходимо ведение протокола, в котором будет указано на наложение или снятие обеспечительных мер [6].

По нашему мнению, те предписания, которые содержатся в ст. 144 ГПК РФ также нарушают гражданский процессуальный принцип баланса интересов и равенства участников. Это обусловлено тем, что принятое по заявлению истца (например, поданному в день обращения с иском) обеспечение иска, в т. ч. при наличии оснований для оставления иска без рассмотрения или прекращения производства по делу, будет сохранять свое действие вплоть до вступления в законную силу определения об отмене обеспечения иска [7]. С учетом норм ГПК РФ относительно сроков обжалования судебных постановлений обеспечение иска может сохра-

няться продолжительное время даже после отказа в иске или оставления иска без рассмотрения.

Указанную проблему возможно разрешить, доработав ст. 144 ГПК РФ. Так, необходимо предусмотреть немедленное исполнение определения об отмене обеспечения иска.

Таким образом, институт обеспечения искового заявления стабилизирует процессуальные правоотношения и повышает эффективность проводимых судебных разбирательств. Тем не менее в обеспечении иска содержится ряд правовых пробелов, которые нарушают принципы гражданского судопроизводства. Сформированные в работе предложения позволят, на наш взгляд, восполнить данные пробелы и тем самым усовершенствовать современное гражданское процессуальное законодательство.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

2. Абдулов И. В. Эффективность применения обеспечительных мер // Мировой судья. М.: Издательская группа «Юрист», 2016. С. 30–34.

3. Гринь Е. А., Сиденко А. А. Процедура проведения аукциона по предоставлению лесных участков в аренду // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 109.
С. 1181–1190.

4. Кнепман А. Н. Практические проблемы применения норм об обеспечении иска в гражданском процессе // СПС «Консультант Плюс».

5. Решетникова И. В., Ярков В. В. Гражданский процесс. 7-е изд., перераб. М.: Норма: ИНФРА. М, 2019. 304 с.

6. Шкурова П. Д. Протокол судебного заседания в судах общей юрисдикции и арбитражных судах первой инстанции // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 9. С. 19–22.

7. Юлбердина Л. Р., Теренина Т. Ю. Анализ института обеспечения иска в гражданском процессе // Вопросы науки и образования. 2017. № 11 (12). С. 158–160.

References

1. The Civil Procedure Code of the Russian Federation of November 14, 2002, No. 138-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 46. Art. 4532.

2. Abdulov I. V. The effectiveness of the application of interim measures // Magistrate judge. - M.: Publishing group "Yurist 2016. Pp. 30-34.

3. Grin E. A., Sidenko A. A. The procedure for holding an auction for the provision of forest plots for lease // Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. 2015. No. 109. Pp. 1181-1190.

4. Knepman A. N. Practical problems of application of norms on securing a claim in civil proceedings // Consultant Plus, 2018.

5. Reshetnikova I. V. Civil process / I. V. Reshetnikova, V. V. Yarkov. 7th ed., Rev. Moscow: Norma: INFRA M, 2019. 304 p.

6. Shkurova P. D. Protocol of the court session in the courts of general jurisdiction and arbitration courts of the first instance // Arbitration and civil procedure. 2019. No. 9. Pp. 19-22.

7. Yulberdina L. R., Terenina T. Yu. Analysis of the institution of securing a claim in civil proceedings // Problems of Science and Education. 2017. No. 11 (12). Pp. 158-160.

УДК/UDC 336.22:347.73

Особенности налогообложения религиозных организаций

Тимченко Александр Вячеславович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail:qure2000@gmail.com

Аннотация

Федеральное законодательство в Российской Федерации устанавливает право государства регулировать функционирование религиозных организаций, а также предоставлять им налоговые льготы. Согласно Налоговому кодексу Российской Федерации религиозные организации освобождаются от налогов и сборов на имущество, использующееся для реализации религиозной деятельности, и от уплаты НДС в отношении реализации религиозной литературы, предметов религиозного назначения. На сегодняшний день государство активно поддерживает церковные учреждения и вводит многочисленные и существенные налоговые льготы для них. В статье рассматриваются виды налоговых льгот, предусмотренных для религиозных организаций, а также нормативно-правовые акты федерального, регионального и местного уровня, в которых закреплены соответствующие положения. В заключении автор приходит к выводу о необходимости пересмотреть нормы, регулирующие налогообложение религиозных организаций, поскольку последние имеют существенные послабления в обложении налогом.

Ключевые слова: религиозная организация, налоги, льготы, земельный участок, НДС, продукция религиозного характера, религиозные обряды.

Features of taxation of religious organizations

Timchenko Aleksandr Vyacheslavovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: qure2000@gmail.com

Abstract

Federal legislation in the Russian Federation establishes the right of the state to regulate the functioning of religious organizations, as well as provide them with tax benefits. According to the Tax Code of the Russian Federation, religious organizations are exempted from taxes and fees on property used for the implementation of religious activities, and from paying VAT in relation to the sale of religious literature and religious items. Today, the state actively supports church institutions and introduces numerous and significant tax incentives for them. The article examines the types of tax benefits provided for religious organizations, as well as federal, regional and local regulations, which enshrine the relevant provisions. In conclusion, the author comes to the conclusion that it is necessary to revise the rules governing the taxation of religious organizations, since the latter have significant relaxation in taxation.

Key words: religious organization, taxes, benefits, land plot, VAT, religious products, religious rites.

Организацию можно считать религиозной в том случае, когда определенная группа людей, а именно граждан Российской Федерации или граждан, проживающих на территории Российской Федерации, законно, организовано, изъявляя личное желание, кооперируется для совместного распространения веры, ее исповедания и обучения религии, а также соблюдает порядок регистрации в качестве юридического лица. К данному определению можно прийти, основываясь на ст. 8 Федерального закона «О свободе совести и религиозных объединениях» от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ [1].

Отметим, что, исходя из содержания ст. 56 Налогового кодекса Российской Федерации (далее - НК РФ), льготами по налогам и сборам признаются предоставляемые отдельным категориям налогоплательщиков и плательщиков сборов предусмотренные законодательством о налогах и сборах преимущества по сравнению с другими налогоплательщиками или плательщиками сборов, включая возможность не уплачивать налог или сбор либо уплачивать их в меньшем размере [2; 3].

С религиозной организации не взимается земельный налог в отношении принадлежащих им земельных участков, на территории кото-

рых расположены сооружения, здания и строения религиозного назначения. Религиозные общества не облагаются корпоративным подоходным налогом с доходов от собственности, а также от использования имущественных прав, приобретенных при осуществлении религиозных обрядов и церемоний, равно как и с продажи предметов религиозного культа после получения денежных средств в виде пожертвований на содержание религиозных объединений [4]. Остальная доля имущества, которая применяется в нерелигиозных целях, согласно единому закону подлежит налогообложению [5].

По мнению экспертов Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), часть льгот следует сократить ввиду их неэффективности, например по налогу на прибыль, а также налоговые вычеты и др., поскольку данные налоговые льготы для государства оборачиваются недополученными доходами [6].

Кроме льгот, предоставляемых религиозным организациям налоговым законодательством, льготы могут предоставлять также и органы государственной власти субъектов Российской Федерации. Например, Закон г. Москвы от 5 ноября 2003 г. № 64 «О налоге на имущество организаций» закрепляет положение о том, что зарегистрировавшиеся в установленном законом порядке религиозные общества освобождаются от уплаты налогов на имущество, используемого ими для исполнения деятельности, прописанной в уставе [7]. Закон Московской области от 24 ноября 2004 г. № 151/2004-ОЗ «О льготном налогообложении в Московской области» отмечает, что религиозным объединениям разрешается не платить налог на имущество юридических лиц, если оно не используется для совершения деятельности религиозной направленности [8].

Президент Российской Федерации В. В. Путин в 2004 г. поручил Министерству финансов Российской Федерации оказать методическую помощь религиозным организациям касательно вопроса применения к ним налогового российского законодательства. Для осуществления поручения Президента Министерство финансов Российской Федерации мно-

гократно издавало письма с разъяснениями, доводившимися до сведения религиозных организаций территориальными налоговыми органами [9].

Одной из разновидностей функционирования религиозной организации является продажа литературы религиозного содержания, а также предметов религиозного назначения. Этот процесс имеет особую налоговую выгоду. Религиозные организации могут не уплачивать НДС при реализации объектов религиозного характера, литературы религиозного содержания, производимого сырья, исключая подакцизные товары. Также не облагается налогом процесс религиозных церемоний, молитв, обрядов и других действий религиозной направленности. Важно отметить, что не только религиозные организации, самостоятельно производящие продукцию, но и организации, реализующие религиозную продукцию, освобождены от НДС.

Перечень религиозных предметов и литературы религиозного содержания, реализация которых не облагается налогом, определяется Постановлением Правительства Российской Федерации от 31 марта 2001 г. № 251 [10]. Внутренний Устав Русской православной церкви сообщает, что некоторые предметы, содержащиеся в постановлении, не могут быть проданы, например свечи, и должны распределяться согласно религиозной деятельности. Хотя получения благотворительных пожертвований от прихожан данный факт не отрицает [11].

Соответственно, от уплаты НДС религиозные организации освобождаются при реализации предметов религиозного предназначения при условии, что религиозные организации являются единственными учредителями. При этом если помимо религиозной организации учредителями выступают юридические лица или граждане, то в таком случае освобождение от уплаты НДС не предусмотрено [5].

Налоговый кодекс предусматривает общий порядок уплаты НДС, а именно выставление счетов-фактур в течение пяти дней, формирование обычной декларации и т. д. [12].

В силу пп. 27 п. 1 ст. 251 НК РФ во время установления налоговой базы по налогу на прибыль не принимаются во внимание доходы,

представленные имущественными правами и имуществом, полученные религиозными организациями во время обрядов и церемоний [5].

Во время формирования налоговой базы не принимаются во внимание расходы, понесенные религиозными объединениями при осуществлении религиозных церемоний и обрядов, а также при реализации предметов и литературы религиозного характера.

Что касается земельного налога, то стоит подчеркнуть, что данный налог относится к местным налогам, устанавливаемым органами местного самоуправления, нормативно-правовой базой представительных органов муниципальных образований. К плательщикам земельного налога относятся организации, у которых имеются в собственности и на праве постоянного бессрочного пользования земельные участки. Во время установления налоговой базы берется во внимание кадастровая цена участка по состоянию на 1 января текущего года. Положения п. 2 ст. 338 НК РФ говорят о том, что к плательщикам налогов не относятся организации, среди которых и религиозные, имеющие в собственности и на праве безвозмездного срочного пользования земельный участок или участок, который предается в соответствии с договором аренды [5].

Не могут быть отнесены к объектам налогообложения принадлежащие федеральному правительству земли вблизи государственных заповедников, национальных парков, захоронений, ограниченные в обороте, поскольку являются объектами культурного наследия, а также земли, предназначенные для обороны и безопасности, находящиеся на территории лесного фонда. В силу гл. 31 НК РФ устанавливаются налоговые преимущества для религиозных обществ, которые заключаются в разрешении им не уплачивать земельный налог в отношении земельных территорий, которые находятся в собственности и на праве постоянного бессрочного пользования, а также расположенных в границах часовен и храмов [13].

При рассмотрении вопросов, связанных с предоставлением налоговых льгот религиозным организациям, возникает необходимость обозначить, какие конкретно объекты относят к зданиям и постройкам ре-

лигиозного характера. Разъяснения по этому вопросу можно найти в письме Министерства финансов Российской Федерации от 24 мая 2005 г., в котором сказано, что к религиозным относятся сооружения и постройки, целью которых является проведение религиозного богослужения, почитания, молитвенных и религиозных собраний, паломничества и получение религиозного образования. Прежде всего говорится о церквях и других культовых строениях, таких как корпуса наместников, кельи, воскресные школы и здания трапезных [14].

Объектами благотворительности являются объекты, предназначающиеся для проведения благотворительной деятельности (например, благотворительная столовая, православные детские дома, больницы и общеобразовательные учреждения). При этом если на участке земли, который принадлежит религиозной организации, размещены предметы благотворительного характера, а объекты религиозного характера отсутствуют, то данная ситуация не будет являться ограниченной, т. к. согласно разъяснениям Министерства финансов Российской Федерации вся земельная территория, принадлежащая религиозному обществу, не облагается налогом. С другой стороны, в письме Министерства финансов Российской Федерации от 7 апреля 2008 г. есть положение о том, что налогообложение осуществляется в общепринятом порядке в случае, если на территории религиозной организации отсутствуют культовые или благотворительные здания и сооружения, а есть только предметы для выпуска религиозных печатных журналов, аудио- и видеоматериалов.

Налогоплательщиками транспортного налога в соответствии с НК РФ признаются лица, на которых произведена регистрация транспортных средств. Так, транспортный налог с транспортных средств, принадлежащих религиозным организациям, необходимо уплачивать. На данный вид регионального налога не предусматривается никаких федеральных налоговых льгот, однако льготы могут вводиться законами субъектов Российской Федерации.

НК РФ в ст. 181 закреплены виды подакцизных продуктов, к которым относятся спиртные напитки, алкогольсодержащие, виноматериалы

и иные товары. Любая организация, которая продает такого рода товары, обязана иметь лицензию, разрешающую их продажу, согласно Федеральному закону «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта и алкогольной продукции» от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ [15]. В некоторых случаях религиозными организациями возможна неправомерная реализация товаров алкогольной продукции в качестве пожертвования, например кагора. Однако пожертвование делается на добровольной основе и в нефиксированном размере.

Таким образом, на сегодняшний день государство активно поддерживает религиозные организации и вводит многочисленные и существенные налоговые льготы для церковных учреждений. Необходимо создание условий для «прозрачности» ведения бухгалтерского учета и простоты восприятия финансово-хозяйственной деятельности религиозных организаций. На наш взгляд, следует пересмотреть положения о регулировании налогообложения религиозных организаций, поскольку такие организации имеют существенные послабления в обложении налогом на федеральном, региональном и местном уровнях.

Список литературы

1. О свободе совести и о религиозных объединениях: Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1997. № 39. Ст. 4465.

2. Курдюк П. М., Очаковский В. А. К вопросу о совершенствовании правового механизма налогового льготирования // В книге: Право и государство: проблемы методологии, теории и истории. Материалы V Всероссийской научно-практической конференции. 2016. С. 36–39.

3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 31.07.1998 № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.

4. Курбанова А. Налог на имущество организаций: анализ споров // Жилищное право. 2020. № 4. С. 67–77.

5. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 23.11.2020) // Собрание законодательства РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.

6. Кусакина Н. В., Курдюк П. М., Очаковский В. А. Тенденции развития налогового законодательства в части предоставления налогоплательщикам налоговых льгот // Общество и право. 2019. № 1 (67). С. 146–149.

7. О налоге на имущество организаций: Закон г. Москвы от 05.11.2003 № 64 // Правовые акты Московской области. URL: https://moskva-pravo.ru/zakon/2003-11-05-n-64/st-4.html (дата обращения: 11.12.2020).

8. О льготном налогообложении в Московской области: Закон Московской области от 24.11.2004 № 151/2004-ОЗ // Правовые акты Московской области. URL: https://mosoblpravo.ru/zakon/2004-11-24-n-151-2004-oz/ (дата обращения: 11.12.2020).

9. Тютин Д. В. Налоговое право: Курс лекций // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/tiutin_dv_nalogovoe_pravo/ (дата обращения: 11.12.2020).

10. Об утверждении перечня предметов религиозного назначения и религиозной литературы, производимых и реализуемых религиозными организациями (объединениями), организациями, находящимися в собственности религиозных организаций (объединений), и хозяйственными обществами, уставной (складочный) капитал которых состоит полностью из вклада религиозных организаций (объединений), в рамках религиозной деятельности, реализация (передача для собственных нужд) которых освобождается от обложения налогом на добавленную стоимость: Постановление Правительства РФ от 31.03.2001 № 251 (ред. от 03.12.2002) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 15. Ст. 1495

11. Лермонтов Ю. М. Постатейный комментарий к главе 30 НК РФ «Налог на имущество организаций» // Консультант Плюс, 2019.

12. Бочков В. С., Очаковский В. А., Чернов Ю. И. НДС на электронные услуги, оказываемые иностранными компаниями в РФ: практика, проблемы и пути решения // Евразийский юридический журнал. 2019. № 12 (139). С. 192-194.

13. О порядке налогообложения земельным налогом религиозных организаций (вместе с Письмом Минфина России от 31.05.2017 № 03-05-04-02/33582): Письмо ФНС России от 02.06.2017 № БС-4-21/10505@ // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: https://legalacts.ru/doc/pismo-fns-rossii-ot-02062017-n-bs-4-2110505-o-porjadke/#100013 (дата обращения: 11.12.2020).

14. О льготах по земельному налогу и налогу на имущество организаций для религиозных организаций // СПС «Консультант Плюс».

15. О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта и алкогольной продукции: Федеральный закон от 22.11.1995 № 171-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1995. № 48. Ст. 4553.

References

1. On freedom of conscience and on religious associations: Federal Law of September 26, 1997 No. 125-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1997. No. 39. Art. 4465.

2. Kurdyuk P. M., Ochakovsky V. A. On the issue of improving the legal mechanism of tax incentives // In the book: Law and state: problems of methodology, theory and history. materials of the V All-Russian scientific-practical conference. 2016. Pp. 36-39

3. Tax Code of the Russian Federation (part one): Federal Law of July 31, 1998 No. 146-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1998. No. 31. Art. 3824.

4. Kurbanova A. Tax on property of organizations: analysis of disputes // Housing law. 2020.No. 4. Pp. 67-77.

5. Tax Code of the Russian Federation (part two) dated 05.08.2000 No. 117-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2000. No. 32. Art. 3340.

6. Kusakina N. V., Kurdyuk P. M., Ochakovsky V. A. Trends in the development of tax legislation in terms of providing taxpayers with tax benefits // Society and Law. 2019. No. 1 (67). Pp. 146-149.

7. On the tax on property of organizations: Law of Moscow dated 05.11.2003 No 64 // Legal acts of the Moscow region. URL: https://moskva-pravo.ru/zakon/2003-11-05-n-64/st-4.html (access date: December 11, 2020.).

8. On preferential taxation in the Moscow region: Law of the Moscow region of November 24, 2004 No 151/2004-OZ // Legal acts of the Moscow region. URL: https://mosoblpravo.ru/zakon/2004-11-24-n-151-2004-oz/ (access date: December 11, 2020).

9. Tyutin D. V. Tax law: A course of lectures // Consultant Plus, 2020.

10. On the approval of the list of religious items and religious literature produced and sold by religious organizations (associations), organizations owned by religious organizations (associations), and economic societies, the authorized (share) capital of which consists entirely of the contribution of religious organizations (associations)), within the framework of religious activities, the implementation (transfer for own needs) of which is exempt from value added tax: RF Government Decree of March 31, 2001 No. 251 (as amended on December 3, 2002) // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 15. Art. 1495

11. Lermontov Yu. M. Article-by-article commentary to chapter 30 of the Tax Code of the Russian Federation "Tax on the property of organizations"// Consultant Plus, 2019.

12. Bochkov V. S., Ochakovsky V. A., Chernov Yu. I. VAT on electronic services provided by foreign companies in the Russian Federation: practice, problems and solutions // Eurasian legal journal. 2019. No. 12 (139). Pp. 192-194.

13. On the procedure for taxation of land tax of religious organizations (together with the Letter of the Ministry of Finance of Russia dated May 31, 2017 No. 03-05-04-02 / 33582): Letter of the Federal Tax Service of Russia dated June 2, 2017 No. BS-4-21 / 10505 @ // Laws, codes and regulations of the Russian Federation. URL: https://legalacts.ru/doc/pismo-fns-rossii-ot-02062017-n-bs-4-2110505-o-porjadke/#100013 (access date: December 11, 2020).

14. On the benefits of land tax and property tax of organizations for religious organizations // Consultant Plus.

УДК/UDC 343.98

Теоретические основы методики расследования хищений, совершенных должностными лицами с использованием служебных полномочий

Хлус Александр Михайлович
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики
Белорусский государственный университет
г. Минск, Республика Беларусь
e-mail: hlus.home@mail.ru
SPIN-код: 1560-4979

Шумак Григорий Александрович
кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры криминалистики
Белорусский государственный университет,
г. Минск, Республика Беларусь
e-mail: choumak.50@gmail.com
SPIN-код: 5304-5131

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы современной методики расследования хищений, совершенных должностными лицами с использованием служебных полномочий. Её построение на основе положений криминалистической характеристики не обеспечивает в процессе расследования выявление материальных элементов структуры преступного деяния. В основе криминалистической характеристики хищений, совершённых путем злоупотребления служебными полномочиями, по мнению авторов, должны находиться знания (сведения) об общих элементах их материальной структуры. Эти сведения, как результат описания особенностей элементов материальной структуры, должны составить одну из основных частей криминалистической характеристики хищения данного вида. Знания о способе совершения преступления в сочетании с данными о структурных элементах криминалистической характеристики создают прочную основу для построения частных методик расследования хищений, совершённых должностными лицами с использованием служебных полномочий.

Ключевые слова: хищение, злоупотребление служебными полномочиями, криминалистика, методика расследования, криминалистическая характеристика преступлений, материальная структура преступлений.

Theoretical foundations of the methodology of investigation of theft committed by officers with the use of office powers

Khlus Alexander Mikhailovich
Candidate of Law, Associate Professor, associate Professor of the Department of Criminalistics
Belarusian State University
Minsk, Republic of Belarus
e-mail: hlus.home@mail.ru
SPIN Code: 1560-4979

Shumak Grigory Alexandrovich
Candidate of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminalistics
Belarusian State University
Minsk, Republic of Belarus
e-mail: choumak.50@gmail.com
SPIN Code: 5304-5131

Abstract

The article deals with the problems of modern methods of investigation of thefts committed by officials using official powers. Its construction on the basis of the provisions of the forensic characteristics does not ensure the identification of the material elements of the structure of the criminal act during the investigation. The forensic characteristics of thefts committed by abuse of official powers, according to the authors, should be based on knowledge (information) about the general elements of their material structure. This information, as a result of the description of the features of the elements of the material structure, should form one of the main parts of the forensic characteristics of theft of this type. Knowledge about the method of committing a crime, combined with data on the structural elements of forensic characteristics, creates a solid foundation for building private methods for investigating thefts committed by officials using official powers.

Key words: theft, abuse of office, forensic science, investigation technique, forensic characterization of crimes, material structure of crimes.

Завладение имуществом либо приобретение права на него, совершённые должностным лицом с использованием своих служебных полномочий являются одной из форм хищений, уголовная ответственность за которые предусмотрена ст. 210 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) [1].

Хищения, совершаемые должностными лицами путем злоупотребления служебными полномочиями, имеют целый ряд особенностей, выделяющих их в общей структуре преступности. С криминалистических позиций эти особенности проявляются в повышенной сложности выявления, раскрытия и расследования, обусловленной высокой степенью латентности. Значительная часть крупных хищений выявляется по истечении длительных периодов деятельности преступников, что существенно затрудняет определение истинных размеров похищенного, полное возмещение материального ущерба, обеспечение принципа неотвратимости наказания.

Являясь доминирующей частью экономических преступлений, многие хищения рассматриваемого вида относятся к категории организованной преступности. Создание современной методики расследования экономических преступлений требует привлечения комплекса знаний из различных отраслей права, экономики и других наук. Круг проблем, требующих криминалистической разработки, вытекает, прежде всего, из задач расследования, определенных уголовно-правовыми и уголовно-процессуальными нормами. Понятия объекта и субъекта преступления, взаимосвязи объективной и субъективной стороны, как и положения закона о предмете доказывания, составляют исходную базу создания криминалистической модели преступления. Тем не менее, решение задачи разработки методики расследования хищений, совершенных должностными лицами с использованием служебных полномочий, требует исследования явлений и процессов, выходящих за чисто криминальные рамки.

Результативность борьбы с данным видом преступлений зависит от многих факторов. Во-первых, для выявления признаков данного вида хищений, учитывая их высокую латентность, необходима систематическая оперативная разработка различных сфер экономической деятельности. Во-вторых, требуется своевременная уголовно-процессуальная реализация полученных материалов с признаками хищений. В-третьих, необходима разработка современных методических рекомендаций по раскрытию и расследованию хищений путем злоупотребления служебными полномочиями и поддержание их в актуальном состоянии.

В последние годы в криминалистике утвердилось определение предмета криминалистики как науки о закономерностях механизма преступления, возникновения информации о преступлении и его участниках, закономерностях собирания, исследования оценки и использования доказательств и основанных на познании этих закономерностей специальных методах и средствах судебного исследования и предотвращения преступлений [2, с. 42].

Белорусские криминалисты обратили внимание, что из большого числа закономерностей, изучаемых криминалистикой, выпадает важнейшее звено – само преступление, на выявление, расследование и предупреждение которого и должна быть направлена вся криминалистическая деятельность. Известно, что преступление изучается многими науками. Уголовное право изучает элементы состава преступления, обращая особое внимание на общественные отношения, на которые оно посягает. Криминология изучает преступление как социальное явление, его место и особенности среди множества других явлений. А какая наука изучает преступления как результат человеческой деятельности, что представляет собой преступление с точки зрения технологической, материальной? Так родилась идея о необходимости исследования в криминалистике свойств системы материальной структуры преступления, которая в процессе научной разработки чаще стала называться криминалистической структурой преступления [3, с.72–83].

Структура преступления, изучаемая в криминалистике, по своему содержанию богаче, шире аналогичных структур в уголовно-правовой, криминологической и процессуальной науках. Криминалистический анализ элементов этой структуры составляет важную методологическую задачу современной криминалистики. Поэтому важнейшей составляющей методики расследования хищений путем злоупотребления служебными полномочиями является исследование его материальной (криминалистической) структуры.

Существующая методика расследования хищений данного вида основывается на их криминалистической характеристике, которая содержит три самостоятельных части. В уголовно-правовой части уделено внимание описанию признаков преступления и отдельных элементов его состава. В криминологическом аспекте представлены личность преступника, место, условия совершения преступлений этого вида. Непосредственно с криминалистической точки зрения рассматриваются способы совершения хищений и механизм образования следов.

Наиболее значимы в криминалистической характеристике сведения о способах совершения хищений данного вида. Их знание определяет выбор направления и тактических средств расследования, служит отправной точкой для выявления и изучения элементов структуры хищения.

Способы совершения хищений путем злоупотребления служебными полномочиями различны. Они зависят от условий, сложившихся в сфере деятельности должностного лица. В большинстве случаев преступники используют объективно существующие обстоятельства, которые связаны с:

1) особенностями организации производственной деятельности;
2) технологией изготовления материальных ценностей;
3) системой документооборота;
4) системой бухгалтерского (финансового) учета и контроля;
5) системой обеспечения охраны и т. д.

Отечественная правоохранительная и судебная практика наиболее часто сталкивается со следующими способами совершения данного вида хищений:

1) Умышленное незаконное получение должностным лицом денежных средств в повышенном размере или в качестве премий.
2) Обращение в свою собственность средств по заведомо фиктивным трудовым соглашениям или иным договорам под видом заработной платы за работу или услуги, которые фактически не выполнялись или были выполнены не в полном объеме.
3) Заведомо незаконная выплата должностным лицом денежных средств в качестве различных платежей лицам, не имеющим права на их получение с последующим их перераспределением между ними либо истребованием от получателя под предлогом ошибочности перечисления. Например, обвиняемый С., являясь директором ООО, перечислил на банковский счет индивидуальному предпринимателю К. сумму в размере 27 000 белорусских рублей, воспользовавшись системой дистанционного банковского обслуживания «Клиент-банк». В ходе телефонного разговора С. пояснил К., что перечислил ему денежную сумму из расчета: 10 000 рублей в качестве оплаты за ранее выполненные работы, 10 000 рублей в виде авансового платежа за выполнение работ по договору в будущем, а 7 000 попросил обналичить и возвратить ему. Обналичив денежную сумму, К. передал 7000 рублей С. В результате действий С. ООО был причинен ущерб в крупном размере [4].

Не подвергая сомнению значимость сведений, содержащихся в криминалистической характеристике хищений данного вида, все же заметим, что представление о нем будет не полным без рассмотрения элементов его материальной структуры и их анализа.

Первое представление о материальной структуре любого преступления формируется на основе его уголовно-правового состава, который сам по себе имеет абстрактный характер. Знание уголовно-правового

состава преступления позволяет построить модель его материальной структуры, которая также будет абстрактной. С учётом разнообразия способов совершения преступления, количество элементов материальной структуры может отличаться от общей модели. В момент совершения преступного деяния в реальную взаимосвязь вступают конкретные материальные элементы его составляющие. Говорить об их абстрактности уже не приходится. Абстрактная модель преступного деяния превращается в материальную основу, позволяющую его познание в процессе расследования. Пониманию этого способствует рассмотрение криминалистической наукой любого преступного деяния в качестве системы, проявляющей себя в окружающей ее действительности. Для нее характерна структура, образованная материальными элементами. В их числе можно назвать: субъект совершения преступления, объект, предмет, средство преступного посягательства и предмет преступления [5, с. 62].

Сложность криминалистической структуры хищений обусловлена многообразием связей и отношений, складывающихся в ходе осуществления преступной деятельности. В зависимости от прикладных целей могут выделяться различные элементы этой структуры, исследоваться разнообразные их связи с переходом на более общие или конкретные уровни.

Основываясь на учении о материальной структуре преступлений [5], выделим материальные элементы структуры хищений путем злоупотребления должностными полномочиями. Это предполагает проведение криминалистического анализа его уголовно-правового состава. Ориентируясь на абстрактную уголовно-правовую модель хищений (ч. 1 ст. 210 УК) можно представить общую модель материальной структуры этого преступления. Структуру такой модели составляют следующие элементы: субъект совершения хищения, объект и предмет посягательства при хищении, и средство совершения хищения. Элементы взаимосвязаны и функционируют в этой взаимосвязи. Преступление начинается в тот момент, когда эти элементы вступают во взаимодействие.

Субъектом любого конкретного преступления данного вида всегда является человек, как центральный и связующий элемент в преступной системе. Для субъекта совершения рассматриваемого преступления наиболее общими признаками являются следующие:

1) субъектами совершения хищений всегда являются должностные лица;
2) хищение совершается посредством полномочий, предоставленных должностному лицу по службе;
3) служебные полномочия используются для достижения преступной цели завладения чужим имуществом либо приобретения права на него;
4) наступившие последствия преступления являются результатом причинно-следственной связи с действиями должностного лица.

Данные наиболее общие признаки субъекта определяют направление поиска следов его преступной деятельности. Использование лицом своих служебных полномочий предполагает отражение его деятельности в системе документооборота, что позволяет выявить в документах следы преступления.

Как элемент структуры хищения субъект «характеризуется следующими криминалистически важными чертами:

— возможность осуществления преступной деятельности в ходе выполнения своих профессиональных функций;
— наличие специальных познаний или профессионального опыта;
— возможность оказания противодействия выявлению и раскрытию преступления на основе знания системы защиты объекта и ее недостатков» [6].

Необходимо учитывать также психологические особенности личности преступника, его волевые и интеллектуальные качества, степень контактности и другие характеристики. Криминалистический анализ субъекта предполагает изучение его личностных свойств во взаимосвязи с

криминогенными признаками объекта экономических преступлений и средствами его совершения.

Анализ структуры хищений, совершаемых группой лиц, требует создания синтетической модели субъекта, отражающей функции и деятельность участников преступления как единого механизма.

Состояние и развитие в системе элементов материальной структуры должностного хищения иных структурных элементов всецело зависит от субъекта.

Понятие объекта преступления как элемента криминалистической структуры иное, чем в уголовном праве. Объект как элемент структуры рассматриваемого хищения можно представить в виде материальной совокупности, на которую оказывается воздействие, одна или несколько составляющих ее частей определяет целевую направленность деяния.

Основываясь на предложенной формулировке в качестве объекта посягательства при совершении хищения можно выделить несколько материальных элементов, которым причиняется вред. Он может иметь как материальное, так и нематериальное проявление. В уголовном праве преимущественно рассматривается ущерб, имеющий материальную оценку. Так же и в ст. 210 УК речь идет об ущербе, который выражается в крупном или особо крупном размере.

Объектами посягательства в их криминалистическом понимании для преступления, предусмотренного ст. 210 УК, являются человек (группа людей), государственные и общественные организации.

Применительно к хищениям, совершенных с использованием служебных полномочий, объектом посягательства, прежде всего, является то звено хозяйственного механизма, в рамках которого возникло и развивается преступление. Как правило, это «определенное предприятие, учреждение, организация. В ряде случаев объект бывает у́же – конкретный производственный участок, цех, магазин, склад. Иногда объект преступления охватывает совокупность предприятий, учреждений, организаций, связанных общей хозяйственной деятельностью» [6].

Специфика данной группы преступлений позволяет в процессе криминалистического анализа объекта описать и обстановку преступления, так как они неразрывны, а также конкретный предмет посягательства – денежные средства и материальные ценности.

Характеристики объекта хищения с использованием служенных полномочий чрезвычайно разнообразны. Множественность критериев их классификации обусловливает различные подходы к разработке методики расследования.

Изучение организации как объекта хищения начинается с получения общих сведения о его виде, структуре, взаимосвязях, производственных и финансовых характеристиках. При этом выделяются организационная, техническая, финансово-экономическая, документальная подструктуры объекта. Изучение каждой из них осуществляется с помощью своих методов, основанных на соответствующих видах знаний.

Объектами рассматриваемых хищений чаще всего являются государственные и общественные организации. При этом следует иметь в виду, что совершаемым преступлением нарушаются их имущественные интересы. Несмотря на внешнюю абстрактность понятия «организация» в структуре данного и иных преступлений организация, вне зависимости от ее принадлежности (государственная или общественная), представляется как материальное образование. На это же указывает и определение понятия «организация» – «группа людей, деятельность которых сознательно координируется для достижения общих целей» [7]. Именно в рамках организации, т. е. объекта преступного посягательства, локализуется максимальное количество следов, имеющих криминалистическое значение.

Человек (физическое лицо) значительно реже выступает в качестве объекта посягательства при совершении данных хищений. В результате противоправных действий на потерпевшего оказывается опосредованное воздействие. Человеку может быть причинен ущерб имущественного (материального) характера. Речь идет о прямом (непосредственном) ущербе,

возникновение которого связано с обстоятельствами и целями противоправного поведения должностного лица.

При этом следует иметь в виду положение УК, согласно которому не подлежит уголовной ответственности лицо, совершившее хищение имущества физического лица путем злоупотребления служебными полномочиями в сумме, не превышающей двукратного размера базовой величины, установленного на день совершения деяния. Таким образом, законодатель разграничивает уголовно наказуемое хищение от мелкого хищения, ответственность за которое предусмотрена ст. 10.5. Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях [8].

В качестве примера, когда объектом посягательства при хищении выступает человек (группа людей), рассмотрим ситуацию преступного сговора бухгалтера и кассира, производящих выплату заниженной заработной платы по подложной ведомости. В дальнейшем бухгалтер заменяет эту ведомость новой, в которой отражены действительные суммы и подделываются подписи работников, получивших заработную плату. Разница между выданной работникам денежной суммой и действительно причитающейся им за выполненную работу присваивается бухгалтером и кассиром. В данном случае должностное лицо (бухгалтер), используя свои служебные полномочия, завладевает частью денежных средств, фактически принадлежащих физическим лицам. Предварительный сговор между бухгалтером и кассиром является квалифицирующим признаком, влекущим ответственность по ч. 2 ст. 210 УК.

Предмет преступного посягательства, являясь материальным элементом в преступной структуре, определяет целевую направленность деяния. Он нередко находится в тесной взаимосвязи с объектом преступного посягательства. При совершении хищений рассматриваемого вида предметом преступного посягательства выступает имущество, находящееся в доверительном управлении должностного лица. Понятием «имущество» охватываются различные материальные ценности, в том числе и деньги, чаще всего в национальной валюте. Похищаемое имущество организации находится во владении других лиц, как правило, подчинен-

ных субъекту совершения преступления. Совершая хищение, должностное лицо использует предоставленные ему полномочия по управлению и распоряжению данным имуществом. Таким образом, должностное лицо противоправно, безвозмездно завладевает чужим имуществом, злоупотребляя своими служебными полномочиями исключительно в силу занимаемой должности.

Средства (орудия) совершения преступления – обязательный элемент его криминалистической структуры. Средствами совершения любого вида хищений являются материальные объекты, предметы, обеспечивающие в результате их использования достижение конечной цели преступления. В целом их перечень достаточно широк. Применительно к должностным хищениям этот элемент преступной структуры обладает существенной спецификой. Определенное значение имеет и традиционный круг орудий преступления – транспортные средства, средства письма, орудия подчисток и исправлений в документах и т.п. Однако по данной категории дел таким орудиям отводится, как правило, вспомогательная роль. «В структуре рассматриваемых хищений завладение имуществом организации в качестве средства совершения преступления часто используются различные документы. Наиболее распространенным средством совершения должностных хищений являются различного рода документы (нормативные, учетные, удостоверяющие), содержащие материальный или интеллектуальный подлог» [6]. Например, для хищения денег главный инженер (должностное лицо ОАО) использовал фиктивные договор подряда и акт выполненных работ, которые им были предоставлены в бухгалтерию для производства расчета [9]. Реализовать данный способ хищения денег без использования документов (подложных по своей сути) не представляется возможным.

Специфика субъекта в структуре совершения хищений (должностное лицо) и его взаимосвязь с объектом посягательства (организация) определяют особую роль документов в его преступной деятельности. В большинстве случаев совершения хищений факт «злоупотребления служебными полномочиями» имеет документальное отражение. Но доку-

менты могут быть использованы должностным лицом не только с целью совершения хищения, т. е. в качестве средства его совершения, но и с целью сокрытия результата преступления. Например, завладев имуществом, должностное лицо незаконно составляет акт о его списании, который призван скрыть факт хищения.

Следовательно, документы, отражая служебную деятельность должностного лица, могут содержать информацию о его неправомерных (преступных) действиях и подлежат тщательному криминалистическому анализу в процессе расследования уголовных дел данной категории. При этом надо иметь в виду, что анализу должны подвергаться не только документы, которые находятся в организации, где осуществляет свою служебную деятельность должностное лицо, но и документы иных предприятий и учреждений, с которыми установлено сотрудничество проверяемой организации. Например, директор сельскохозяйственного предприятия по предварительному сговору с руководителем другого субъекта хозяйствования, составляя фиктивные документы на отгрузку крупного рогатого скота, мяса, продукции собственного производства, совершил хищение имущества предприятия в особо крупных размерах. В процессе расследования произведена финансовая проверка обеих организаций, для чего были изъяты и изучены финансово-хозяйственная и договорная документация [10].

Выявление и исследование материальных элементов в структуре хищения путем злоупотребления служебными полномочиями представляет интерес не только с научной, но и практической точки зрения.

Для криминалистической науки одним из объектов исследования является преступная деятельность и ее результаты – преступления. Следовательно, знание о материальной структуре преступления будет способствовать наиболее полному криминалистическому познанию преступления.

В настоящее время криминалистика основывается исключительно на уголовно-правовом и криминологическом понимании преступления. Это привело к доминированию системы знаний из уголовного права

и криминологии при составлении криминалистической характеристики преступлений. В основе криминалистической характеристики преступления, являющейся итогом исследования значительного объема уголовных дел, должны находиться общие знания о материальных элементах его структуры, подлежащих детальному описанию, преимущественно в аспекте криминалистики.

Знание о материальной структуре преступления формирует основу для построения частных методик расследования преступлений, которые являются «орудием» в руках следователей, осуществляющих непосредственную борьбу с преступлениями.

В практической деятельности по расследованию преступлений знания об общих элементах их материальной составляющей позволяет понимать структуру расследуемого деяния. На этой основе можно определиться с наличием (отсутствием) криминалистически значимой информации по каждому структурному элементу преступления. Соотнесение имеющейся информации об этих элементах с их описанием в криминалистической характеристике преступления позволяет выбрать направление расследование, выдвинуть соответствующие версии и определить набор тактических средств, необходимых для их проверки.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09 июля 1999 г. № 275-З / URL: http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900275 (дата обращения: 14.01.2021).

2. Аверьянова Т. В. Криминалистика. Учебник для вузов / Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов, Е. Р. Россинская; под ред. Р. С. Белкина. – М.: Издательская группа НОРМА–ИНФРА М., 1999. 990 с.

3. Криминалистика: учебное пособие // А. В. Дулов [и др.]; под. ред. А. В. Дулова. – Минск: ИП «Экоперспектива», 1996. 415 с.

4. Архив суда Советского района г. Минска, уголовное дело № 1-479/15.

5. Гучок А. Е. Основы учения о материальной структуре преступления / Минск: Тесей, 2012. 228 с.

6. Шумак Г. А. Криминалистический анализ должностных хищений / URL: https://law.bsu.by/pub/24/Szumak_19.pdf (дата обращения: 15.01.2021).

7. Организация: понятие и условия функционирования / URL: http://www.grandars.ru/college/ekonomika-firmy/organizaciya.html (дата обращения: 15.01.2021).

8. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях / URL: https://kodeksy-by.com/koap_rb.htm (дата обращения: 15.01.2021).

9. Архив суда Московского района г. Минска, уголовное дело № 1-209/17.

10. Директор «Домановичи-Агро» из Калинковичей задержан за хищение мяса / URL: https://televid.by/archives/20511 (дата обращения: 15.01.2021).

References

1. The Criminal Code of the Republic of Belarus dated July 09, 1999 No. 275-З / URL: http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900275 (date of access: 14.01.2021).

2. Averyanova T. V. Criminalistics. Textbook for universities / T. V. Averyanova, R. S. Belkin, Yu. G. Korukhov, E. R. Rossinskaya; ed. R S. Belkina. - M.: Publishing group NORMA-INFRA M., 1999. 990 p.

3. Forensic science: a tutorial // A. V. Dulov [and others]; under. ed. A. V. Dulova. - Minsk: IE "Ecoperspektiva 1996.415 p.

4. Archive of the court of the Soviet district of Minsk, criminal case No. 1-479 / 15.

5. Guchok A. E. Fundamentals of the doctrine of the material structure of crime / Minsk: Tesey, 2012. 228 p.

6. Shumak G. A. Forensic analysis of official thefts / URL: https://law.bsu.by/pub/24/Szumak_19.pdf (access date: January 15, 2021).

7. Organization: concept and conditions of functioning / URL: http://www.grandars.ru/college/ekonomika-firmy/organizaciya.html (access date: January 15, 2021).

8. Code of the Republic of Belarus on Administrative Offenses / URL: https://kodeksy-by.com/koap_rb.htm (access date: January 15, 2021).

9. Archive of the Moscow District Court of Minsk, criminal case No. 1-209 / 17.

10. Director of "Domanovichi-Agro"from Kalinkovichi was detained for stealing meat / URL: https://televid.by/archives/20511 (access date: January 15, 2021).

УДК/UDC 343.13

Актуальные вопросы реализации права обвиняемого на ознакомление с материалами уголовного дела

Черенков Александр Александрович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: alek.cherenkov2015@yandex.ru

Аннотация

В уголовно-процессуальный статус обвиняемого входит право на ознакомление с материалами уголовного дела. На важность соблюдения данного права не раз обращали внимание многие правозащитники. Помимо этого, Конституционный Суд Российской Федерации отмечал, что по окончании предварительного расследования обвиняемый знакомится с материалами уголовного дела, осуществляя таким образом право на защиту. Однако, несмотря на специально предусмотренное отдельной нормой право на ознакомление, возможность обвиняемого получать информацию о ходе расследования не должна быть ограничена только данным этапом. Ряд исследователей отмечает, что право на ознакомление с материалами дела по окончании предварительного расследования не должно рассматриваться как обстоятельство, препятствующее ознакомлению на других стадиях. Так, обвиняемый может быть ознакомлен с материалами и после поступления дела в суд, а также после вынесения приговора.

Ключевые слова: обвиняемый, право на ознакомление, злоупотребление, затягивание сроков.

Current issues of implementing the right of the accused to get acquainted with the materials of the criminal case

Cherenkov Aleksandr Aleksandrovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: alek.cherenkov2015@yandex.ru

Abstract

The criminal procedure status of the accused includes the right to get acquainted with the materials of the criminal case. Many human rights defenders have repeatedly drawn attention to the importance of observing this right. In addition, the constitutional Court of the Russian Federation noted that at the end of the preliminary investigation, the accused gets acquainted with the materials of the criminal case, thus exercising the right to defense. However, despite the right to be informed specifically provided for in a separate rule, the accused's ability to receive information about the progress of the investigation should not be limited to this stage only. Many researchers note that the right to review the case file at the end of the preliminary investigation should not be considered as a circumstance that prevents the review at other stages. Thus, the accused can be familiarized with the materials after the case is submitted to the court, as well as after the verdict is passed.

Key words: accused, right to familiarization, abuse, delay of time.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее - УПК РФ) в качестве одного из оснований для отмены приговора предусматривает нарушение права обвиняемого на ознакомление с материалами уголовного дела по окончании предварительного расследования, перед направлением уголовного дела прокурору для утверждения обвинительного заключения. Так, согласно ст. 215 УПК РФ при нарушении права обвиняемого на ознакомление с материалами уголовного дела, в результате чего обвиняемый не был с ними ознакомлен, суд, рассматри-

вающий дело, до начала его рассмотрения должен исправить ситуацию и предоставить возможность обвиняемому ознакомиться с материалами и выстроить линию защиты.

Для конкретизации данного положения следует рассмотреть пример из судебной практики. Суд кассационной инстанции г. Оренбурга, рассматривая кассационную жалобу по уголовному делу № 22–4018–2012, не согласился с вынесенным обвинительным приговором, поскольку пришел к выводу о наличии нарушений, которые повлекли за собой нарушение права обвиняемого на ознакомление с материалами уголовного дела. В жалобе было отражено, что осужденный, будучи еще в статусе обвиняемого, был ограничен в реализации процессуальных прав, предусмотренных ст. 215 УПК РФ, что, по мнению подсудимого, стало причиной вынесения незаконного приговора [1]. При этом суд не принял во внимание ходатайство подсудимого о том, что ему необходимо повторно ознакомиться с материалами уголовного дела, чтобы составить апелляционную жалобу. В связи с этим, по его мнению, он не смог реализовать свое право на обжалование приговора, был лишен возможности составить апелляционную жалобу, позволяющую отразить все необходимые доводы.

Суд кассационной инстанции усмотрел нарушение права обвиняемого на ознакомление с материалами уголовного дела, в результате чего пришел к выводу о наличии оснований для отмены приговора суда первой инстанции и отмены апелляционного постановления. Так, при исследовании кассационной жалобы и материалов уголовного дела было установлено, что осужденным после провозглашения приговора было направлено заявление в суд, в котором он просил предоставить ему возможность повторно ознакомиться с материалами уголовного дела с целью составления апелляционной жалобы. Кроме этого, осужденный истребовал копии протоколов судебных заседаний [2].

Согласно изученным материалам дела, копии протоколов судебного заседания осужденным были получены, однако в деле отсутствовали сведения о предоставлении осужденному возможности ознакомиться с

материалами уголовного дела. Далее осужденный направил в суд апелляционную жалобу, в которой отразил, что ему необходимо ознакомиться с материалами уголовного дела для составления более развернутой и подробной жалобы. Однако суд апелляционной инстанции не придал значения данному обстоятельству, оставив апелляционную жалобу осужденного без удовлетворения.

Протокол судебного заседания суда первой инстанции не отражал, что осужденному при оглашении приговора и разъяснении прав было разъяснено право на повторное ознакомление с материалами уголовного дела. Исходя из приведенных обстоятельств, суд кассационной инстанции пришел к выводу о необходимости отменить приговор и апелляционное постановление ввиду нарушения права на ознакомление с материалами дела после вынесения приговора [3].

Некоторые исследователи полагают, что перечень прав обвиняемого избыточен, поскольку в рамках расследования его права ограничены. Таким образом, уголовно-процессуальный закон как бы компенсирует права и реализует принцип состязательности сторон уголовного судопроизводства. На практике часто возникает проблема, связанная со злоупотреблением правом на ознакомление. Для ее решения законодатель предпринял ряд нормативных мер, чтобы соблюсти баланс реализации прав всех участников уголовного судопроизводства и не допустить злоупотребления правом ни с чьей стороны [4].

Относительно понятия «затягивание уголовно-процессуальных сроков» законодательное определение отсутствует. Кроме того, нет перечня признаков, которые могли бы указывать на затягивание сроков ознакомления с материалами уголовного дела. Исходя из этого, суд при установлении сроков на ознакомление с материалами уголовного дела по ходатайству следователя в порядке ст. 125 УПК РФ должен давать оценку обстоятельствам в каждом конкретном случае, устанавливая в действиях обвиняемого признаки затягивания ознакомления с материалами уголовного дела [3].

Например, по одному уголовному делу обвиняемый был ознакомлен с 55 томами материалов, а всего уголовное дело состояло из 155 томов. Несмотря на составленный график ознакомления, обвиняемый в установленное время отказывался знакомиться с делом. Каждый день обвиняемый тратил на ознакомление от 15 минут до 1,5 часов, в редких случаях у него уходило более 3 часов. В связи с этим судом был сделан вывод о том, что следователь предоставил убедительные доводы, подтверждающие умышленное затягивание сроков на ознакомление, поскольку у обвиняемого имелась очевидная возможность ежедневно тратить на это минимум два часа. В результате такого затягивания нарушался принцип разумности уголовного судопроизводства. Кроме того, такая ситуация повлекла за собой необоснованное продление процессуальных сроков. Исходя из оценки сложившихся обстоятельств, суд вынес постановление об установлении сроков на ознакомление с материалами уголовного дела [5].

Очевидно, что при рассмотрении данного вопроса мы неизбежно сталкиваемся с отсутствием определенных моделей поведения и алгоритмов действия на законодательном уровне. В результате наблюдаются многочисленные случаи нарушения процессуальных прав, а также злоупотребления процессуальными правами. На практике бывает сложно определить грани разумного поведения и злоупотребления.

При рассмотрении актуальных проблем, возникающих на практике при ознакомлении с материалами уголовного дела обвиняемых, следует отметить наличие другой проблемы - отсутствие права на ознакомление с материалами уголовного дела у потерпевших. Многие исследователи отмечают, что отсутствие такого права ограничивает доступ потерпевших к правосудию [6].

Среди причин, не позволяющих ознакомиться в разумные сроки с материалами уголовного дела, обвиняемые и их защитники называют сложность изучаемых материалов. Так, по мнению стороны защиты, материалы уголовного дела содержат показания свидетелей и потерпевших, многочисленные протоколы следственных действий, постановления

и иные процессуальные документы, имеющие значение для уголовного дела. Материалы уголовного дела часто представляют собой большой объем информации, который стороне защиты необходимо тщательно изучить, чтобы подготовить стратегию защиты.

Помимо этого, обвиняемый может не обладать специальными знаниями, не иметь юридического образования, поэтому ему сложно охватить большой объем информации по уголовному делу. Иногда обвиняемый может жаловаться на зрение, на состояние здоровья в целом. Чтобы такое обстоятельство не было расценено следователем как попытка злоупотребления правом на ознакомление с материалами уголовного дела, необходимо представить следователю медицинские документы [7].

Однако следователю в данном случае нужно быть внимательным, учитывать, были ли у обвиняемого жалобы на зрение и на общее состояние здоровья при проведении следственных действий. Если в отношении обвиняемого избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, то следователь может пригласить к нему дежурного врача.

Затягивание может быть связано с наличием «бытовых» причин, связанных с необходимостью делать перерывы на обед, а также занятием иными делами. Защитник может оправдывать затягивание рассмотрения уголовного дела необходимостью участия в следственных действиях по другому уголовному делу и занятостью в судебном заседании.

Таким образом, уголовно-процессуальное законодательство позволяет решить далеко не все вопросы, возникающие на практике при ознакомлении обвиняемого с материалами уголовного дела, а также при наличии объективных причин полагать затягивание сроков ознакомления стороной защиты. Очевидно, что могут быть и объективные причины: наличие у обвиняемого заболевания, необходимость участия переводчика [8].

В таких случаях уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает для следователя четких инструкций, поэтому зачастую следователь вынужден действовать, исходя из собственного опыта и усмотрения. Однако очевидно, что наличие законодательных предписа-

ний позволило бы облегчить ситуацию и избежать случаев ограничения и нарушения уголовно-процессуальных прав, а также случаев злоупотребления процессуальными правами.

Список литературы

1. Кассационное определение от 04.09.12 по делу № 22–4018–2012 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/ckHXmmUgh2R/ (дата обращения: 10.01.2021).

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Российская газета. № 249. 22.12.2001.

3. О внесении изменений в статьи 215 и 217 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 28 апреля 2009 г. № 65-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2009. № 18 (часть 1). Ст. 2145.

4. Апелляционное постановление Московского городского суда от 27.03.2017 г. по делу № 10-5265/2017 // СПС «Консультант Плюс».

5. Постановление Президиума Московского областного суда от 01.07.2015 № 290 по делу № 44у-139/2015 // СПС «Консультант Плюс».

6. Давыдова Н. Н. Принцип обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту // Адвокатская практика. 2019. № 5. С. 9–14.

7. Седельников П. В. Объявление участникам процесса об окончании производства следственных действий и разъяснение им права на ознакомление с материалами уголовного дела // Законодательство и практика. 2015. № 2. С. 37–39.

8. Глушкова А. С., Медведева С. В., Ментюкова М. А. Право обвиняемого на ознакомление с материалами уголовного дела: проблемы 1. The cassation ruling of 09/04/12 in case No. 22-4018-2012 // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. URL: https://sudact.ru/regular/doc/ckHXmmUgh2R/ (access date: January 10, 2021).

References

1. The cassation ruling of 09/04/12 in case No. 22-4018-2012 // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. URL: https://sudact.ru/regular/doc/ckHXmmUgh2R/ (access date: January 10, 2021).

2. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation of December 18, 2001 No. 174-FZ // Rossiyskaya Gazeta. No. 249.22.12.2001.

3. On amendments to Articles 215 and 217 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law of April 28, 2009 No. 65-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2009. No. 18 (part 1). Art. 2145.

4. The appeal ruling of the Moscow City Court of March 27, 2017 in case No. 10-5265 / 2017 // Consultant Plus.

5. Resolution of the Presidium of the Moscow Regional Court dated 01.07.2015 No. 290 in case No. 44u-139/2015 // Consultant Plus.

6. Davydova N. N. The principle of ensuring the suspect and the accused the right to defense // Advocate practice. 2019. No. 5. Pp. 9-14.

7. Sedelnikov P. V. Announcement to the participants in the process of the end of the production of investigative actions and explaining to them the right to familiarize themselves with the materials of the criminal case // Legislation and Practice. 2015. No. 2. Pp. 37–39.

8. Glushkova A. S., Medvedeva S. V., Mentyukova M. A. The right of the accused to familiarize himself with the materials of the criminal case: problems of law enforcement // Russian investigator. 2018. No. 11. Pp. 33–36.

УДК/UDC 343.535

Признание недействительными сделок с земельными участками сельскохозяйственного назначения в процедурах несостоятельности (банкротства) юридических лиц

Щербаков Александр Валерьевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: alexandr73737@gmail.com
SPIN-код: 4625-0095

Аннотация

В статье рассматривается вопрос о признании недействительными сделок с земельными участками сельскохозяйственного назначения в процедурах несостоятельности (банкротства) юридических лиц, дается характеристика данных сделок. Проводится сравнительно-правовое исследование указанных разновидностей оспариваемых сделок должника в процедурах несостоятельности (банкротства) юридических лиц. Выделяется круг особенностей указанных оспариваемых сделок должника в процедурах несостоятельности (банкротства) юридических лиц, касающийся процесса оспаривания сделки должника в процедурах несостоятельности (банкротства) юридических лиц. Дается классификация по различным основаниям видов оспариваемых сделок должника в процедурах несостоятельности (банкротства) юридических лиц. Также на базе нормативной и доктринальной классификации рассматриваемых недействительных сделок анализируются актуальные проблемы судебно-арбитражной практики по делам о банкротстве, а также новеллы и тенденции развития отечественной цивилистики.

Ключевые слова: несостоятельность, банкротство, оспариваемые сделки, недействительные сделки, юридическое лицо, земля, земельные участки, сельское хозяйство, разновидности оспариваемых сделок, субъекты оспаривания сделок.

Invalidation of transactions with land plots of agricultural significance in insolvency (bankruptcy) proceedings of legal entities

Shcherbakov Aleksandr Valeryevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: alexandr73737@gmail.com
SPIN: 4625-0095

Abstract

The article discusses the issue of invalidating transactions with agricultural land plots in the insolvency (bankruptcy) procedures of legal entities, provides a description of these transactions. A comparative legal study of the specified varieties of disputed debtor's transactions in insolvency (bankruptcy) procedures of legal entities is carried out. A range of features of the specified disputed debtor's transactions in the insolvency (bankruptcy) procedures of legal entities, concerning the process of challenging the debtor's transactions in the insolvency (bankruptcy) procedures of legal entities, are highlighted. A classification is given on various grounds for the types of disputed debtor's transactions in insolvency (bankruptcy) procedures of legal entities. Also, on the basis of the normative and doctrinal classification of the considered invalid transactions, actual problems of judicial and arbitration practice in bankruptcy cases are analyzed, as well as novels and trends in the development of domestic civil law.

Key words: insolvency, bankruptcy, the challenged transactions, invalid transactions, the legal entity, the earth, the land plots, agriculture, types of the challenged transactions, subjects of contest of transactions.

Прежде всего стоит отметить, что сохранение за сделками действительного статуса - это один из векторов современной практики разрешения дел судебной системой Российской Федерации. Но и тут не обходится без исключения из общего правила. И такое исключение касается разрешения дел о несостоятельности (банкротстве) юридических лиц.

Для того чтобы обеспечить охрану интересов всего круга участников банкротного процесса, необходимо признавать определенные сделки юридического лица недействительными [1]. Использовав данный механизм, можно вернуть неправомерно реализованное имущество юридического лица. Указанное имущество и активы послужат платой по обязательствам перед кредиторами должника. Указанный аспект урегулирован Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (далее - Закон о банкротстве) [2] и Гражданским кодексом Российской Федерации [3].

Также необходимо заметить, что сделки должника, в отношении которого введены процедуры банкротства, могут быть оспорены как в рамках общего искового производства, так и в ходе процесса о несостоятельности (банкротстве).

Закон о банкротстве определяет одной из задач охрану интересов собственности кредиторов. Но если посмотреть с другой стороны, добросовестный покупатель какого-либо имущества может попасть в такое положение, при котором заключенное им соглашение будет оспорено. Примером такой сделки может выступать получение права аренды участка земли из числа земель сельскохозяйственного назначения на длительный срок [4]. А субъектами, которые будут иметь право оспорить вышеупомянутую сделку, являются арбитражный управляющий, конкурсный кредитор или уполномоченный орган. Но для этого должно быть соблюдено условие, предусмотренное п. 2 ст. 61.9 Закона о банкротстве. Если же в роли банкротящегося субъекта выступает гражданин, то для него применяется п. 1 ст. 213.32 Закона о банкротстве [2].

В ходе банкротства юридического лица признание его сделок недействительными возможно при следующих условиях:

1) интересам собственности кредиторов может быть нанесен вред в случае исполнения положений договора,
2) при заключении соглашения должник имел намерение причинить вред интересам собственности кредиторов,
3) намерения должника были известны контрагенту.

Существуют следующие условия, при которых возможно обвинение будущего банкрота в желании причинить вред кредиторам:

1) когда по итогу исполнения обязательства юридическое лицо потеряло свою платежеспособность;
2) если договор обладает одной из следующих характеристик: безвозмездностью, совершен с целью оплаты части одному из участников компании, совершен в целях выгоды каких-либо заинтересованных лиц;
3) другая сторона обязательства может быть обвинена в информировании о негативных намерениях будущего банкрота по отношению к кредиторам, если контрагент должника выступает в качестве заинтересованного лица и если контрагент не мог предполагать неплатежеспособность будущего банкрота.

Итак, можно подвести итог исследования и отметить следующее. Довольно часто участники гражданского оборота, которые чувствуют риск применения в отношении них банкротного процесса и введения соответствующих процедур, в срочном порядке выставляют на продажу земельные участки сельскохозяйственного назначения. А они, в свою очередь, высоко ценятся участниками рыночных отношений. Поэтому необходимо уточнять уровень экономического благосостояния контрагента, выяснять наличие или отсутствие публикации о намерении подать заявления о банкротстве, а также узнать о наличии или отсутствии залогов в пользу третьих лиц. Все это следует проверять при заключении договора купли-продажи земельного участка, договора субаренды, договора перенайма (передачи прав и обязанности по договорам аренды) и др., пользуясь услугами Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр) с помощью запроса выписок из ЕГРП [5].

На наш взгляд, следует внести изменения в Закон о банкротстве, а именно изменить порядок банкротства субъектов гражданско-правового оборота, имеющих в собственности земли сельскохозяйственного назначения, доля которых составляет 20% и выше от всего иму-

щества организации. К таковым субъектам относятся прежде всего крупные агрохолдинги, осуществляющие свою деятельность на основе таких организационно-правовых форм, как акционерные общества, в т. ч. публичные, общества с ограниченной ответственностью, а также крестьянско-фермерские хозяйства, причем как с образованием юридического лица, так и ведущие свою хозяйственную деятельность в качестве индивидуального предпринимателя. Названным субъектам необходимо ужесточить ответственность за несвоевременную подачу заявления о банкротстве путем ужесточения норм Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [6]. Также следует при подаче указанного заявления минимизировать срок его рассмотрения арбитражным судом, а при вынесении определения о рассмотрении такого заявления сразу применять такую обеспечительную меру, как арест земель сельскохозяйственного назначения, если таковые все еще пребывают в собственности должника. Чтобы исключить «утечку» таких земель до процесса банкротства путем возможной ускоренной распродажи на стадии уже предбанкротного состояния организации, доведенного недобросовестными действиями руководителем (участником) юридического лица, рекомендуется распространить презумпцию недействительности таких сделок на срок до 5 лет на усмотрение суда. Предложенные изменения законодателю следует имплементировать в Закон о банкротстве, а именно в ст. 61.4. «Особенности оспаривания отдельных сделок должника» указанного федерального закона. Упомянутые предложения будут способствовать совершенствованию процесса рассмотрения дел о банкротстве арбитражными судами Российской Федерации.

Список литературы

1. Масленникова Л. В., Станишевский А. И. К вопросу об участии уполномоченного органа в деле о банкротстве // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 3. С. 169–171.

2. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ // Собрание Законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190; Российская газета. № 275 (8033). 02.12.2019.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

4. Колиева А. Э., Эртель А. Г. Расторжение односторонних договоров, как свойство фидуциарных договоров // Сборник материалов международной заочной научно-практической конференции «Тенденции развития современной юриспруденции». 2015. С. 27–31.

5. Колиева А. Э., Таутиева М. Э. Порядок и последствия предоставления отступного по договорным обязательствам // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К. Л. Хетагурова. 2011. № 4. С. 168–171.

6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Российская газета. № 256. 31.12.2001.

References

1. Maslennikova L. V., Stanishevsky A. I. On the issue of the participation of the authorized body in the bankruptcy case // Problems of Economics and Legal Practice. 2018. No. 3. Pp. 169-171.

2. About insolvency (bankruptcy): Feder. the law Ros. Federation of October 26, 2002 No. 127-FZ: as amended by from 02.12.2019 No. 394-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 43. Art. 4190; Russian newspaper. 02.12.2019. No. 275 (8033).

3. Civil Code of the Russian Federation (part one): Federal Law of 30.11.1994 No. 51-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. Art. 3301.

4. Kolieva A. E., Ertel A. G. Termination of unilateral agreements as a property of fiduciary agreements // Collection of materials of the international correspondence scientific and practical conference "Trends in the development of modern jurisprudence"2015. Pp. 27-31.

5. Kolieva A. E., Tautieva M. E. Procedure and consequences of granting compensation for contractual obligations // Bulletin of the North Ossetian State University named after K. L. Khetagurov. 2011. No. 4. Pp. 168-171.

6. Code of the Russian Federation on Administrative Offenses: Federal Law of 30.12.2001 No. 195-FZ // Rossiyskaya Gazeta. No. 256. 31.12.2001.

УДК/UDC 343.98

К вопросу о содержании оперативно-розыскных мероприятий «сбор образцов для сравнительного исследования» и «исследование предметов и документов»

Яковец Евгений Николаевич
доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации
ведущий научный сотрудник
Центр исследования проблем российского права «Эквитас»
г. Москва, Российская Федерация
e-mail: koshka997@mail.ru
SPIN-код: 8190-5220
AuthorID: 524115

Аннотация

В данной статье рассматриваются вопросы, связанные с определением сущности и содержания оперативно-розыскных мероприятий, требующих применения их субъектами криминалистических и иных научных познаний, – «сбора образцов для сравнительного исследования» и «исследования предметов и документов». Автором анализируются различные подходы к оценке данных мероприятий, а также высказываются свои собственные суждения по поводу их содержания. Формулируются дефиниции указанных мероприятий, определяются их нормативно-правовая основа, объекты, предметы, субъекты и другие элементы их понятий. Уточняется порядок использования результатов сбора образцов для сравнительного использования и исследования предметов и документов в уголовном судопроизводстве. Указывается на необходимость изменения названий данных оперативно-розыскных мероприятий, которые не соответствуют содержанию последних.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность; оперативно-розыскные мероприятия; сбор образцов для сравнительного исследования; исследование предметов и документов; криминалистические и иные методы исследований.

On the issue of the content of operational search activities «collection of samples for comparative research» and «research of objects and documents»

Yakovets Evgeny Nikolaevich
Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation
Leading Researcher
Center for Research of Problems of Russian Law «Equitas»
Moscow, Russian Federation
e-mail: koshka997@mail.ru
SPIN code: 8190-5220
AuthorID: 524115

Abstract

This article deals with the issues related to the definition of the essence and content of operational search activities that require the use of their subjects of forensic and other scientific knowledge – "collection of samples for comparative research"and "research of objects and documents". The author analyzes various approaches to the evaluation of these events, as well as expresses his own judgments about their content. The definitions of these measures are formulated, their regulatory and legal basis, objects, objects, subjects and other elements of their concepts are determined. The procedure for using the results of sample collection for comparative use and research of objects and documents in criminal proceedings is specified. It is indicated that it is necessary to change the names of these operational search activities that do not correspond to the content of the latter.

Key words: operational search activity; operational search activities; collection of samples for comparative research; research of objects and documents; forensic and other research methods.

В продолжение разговора о сущности оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ), начатого в номере 49 журнала «Эпомен» , целесообразно остановиться на тех из них, которые требуют применения их субъектами криминалистических и иных научных знаний, навыков и умений.

Сбор образцов для сравнительного исследования (сбор образцов) представляет собой обнаружение и изъятие материальных носителей

информации, необходимых для их последующего криминалистического, научно-технического или иного исследования в целях решения задач ОРД.

Проведение данного мероприятия предусмотрено п. 3 ч. 1 ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (ФЗ об ОРД) [1]. Отдельные моменты, связанные с его осуществлением, нашли отражение и в других нормах ФЗ об ОРД: ст. ст. 5, 7 и 8; п. 1 ч. 1 ст. 15; ч. 1 ст. 17, а также в ст. 36 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» (ФЗ о наркотиках) [2]. Наряду с этим, для реализации результатов данного ОРМ в уголовном процессе применяют также Инструкцию о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд (межведомственная Инструкция о результатах ОРД) [3].

Как будет показано ниже, ОРМ «исследование предметов и документов», для последующего проведения которого во многом и предназначен рассматриваемый сбор образцов, может являться не только сравнительным, то есть идентификационным, но и диагностическим [4], т. е. преследующим иные цели и реализующим иные методы, о чем будет сказано ниже. Это обстоятельство свидетельствует о несовершенстве наименования рассматриваемого мероприятия, которое требует уточнения.

Образцы собираются на основании мотивированного рапорта оперативного сотрудника, утверждаемого руководителем оперативно-розыскного органа. Причем, использование наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров при сборе образцов разрешено без лицензии.

Место и время сбора образцов Законом не ограничены. В качестве объектов ОРМ могут рассматриваться большинство материально определенных объектов ОРД, вовлеченных в криминальную деятельность: физические лица, трупы, животные, предметы, вещества, транспортные средства, документы, сооружения, участки местности и др.

Некоторые авторы не вполне обоснованно вместо понятия объектов данного ОРМ рассматривают виды собираемых образцов, к числу которых они относят:

- предметы и вещества, используемые в качестве эталонов для исследования – физиологические субстанции, относящиеся к выделениям человеческого организма: кровь, слюна, запах, сперма, потожировые следы пальцев рук, волосы; голосовые особенности, почерк человека; следы его обуви и принадлежащих ему транспортных средств, микрочастицы и др.;
- объекты, являющиеся составной частью целого и подлежащие самостоятельному исследованию (предметы, изъятые из гражданского оборота: оружие, взрывчатые вещества, наркотики; сырье, полуфабрикаты и готовая продукция; документы бухгалтерского учета; компьютерные программы и файлы, похищенное имущество и др.) [5].

Рассматриваемое ОРМ предполагает наличие не только объектов, на которые нацелено его проведение, но и специфического предмета, представляющего собой результаты воздействия на эти объекты в процессе получения (добывания) образцов. Другими словами, предметом данного ОРМ являются сами получаемые образцы в процессе их обретения. Они могут быть собраны любыми способами, не запрещенными законодательством. В соответствии с ч. 3 ст. 6 ФЗ об ОРД для этого могут использоваться технические и иные средства, не наносящие ущерба жизни и здоровью людей и не причиняющие вреда окружающей среде.

Действия, направленные на сбор образцов, могут иметь весьма разноплановый характер. К ним относятся: изъятие отдельных экземпляров или объемов перемещаемых грузов, если они входят в состав делимого объекта (водные биоресурсы; строительные и горюче-смазочные материалы; партии продовольствия; и др.) либо отдельных фрагментов неделимого объекта; проведение дактилоскопирования; получение образцов ДНК; соскоб или смыв с поверхности объекта определенной части следа-наложения; приобретение необходимого объекта в результате

купли-продажи (в том числе – в ходе проверочной закупки); изготовление копий документов; фотографирование соответствующих объектов; и др.

По способу получения образцы могут быть экспериментальными (т.е. полученными под контролем сотрудников правоохранительных органов) и свободными (т.е. обретенными вне рамок проведения рассматриваемого ОРМ). Кроме того, в качестве образцов могут использоваться так называемые эталоны (изделия, выполненные по ГОСТу, предметы из коллекций и др.).

Авторы учебника «Теория оперативно-розыскной деятельности» под редакцией К. К. Горяинова и В.С. Овчинского отмечают, что в криминалистике подобные образцы именуются пробами [6], с чем согласны далеко не все ученые. Некоторые авторы дифференцируют эти два понятия, отмечая, что проба в криминалистике – это количественно определенная (в том числе регламентированная нормативно) часть какого-либо материала, который является объектом исследования, для выявления признаков, характеризующих его состав и качество. Образец для сравнительного исследования – это материальный объект, предмет, отображающий признаки другого объекта (например, отпечатки пальцев, стреляные гильзы) либо выражающий собственные признаки (кровь, почва, наркотическое вещество и др.), который предназначен для экспертного исследования с целью решения задач судебной экспертизы и установления обстоятельств, имеющих значение для расследования, а также рассмотрения и разрешения дела [7].

Субъектами рассматриваемого ОРМ являются сотрудники оперативных подразделений, а также лица, оказывающие им содействие, и специалисты, обладающие научными, техническими и иными специальными познаниями [8].

Сбор образцов может носить гласный или негласный характер и осуществляться без зашифровки цели мероприятия или легендированно, с использованием при необходимости специальных технических и иных средств, а также документов, зашифровывающих личность должност-

ных лиц. В необходимых случаях для сбора образцов могут разрабатываться целевые оперативные комбинации. При зашифрованном или негласном сборе убыль (недостача) изымаемых образцов не должна быть заметной, поскольку это может привести к расшифровке цели проведения данного мероприятия.

Профессор А. Ю. Шумилов вполне обоснованно обращал внимание на некоторые специфические условия сбора образцов в ряде ситуаций, например:

1) при их негласном получении в жилище, требующем соблюдения условий осуществления такого ОРМ, как обследование помещений, связанного с ограничением конституционного права человека на неприкосновенность жилища;
2) при получении образцов голоса человека в ходе прослушивания его телефонных разговоров, когда необходимо соблюдать условия осуществления ОРМ «прослушивание телефонных разговоров» и др. [9].

Процесс осуществления рассматриваемого ОРМ заключается в обнаружении образца, физическом изъятии последнего и обеспечении его последующей сохранности. В процессе подготовки к сбору образцов подтверждается обоснованность выбора объекта, на котором оперативнику предстоит сконцентрировать свое внимание, и определяется алгоритм его предстоящих действий. Это необходимо для обеспечения достоверности данных, носителями которых должны явиться полученные образцы. При последующем их изучении у специалистов не должно возникать сомнений по поводу относимости последних к изучаемому объекту или ситуации, достоверности их происхождения, а также допустимости методов и способов, использованных в ходе их получения. Причем, в дальнейшем при проведении исследования предметов и документов целесообразно расходовать лишь определенную часть полученных образцов с тем, чтобы оставшиеся следователь (дознаватель) при необходимости мог использовать для судебных экспертиз по уголовному делу. Правда, осуществить это возможно далеко не во всех случаях и вот по-

чему. Рассматриваемое ОРМ представляет собой оперативно-розыскной аналог следственного действия, предусмотренного ст. 202 УПК РФ, именуемого «получение образцов для сравнительного исследования». Сбор образцов преследует цель обеспечения возможности непроцессуального исследования предметов и документов. Образцы, как правило, собираются в процессе негласных действий. В этом случае лицо, у которого они изымаются, рассматривается исключительно в качестве объекта данного ОРМ. Когда речь заходит о процессуальном получении образцов для сравнительного исследования, то их обладатель даже в случае изъятия образцов против его воли, становится не только объектом, но и субъектом (участником) указанного следственного действия. Он получает право удостоверять результаты этого следственного действия своей подписью в протоколе. При сборе образцов для сравнительного исследования подобная процедура не предусмотрена. Исходя, видимо, из этого, авторы учебника «Теория оперативно-розыскной деятельности» под редакцией К.К. Горяинова и В.С. Овчинского отмечают, что образцы для сравнительного исследования, получаемые в результате проведения рассматриваемого ОРМ, не могут являться объектами исследования в рамках судебной экспертизы, имеющей доказательственное значение [10]. Однако их утверждение не в полной мере соответствует истине. В данной связи следует подчеркнуть, что результаты рассматриваемого ОРМ и так далеко не всегда передаются органам предварительного расследования. Это происходит лишь тогда, когда они требуют своего подтверждения процессуальным путем, то есть с помощью судебной экспертизы. В этих случаях они могут быть введены в уголовный процесс путем допроса сотрудника оперативного подразделения, осуществившего сбор образцов, или иных лиц, проводивших данное мероприятие его поручению, а также осмотра представленных предметов и документов и их приобщения к делу. Правда, это относится лишь к тем случаям, когда речь заходит о гласном получении образцов, и в этой ситуации результаты данного ОРМ следует оформлять в виде акта сбора образцов для сравнительного исследования, который по форме и содержанию в максимальной

степени должен соответствовать требованиям, которые предъявляются к протоколу выемки, составленному в соответствии со ст. 166 УПК РФ. Акт необходимо составлять в трех экземплярах: первый с образцами направляется для сравнительного исследования; второй вручается под расписку владельцу образцов или его представителю; третий приобщается к оперативному делопроизводству.

Результаты данного ОРМ могут быть также оформлены в виде дактилоскопических карт, фототаблиц, иных официальных документов, составленных лицами, осуществившими их сбор. Например, соответствующие изъятые образцы могут фигурировать в акте медицинского освидетельствования физического лица или в протоколе осмотра места происшествия. В этих случаях результаты сбора образцов в дальнейшем также могут быть направлены в органы предварительного расследования для формирования на их основе доказательств по уголовному делу.

При зашифрованном или негласном сборе, осуществленном сотрудником оперативного подразделения, результаты рассматриваемого ОРМ оформляются рапортом, справкой или сообщением конфиденциального источника. В этом случае полученные сведения, действительно, могут использоваться в уголовном процессе лишь как ориентирующая информация.

Во всех отмеченных ситуациях в указанных материалах должны содержаться следующие сведения: количество (вес) полученных образцов; описание последних; условия, при которых они были получены; виды и характеристики применявшихся при изъятии технических средств; вид упаковки. К акту сбора образцов (рапорту) могут приобщаться и другие документы, предметы, звуко-, видеозаписи, а также прочие носители информации.

Рассматриваемое ОРМ следует отличать от взятия проб и образцов товаров, находящихся под таможенным контролем, которые с письменного разрешения таможенного органа могут брать заинтересованные лица и государственные органы государств-членов ЕАЭС (ст. 17 Таможенного

кодекса Евразийского экономического союза (ТК ЕАЭС) [11]), а также декларанты (ст. 84, ч. 1, п. 2 ТК ЕАЭС).

В соответствии с ч. 2 ст. 102 ТК ЕАЭС отбор проб и (или) образцов товаров с разрешения таможенного органа осуществляется и в ходе их временного хранения.

Согласно ч. 14 ст. 124 ТК ЕАЭС пробы и образцы могут также отбираться в ходе исследования, осмотра, фотографирования или иной фиксации товаров, относительно которых принято решение о приостановлении выпуска.

Все эти действия, осуществляемые в рамках таможенного контроля, могут использоваться сотрудниками оперативных подразделений и спецслужб по согласованию с оперативными подразделениями таможенных органов для зашифровки сбора образцов на приграничной территории.

Рассмотрим далее сущность и содержание исследования предметов и документов, для которого в первую очередь и предназначен сбор образцов для сравнительного исследования.

Исследование предметов и документов – это ОРМ, проводимое с привлечением специалистов, т.е. сведущих лиц, обладающих научными, техническими и иными специальными познаниями, необходимыми для изучения материальных объектов при решении задач ОРД. По алгоритму осуществления практически полностью соответствует судебной экспертизе, однако носит непроцессуальный характер.

Данное ОРМ предусмотрено п. 5 ч. 1 ст. 6 ФЗ об ОРД. Отдельные моменты, связанные с его осуществлением, нашли отражение и в других нормах ФЗ об ОРД: ст.ст. 5, 7 и 8; п. 1 ч. 1 ст. 15; ч. 1 ст. 17, а также в ст. 36 ФЗ о наркотиках и ст.ст. 2, 10 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [12]. Наряду с этим, для реализации результатов данного ОРМ в уголовном процессе применяют межведомственную Инструкцию о результатах ОРД.

Форма проведения этого ОРМ может быть как гласной, так и негласной. Место и время (сроки) его проведения Законом не ограничены.

А. Ю. Шумилов вполне справедливо полагал, что в ходе осуществления указанного мероприятия проводится исследование предметов и документов, сохранивших на себе следы преступной деятельности, явившихся орудием совершения преступления или результатом преступной деятельности. Исследование предметов и документов как ОРМ осуществляется вне рамок уголовного дела. Его субъектами являются сотрудники оперативных подразделений или по их поручению – конфиденты (основные субъекты), а также специалисты экспертно-криминалистических подразделений правоохранительных органов, других организаций и учреждений, обладающие научными, техническими и иными специальными знаниями, и частные лица (дополнительные субъекты) [13].

В этой связи достаточно сложно согласиться с авторами, полагающими, что получение научной информации не является целью проведения данного ОРМ, а «проведение исследования предметов и документов экспертно-криминалистическими службами правоохранительных органов, а также специалистами научно-исследовательских учреждений других министерств, в том числе по поручению органов, осуществляющих ОРД, само по себе не образует это ОРМ» [14].

Как уже отмечалось, исследование предметов и документов весьма близко соотносится по своей сущности с судебной экспертизой. Данное ОРМ, также как и судебная экспертиза (трасологическая, баллистическая, почерковедческая, химическая и др.), базируется на криминалистических и иных научных методах исследования, но при этом не теряет своего оперативно-розыскного характера. Использование инструментальных средств и научных методик в ходе исследования предметов и документов вполне оправдано и закономерно.

Объектами проведения данного мероприятия являются не только фигурирующие в его названии «предметы» и «документы». Главным

объектом любых экспертных исследований как в криминалистике, так и в ОРД, по отношению к которому все прочие объекты, в том числе – предметы и документы, – играют второстепенную роль, является их обладатель или пользователь – человек [15]. Наряду с людьми, предметами и документами к перечню исследуемых объектов следует отнести и другие материально определенные объекты, изучаемые в ОРД, к которым, как уже отмечалось, относятся трупы, животные, вещества, транспортные средства, сооружения, участки местности и др.

Предметом рассматриваемого ОРМ являются зафиксированные с помощью криминалистических средств и методов отображения признаков исследуемых объектов.

Мероприятие не требует санкции руководителя оперативно-розыскного органа. Для его осуществления необходим мотивированный рапорт оперативного сотрудника на имя его начальника, в соответствии с которым в экспертно-криминалистическое учреждение должно быть направлено письменное требование о проведении исследования с привлечением соответствующих специалистов.

Как уже подчеркивалось, исследование предметов и документов может осуществляться с помощью как идентификационных, так и диагностических методов, в связи с чем следует остановиться на них более подробно.

Идентификационное исследование предметов и документов отличается от установления тождества в форме судебной экспертизы лишь непроцессуальным порядком его назначения, проведения и оформления получаемых результатов. В основе метода идентификации, как известно, лежит возможность мысленного отделения признаков от объектов исследования и изучения их как самостоятельного материала. Именно эта возможность и позволяет в каждом идентификационном процессе, связанном с решением вопроса о тождестве, независимо от вида исследования выделять три основных стадии: 1) раздельное исследование признаков идентифицируемого и идентифицирующего объектов; 2) их сравнительное исследование; 3) оценка результатов сравнения. Причем, каждая

предыдущая стадия подготавливает и делает возможной последующую [16].

Идентифицируемыми объектами являются все перечисленные выше материально определенные объекты рассматриваемого ОРМ. С идентифицируемыми объектами самым непосредственным образом связано понятие идентификационных признаков. Идентификация производится по специально отобранным устойчивым свойствам, с помощью которых можно узнать, отличить один объект от других, ему подобных. Эти свойства, отображающиеся на идентифицирующем объекте, и являются идентификационными признаками. Чтобы стать идентификационным признаком, обычный криминалистический признак должен обладать двумя специфическими свойствами: 1) относительной устойчивостью, т.е. неизменяемостью в течение идентификационного периода (определенного отрезка времени, позволяющего осуществить идентификацию), и 2) возможностью закономерного проявления на отображающем объекте при одинаковых условиях следообразования [17].

Таким образом, к идентифицирующим относятся материально определенные объекты, с помощью которых устанавливается тождество идентифицируемого объекта. Это материально фиксированные формы отображения признаков последнего в виде материальных следов, разделенных частей объектов и внутреннего строения веществ.

Особого внимания заслуживают идентификационные исследования порошков, жидкостей, газообразных субстанций и т.п. В ОРД подобные исследования широко используются, например, в ходе предварительного изучения наркотических и других сильнодействующих веществ, расфасованных в виде порошков, жидкостей, гелей, аэрозолей. Сюда же можно отнести и сравнительное исследование следов сигналетических веществ, применяемых в химических ловушках. Практикуются также идентификационные исследования органических веществ (т.н. биологических объектов), к которым, например, можно причислить различные горюче-смазочные вещества, продукты питания, биологические выделения человеческого организма и др.

Применительно к исследованиям газообразных субстанций особое место занимает идентификация запахов, с которой связано установление людей, предметов и различного рода веществ. Специальные инструментальные меры проведения одорологических (от лат. odor– запах) исследований в отечественной криминалистике до настоящего времени в достаточной степени не разработаны [18]. Поэтому для этих целей в правоохранительных органах в основном применяются служебные собаки.

В тех случаях, когда идентификация того или иного объекта невозможна ввиду отсутствия достаточного количества идентификационных признаков, осуществляют установление групповой принадлежности последнего – то есть определение типа, класса, рода, вида или иной группы, к которой он относится.

В основе диагностического исследования предметов и документов лежат положения экспертной диагностики, разработанные профессором Ю. Г. Коруховым [19]. Она решает две основные задачи: 1) исследование свойств и состояний объектов; 2) исследование отображений объектов.

Исследование свойств и состояний объектов носит классификационный характер. Сущность его, на первый взгляд, имеет сходство с установлением групповой принадлежности в идентификации. Однако цели и методика установления групповой принадлежности объектов совершенно иные, они направлены на установление тождества последних либо на констатацию отсутствия такового с использованием метода сравнения. Реализация же рассматриваемой диагностической задачи связана с решением следующих подзадач:

— исследование свойств и признаков объекта, в том числе для установления их соответствия определенным характеристикам, заданным заранее;
— определение фактического состояния объекта, наличия или отсутствия в нем отклонений от обычного (нормального) состояния подобных объектов;
— определение первоначального состояния объекта;

— определение причин и условий изменения свойств (состояния) объекта.

В ходе решения второй задачи – исследования отображений объектов, – как и при идентификационных исследованиях, анализируются следовоспринимающие объекты. Однако на этом аналогия данного вида диагностики с установлением тождества заканчивается. Реализация рассматриваемой задачи осуществляется по следующим направлениям:

— определение наличия следа-отображения объекта и степени его информативности;
— установление свойств и состояния материальных объектов по их отображениям;
— исследование отображений объектов с целью их последующего отнесения к определенному классу, виду, группе.

Наряду с оригиналами следовоспринимающих объектов в данных случаях могут быть также использованы их модели (гипсовые слепки и иные копии), образцы для сравнительного исследования (в т.ч. образцы почерка и машинописного текста), разделенные части объектов.

Особую актуальность в настоящее время представляет исследование документов, создаваемых с помощью электронно-вычислительной техники на матричных, струйных и электрофотографических принтерах. Они являются отражением технологической среды своего создания, а также индивидуальных особенностей их исполнителей [20].

Получаемые в ходе проведения рассматриваемого ОРМ данные оформляются справкой (справкой-меморандумом, рапортом оперативника, актом). Исследование предметов и документов, проведенное в иных учреждениях, отражается в виде документов, предусмотренных ведомственными нормативными правовыми актами соответствующих федеральных органов исполнительной власти (заключениями, актами экспертизы, актами исследования и др.).

Результаты исследования предметов и документов, проведенного специалистами из числа конфидентов, оформляются актом исследования (ревизии, проверки), который по форме и содержанию должен мак-

симально соответствовать требованиям, предъявляемым к актам экспертизы, без расшифровки заинтересованности со стороны оперативно-розыскных органов [21].

Результаты исследования могут быть представлены следователю или дознавателю, в производстве которого находится уголовное дело, за исключением случаев, когда исследуемый объект был получен с помощью конфиденциального источника либо его исследование проводилось в условиях конфиденциальности.

После возбуждения уголовного дела следователь или дознаватель может приобщить справку, содержащую результаты рассматриваемого ОРМ, к его материалам в качестве документа-доказательства (в том случае, если они будут отвечать всем требованиям, перечисленным в ст. 84 УПК РФ, согласно которой документы допускаются в качестве доказательств, если изложенные в них сведения имеют значение для установления обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ). С целью придания справке большей доказательственной значимости и создания гарантий достоверности изложенных в ней сведений лицо, производящее предварительное расследование, может вызвать на допрос сотрудника экспертного учреждения, осуществлявшего данное предварительное исследование, и допросить его с соблюдением требований ст.ст. 187–190 УПК РФ – как свидетеля по специальному вопросу об обстоятельствах, связанных с исследованием израсходованных или видоизмененных объектов (микроколичеств наркотических веществ, взрывчатых веществ, пищевых продуктов, спиртосодержащих жидкостей и др.) [22].

Таким образом, исследование предметов и документов является логическим продолжением сбора образцов для сравнительного исследования. Однако отдельные объекты исследуются вне связи с их предварительным сбором в качестве образцов. Проводимые исследования основаны на использовании специалистами соответствующих методик с применением криминалистической техники и других научных средств.

Простейшие исследования без участия специалистов могут проводить и сами оперативники, обладающие определенными познаниями в

области криминалистики и других сферах научной деятельности (например, определение вида наркотического средства с помощью экспресс-анализатора, идентификация физического лица с помощью служебной собаки и др.). Однако это скорее исключение из общих правил осуществления рассматриваемого ОРМ.

Направление материалов, представляющих оперативный интерес, на исследование имеет свои тактические особенности. При подготовке исследования соответствующих объектов крайне важно получить предварительную информацию о специалистах, имеющих опыт проведения планируемых исследований, об учреждениях, в которых они производятся, о требованиях к оформлению сопроводительных документов и др.

Исследования проводятся, как правило, в экспертно-криминалистических службах правоохранительных органов, а также в научно-исследовательских учреждениях (НИИ, лаборатории) других министерств и ведомств. Специализированными экспертными учреждениями могут проводиться криминалистические (отпечатки пальцев, почерк), товароведческие (качество, сортность товара), бухгалтерские, химические и другие виды исследований.

Исследование предметов и документов требует соответствующего организационно-технического обеспечения и включает в себя подготовку письменного поручения, приложение объектов (образцов), требующих исследования, и постановку эксперту квалифицированных вопросов.

В заключение еще раз следует обратить внимание на наименования рассматриваемых ОРМ, которые нуждаются в уточнении. Круг устанавливаемых или изучаемых в ходе их проведения объектов шире, чем тот, который определен законодателем. Так, «сбор образцов для сравнительного исследования» необходим не только для идентификационных (сравнительных), но и диагностических исследований. Перечень объектов ОРМ «исследование предметов и документов» на практике оказывается гораздо более широким, чем тот, который нашел отражение в его названии. Это еще раз раз указывает на необходимость уточнения языка и терминологического аппарата, применяемых в сфере ОРД.

Список литературы

1. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-Ф (с изм. и доп.) // Российская газета. 1995. 18 августа.

2. О наркотических средствах и психотропных веществах: Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ (с изм. и доп.) // Российская газета. 1998. 15 января.

3. Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд: утв. приказом МВД России, МО России, ФСБ России, ФСО России, ФТС России, СВР России, ФСИН России, ФСКН России, СК РФ от 27 сентября 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 // Российская газета. 2013. 13 декабря.

4. Яковец Е. Н. Проблемы аналитической работы в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: монография. – М.: Издательский дом Шумиловой И.И., 2005. С. 88–106.

5. Правовые основы оперативно-розыскной деятельности: курс лекций. – Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2012. С. 90.

6. Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред. К.К. Горяинова, В. С. Овчинского. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2018.
С. 284.

7. Дьяконова О. Г. Образцы и пробы для сравнительного исследования как объекты судебной экспертизы // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – Тула: Изд-во ТГУ, 2016. С. 260–264.

8. Жданов С. П. Участие специалиста в судопроизводстве и оперативно-разыскной деятельности: постановка проблемы: препринт монографии.– М.: Издательский дом Шумиловой И.И., 2014. С. 83.

9. Основы оперативно-разыскной деятельности: учебник в 2 т. Т. 1: Общая часть / [С. П. Жданов, О. Г. Карпович, Е. С. Недосекова и др.]: предисл.: В. Б. Мантусова; под ред.: Шумилова А. Ю. – Люберцы: РИО Российской таможенной академии, 2020. С. 230.

10. Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред. К.К. Горяинова, В. С. Овчинского. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2018.
С. 291.

11. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (с изм. и доп.). Договор о ТК ЕАЭС подписан в г. Москве 11 апреля 2017 г. // Официальный сайт Евразийского экономического союза www.eaeunion.org

12. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ (с изм. и доп.) // Российская газета. 2001. 5 июня.

13. Шумилов А. Ю. Оперативно-розыскная деятельность в схемах и определениях: учебное наглядное пособие. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: Издательский дом Шумиловой И.И., 2008. С. 71.

14. Вагин О. А., Исиченко А. П., Шабанов Г. Х. Оперативно-розыскные мероприятия и использование их результатов: учебно-практическое пособие. – М.: Издательский дом Шумиловой И.И., 2006. С. 22.

15. Седова Т. А. Криминалистическая идентификация // Криминалистика / Под ред. проф. И.Ф. Крылова. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1976. С. 86.

16. Криминалистика / Под ред. Н. П. Яблокова. – М.: БЕК, 1996. С. 82.

17. Криминалистика / Под ред. И. Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина. М.: Высш. шк., 1994. С. 36.

18. Криминалистика / Под ред. А. Ф. Волынского. – М.: Закон и право, ЮНИТИ-ДАНА, 1999. С. 118.

19. Корухов Ю. Г. Криминалистическая диагностика при расследовании преступлений. – М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1998. С. 73–78, 90.

20. Першин А. Н. Криминалистические основы анализа документированной информации в уголовном судопроизводстве: монография. – Омск: Омская академия МВД России, 2015. С. 122–123.

21. Оперативно-розыскная деятельность и уголовный процесс: учебно-практическое пособие / Под общ. ред. В. В. Черникова, В. Я. Кикотя. – М.: ИНФРА-М, 2002. С. 23–24.

22. Садовский А. И. К вопросу об использовании в доказывании результатов предварительных исследований // Оперативник (Сыщик). 2011. № 2(27). Апрель. – М.: Издательский дом Шумиловой И.И., 2011. С. 25–27.

References

1. On operational-search activity: Federal Law of August 12, 1995 No 144-F (with amendments and additions) // Rossiyskaya Gazeta. 1995.18 August.

2. On narcotic drugs and psychotropic substances: Federal Law of January 8, 1998 No. 3-FZ (as amended and supplemented) // Russian newspaper. 1998 January 15.

3. Instructions on the procedure for presenting the results of operational-search activities to the body of inquiry, the investigator or the court: approved. by order of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ministry of Defense of Russia, FSB of Russia, FSO of Russia, FCS of Russia, SVR of Russia, FSIN of Russia, FSKN of Russia, IC of RF dated September 27, 2013 No. 776/703/509/507/1820/42/535/398 / 68 // Russian newspaper. 2013.13 December.

4. Yakovets E. N. Problems of analytical work in the operational-search activity of the internal affairs bodies: monograph. - M.: Publishing house Shumilova I. I., 2005. Pp. 88–106.

5. Legal bases of operational-search activity: a course of lectures. - Tyumen: Tyumen Institute for Advanced Studies of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2012. P. 90.

6. Theory of operational-search activity: textbook / ed. K. K. Goryainova, V. S. Ovchinsky. - 4th ed., Rev. and add. - M.: INFRA-M, 2018. P. 284.

7. Dyakonova O. G. Samples and samples for comparative research as objects of forensic examination // News of the Tula State University. Economic and legal sciences. - Tula: TSU Publishing House, 2016. Pp. 260–264.

8. Zhdanov S. P. Participation of a specialist in legal proceedings and operational-search activities: problem statement: preprint of the monograph.- Moscow: Publishing house Shumilova I. I., 2014. p. 83.

9. Basics of operational-search activity: a textbook in 2 volumes. Vol. 1: General part / [S. P. Zhdanov, O. G. Karpovich, E. S. Nedosekova and others]: foreword: V. B. Mantusova; under the editorship of A. Yu. Shumilova - Lyubertsy: RIO of the Russian Customs Academy, 2020. P. 230.

10. Theory of operational-search activity: textbook / ed. K.K. Goryainova, V.S. Ovchinsky. - 4th ed., Rev. and add. - M.: INFRA-M, 2018. P. 291.

11. Customs Code of the Eurasian Economic Union (as amended and supplemented). The Treaty on the Customs Code of the EAEU was signed in Moscow on April 11, 2017 // Official website of the Eurasian Economic Union www.eaeunion.org

12. On the state forensic expert activity in the Russian Federation: Federal Law of May 31, 2001 No. 73-FZ (as amended and supplemented) // Rossiyskaya Gazeta. 2001.5 June.

13. Shumilov A. Yu. Operational-search activity in schemes and definitions: educational visual aid. - 4th ed., Rev. and add. - M.: Publishing house Shumilova I. I., 2008. P. 71.

14. Vagin O. A., Isichenko A. P., Shabanov G. Kh. Operational-search measures and the use of their results: a training manual. - M.: Publishing house Shumilova I. I., 2006. P. 22.

15. Sedova T. A. Forensic identification // Criminalistics / Ed. prof. I. F. Krylov. - L .: Publishing house of the Leningrad University, 1976. P. 86.

16. Criminalistics / Ed. N. P. Yablokova. - M.: BEK, 1996. P. 82.

17. Criminalistics / Ed. I. F. Gerasimova, L. Ya. Drapkin. M .: Higher. shk., 1994. P. 36.

18. Criminalistics / Ed. A. F. Volynsky. - M.: Zakon i pravo, UNITY-DANA, 1999. P. 118.

19. Korukhov Yu. G. Forensic diagnostics in the investigation of crimes. - M.: NORMA-INFRA-M, 1998. Pp. 73–78, 90.

20. Pershin A. N. Forensic bases for the analysis of documented information in criminal proceedings: monograph. - Omsk: Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2015. Pp. 122–123.

21. Operational-search activity and criminal procedure: a training manual / Under total. ed. V. V. Chernikova, V. Ya. Kikotya. - M.: INFRA-M, 2002. Pp. 23–24.

22. Sadovsky A. I. On the use of preliminary research results in proving // Operative (Sleuth). 2011. No. 2 (27). April. - M .: Publishing house Shumilova I. I., 2011. Pp. 25–27.